

Надежда Волгина

В объятьях дракона

Глава 1

На ярмарке было не протолкнуться. Народ сновал туда-сюда. Зазывалы оглушали криками. Борцы устроили настоящее представление – с танцами и огнем. И все это дико раздражало Иэрена, если бы не дело, ради которого он и согласился посетить ярмарку с братом.

– Как тебе вон та куколка? – спросил Иэрен Сейна, указывая на белокурую девушку в ярком сарафане.

– Слишком худа, – скривился брат. – Поддержаться не за что.

Тут, конечно, кому как – сам Иэрен любил худощавых девушек, но выбирал сегодня не для себя.

– А вот эта ничего так... Как думаешь?

– Какая? – повертел головой Иэрен.

– Да вон же, у прилавка с украшениями стоит.

– Русоволосая? – удивился Иэрен.

– Нет, блондинка, что торгуется с продавцом.

А, ну да, конечно! Как это он сам не догадался. Девушка с длинными белыми волосами, завитыми в крупные локоны, смотрелась даже очень пикантно. Ее попка в юбке в пол и туго обтянутая цветастым платком вертелась из стороны в сторону. Очень аппетитная попка, но вот беда – аппетитным было и все остальное, не только попка. Щечки, губки, пухленькие ручки, внушительных размеров грудь... Совсем не во вкусе Иэрена. Наверное, потому он и ограничился довольно сухим пожатием плеч и нейтральным ответом:

– Тебе виднее, братишка. Тебе виднее...

Сам же он смотрел на ту, что замерла рядом с блондинкой и внимательно наблюдала за ее потасовкой с продавцом. Тонкие руки с трепетными пальцами удерживали большую корзину, которая явно была великовата для этой даже слишком стройной малышки. Только вот лица ее у Иэрена никак не получалось разглядеть – почти все то скрывали гладкие шелковистые волосы, цвета слегка пожухлой пшеницы.

Блондинка же успевала все и, пока торговалась, их тоже не забывала одаривать кокетливыми взглядами, на которые Сейн реагировал, как и положено наследному принцу – с видом снисходительного превосходства.

– Хороша! – подытожил он, когда девушки удалились от прилавка с внушительным свертком с покупками. Пышнотелая блондинка, при этом, не забыла бросить на них прощальный взгляд. – Пойдем, узнаем, с какого они двора. Кажется, я сделал свой выбор. Теперь нужно, чтобы судьба была к нам благосклонна и оставила их двор нетронутым.

– Ты бы хоть помогла мне, руки уже отваливаются, – опустила Айра тяжеленую корзину прямо на землю.

Спина взмокла и ее ощутимо ломило. А поясницу так и вовсе выкручивало. А Миака только и знала, что вышагивала рядом налегке и болтала без умолку всю дорогу от рынка до дома. Впрочем, прошли они пока только половину пути.

Мимо прогрохотала телега, обдавая их облаком пыли.

– Эй, ты, уродливый от природы! Не видишь людей что ли?! – прокричала в спину возницы Миака. Но тот ее, скорее всего, даже не расслышал. – Ущербный какой-то, – с ожесточением принялась она отряхивать сарафан. – Еще и ты тут ноешь.

– Ну знаешь!.. – возмутилась Айра, но тут же замолчала.

Не в ее положении роптать. Миака обязательно так или иначе, но нажалуется родителям, а ей потом выслушивать нотации длиною с вечер. А мать Миаки, тетка Гела, обязательно придумает для нее дополнительную работу, так чтобы освободиться за полночь.

– Ладно, бери уже, помогу тебе, так и быть, – кивнула Миака на корзину. – И приспичило папочке ехать в область, оставил нас без коляски, – ворчала она, поудобнее берясь за плетеную ручку.

И даже вдвоем тащить корзину было тяжело. А мимо проезжали телеги – хоть бы кто-то предложил подвезти.

– Передохнем вон под тем деревом? – потянула Миака Айру с тропинки на колосющийся высокой травой луг. – Сил нет уже.

До поселка еще оставалось приличное расстояние, и Айра тоже дико устала. То ли дело дорога на ярмарку – с утра пораньше, да по прохладе. А сейчас солнце жарило с неба, как ненормальное.

Девушки опустили прямо в траву и прислонились к толстому стволу дерева. В тени раскидистой кроны, да за высокой порослью их и с дороги-то не было видно. Что и к лучшему! А то мало ли, проедет кто знакомый, потом вопросов не оберешься. Это ведь помощь не всякий готов оказать, а как распускать свои длинные языки...

– Видела этих красавчиков? – посмотрела на Айру Миака, когда усталость немного спала.

– Каких?

– Ну тех, что пилились на нас на ярмарке.

– Это когда? – нахмурилась Айра.

– Да когда я колье с серьгами себе выбирала.

Колье с серьгами? А браслеты для Килы и диадемы для тетки Гелы? И еще кучу всяких украшений? И это не считая всех тех продуктов, что они успели закупить до того, в точности следуя списку кухарки. Колье с серьгами – умеет же Миака приуменьшать свои заслуги! А вернее, страсть ко всяким блестяшкам, которые сама Айра терпеть не могла. Впрочем, ей их никто и не предлагал.

– Не заметила, – устремила она взгляд куда-то вдаль, выцепляя им одинокую птичку, вспорхнувшую из травы и взметнувшуюся ввысь. Хотела бы она тоже быть такой вот свободной.

– Ну ты!.. Впрочем, тебя они, кажется, тоже не заметили, – окинула ее Миака скептическим взглядом. – На моем фоне ты всегда смотришься бледной молью.

– Да я как-то и не стремлюсь, – пожала плечами Айра, ни капельки не обидевшись.

К подобным высказываниям она уже привыкла за годы жизни в доме тетки. Как и к острому язычку Миаки и полному отсутствию деликатности. Да и сводная сестра, и вправду, была красавицей. Не то чтобы Айра ей завидовала, но иногда мечтала быть хоть чуточку похожей на нее. Но Творец не наградил ее броской внешностью и румянцем во всю щеку. С детства дядя Пикрен называл ее прутиком, и с возрастом это прозвище только еще прочнее к ней прилепилось. Но Айра на всю жизнь запомнила слова покойной матери, хоть и была совсем мала, когда та их говорила:

«Красота внутри нас, доченька. И не всяк умеет ее показывать. А внешность человека – это лишь обертка».

Вот этому Айра и старалась соответствовать по жизни. Да и некогда ей было выделяться – в доме тетки для нее всегда находилась работа.

– Они точно королевской крови, – отвлек Айру от размышлений голос сестры.

– Кто? – попыталась она мысленно восстановить нить разговора.

– Ну, красавцы же эти! Ты меня, вообще, слушаешь? – возмущенно засопела Миака. – Опять о чем-то размечталась? И как их только занесло в нашу глушь? – тут же с улыбкой продолжила. – Наверное, из самой столицы приехали. Интересно, зачем пожаловали? И один из них точно чуть не сожрал меня глазами, – с мечтательной улыбкой добавила. – Как думаешь, может он сватов заслат? – с надеждой посмотрела на Айру.

– Ми, ну каких сватов, если они на самом деле королевской крови? – с жалостью посмотрела на сестру Айра. – Где мы, и где они...

– Ну вдруг не королевской, а приближенные. И почему бы нет! – упрямо вздернула та подбородок. – Завтра опять пойду на ярмарку, а то снова встречу...

– А причину какую придумаешь? – рассмеялась Айра.

– Да, – махнула рукой Миака. – Что-нибудь обязательно придумаю.

И она придумает, в этом Айра не сомневалась. Додумать мысль она не успела – ясное небо внезапно

прорезал огненный всполох, и прямо над ними зависла огромная черная тень.

– Прячься! – судорожно выдохнула Айра и, схватив Миаку, прижала ту к земле и сверху собственным телом. – Варвар! – шепнула сестре на ухо.

Та тихо всхлипнула и замерла. Айре даже показалось, что сестра перестала дышать.

«Великий Творец, не дай ему нас заметить!» – мысленно взмолилась Айра. Люди для драконов-варваров – все равно что полевая мышь для коршуна. Одна надежда на высокую траву и неброский наряд Айры. Ну и молитва Творцу им поможет...

Раздался пронзительный свист, а потом к нему и шипение присоединилось. Тогда Айра рискнула посмотреть на небо.

– Хвала Творцу! – пробормотала девушка. – Вставай и бежим отсюда! – встряхнула сестру.

– А как же варвар?

– Посмотри сама... – встала Айра во весь рост и отряхнулась. Не глядя на сестру, подхватила корзину и поспешила на дорогу.

А в небе ожесточенно бились два дракона. Чешуя одного отливала розовым, и именно он появился вовремя, чтобы отвлечь варвара. Каков будет исход схватки, девушкам не суждено было узнать. Последнее, что запомнила Айра – это то, как черная тень варвара нападала на законника с явным намерением убить. И про себя Айра молилась Творцу, чтобы пощадил их спасителя.

Глава 2

Неужто пожар! Дым Пикрен заметил еще на подходах к дому. Не сразу понял, что валит тот из их огорода. А когда просек, рванул к дому так, только пятки засверкали, да шляпу придерживал, чтоб не сдуло ту ветром.

Посреди лужайки ярко пылал огненный круг. Это ж куда все смотрят? Не видят, что ли, как проклятый огонь выжигает траву?.. Стоило только Пикрену так подумать, как сознание обожгла мысль: «Магический круг!» Ну и как только мысль эта мелькнула, как пламя принялось расти на глазах у Пикрена, становясь прозрачным и принимая очертания человеческого тела. Она была настолько реалистична, что Пикрен схватился за сердце, которое вдруг сжало острой болью. А ведь он никогда не жаловался на здоровье, считал себя еще ого-го! А тут принялся оседать. Так и доковылял до дому, а там уж, в сенях, сполз по стеночке на дощатый пол.

– Дядюшка Пикрен, что с вами? – раздался взволнованный девичий голос, и в следующее мгновение рядом с ним опустилась Айра – их бедная и отзывчивая сиротка, которую Пикрен любил не меньше родных дочерей.

– Аюшка, позови Гелу. Сказать мне ей нужно что-то. Беда!..

– Давайте, сначала помогу перебраться вам в гостевую. Вот так... И ножки сюда... – помогла Айра Пикрену встать с полу и отвела в гостевую комнату. Усадила на диван и даже придвинула к ногам банкетку. Какая же она заботливая! Хорошая!

Айра убежала за женой, а Пикрен погрузился в невеселые раздумья, из которых его и выдернул недовольный голос Гелы.

– Ты чего это вздумал рассиживаться среди дня?! Уж не разболеться ли решил! – стояла перед ним жена с весьма грозным видом, подперев бока руками.

– Гела, беда, – проговорил Пикрен, глядя на жену снизу-вверх, как затравленная добыча на хищника. А ведь он никогда не пасовал перед этой женщиной. Да и сейчас боялся вовсе не за себя.

– Чего языком мелешь! Точно беду накличешь...

– Так уже! Выгляни во двор! – вскричал Пикрен, забыв про тяжесть в груди и проворно подбегая к окну.

От огня уже не осталось и дыма, лишь выжженная до черноты трава напоминала о стихии.

– Это что такое! – округлила глаза Гела.

– А то не знаешь, что. Драконья метка, – шепотом добавил.

– Видел? – воззрилась на него жена.

– Как вживую, – кивнул Пикрен, чувствуя, как снова задрожала нижняя губа.

– И?.. – потребовала ответа Гела.

Пикрен склонился к ее уху, чтоб уж точно никто не расслышал, и коротко прошептал одно слово. После этого уже Гелу пришлось транспортировать на диван, и из глаз женщины безостановочно лились слезы.

– Да что же это? Да как же?.. Мы не можем кровинушку нашу... Беда-то какая!.. – принялась подвывать Гела, вцепившись в мужнину куртку и заглядывая в его глаза.

– А что же делать, любимая? Как быть?.. – не удержался и Пикрен от слез.

– Я знаю, что делать! – внезапно выпрямилась Гела и устремила взгляд в стену. – Айра!

– Что Айра? – не понял Пикрен.

– Ее отдадим.

– Да ты что, женщина?! Как можно? Сирота она и так...

– А родную можно?! – заорала на него жена совсем дурным голосом, но тут же прижала ладонь к губам и принялась дико озираясь. – Нельзя родную, слышишь? Нельзя! Кто-то еще видел?

– Нет. Один я был, – повесил Пикрен голову на грудь.

– Вот и отлично! Никто ни об чем не должен узнать! – погрозила ему жена пальцем и побежала из комнаты.

– А я тебе даже завидую, – проговорила Миака, глядя на Айру и раскачивая ногой.

Она сидела в кресле, закинув ногу на ногу и наблюдала, как Кила укладывает локоны Айры в прическу.

– Ну и глупая же ты, сестренка, – вздохнула Кила. – Чему тут завидовать? – тише добавила и вытерла одинокую слезу.

Сегодня в девичьей обитала грусть, потому что Айра должна была покинуть ту навсегда. И Кила, и Миака знали, что больше они сестру никогда не увидят. Сама же Айра была ни жива и ни мертва – она безучастно рассматривала собственное отражение в зеркале, порой ловя себя на мысли, что и вовсе ничего не видит. Думы тоже в голове барахтались как-то вяло. Она и не знала, о чем размышляет. Разве что одна мысль отчаянно пульсировала в висках, что доживает она последние мгновения в своей жизни, что сегодняшний день был последним, когда она видела солнце. Да и то уже спряталось на ночевку – опустилось где-то за темнеющим за окном лесом.

Все случилось так внезапно... Айра занималась глажкой белья, когда ее позвала к себе тетка Гела. Дядя Пикрен тоже был в гостевой комнате, когда туда вошла Айра.

– Ну ты бы хоть фартук скинула, – недовольно проворчала Гела, осматривая воспитанницу с головы до ног. – Худая ты, конечно...

– Извини, тетушка, закрутилась, – смутилась Айра и принялась распутывать узел на завязках от фартука.

– Да оставь уже! – махнула рукой Гела. – Скоро съешь его навсегда.

– Гела, ну как ты можешь? – возмущенно просопел Пикрен и с укоризной посмотрел на жену.

А потом Айра поймала взгляд дядюшки и испугалась – столько скорби в нем плескалось.

– А куда деваться? – закричала Гела, поднимая свое тучное тело из кресла и приближаясь к Айре. – Покидаешь ты нас, деточка, – смягчила она тон, и теперь Айра и в ее глазах прочитала сочувствие.

– Вы меня отсылаете? – тут же испугалась.

Но куда? И зачем? За годы жизни в этом доме она успела всем сердцем привязаться к сестричкам, да и к дядюшке. Разве что с тетушкой отношения как-то не сложились, знала Айра, что недолюбливает ее та.

– Так случилось, Айра, что тебе выпала большая честь! – торжественно произнесла Гела, и в глазах ее даже мелькнул фанатичный отблеск.

– Мне? – удивилась Айра, все еще плохо что-либо понимая.

– Выбор на тебя пал, понимаешь? – пристально вгляделась в ее лицо тетушка.

– Нет, не понимаю, – вынуждена была признаться Айра.

– Пикрен, ну объясни ты ей! – всплеснула Гела руками.

– Нет уж! Объясняй все сама, жена, – устало выдохнул дядя и прикрыл глаза рукой.

Айра видела, что он едва сдерживает слезы, и пугалась все сильнее.

– Все самой приходится делать, – тут же лицо Гелы омрачило недовольство. – Ну да ладно... Айра, сегодня ты отправишься на драконье озеро и там будешь ждать своего повелителя, – быстро проговорила она и отвернулась.

А у Айры земля ушла из-под ног, и перед глазами все поплыло. Если бы не схватилась за угол стола, то точно бы упала.

Драконье озеро – это то место, о котором она слышала с детства, но куда ни разу не ступала. Ходить туда строго настрого запрещалось, и Айра усвоила это с детства. Находилось озеро в темном лесу, на огромной поляне, но никто из живущих в поселке не знал даже, насколько глубокое оно. Купаться в нем нельзя было никому, да и невозможно. Несколько лет назад к соседям из города приехал мальчишка – родственник какой-то. Так вот он уговорил их сына проводить его на таинственное озеро. Тот согласился, только вернулся с озера один. А мальчишка тот сгинул в водных пучинах, осмелившись залезть в воду. Больше его никто не видел. Эту историю Айра

запомнила хорошо, хоть и прошло уже много времени.

- Почему я? - посмотрела Айра на тетюшку сквозь застилающие глаза слезы.

- Говорю же - на тебя пал выбор! - поджала та губы.

А потом все закрутилось-завертелось, и Айра вовсе на какое-то время утратила связь с реальностью.

Тетка Гела велела нагреть много воды и искупать Айру так, как никогда еще она не купалась. Две служанки терли ее мочалками, пока кожа не начала саднить. Намазали ее какой-то смесью и убрали с тела все волосы. Особенно стыдно было, когда девушки обрабатывали ее причинное место - то, куда она никого еще не пускала, что кроме нее, да мамки в детстве, никто еще не видел. Но вскоре и оно осталось без волос.

После бани Айру закутали в огромное полотенце, обтерли самым тщательным образом и смазали все тело сладко-пахнущим маслом какого-то дерева. После чего принялись одевать...

- Это же срам какой-то, - смотрела Айра на приготовленный для нее наряд и глазам своим не верила. - Я должна покинуть этот мир практически голой?..

- Так положено, - твердила тетюшка Гела, которая присутствовала при всех приготовлениях и давала наставления служанкам. - У драконов свои законы, и девушек они хотят видеть именно такими.

Наряд состоял из плотного лифа и все. Дальше шли какие-то тесемки и ляпочки. Что же получается, что надежно прикрытой у Айры будет только грудь? А все остальное выставлено на всеобщее обозрение? Но тут же вернулась апатия. Какая разница, кто и какой увидит ее в последние минуты жизни? И зачем готовиться к смерти настолько тщательно? Слезы снова брызнули из глаз Айры, хоть ей уже и казалось, что за день она из выплакала все.

- Не реви! Не зли тех, кому мы жизнью обязаны! - прикрикнула на нее тетка.

Ну да, драконам-законникам они обязаны жизнью. Все жители поселка. Эти огромные существа защищают их от варваров вот уже много веков. Сколько Айра себя помнила, всегда возносила мысленную благодарность законникам, за то что позволяют им жить в мире, прогоняют от них врагов. Только вот она и подумать не могла, что именно ей придется расплачиваться за подобную милость. И не считала это Айра сейчас великой честью, а вот жертвой чувствовала себя, это уж точно.

И сейчас, когда оставалось чуть больше часа до того времени, как дядюшка поведет ее на озеро, она сидела в девичьей, где Кила заканчивала последние приготовления к ночи.

- Я готова на все, лишь бы вырваться из нашего болота! - заявила Миака, не переставая придирчиво разглядывать Айру.

- А ты знаешь, что уготовано ей дальше? - зло посмотрела на сестру Кила.

- Понятия не имею...

- Вот и не говори ерунды! А ты не слушай ее, - любовно провела щеткой по волосам Айры Кила. - Крепись, девочка, Творец о тебе позаботится.

- Не думаю, что на смерть отправляют во всей красе, - задумчиво протянула Миака, а Айра почувствовала мгновенную дурноту.

Что если сестра ошибается, и именно к смерти ее сейчас и готовят? Они же совершенно не знакомы с нравами, какие царят среди драконов. Да, это не варвары, но драконы - дикие звери, с дикими, скорее всего, обычаями. И почему от них еще никто не вернулся?

Все вопросы рождали страхи, но, благо, не было времени оформится тем во что-то конкретное. Не успела Кила покончить с прической, как за Айрой явился дядюшка Пикрен. Именно он и должен был отвести ее на драконье озеро.

Перед тем, как на нее накинули длинный черный плащ, Айра успела рассмотреть себя в зеркало. В который раз собственный вид шокировал ее до глубины души. Большая часть тела оставалась открытой, лишь с бедер спадал невесомый воздушный шлейф, скрывая заднюю часть. Но весь срам был выставлен на обозрение. Хорошо, дядя этого всего не увидел, да и не смотрел он на нее.

- Прощай сестренка, - прижала Айру к груди Кила и горько расплакалась.

- А я желаю тебе победить! - заявила вдруг Миака и звонко расцеловала Айру в щеки. - Покажи им всем!..

Кому и что она должна показать или доказать? Сейчас уже Айре казалось, что доживает последние часы.

А потом была долгая дорога через лес. Узкая тропинка постоянно петляла. Ветви деревьев цеплялись за одежду, хоть дядюшка Пикрен и отводил их в сторону. Ноги Айры были обуты в новые плетеные сандалии, и она чувствовала как местами те натирают кожу.

К тому моменту, как они вышли к небольшому и совершенно обычному с виду озеру, Айра уже с ног валилась от усталости. Да и дядюшка Пикрен запыхался не слабо. Ну и за всю дорогу он не произнес ни слова. И все так же молча принялся отвязывать от дерева одинокую лодку без весел.

– Как я на ней поплыву, если нет весел? – безучастно поинтересовалась Айра.

Усталость породила апатию. А может быть, виной всему явился страх, что вытеснил все остальные мысли из головы.

– За тебя это сделают воды озера, – как-то безучастно отозвался дядя.

Айре стало обидно, что даже он уже не на ее стороне, словно, она уже оказалась в лапах дракона.

Пикрен отвязал лодку и повернулся к воспитаннице, которую за многие годы привык считать дочерью, которую любил и оберегал как мог, даже если защищать ее приходилось от собственной жены. И сейчас его терзали муки совести, ведь они предавали эту малышку, обрекая ее не известно на что.

– Прости нас, девочка, – с трудом заставил он себя проговорить.

– За что же, дядюшка? – посмотрела на него Айра огромными и печальными глазами, в которых плескались невыплаканные слезы. – Такова моя участь...

– Да, – коротко кивнул он, трусливо пряча глаза, как делал всю дорогу. Коротко прижав в последний раз дочь к сердцу, велел: – Забирайся в лодку, дитя, и ничего не бойся. Надеюсь... надеюсь на лучшее, – путано закончил, помогая девушке войти в лодку и сесть на скамейку.

Он больше не мог выносить всего того, что творил собственными руками. Хотелось покончить со всем этим побыстрее и бежать, куда глаза глядят. Потому и оттолкнул сильнее положенного лодку от берега. Та заколыхалась в водах озера. Последнее, что разглядел Пикрен, это как Айра вцепилась в борта лодки, после чего развернулся и побежал в лес.

Лодка долго колыхалась на искусственных волнах, прежде чем воды озера ее подхватили и плавно понесли к середине водоема. Дядюшка скрылся в лесу, и слезы заструились по щекам Айры. Из последних сил она сдерживала их, чтобы не разрыдаться при родном человеке. Ему и так тяжело – она это видела, так зачем делать его еще более несчастным? А сейчас она могла дать слезам волю, чтобы оплакать собственную участь, и избавиться хоть от частички страха, что поселился в душе.

Вокруг царил неестественная тишина. И даже плеск воды постепенно затихал, как и лодка останавливалась ровно на середине озера. Берег казался очень близко, но Айра знала точно, что не рискнет добраться до него вплавь. Воды озера точно поглотят ее тело, а от судьбы не убежишь – это она усвоила с детства. Но какая судьба ей уготована, она не могла себе даже представить.

На небе появился огромный диск луны, освещая поверхность озера, заставляя ту серебриться. По берегу озера загустевал туман, постепенно скрывая его очертания от Айры. Туман поднимался все выше, в то время как луна, казалось, светила все ярче. В какой-то момент блеск воды даже начал слепить. Но еще какое-то время ничего не происходило. И в душе зарождалась надежда на спасение.

Что если дракон за ней не прилетит? Вдруг она окажется не нужна ему? Но и эта надежда рассыпалась прахом, как только вдалеке раздался приглушенный свист. Очень быстро свист нарастал, и вскоре Айра оглохла от него. А потом над нею нависла тень, что принялась очень быстро снижаться, закрывая собой все – луну, поверхность озера, жизнь...

Глава 3

– Я не думаю, что люди так глупы, как ты их себе представляешь, – вздохнул Иэрен и отхлебнул из своего бокала. – Скорее наивны и многого не знают.

– Или не понимают, брат, – подался вперед Сейн. – Они нас сравнивают с чешуекрылыми, забыл?

– И что? Про то и речь – все от незнания правды, – кивнул Иэрен.

– Да и ладно, – махнул рукой Сейн. – Зато скоро тут будет одна из них, которую я выбрал для себя, – расплылся он в довольной улыбке.

Глаза Сейна разгорелись ярко-желтым, а вино в бокале вдруг закипело.

– Да ты возбужден сверх меры, братишка! – рассмеялся Иэрен, когда брат откинул от себя бокал, и кровавая жидкость разлилась по ковру.

– Слишком развито воображение, – пробурчал Сейн и встал из кресла.

Принц направился к окну в человеческий мир, а Иэрен замер в молчаливом ожидании. Ему тоже было любопытно, как все пройдет, ведь среди человеческих девушек брат выбирал себе наложницу впервые. Кроме того, предстоял аукцион, на котором Сейну придется перекупить у других драконов девушку. А на аукционе все равны, как известно. Но и на этот счет Иэрен был спокоен – богаче Сейна не было дракона в их племени.

– Что за?! – послышалось приглушенное ругательство.

Сейн что-то внимательно рассматривал в окне, и недовольство от него отходило голубоватыми энергетическими волнами.

– Что ты там увидел? – приблизился к брату Иэрен.

– Это не она! – воскликнул Сейн раньше, чем у Иэрена получилось рассмотреть девушку в лодке.

Это, и правда, была совсем не та блондинка, которую присмотрел на ярмарке брат. Но девушка, сидящая в лодке, показалась Иэрену неясно знакомой и очаровательной. Правда, она горько плакала, чего он терпеть не мог. Человеческие слезы – что может быть омерзительнее! Иэрен аж плечами невольно передернул.

– Я выжгу это поселение! – сжал кулаки Сейн и злобно процедил сквозь зубы.

– Ты не можешь этого сделать и знаешь об этом не хуже меня.

Но разочарование брата Иэрен мог понять. Выбрать наложницу в следующий раз он сможет не раньше, чем через десять лет, и та малышка уже превратится в матрону не первой свежести. Подобная мысль даже рассмешила, но с виду Иэрен сохранял спокойствие.

– Что собираешься делать? – поинтересовался вместо того у брата.

– Ничего, – пожал тот плечами, отходя от окна. – Эту пусть забирает озеро, она мне не нужна.

Иэрен не торопился сворачивать картинку, наблюдая, как волны озера начинают волноваться. Девушка в лодке перестала плакать и испуганно всматривалась в небо, вцепившись обеими руками в борта лодки. Иэрен видел, как побелели от напряжения ее тонкие пальчики. В душе зарождалась жалость, которой он совсем не рад был.

Что случится раньше – налет чешуекрылого или буря? Как бы там ни было, участь этой малышки предрешена. Если...

– Что ты там застыл? Иди сюда, вино греется, – раздался за спиной голос брата.

А Иэрен никак не мог заставить себя не смотреть на несчастную жертву. Именно жертву – таковой ее выставили люди, в коварстве которых он и не сомневался. Сделали это, скорее всего, обманом, и девушка эта не подозревает о собственной участи. А ведь она хотела жить дальше и, наверное, строила какие-то, пусть и низменные человеческие, но планы на эту жизнь.

Нет! В жизнь людей он точно не должен вмешиваться. И если этой малышке суждено сегодня сгинуть, то так написано на ее судьбе. Иэрен решительно тряхнул отросшими волосами и свернул картинку. А потом вернулся к брату. Только вот беда – вино потеряло для него вкус, а слова брата с трудом проникали в сознание. Мыслями Иэрен остался на том озере.

– Да что с тобой?! – не выдержал Сейн, когда очередной его вопрос повис в воздухе без ответа.

– Как думаешь, она все еще жива? – посмотрел на брата Иэрен.

– Кто? Ах, эта?.. Так вот о ком ты все думаешь? – нахмурился Сейн. – Какая тебе разница?

– Не знаю, но что-то меня гнетет, – задумчиво протянул Иэрен.

– Пустое это, брат. Ей ты уже ничем не поможешь. Да и времени прошло уже много, – равнодушно отозвался Сейн, и равнодушие брата немного покорило Иэрена.

– Пойду, гляну... – снова покинул он свое уютное кресло в огромном зале дворца, чтобы приблизиться к окну.

Он и сам не рассчитывал снова увидеть девушку. Разве что, пустую лодку. Наверняка, чешуекрылый уже добрался до жертвы. Эти стервятники все время находились рядом, выслеживая добычу. И разведчики вольнокрылых, какими называли себя драконы их племени, всегда оставались начеку, выполняя свою часть договора, который когда-то давно заключили с людьми. Но драконье озеро – особенное место, и вольнокрылые туда не лезли.

– Станный ты, братишка, – рассмеялся Сейн. – Лучше разреши мне выбрать малышку из твоего окружения на ночь или несколько ночей. Как пойдет... Надо как-то справиться с разочарованием, да и новизны хочется ужасно...

Иэрен уже не слушал брата, вглядываясь в темное изображение пенящегося и бурлящего озера. Буря скрыла луну, поглотив весь свет. Но в лодке, которую бросало по воде из стороны в сторону, что-то белело. И внутри Иэрена разрасталось радостное удивление.

– Ты смотри! А ведь жива, – раздался рядом голос брата. Любопытство и его тоже привело к окну. – И куда только смотрят варвары?

– Жива, – эхом отозвался Иэрен, а мысли его уже набирали обороты.

– Брат?.. – посмотрел на него Сейн.

– Я быстро, – мельком глянул на него Иэрен. – Вернусь, не успеешь соскучиться.

Ему не нужно было чье-то разрешение. И он понял отчетливо, что не может дать погибнуть этой несчастной душе, что так храбро продолжала сражаться со стихией. Купол залы распахнулся над головой, и в черное небо взлетел дракон. Он летел спасать человека, хоть и не долг гнал его сейчас.

– Глупец, – пробормотал Сейн, глядя на удаляющегося брата в небе. – Лучше бы ты оставил ее умирать.

Что-то подсказывало Сейну, что не к добру все это. Но и повлиять на брата он не сможет, как и никто другой. Иэрен был отщепенцем в их семье, и с детства никому не подчинялся, даже отцу, которого боялись все, включая Сейна – наследного принца. Все, кроме Иэрена. Брат с отцом всегда был на равных.

Айра смотрела на дракона и молилась Творцу. Губы ее беззвучно шевелились, а из глаз уже даже не катились, а лились слезы. А тень над головой становилась все больше, пока не закрыла собою все небо – единственный источник света.

В голове крутилась единственное слово: «Варвар». Именно одного из них Айра видела над своей головой, не в силах не смотреть на него. Но почему варвар? Жертва же предназначается не ему, а тем, кто спасает людей от этих ненасытных крылатых. Значит, ей уготована еще более печальная участь – сгинуть в утробе хищника? Хотя, может, это ее избавит от более страшной судьбы, что несла с собой неизвестность.

Айра закрыла глаза, готовясь к нападению. Она бы и хотела закричать, но тело ее словно парализовало, а из груди не вылетало ни звука. Даже слова молитвы стихли сами собой.

А свист все нарастал, вибрируя в ушах, заглушая собой все остальные звуки.

И вот уже Айра улавливает жар, что льется на ее тело сверху, охватывая его все. Нестерпимый обжигающий жар. В котором она скоро и сгорит. Но отчего же агония длится так долго? Пусть уже все кончится поскорее!

Не сразу Айра сообразила, что свист стал удаляться. Наверное, так случилось, что тот все еще продолжал звучать в ее ушах. И только когда различила повисшую вокруг тишину, Айра рискнула открыть глаза.

Варвара не было, а на небе вновь зависла огромная и равнодушная луна, освещающая черную поверхность озера и серебра туман вдоль берега.

Неужели ее молитвы помогли? Не успела Айра так подумать, как снова все начало меняться, да так стремительно, что пришлось забыть про слезы, печальные мысли и мольбы. Осталась только сражение, на которое девушку вызвала стихия.

Озеро забурлило вдруг. Лодка пошатнулась, и Айра вцепилась в ее борта. А потом ее начало кидать из стороны в сторону, а волны все росли, вырываясь откуда-то из самых водных глубин, нависая над лодкой, но все еще не опрокидывая ту.

Ледяная вода щедро заливала лодку и Айру в ней. Тело занемело от холода, а рук своих девушка больше не чувствовала. Так вот какова жертва? Уйти на дно драконьего озера! Именно так люди платят за безопасную жизнь?

Сколько длилось сражение, Айра не отдавала себе отчета. Силы уже иссякли почти полностью, и теперь она точно готовилась к смерти. Шанса выжить не осталось. Но... что-то снова менялось – волнение озера явно становилось меньше. Воды успокаивались очень медленно, но успокаивались. И вот уже во второй раз за эту бесконечную ночь все вокруг Айры стихло.

Лодку наполовину залило водой. Айра промокла и продрогла на холодном воздухе. Тело била крупная дрожь, а пальцы ломило от холода и напряжения, когда рискнула отпустить борта лодки. И снова ничего не происходило.

Айра уже готовилась к смерти от переохлаждения, плохо соображая, где находится, временами начиная бредить. Ей было так плохо, как никогда еще не было. Да и не мерзла она раньше так сильно, даже зимой, когда приходилось долго идти пешком. Туман вокруг озера казался ей ледяными глыбами, а вода в озере – смертельным омутом, в котором водятся всякие чудовища, и все они только ждут удобного момента, чтобы сожрать жертву.

С толикой равнодушия, свойственного умирающим, Айра отнеслась к тому, что снова темнеет, что опять чья-то тень заслоняет от нее свет. На этот раз все происходило в полной тишине. У Айры же не осталось сил, чтобы даже посмотреть на небо. Тело перестало слушаться. Уже давно она не сидела в лодке, а полулежала на жесткой деревянной скамейке.

Она не увидела, а почувствовала над собой дракона. Остатками ускользающего сознания поняла, что тот рассматривает ее. Кто он – варвар или законник? Эта мысль стала последней, как и ощущение когтистых лап на замершем теле, прежде чем Айра провалилась в забытие.

Пробуждение стало настолько мучительным, а память проснулась еще раньше, чем Айра открыла глаза, что она пожалела о собственном спасении. Если это было именно оно, а не новое испытание, что свалилось на ее голову.

Она жива – Айра поняла это сразу же. Но, кажется, искалечена сильно – адски болело все тело.

В том месте, где она лежала на чем-то мягком, было довольно тепло, да и сверху ее придавливало тяжелым одеялом.

А еще вокруг царил темнота, и Айра не могла понять, день сейчас или ночь.

И запах! Пахло какими-то травами, но так приторно, что это казалось неприятным и даже отравляющим. Но тошноты не было, как ни странно.

Глава 4

Второй раз Айра проснулась от резкого звука и не сразу сообразила, что это скрип. Тягучий, режущий слух и очень громкий. А следом за скрипом в то место, где она находилась, ворвался яркий пучок света, заставивший ее зажмуриться. Впрочем, свет сразу же потух с хлопком двери (Айра поняла, что скрипела именно она), успев обрисовать полноватую женскую фигуру.

– Хватит почивать. Не для того ты здесь, – раздался совсем рядом с кроватью ворчливый голос.

Айра открыла глаза и с удивлением обнаружила, что внутренности помещения заливают мягкий розоватый свет. И что особо порадовало, свет этот был приглушенным – глаза не слепил.

Повернув голову, она разглядела женщину. Та стояла к ней спиной и что-то доставала из шкафа. Рядом на табуретке мерцала лампа – она и давала такой приятный глазу свет.

– Не пялься на меня, дырку протрешь, – снова проворчала женщина, все еще не поворачиваясь.

Откуда же она узнала, что Айра смотрит на нее? Глаза у нее на затылке что ли? К себе Айра тоже не забыла прислушаться и с удивлением поняла, что боли больше нет, и чувствует она себя отдохнувшей.

– Сколько я спала? – собственный голос прозвучал хрипло и пугающе громко в повисшей тишине.

– Слишком долго! – повернулась к ней женщина. – Две луны почти. Не пробудилась бы сама, пришлось бы к оплеухам прибегнуть.

Лет ворчунье было не больше сорока, как прикинула Айра. А вот вела она себя, как древняя старуха, озлобленная на весь свет. И причины Айра не понимала. Чем же она успела так разозлить женщину? Впрочем, и на этот вопрос она вскоре получила ответ.

– Две луны? – уцепилась Айра за непонятную фразу.

– Ну ночи, по-вашему. Тут их называю лунами, а светило это считается царственным и священным, когда совершаются все обряды и поклонения... А я тут тобой возилась! – вспомнила женщина, что должна сердиться. – Свалилась на мою голову, когда и своей работы полно!

– Хотя я и не просила, но благодарю, – тихо отозвалась Айра, невольно припоминая события, что предшествовали столь длинному сну. Воспоминания породили озноб, словно она снова оказалась на том гиблом озере.

– Стала бы я слушать твои просьбы! А вот хозяина послушаться точно не могу. И вставай уже, – резко стянула с нее ворчунья одеяло.

Айра аж ахнула, когда поняла, что лежит совсем голая. Но от позорного наряда избавиться была все же рада.

– Такая худая, что аж глазам больно, – задумчиво проговорила женщина, разглядывая продолжающую лежать Айру. – Кому такая приглянется?... – спросила она, по всей видимости, саму себя. – И что с тобой делать, если забракуют? Да и не мое это дело, – тут же решила и прикрикнула: – Вставай, кому сказано! Некогда мне тут с тобой...

Айра пошевелилась и села в кровати. А потом и ступила босыми ногами на прохладный деревянный пол. Сделала это без труда, чему тихонько порадовалось. Что-то ей подсказывало, что силы тут ей еще понадобятся.

– Надевай вот это, – протянула ей женщина сверток ткани, который показался Айре невесомым.

Развернув его, Айра обнаружила белое платье, украшенное шелковистыми кружевами. Торопясь прикрыть наготу, сразу же облачилась в него. Платье дошло ей до щиколоток, оставляя ступни выглядывать босыми. Никакой обуви ей не предложили. Вместо этого женщина обошла ее и принялась что-то делать за спиной. Очень скоро Айра догадалась, что та стягивает на ее спине шнуровку, отчего верх платья плотно обтянул тело, обрисовывая все контуры.

– Тьфу! – сплюнула женщина, когда закончила и снова оглядела Айру с головы до ног. – А грудь-то ты где потеряла? Ну и кому ты нужна будешь такая плоская? Господа ведь любят попышнее, – вдруг тяжело вздохнула. – Чтобы везде мясо было. А твоя грудь... хоть и красивая, но для них слишком мала.

Грудь как грудь, – размышляла Айра, рассматривая ту сверху. Не большая, да, но и плоской ее никто не считал, как и сама она. И гораздо больше ее в данный момент смущал тот факт, что кружева слишком слабо прячут эту самую грудь. Если приглядеться, то можно было даже

различить темнеющие под тканью соски. Срам-то какой!

– Зачем я здесь? – задала Айра вопрос, который волновал ее сильнее всего.

Ведь она по-прежнему даже не догадывалась, какая участь ее ожидает. Еще недавно она готовилась к смерти, когда все-таки за ней прилетел дракон. До сих пор он стоял у нее перед глазами – огромный и отливающий розовым еще сильнее в лунном свете. Раньше она законников видела только в небе и при солнечном свете. Ночь их делала страшнее – в этом Айра успела убедиться.

– Для чего родилась, на то и сгодишься, – туманно отозвалась женщина, протягивая Айре на этот раз что-то темное, что оказалось длинным плащом. – Надень! – строго велела. – Негоже раньше времени показывать себя. И капюшон накинь... Все решат торги.

– Какие торги? – испугалась Айра. Неужели ее будут продавать, как вещь какую-то?

– Обыкновенные. И хватит уже задавать вопросы. Все узнаешь в свое время! – прикрикнула на нее женщина, хватая за руку. – Пошли уже. Скоро луна окрасит край моря, а на тебя еще должна успеть посмотреть наша веуда.

Почему-то Айре казалось, что находится она в каком-нибудь лесу – темном и дремучем. Каково же было удивление, когда за дверью раскинулась живописная долина. Настолько живописная, что первое впечатление было – она попала в сказку. Только вот, все сказки должны заканчиваться хорошо. А именно это ей вряд ли сулило будущее.

Сколько же вокруг было зелени? Низкорослые деревья и кустарники росли островками. А между ними простирался ярко-зеленый луг с сочной и довольно высокой травой. Идти по ней было неудобно, Айра путалась в полах платья и плаща. Мелкие камушки кололи босые ступни. А женщина, что сопровождала ее, непрестанно ворчала и ругалась. А то и подталкивала вперед, отчего Айра и вовсе несколько раз едва не упала.

А еще тут были горы, но тоже какие-то странные, каких Айре раньше видеть не приходилось. Да и видела она горы на картинках разве что. В том месте, где жила до восемнадцати лет, были в основном степи, да леса. А еще озера, много озер. Здесь же горы были тоже невысокие и утопающие в разноцветных бутонах. Цветов Айра тоже раньше таких не встречала. И все горы были отдельно стоящими, словно вырастали прямо из земли и там, где пожелали сами.

– Пришли, – сообщила женщина, когда приблизились они к подножью одной из этих гор. – Жди здесь. И чтобы ни звука, поняла?! – грозным шепотом добавила. Еще и палец прижала к губам для пущей важности. – Нашумишь, привлечешь к себе внимание хищников. А я пошла...

А куда пришли-то? – принялась озиаться Айра, когда ворчунья быстро удалилась и скрылась за одной из гор. Здесь и домов-то никаких нет. И о каких таких хищниках шла речь? Уж не о драконах ли? Ну так, она и сама прекрасно осознавала, где оказалась. Только вот, зачем, пока еще не ведала.

Айра и дальше продолжала бы озиаться (отчего-то она не помышляла бежать, будто приросла к месту, даже шевельнуться боялась), если бы земля под ее ногами внезапно не загудела и не задрожала. Вот тогда она испугалась не на шутку. Присела, спрятала голову в коленях и приготовилась к самому худшему, не зная к чему. Однако, ничего не произошло, разве что, что-то заскрежетало совсем рядом – словно два огромных валуна великан потер друг об друга. А потом все сразу же смолкло, как и земля под ней уgomонилась. Вот тогда Айра рискнула сначала приоткрыть глаза, а потом и выпрямиться во весь рост.

Прямо перед ней открылся вход в пещеру, и освещен он был двумя настенными факелами. Не успела Айра подумать, что делать дальше, как в голове ее прозвучал властный голос. Голос велел: «Входи!» И послушаться девушка не рискнула.

По мере удаления от факелов пещера погружалась во все большую темноту. Пока впереди снова не замаячил более яркий свет. Тогда Айра разглядела новую пару факелов. И шла она, подчиняясь звучащему в голове все тому же голосу. Именно он направлял ее – говорил, когда и куда нужно сворачивать. Только путь показался Айре очень длинным и утомительным. А пещерная сырость проникала под одежду и неприятно морозила кожу.

Еще через какое-то время она приблизилась к массивной двери. Почти сразу же та перед ней медленно открылась, приглашая войти в просторный зал с высокими потолками. Пол и стены зала были выполнены из чего-то отдаленно похожего на мрамор. Лишь прожилки в камне были ярко-зелеными. Таких камней Айра тоже раньше не видела. И в зале этом было очень тепло от пылающего ярко камина, который Айра рассмотрела в небольшом углублении. А еще в этом зале не было мебели, кроме пары пушистых и круглых ковров в самом центре. К одному из них, тому, что поменьше, ей и велел подойти голос. А потом этот же голос приказал опуститься на ковер и замереть на коленях, со склоненной головой и закрытыми глазами.

И снова какое-то время ничего не происходило. Слуха Айры не касался ни единый звук. Разве что, огонь в камине несильно потрескивал, рождая ненужные воспоминания. Айра вспоминала, как грелась у камина в доме дядюшки с тетушкой. Тот, конечно же, был намного меньше и не такой жаркий, но поленья в нем трещали в точности так же. И воспоминания эти рождали слезы.

– Сирота, рожденная сиротой, – раздался рядом голос из головы. Только, на этот раз он прозвучал естественно. Говорившая находилась рядом, но посмотреть на нее Айра никак не решалась. – Боишься?

Айра легонько кивнула.

– И правильно! Судьба твоя туманна даже для меня. А участь твою предугадать смогу, только когда наступит просветление. Открой глаза!

Айра подчинилась, но все еще продолжала сидеть со склоненной головой. Какая-то тень промелькнула рядом, а потом голос велел:

– Посмотри прямо перед собой.

Очень медленно Айра вскинула глаза и едва получилось сдержать рвущийся изнутри крик.

– Не бойся и не молчи! – строго приказала женщина (в одном Айра была уверена, что особа, сидящая перед ней на втором ковре, относится к женщинам). – Что ты видишь?

– Вас, – пробормотала Айра.

– Опиши меня!

Как описать существо с женской фигурой и формами, совершенно голое, чье тело сплошь покрыто золотистой чешуей? И на чешуйчатом лице ярко светятся янтарного цвета глаза. А зрачки в них узкие и вертикальные, как... как у драконов.

– Дракон... – невольно проговорила Айра, не в силах отвести взгляда от этих глаз.

На губах существа заиграла легкая улыбка, приоткрывая ряд острых и белых зубов.

– Если бы ты назвала меня человеком, я бы тебя убила, – заявила женщина так просто, словно речь шла о походе на базар. – Но ты сделала правильный выбор. И за это получишь от меня бесценный совет.

Айра молчала. Она могла бы спросить, что за совет. У нее в голове вертелось столько вопросов! Но она чувствовала, что говорить сейчас имеет право только существо с драконьей кожей, чьи соски на пышной груди скрывались за огромными рубинами. Этот камень Айра безошибочно узнала по кровавой и темной окраске.

– Мой долг рассказать о тебе правду. Ту, что не скрылась от меня... Эта правда породит ненависть того, кто будет решать твою участь и нераздельно властвовать тобой по праву богатейшего и сильнейшего. Вот мой тебе совет!

Существо замолчало, а Айра напряглась, превратившись в слух. Сказанное внушало ужас, но с момента попадания в это место она не готовила себя ни к чему хорошему.

– Стойко сноси все, что уготовила тебе судьба. Подчиняйся, но не унижайся. Сохраняй свое достоинство, которое рано или поздно будет оценено. Не терпи, потому что нет хуже терпения в этой жизни. Оно способно отравить саму жизнь. Ищи пути к его сердцу. И только так, возможно, ты сможешь растопить лед. И будь готова к такой ненависти, какой еще ни разу не встречала. Только...

Что?! Что, только? – молила Айра взглядом, забыв уже, что сначала эта женщина показалась ей страшнее всех на свете.

– Все! – резко отозвалась женщина-дракон. – Остальное тебе придется постигнуть самой. А сейчас иди. Тебя ждет первое испытание. От того, как пройдешь его, будет зависеть твоя судьба дальше. Не ошибись!

Глава 5

– Господина ждет принц, – склонилась служанка в низком поклоне, застыв на пороге залы для уединения и покоя.

Иэрен не слышал, как она появилась, и мгновенно разозлился.

– Сколько раз просил не подкрадываться! – гаркнул он так, что девушка пошатнулась. Тут же родилась досада, ведь сейчас он срывал на бедняжке свое плохое настроение. – Иди уже, – отрывисто бросил. – И скажи принцу, что я сейчас выйду.

Сейн ждал Иэрена в гостевой зале. Войдя туда, Иэрен первым делом отпустил жестом замерших у входа охранников. Знал, как брат не любил этого. Но и менять ничего не собирался – его охрана должна подчиняться только ему, даже если того же требует сам принц. Знал об этом и Сейн, хоть и не мог смириться с таким положением вещей.

– Торги вот-вот начнутся, – проговорил Сейн, не поворачиваясь от окна. – Товара сегодня поговаривают много.

– Ну, пусть ребята порезвятся, – улыбнулся Иэрен, приближаясь к брату.

– А ты? – посмотрел на него Сейн.

– А что я? Мне там быть не обязательно, – пожал плечами Иэрен. – А вот тебе придется.

Почетное ложе на торгах не должна пустовать – таков закон долины. И только с позволения принца торги и начинаются. Опаздывает принц – не выставляют товар. И только принц может назначать первоначальную цену.

– Не хочешь узнать судьбу той, что спас сегодня?

– А зачем? – лениво отозвался Иэрен.

Но равнодушие его было напускное, и вряд ли получилось обмануть брата, судя по внимательному взгляду, что тот бросил на него. Судьба девушки волновала Иэрена, только вот он запретил себе вмешиваться. Что бы ни ждало ее, его это не касается. Сейчас он и сам не понимал, что толкнуло его тогда пересечь пространство и вырвать несчастную из лап смерти. Должно быть, обычное сострадание. А может, то как смело она противостояла стихии. Ее наполненные страхом глаза, всматривающиеся в черное небо, до сих пор всплывали в воспоминании. Ну и еще она красива, а красота должна жить, даже если этой жизни ей и мало отмеряно.

– Ну зачем-то же ты ее спас.

– Это был импульс. Необдуманный, – добавил Иэрен.

– Импульс, говоришь, – задумчиво протянул Сейн. – Ну тогда я должен тебе кое-что рассказать... То, что поведала мне веуда.

– Ты был у Найны? – удивился Иэрен.

Странно. Обычно веуда встречается с принцем на переходе лун, чтобы поведать обо всем важном, что увидела своим скрытым глазом. Переход случился совсем недавно, зачем же Сейн снова отправился к Найне?

– Она позвала меня.

– Вот как?

А вот это уже интересно. Иэрен ждал, что скажет брат. Обычно Сейн всем делился с ним, особенно когда речь шла о чем-то важном для долины. По негласным правилам именно Иэрен являлся советником при принце, хоть по праву рождения и не должен был этого делать. Но Сейн больше никому не доверял настолько. А уж советников и вовсе менял постоянно.

– То, что поведала мне Найна, касается спасенной тобой девушки, – отрывисто произнес Сейн. – И ты тоже должен это знать.

Рассказ не занял много времени. А вот лицо Иэрена изменилось до неузнаваемости. Тень ненависти напозла на него, делая почти черным. Губы же напротив побелели, так плотно он их сжал. А глаза разгорелись желтым, и вокруг них проступила чешуя.

– Она должна быть моей! – сжал Иэрен кулаки и прорычал.

Из ноздрей и рта его валил пар, но Сейн знал, что брат сможет сдержать себя и сохранить свой дом от разрушения. На этот счет он не волновался. А вот внутреннее состояние Иэрена его волновало, но и скрыть правду от него он не мог.

– Зачем она тебе? Пусть доживет свой век в наложницах. Не думаю, что у нее он долг, – положил Сейн руку на плечо брата.

– Я должен сам уничтожить ее! Ее смерть будет мучительной и долгой. Я же буду наблюдать за ее агонией.

– И что ты собираешься делать? Мы не можем убивать людей.

– Я и не буду... Сначала выкуплю ее и поселю рядом с собой. А потом сделаю все, чтобы она сама молила меня о смерти. Пошли! Торги должны начаться.

– Как знаешь, брат, – развернулся Сейн и направился к дверям.

Судьба девушки была ему безразлична, но он не хотел, чтобы ненависть разъедала душу брата. И все же, Сейн не жалел, что рассказал правду. Если бы скрыл ее от Иэрена, повел бы себя по-предательски.

В клетке было так тесно, что у Айры не получалось даже повернуться, чтобы сидеть было чуточку удобнее. Ноги затекли, и в коленках их покалывало. А голова гудела от ветра и всхлипов со всех сторон.

На выходе из пещеры женщины-дракона Айру поджидала та самая ворчунья, что разбудила утром и одела. Более ласковой женщина не стала, а разговаривать с Айрой и вовсе отказалась. Молча привела ее к подножью другой горы и оставила в компании испуганных девушек, что сбились в кучку и со страхом взирали по сторонам. Одна девушка сидела прямо на траве в стороне и, судя по подрагивающим плечам, горько плакала. К ней Айра и направилась.

– Не плачь. Какой смысл в слезах? – опустилась она рядом с той.

У нее и у самой слезы всегда были рядом с глазами, но плакать себе Айра запретила строго настрого. Никто тут не увидит больше ее слез!

– А ты сильная, да? – посмотрела на нее девушка заплаканными и покрасневшими глазами.

– Нет, конечно. Просто...

А что, просто? Она и сама не знала, что можно добавить. Пока в этом месте она ничего не знала.

– Мне страшно, – призналась девушка с длинными черными волосами. Айре она показалась очень красивой и фигуристой. Стать из нее так и сквозила. – Мне сказали, что брак никому не нужен, что покупают таких или для самой черной работы, или... – она снова горестно всхлипнула и смахнула крупные слезы.

– Брак? – уточнила Айра.

Что крылось под вторым «или» могла примерно догадываться. Это что-то наверняка было связано с той стороной жизни и отношений мужчины и женщины, о которых Айра еще имела очень смутное представление. Да и знания черпала из разговоров с Миаккой, которая и сама знала не больше. Но сестра очень любила обсуждать именно эту тему.

– Ну да. А ты думаешь, ты кто?

– Даже не знаю...

Айра не считала себя браком, хотя бы потому, что никто ее еще не браковал. Тот дракон, что принес ее с озера... Она его и не видела, потому как сознание потеряла, едва он подлетел к ней.

– Если тебя выставили на торги, значит, ты не приглянулась дракону-хозяину. И теперь готовься к самому худшему, – тихо произнесла черноволосая.

– А ты не приглянулась? – удивилась Айра.

Как может не понравиться кому-то такая красавица? Что тогда можно сказать про нее, если даже десятой частью подобной красоты не может похвастаться?

– Я его покалечила – ударила по голове огромной вазой. Разбила даже ту... Он потерял сознание, а отец его велел меня гнать к Осле.

– Осле?

Вскоре выяснилось, что Осла – это и есть та самая ворчунья. И она, оказывается, отвечала за девушек, предназначенных для торгов.

– Но ты не представляешь, как он уродлив! – передернуло от омерзения черноволосую.

– Кто? – не поняла Айра.

– Да тот дракон, кому меня принесли в жертву. Он... чудовище с лица!

Ну и какая тогда ей разница? – принялась размышлять Айра. Какая разница, остаться в лапах чудовища или быть выставленной на торги. Участь ждет примерно одинаковая.

– Как тебя зовут?

– Айра, – повернулась она к девушке.

– А меня Уила. Давай держаться вместе?

– Давай.

Больше они ни о чем не успели поговорить. Откуда ни возьмись появились четыре здоровенных мужика, что несли огромную деревянную клетку с толстыми прутьями. Вернулась Осла и загнала всех девушек в клетку, которую они и забили собой до отказа. А потом из-за горы вывернули два огнедышащих дракона с упряжками на шее. К этим упряжкам и пристегнули клетку с девушками, после чего все они взмыли высоко в небо.

Айра не выдержала и закричала вместе со всеми, когда драконы принялись стремительно набирать высоту. Но оказывается и к такому можно привыкнуть, если полет длится довольно долго. Разве что, в небе было заметно холоднее. Не спасали ни плащ, ни плотность тел в клетке – холод проникал повсюду и неприятно морозил кожу.

Когда драконы принялись снижаться, девушки заметно притихли. Уила за время полета и вовсе умудрилась уснуть на плече Айры. Сама она не сомкнула глаз, мысленно уговаривая себя сохранять спокойствие, что бы ее ни ждало впереди.

Из клетки их выгнал мужик с плетью. Благо, не трогал той никого из девушек, а лишь хлестал землю, так что трава разлеталась в стороны.

– Построиться по парам! И всем следовать за мной! – скомандовал мужик.

Айра с Уилой встали в одну пару. Замыкал шествие еще один мужчина и тоже с плеткой.

Их привели к какому-то круглому строению. Вернее, по кругу шли высокие каменные стены, внутри строение оказалось полым и небольшим. В стенах располагались углубления в виде сидений и ведущие к ним лестницы. По центру стоял шатер. В него всех девушек и загнали снова.

– Сейчас я вам зачитаю очередь. Запомните, кто за кем идет. Как только назовут имя предыдущей, так сразу же снимайте плащи и подходите к выходу. Все поняли?

Девушки закивали мужчине, и вскоре тот покинул шатер. Айра только запомнила, что ее очередь после какой-то Лактиры или Лактироны... А вот Уила шла в числе первых, и от этого известия снова принялась рыдать.

– Перестань плакать, будешь некрасивой, – решила Айра ее напугать, чтобы только унять поток слез.

Но подействовало это с точностью наоборот – рыдания Уилы едва не переросли в истерику. Пришлось-таки Айре отхлестать девушку по щекам. Потом она, конечно, извинилась, и это возымело толк.

Какое-то время ничего не происходило, разве что, за пределами шатра что-то шуршало и шипело. Айра боялась даже представить, что там или кто. А потом вернулся мужчина и объявил о начале торгов.

– Живой товар идет первым. Приготовились! – и назвал первое имя.

От толпы отделилась высокая девушка с немного вытянутым лицом с крупными чертами. Она проворно скинула плащ, и Айра с жалостью подметила на спине бедняжки горб. А потом девушка эта вместе с мужчиной вышла из шатра.

– Пойдем в мою ложу, – пригласил Иэрена Сейн. – Вдвоем веселее, – подмигнул он брату.

В отличие от Сейна, Иэрен не находил ничего забавного или развлекательного в торгах. Особенно он не любил, когда вставляли живой товар. Но сегодня явился на рынок и в торговую долину с определенной целью. И он ничего не имел против того, чтобы воспользоваться гостеприимностью брата. Тем более что вскоре ему понадобится королевская помощь.

Торги начались, как только Сен лениво дал отмашку. Брат не любил шумихи вокруг себя и пресекал ее на корню. Ему нравилось, когда все по-простому. Ну а Иэрена так и вовсе многие боялись, как он подозревал. Вот и сегодня все зрители притихли на своих местах и бросали на него испуганные взгляды. Ну пусть боятся – так легче поддерживать в долине порядок.

Первым лотом вышла долговзая девушка, еще и горбатая. По зрителям прокатилась насмешливая рябь. Иэрен посмотрел на брата. Тот хмурился, видимо, размышляя, какую первоначальную цену назначить за товар. Наконец, назначил минимальную.

Торг начался, но никто перебивать цену не торопился. Несчастную не хотели брать даже в услужение, не говоря уже о чем-то большем.

Девушка вся сжалась и затравленно озиралась по сторонам. И поддержки ни в ком она точно не найдет. Жалость не заставила себя ждать, и Иэрен обратился к Сейну:

– Возьми ее.

Принц мог либо отменить торг по конкретному товару, либо назначить хозяина этому товару, если тот остался невостребованным. Только вот, в последнем случае ничего хорошего товар не ждало – как правило век его заканчивался очень быстро.

– Зачем она мне? – возмутился Сейн.

– Возьми, – настойчиво повторил Иэрен. – В хозяйстве пригодится, а оно у тебя огромное. И лишней эта... работница точно не станет.

– Да у меня этих работниц!..

– Вот именно! Еще одну ты даже не заметишь.

Иэрену пришлось привести еще несколько аргументов, пока брат послушался и взял себе несчастную. Но перед этим строго заявил, что больше никаких поблажек не будет. Больше и не понадобилось.

Четвертой вышла очень хорошенькая черноволосая смуглянка. Настолько хорошенькая, что Иэрен заметил, как брат подался вперед, и как загорелись у него глаза. Ну конечно! В этой девушке было все, что Сейн так любил. Невысокого роста, с пышными формами... Да брат ее раздевал глазами. А Иэрену было смешно, и он прятал всячески улыбку.

– Как думаешь, может взять ее? – повернулся к Иэрену Сейн.

– А ты у своей Магуны спроси, – не выдержал и рассмеялся Иэрен.

Магуна – жена принца. Принцесса крови синих драконов, которую брату сосватали, когда еще был в колыбели. Синие драконы всем известны взрывоопасной кровью. Магуна, к тому же, еще и ревнивая была до жути. Знала всех наложниц мужа, следила за тем, как часто те проводят ночи в его спальне. И даже установила лимит – не больше двух раз за четверть лунного цикла. Сейн хоть и возмущался, но жену свою любил и во всем ей подчинялся. А недавно она поставила условие, что никаких больше новых наложниц. Но тут Сейн был с ней согласен – сколько можно их плодить, чтобы потом забывать. Девушки томились в четырех стенах, а порой и накладывали на себя руки.

– Ты прав, – недовольно отозвался Сейн. – Магуна меня убьет. Ладно, тогда торги, – и назначил первоначальную цену на симпатичный и пикантный товар.

Торги начались, и бились за девушку в основном двое. Титулованный дракон из волнистой долины и представитель драконьей верхушки долины воинов. Вот второго Иэрен знал очень хорошо, как и то, насколько тот жесток с женщинами. Не так давно у него почилла жена. Языки поговаривают, что извел он ту до смерти. И этот верховный воин все продолжал перебивать цену конкурента.

– Отступник! – с чувством выругался Иэрен, когда воин в очередной раз сильно повысил цену. – Неужели она достанется ему?

– Тебе-то что за дело? – посмотрел на него брат. У того позиция была проста – если не мне, то кому угодно. – Или для себя хочешь? – тут же хохотнул. – А что, хороша!.. – довольно протянул, осматривая товар.

- Не хочу, но...

Иэрен перебил цену воина вдвое. А Сейн не выдержал и рассмеялся.

- А говоришь, не хочешь. Но молодец, братишка. Пусть ночи с этой красоткой будут у тебя самыми жаркими.

Братья знали, что цену Иэрена уже никто не перебьет. И дело было даже не в ее величине, просто никто в здравом уме не станет с ним связываться.

Девушку увели со сцены. А вернее, унесли, потому как бедняжка потеряла сознание. И торги продолжились.

- А вот и она! - впился Иэрен взглядом в ту, кого сам же спас, а сейчас люто ненавидел.

- Что будешь делать? - с интересом посмотрел на него Сейн.

- Куплю ее, что же еще! - процедил сквозь зубы Иэрен. - Но сначала...

Мысль унижить девушку прилюдно внезапно пришла в голову. Сам он такого не приветствовал и даже брезговал, когда брат так резвился, или кто-то его об этом просил. Но сейчас случай был особый, как и товар ценнее других.

- Прикажи раздеть ее.

- Так ли это необходимо? - неожиданно поинтересовался Сейн.

Девушка замерла посреди площадки. Взгляды всех, присутствующих на торгах были обращены на нее. Она же не смотрела ни на кого, склонив голову. Но покорности или сломленности в ней Иэрен не чувствовал. Стоит с гордо выпрямленной спиной. Вот эту гордость ему и придется растоптать.

- С каких это пор ты защищаешь товар? Решил поменяться со мной местами? - усмехнулся Иэрен.

А торг, тем временем, не начинался - все ждали первоначальную цену. Да и сомневался Иэрен, что именно этот товар представляет еще для кого-то, кроме него, ценность. С того момента, как состоялся их с Сейном разговор, Иэрен уже жалел, что спас эту... тварь из губительных лап озера. Но деланного не воротить, и теперь ему самому придется свершить месть, причина для которой так неожиданно попала к нему в руки.

- Это будет слишком жестоко...

- И это говоришь мне ты?! - разъярился Иэрен. - Забыл, кто она такая?

- А ты считаешь, что ее вина так велика в том, что случилось? Не ты ли говорил, что дети не в ответе?..

- Мало ли, что я говорил! - перебил брата Иэрен. - Все изменилось с ее появлением. И да! Она виновата в смерти Дарсии! - жестко закончил, сжимая кулаки.

Сейн посмотрел на брата долгим взглядом и вдруг назначил первоначальную цену.

- И что это значит? - прошипел рядом Иэрен.

- То, что я не хочу растаптывать здесь и сейчас ту, которая все равно окажется потом в твоих руках, - равнодушно отозвался Сейн. - Всему свое время, братишка.

- Отступник! - снова приглушенно выругался Иэрен. - Не думал, что ты такой мягкочешуйчатый.

- Поостерегись, когда говоришь с принцем. Могу ведь и не посмотреть, что ты мой брат.

Не первый раз Сейн ставил его на место по праву старшинства и величия. И никогда раньше Иэрен до такой степени не злился на него. Сейчас же с трудом получалось бороться с этой самой злостью. И в который раз за сегодня всю ее он направил на ту, кого сейчас спускали с молотка.

Иэрен все верно рассчитал, и желающих сильно поднять цену или перебить ту у конкурента, набралось немного. Выбрав удачный момент он назначил цену вдвое выше предыдущей, и товар почти сразу перешел в его руки. Только вот, пока, сколько не размышлял, Иэрен так и не придумал, что же он дальше будет с ней делать. Он не желал девушке смерти, раз уж сам и спас ее. Он хотел превратить ее жизнь в невыносимую, чтобы смерти пожелала она сама. И тогда они найдут друг друга.

Глава 6

– Как я рада! Как я рада!.. – тискала Уила Айру в объятьях и приговаривала.

Унизительные торги остались позади, а радовалась Уила тому, что купил их один и тот же хозяин, что обитать отныне они будут в одном месте.

У Айры же на душе было тяжелее некуда, а дурные предчувствия не оставляли ни на миг. И даже тот факт, что за ними двумя прилетел отдельный дракон в богатой упряжке, не настраивал на благодушный лад. Впереди ждала неопределенность, и ничего хорошего она Айре точно не сулила.

– Говорят, он очень красив! – восторженно прошептала Уила.

Они сидели на обитых мягкой тканью скамьях в чем-то, отдаленно похожем на карету. Только неслась эта карета по воздуху, а небо над ними закрывал дракон.

– Кто? – уточнила Айра.

– Ну тот, кто купил нас. Хозяин, значит, наш.

– А-а-а...

– Эй! Ну ты чего совсем приуныла? – хихикнула Уила. – Красив, понимаешь? – лукаво посмотрела она на Айру. – А еще он королевских кровей и очень благородный.

Королевских кровей... Отчего-то вспомнился поход с Миакой на рынок. Вот так же, как сейчас Уила, сестренка мечтала о женихе королевских кровей. Всем сердцем Айра желала, чтобы ей повезло, и она встретила своего принца в жизни. Пусть выйдет за него замуж, нарожает много детишек ему. И пусть живет она во дворце, окруженная роскошью. Сама же Айра и раньше о таком не мечтала, а сейчас и вовсе.

– И еще говорят, что он не обижает женщин, заступает за них. Нам с тобой повезло! – уверенно кивнула Уила.

Айра промолчала, да и дракон принялся снижаться. С высоты открывался вид на очень живописную долину, утопающую в зелени. Долина была совсем небольшая и располагалась посреди огромного озера. И от озера ее отделяло горное кольцо.

– Как тут красиво! – восторгалась Уила.

Айра же думала о том, что теперь они и вовсе будут отрезаны от мира. Клетка – она всегда клетка и заточение, даже если сделана из чистого золота. Их клетка была зеленая и красивая, но это все равно неволя.

– С прибытием, девушки! – распахнул дверцы парнишка, лет которому было, наверное, не больше чем самой Айре. – Я Керн – дракон зеленой долины, верный подданный сура Изрена Непобедимого, ну и надсмотрщик за наложницами по совместительству, – широко улыбнулся парень. – Давайте я помогу вам... – подал Керн по очереди девушкам руки, помогая выбраться из кареты.

– И этот тоже симпатичный! – шепнула Айре Уила. – Хоть и дракон, – украдкой вздохнула.

А ведь и правда, дракон. Айра с интересом рассматривала парнишку. Ничем не отличается от обычных людей. Разве что, ростом повыше, да в плечах пошире... Но и в их селе такие встречаются – взять вот хотя бы соседского сына, который проходу не дает Миаке.

Дракон, что принес их сюда, взвился в небо и исчез в облаках, как только Керн отстегнул его.

– Фу! Напылил-то, – скривился парнишка. – Дикарь, – презрительно сплюнул он в траву.

Уила хихикнула, а Айра предпочла немного осмотреться. И то, что она увидела, понравилось ей даже больше, чем с высоты.

Огромный замок из черного блестящего камня, с острыми красными шпилями она и раньше заметила. Не сомневалась, что именно там и обитает их с Уилой хозяин. Помимо же замка по всей территории долины были разбросаны небольшие деревянные домики. И еще какие-то постройки, которых было великое множество. Сразу становилось понятно, что хозяйство у этого... сура (так, кажется, назвал его Керн) даже не большое, а огромное. И именно здесь теперь предстоит жить Айре.

– Идите за мной, красавицы! – торжественно выгнул спину Керн, выступив перед ними на манер павлина. – Сейчас я устрою вас со всеми удобствами. В зеленой долине всем живется по-

королевски.

Путь их не длился долго. Вскоре они остановились возле одного из домиков. Керн первый взбежал на крыльцо и распахнул перед ними дверь.

– Заходите. У каждой из вас будет по своей светелке, где вы будете отдыхать в одиночестве. Мыться, правда, придется в общей бане. Удобства тоже во дворе, – указал он на небольшое деревянное сооружение. – А вот это у нас столовая, где вы и будете столоваться трижды в день. Ну да ладно, скоро вы и сами все узнаете.

Айре показалось, что в доме этом кроме них сейчас никого нет. Во всяком случае, кроме голоса Керна ничто больше не нарушало тишины.

– А где все остальные? – поинтересовалась она.

– Так на работе, кто где, – сообщил парнишка, как само собой разумеющееся.

– И чем же мы будем заниматься? – улыбнулась ему Уила, и Айра заметила, как заблестели у Керна глаза.

– А это будет определять старейшая наложница, когда побеседует с вами наедине с каждой. Ну и работать вы начнете уже завтра...

– Керн! – раздалось от двери, не успели они пересечь небольшой холл.

– Сила? А я тут новеньких устраиваю...

На пороге стояла очень старая женщина. Настолько старая, что на нее даже боязно было смотреть. Морщинистая, вся какая-то высохшая, но с очень прямой спиной и властным взглядом. Керн заметно струхнул перед ней, и Айре показалось это странным.

– Эту устраивай, – ткнула старуха пальцем в Уилу. – А ты – иди за мной, – строго велела Айре, прожигая ее насквозь взглядом непроницаемо-черных глаз.

– А?..

– Хочешь о чем-то спросить? – пригвоздила Сила не менее тяжелым взглядом Керна.

Тот сразу как-то сжался и даже стал меньше ростом. – Иди за мной, – вновь велела старуха Айре. – И повторяю я в последний раз!

В отличие от Керна, вопросов старухе Айра задавать не стала, здраво рассудив, что скоро и сама все узнает.

Шли они на этот раз долго, да и Сила передвигалась с видимым трудом и медленно. Несколько раз Айре пришлось поддержать ее. А когда спускались в небольшой ров на самом краю долины, то и вовсе чуть ли не тащила бедную женщину на себе.

– Благодарности не дожدهшься, неугодная, – проворчала старуха, распахивая державшуюся на добром слове скрипучую калитку в таком же дряхлом и покосившемся заборе.

– Не нужна мне ваша благодарность, – отозвалась Айра.

– Надо же! Гордая, что ли? – усмехнулась Сила беззубым ртом. – Но так даже лучше. Гордость твоя тебе еще пригодится. Иди уже! Чего застыла? – подтолкнула она Айру в спину.

За забором находился небольшой двор перед очень ветхим деревянным домом. Настолько ветхим, что не понятно было, как он еще не рухнул. Тут же имелось странное сооружение с большим деревянным колесом.

– Вот тут ты будешь жить и работать, – сообщила Сила. – Это наша мукомольня. Прежняя наложница скончалась не так давно, стара уже была... Теперь вот все это твое хозяйство, – обвела старуха своими черными глазами двор, который с каждым мигом казался Айре все более убогим и запущенным.

Тоска наваливалась все сильнее. Вот, значит, где отныне предстоит ей обитать? И пусть она не ждала каких-то благ для себя, но и о таком печальном месте не помышляла.

– Обживайся. Вечером придет Керн и расскажет тебе все тут, покажет. Вопросы будут, спрашивай у него. Я буду приходить с проверкой не часто. И самое главное! Выходить с этой территории без спроса ты не имеешь права! Работу нужно выполнять в срок и в полном объеме. Все поняла?

- Поняла, вроде.
- Вроде или поняла? Уйду – спрашивать будет не у кого! – строго прикрикнула на нее старуха.
- Почему все живут вместе, а я тут одна? – решила все-таки спросить Айра.
- Потому что ты – неугодная.
- Зачем же меня купили? – еще тише добавила, рассматривая растущую редкими пучками и сохнущую под палящим солнцем траву.
- Так надо было. И не мое это дело. Как и не твое теперь!

Старуха ушла, а Айра еще какое-то время смотрела ей вслед, пока не скрылась та на пригорке.

Отныне она обречена на одиночество и тяжелый труд. В том, что последний будет именно таким, Айра не сомневалась. Весь вид сооружения говорил именно об этом и больше всего пугало огромное колесо. Но жить дальше нужно! И сдаваться она не намерена! Что бы не уготовила ей судьба, жизнь подарена свыше, и дар этот должен хранить и оберегать каждый.

С такими мыслями Айра и отправилась обследовать дом. Внутренности показались ей даже более убогими, чем вид снаружи. Дверь она оставила нараспашку, чтобы как следует оглядеться. Но тут и посмотреть-то было не на что. Узкая кровать с дырявым и грязным матрасом. Стопка постельного белья на табуретке. Такого же грязного и замызганного. Парочка корыт в углу и несколько кастрюль. Небольшая печь посреди комнаты, которую еще предстояло очистить от угля и пепла. Стол, пара свободных табуретов и небольшой шкаф. Кстати, он единственный выглядел тут более или менее новым. Ну и в шкафу имелась какая-никакая посуда и полотенца. Все же хлеб.

Твердо решив не поддаваться унынию, Айра засучила рукава и принялась за работу. Первым делом тщательно вымела двор. За домом нашла родник и натаскала из него воды. Выстирала матрас и белье, разложив все это добро сушиться под пока еще жарким солнцем. Полила небольшой пяточок травы во дворе, решив, что со временем тут посадит цветы, если такая возможность представится.

Дальше настала очередь дома. Его Айра скоблила и вычищала до самого заката солнца. Но результатами осталась удовлетворена. Дом не стал выглядеть новее, конечно, но повсюду теперь царила чуть ли не стерильная чистота. А еще она решила, что сделает к калитке тропинку, засыпав ту щебнем. Осталось только найти этот самый щебень.

Закат солнца Айра наблюдала, сидя на чистом крылечке. Приятно было понежиться в последних теплых лучиках, ощущая легкую вечернюю прохладу. Да и закат здесь был очень красив – солнце окрашивало горизонт во все цвета радуги, и отчего-то вспоминался дом. Что они там сейчас делают? Дядюшка, наверное, плетет корзины – этим он любит заниматься именно в вечерние часы. Тетушка хлопочет на кухне и распекает нерадивую кухарку. А еще строит слуг... Голос ее разносится по всему дому, и Миака с Килой хихикают над матерью в одной из светелок...

Как же тоскливо находиться так далеко от родных! Слезы навернулись на глаза, но Айра быстро прогнала их. Решила же, что плакать не станет, вот и нужно быть верной слову. Но чем темнее становилось, тем все большая тоска терзала душу. И ночь страшила, потому что Айра не знала, чего от нее ожидать.

Временами по небу пролетали одинокие драконы. Тут их было несравнимо больше, чем дома. Там увидеть дракона считалось за счастье – мирного дракона, конечно. А тут они живут и властвуют над людьми. Люди им служат, и таков заведенный порядок. Могла ли подумать Айра, что окажется на драконьей земле? В неволе у одного из них? И отчего она сразу же получила статус неугодной? Кому она стала неугодной? И что она сделала неправильно?

Глава 7

– Керн, тебя вызывают в замок!

– Уже там, – отозвался парень и резко сменил траекторию.

На сегодня у него оставалось еще одно дело – навестить новенькую, которую Сила отвела на окраину, в дом у мукомольни. Если Керн и удивился такому решению, то виду не подал. Меньше знаешь – дольше живешь. Эту непреложную истину он усвоил давно и хорошо. Не стоит свой нос совать куда попало. Ну а новенькая, видно, в чем-то сильно провинилась, раз заслужила подобную ссылку. Еще не остыл прах старухи-мельничихи, как вакантное место оказалось занятым. Только жаль, что гнуть спину там будет такая молоденькая. Но и это Керна не касалось.

В замок его пропустили без препятствий. Стража у Непобедимого считалась одной из самых суровых в драконьих долинах. По свирепости она превосходила даже королевскую стражу. И Керн по праву гордился, что огнедышащий у ворот даже не повел глазом при его приближении. И еще двоих таких же он встретил на пути к замку, которые тоже не обратили на него внимания. Он тут считался своим и в законе!

– Доложи хозяину, что я прибыл, – обратился Керн к вышедшему навстречу слуге сур.

– Ожидай, – буркнул тот.

Керн невольно скривился. Слуги-люди куда как менее учтивы, в отличие от драконов. Кем они себя тут мнят, интересно?

Через какое-то время вернулся все такой же неучтивый слуга и предложил Керну пройти в зал переговоров. Замок Керн тоже знал как свои пять пальцев, потому как бывал тут часто, и дорога не заняла много времени.

– Новеньких устроил? – спросил без приветствия сур.

Керн сразу же заметил, что тот не в духе. Даже разглядел огненные сполохи под кожей. Но что-то ему подсказывало, что гнев Непобедимого направлен не на него.

– Устроил. Одну определил в ткачихи, другую поселил на мукомольне, – не повел и глазом Керн. Вопросов было много, но задавать те было нельзя. Если хозяин захочет, то ответ на большинство вопросов Керн и так получит.

– Хочешь вина? – внезапно предложил сур.

Керн очень сильно удивился, но снова не подал виду. А почему бы и нет? Особенно, когда представляется возможность выпить в компании самого Иэрена Непобедимого. Кому скажи, не поверит...

– Не отказался бы, – скромно отозвался Керн, хоть в голове уже и буйствовали фееричные мысли о супер признании его, как самого преданного служащего долины.

Сур щедро плеснул красного вина в два бокала и один подал Керну.

– Будь здоров, – коротко произнес и тут же осушил свой бокал.

Керн немедленно последовал его примеру. Вино оказалось хоть и терпким, но крепким. Сила его сразу же пробежала по жилам огнем и вскружила голову. А в теле появилась невесомость.

– Как тебе новенькая? – пристально взглянул на него сур.

– Очень красивая! – расплылся в блаженной улыбке Керн. – Просто куклолка! От нее невозможно оторвать глаз...

А вот тут он готов был откусить себе язык. Испугался так, что аж ноги задрожали. И не сразу понял, что Непобедимый взирает на него с выражением снисходительного и добродушного превосходства, а еще всепрощения и понимания.

– Должно быть, ты говоришь о черненькой, – кивнул он.

– Ну да... – промямлил Керн.

Да что же он за глупец такой! Да разве же можно так в открытую восторгаться наложницей самого хозяина зеленой долины?

– Запала в душу чернявая? – все так же добродушно усмехнулся сур.

Керн и вовсе растерялся, потому как ожидал сурового нагоняя, а никак не такого... И ответить не знал что.

– Ну тогда можешь поухаживать за ней, я не против.

А уж от такого Керн и вовсе дар речи потерял. Нет, он, конечно, слышал из рассказов, что хозяева иногда уступали наложниц служащим, но чтобы самому столкнуться с таким... Обычно наоборот – за флирт с наложницами сура строго и даже порой жестоко наказывали.

– Вы не шутите? – все еще продолжал не верить услышанному Керн.

Непобедимый зычно расхохотался, откинув голову. Смех его прокатился по залу как предгрозового гром по небу.

– Не шучу! – резко оборвал он смех и вперился взглядом в Керна. И вот такой взгляд Непобедимого напугал слугу по-настоящему. – Но у меня будет условие.

Керн превратился в слух, понимая, что услышанное сейчас станет частью его жизни, за которой он должен будет тщательно следить.

– Та, что на мукомольне... Ее ты должен загрузить самой тяжелой работой.

Сур сделал паузу, которой Керн и воспользовался.

– Там у нас самая тяжелая работа...

– Ты не понял! – повысил голос Непобедимый. – Работа должна быть еще тяжелее. А нормы увеличь. Сам лично следи, чтобы она их выполняла. О невыполнении докладывай сразу мне. Лично! И о нашем разговоре не должен знать никто, – сократил сур между ними расстояние, нависая над Керном всей своей мощью.

Слуга почувствовал, как от страха дрогнули коленки. В голове мелькнула мысль, – что же сделала ему эта несчастная, которую он обрекает на такую ужасную участь?

– На сколько увеличить норму? – севшим голосом поинтересовался.

– Сам реши, – скривился сур, словно речь зашла о чем-то противном для него. – Меня в это не вмешивай.

– Понял, – не очень уверенно отозвался Керн.

Сам же уже вовсю размышлял, накажет ли его сур, если норму по муке он увеличит на самую малость? Дело в том, что он совсем не был уверен, что эта худышка будет выполнять уже установленную норму. Куда еще больше-то?

– Сур! Можно вопрос? – спохватился Керн, вспомнив кое-что важное, что не мог не обсудить с хозяином.

– Спрашивай, – милостиво разрешил Непобедимый.

– Как быть с ночами? Наложницу с мукомольни поставить в график?

Наложницы каждую ночь согревали постель сура. Всю ночь в его кровати никто не проводил, конечно, очень быстро он их прогонял из спальни. Частенько распоряжался и вовсе его не беспокоить, либо надолго отбывал из долины. Но! Существовал строгий график, по которому наложницы и ублажали господина. Кому-то везло больше, и в господской спальне они бывали чаще. Кто-то, наверное, считал себя обиженными. В обязанности Керна входило и то, что следил за настроением среди девушек. Как только замечал, так сразу же пресекал конфликты. Ну и вспыхивали те чаще всего именно из-за посещений господской спальни. Потому и важно было выяснить еще и этот вопрос.

Сур не торопился с ответом, размышляя о чем-то. При этом, лицо его стало еще более злым. Свечение под кожей усилилось, а глаза разгорались огнем. Керн уже хотел как можно быстрее покинуть замок.

– Поставь ее в график, – сквозь зубы процедил, наконец, сур. – И о ночи предупреди меня заранее. Все! Иди! – махнул рукой и отвернулся.

Керн не стал мешкать – впервые из замка сура он практически бежал. На этот раз его даже мало заботили мысли о собственной исключительности.

Жизнь Айры превратилась в череду невысыпаний и дикой физической усталости. Вставала она с

рассветом, когда солнечные лучи едва подсвечивали горизонт. На утренний туалет тратила очень мало времени – умывалась, одевалась и отправлялась на работу. Эта самая работа уже поджидала ее во дворе дома. Мешки с зерном были аккуратно составлены в специальном месте возле колеса. Доставляли их ночью, и как-то Айра подглядела, что делает это дракон. Он приносит мешки по воздуху. А потом...

Увидела это Айра случайно, ворочаясь в первую же ночь на жестком ложе без сна и заслышав какой-то посторонний шум через приоткрытое окно. Обычной ночи дома сопутствовал легкий шелест листвы и пение какой-нибудь одинокой ночной птицы. На этот раз что-то приглушенно хлопало, временами со свистом разрезая воздух. Еще до того как тихонько приблизилась к окну, Айра догадалась, кого увидит. То был дракон, который занял весь ее двор, когда приземлился. Но сразу же дракон обратился в мужчину, и вот тогда Айра едва сдержала крик. Страшно было наблюдать, как большое и летающее животное вдруг становится человеком, да и видела такое Айра впервые.

Дракон не пробыл долго на ее дворе. Он лишь составил мешки в аккуратную кучу и снова взмыл в воздух. Превращения происходили настолько стремительно, что еще сильнее Айра не успела испугаться. И такое случалось каждую ночь – теперь она это знала наверняка. Со временем даже привыкла к мысли о ночном визитере, да и ее он не беспокоил больше никак.

В обязанности Айры входила переработка зерна в муку при помощи нехитрого приспособления с жерновами. Такие она видела и в своем селе. Назывались те мельницами. Только вот, колесо вращалось при помощи воды или ветра, а не вручную. Тут же все происходило несколько иначе.

В первый же вечер строгий паренек по имени Керн, что встретил их Уилой в этой долине, рассказал и показал ей принцип работы мукомольни, как он назвал приспособление с огромным колесом. Порция зерна ссыпалась в специальное отверстие, колесо вращалось, зерна перемалывались, и с другой стороны прямо в мешок ссыпалась уже готовая мука. Ничего хитрого, не считая того, что вращать колесо было тяжело. Приходилось налегать на него всем телом, ноги же частенько скользили по траве. Ручка, при помощи которой колесо крутилось, была отполирована временем и множеством человеческих ладоней, но и она оставляла на руках мозоли. Айра обматывала руки тряпочками, тогда мозолей появлялось гораздо меньше, и она не страдала от боли в руках. В земле же сделала ямочки под каждый шаг, чтобы иметь возможность отталкиваться.

Айра не боялась работы и привыкла к ней с детства. В доме тетушки не приветствовалось безделье. Но вот беда – тут работы было слишком много, и чтобы перемолоть все зерна в муку, Айре приходилось практически не отходить от колеса до поздней ночи. И бросить зерно она не могла – Керн предупредил ее, что за невыполнение нормы следует наказание. А поскольку она даже примерно не знала, каков ее хозяин, и чего от него можно ожидать, то старалась делать все правильно. Ночью мешки с мукой забирал тот же дракон, что и приносил новое зерно. Впрочем, об этом Айра могла только догадываться, поскольку чаще спала беспробудно, полумертвая от усталости.

Работа занимала почти все время, но все же Айра выкраивала возможность следить за чистотой в доме и во дворе. Превращать жилище в свинарник никак нельзя. Тетушка Гела с детства приучала детей к мысли, что люди тем и отличаются от свиней, что живут в чистоте. А еще следовало заботиться о своем здоровье – давать телу еду, а душе – духовную пищу. Этому уже учил их с Миакой дядюшка Пикрен. Вот их наставлениям Айра и старалась следовать. Перед сном она готовила себе на следующий день нехитрую пищу из тех продуктов, что выделил ей Керн, не забыв предупредить, что пополнение запасов происходит раз в семь дней (в долине они почему-то назывались не днями, а лунами). Айра разделила все продукты по дням и в общем-то не голодала. Разве что, ела быстро и урывками. А каждый вечер она смывала с себя дневную пыль. Для водных процедур во дворе имелось специальное строение и корыто, которое всегда было полно благодаря бьющему из-под земли роднику. Вот из этого корыта Айра и брала воду на все свои нужды.

После первого рабочего дня, на утро тело Айры разве что немного ломило. А вот на следующий день она уже с трудом встала с кровати. Мышцы болели настолько сильно, что каждый шаг давался с трудом. Потом она расходилась и стало полегче. Со временем от боли не останется и следа – в этом Айра не сомневалась. К любой работе можно привыкнуть и выполнять ее хорошо. А вот с душой дело обстояло куда как сложнее – в этой долине Айра чувствовала себя даже не одинокой, а никому ненужной. Каждый вечер ее навещал Керн. Он проверял, как выполняется норма, и уходил. На разговоры паренек времени не тратил и выглядел всегда очень серьезным, даже суровым. А ведь Айра еще не забыла, как он умеет улыбаться. Так почему же ей он не считает нужным подарить хоть одну из своих улыбок, хоть чуточку тепла, которое бы ее немного согрело? Неудобная. Постепенно это слово все прочнее закреплялось в голове Айры. Кому-то и в чем-то она не угодила, раз заслужила подобную участь.

В один из вечеров, когда Айра домалывала последний мешок зерна, а солнце уже давно отправилось на покой, калитка тихонько скрипнула. Неужели Керн зачем-то вернулся? – удивилась Айра, оглядываясь. А потом не сдержала радостного вскрика, когда в женском силуэте признала Уилу.

– А я вот решила нарушить правила и сбежать к тебе ненадолго, – обняла ее подруга, с которой они общались так недолго и уже сравнительно давно. – Как ты тут?

У Айры еще была работа, но она не могла оторвать рук и глаз от Уилы. Ничего, задержится сегодня возле колеса подольше. Делов-то...

– А ты почему такая?.. – потрясенно рассматривала Айру Уила в свете одинокой тусклой лампы, когда они вошли в дом, и Айра усадила почетную гостью на свой самый крепкий табурет. – И у тебя тут так... уныло и бедно.

Лицо Уилы вытягивалось все сильнее, по мере того как она обводила взглядом внутреннее убранство дома Айры.

Сама Уила показалась Айре даже еще красивее, чем была раньше. В ярком сарафане поверх белоснежной блузы, с гладко зачесанными и блестящими волосами. Глаза девушки были подведены черным и казались еще больше. А длинные ресницы отбрасывали тень на матовые смуглые щеки.

– Наверное, все это я заслужила, – с улыбкой отозвалась Айра.

– Чем заслужила?! – возмутилась Уила. – И когда успела? За что такое могут наказать нищетой и работой до изнеможения?

– Я не знаю, Уила, – вздохнула Айра.

Внезапно ей стало стыдно за свой внешний вид. Одежду ей выделили серую и невзрачную, хоть и довольно удобную. Кроме того, была она не новая – до Айры ее кто-то носил. Но стирка помогла и с этим справиться. Знала Айра и о том, что цвет лица у нее не совсем здоровый, а под глазами залегли тени от недосыпания. И все это же видела Уила.

– Айра, так же нельзя! – вскричала подруга. – Я поговорю с Керном. Он хороший! Он поймет и поможет тебе...

– Не надо, Уила, – перебила Айра подругу. – Не говори ничего Керну, а то и себя выдашь. Ведь тебе нельзя было ко мне приходить? – пытливо посмотрела она на сразу же смутившуюся Уилу.

Айра и сама догадывалась, что навещать ее кому бы то ни было, кроме Керна, запрещено. В долине она вела жизнь затворницы, и коротким визитам управляющего научилась тихо радоваться. А еще она подозревала, что не по собственной воле Керн так ведет себя с ней. Видно, паренек получил строгие указания от хозяина на ее счет. Вот кому она неужгодна – хозяину зеленой долины, которого и в лицо не видела.

С Уилой они проговорили довольно долго, пока девушка не спохватилась, что ее отсутствие могут заметить. В ее жизни тоже царили строгое расписание и правила, только в отличие от Айры Уилу окружали другие люди, с которыми она могла вволю общаться. И работала она ткачихой. А вечерами была свободна и даже бегала на свидания с Керном, как поделилась по секрету с Айрой.

Если в душе Айры и поселилась зависть, то самая легкая. Больше она была рада за подругу, что у нее все складывается более удачно.

Уходя, Уила пообещала, что скоро снова найдет возможность забежать к ней. Отговаривать ее Айра не стала – уж больно она истосковалась по девичьему общению.

А на следующий день, произведя традиционную проверку, Керн почему-то не спешил уходить. И взгляд его, внимательно окидывающий ее с головы до ног, Айре не понравился.

– Надо привести тебя в порядок. Отмыть, да приодеть, – нахмурился паренек.

– Зачем? – удивилась Айра.

– Затем, что сегодня ночью ты отправляешься в замок. Твоя очередь... Не можешь же ты идти к хозяину в таком виде, – брезгливо скривился он. – И работу на сегодня считай законченной. Пришлю за тобой Силу. Она отведет тебя в баню.

– Постой! – окликнула Айра Керна, когда пришла в себя, а тот уже ступил за калитку. – Ты сказал, моя очередь. А что я должна делать?

Тут Айре показалось, что Керн покраснел. И взгляд его на миг потупился. А потом он сварливо произнес:

– Все узнаешь в свое время. Не задавай лишних вопросов, девушка!

Глава 8

Керн терялся в догадках и сомнениях. Правильно ли он сделал, что помыл и приодел замухрышку с мукомольни? Никаких распоряжений на этот счет от хозяина он не получал и теперь боялся наказания за возможное своеволие. Но, с другой стороны, как можно привести в замок такую неопрятную наложницу? Да там все слуги выглядят лучше нее, он уж молчит про всех остальных наложниц. Особенно Уилу. Ох, Уила!.. Эта смуглянка похитила драконье сердце. Впервые Керн был кем-то настолько очарован. Он влюбился в Уилу и даже получил дозволение сура встречаться с ней время от времени. Но эта девушка не принадлежала ему. Она была собственностью Непобедимого, а у самого Керна еще не наступило время выбора. Молод он еще был по драконьим меркам. Да и сначала ему следовало обзавестись самкой, что родит ему наследника.

– Ну и чего ты плетешься? – отвлекся Керн от мечтаний и оглянулся на девушку, что шла за ним следом. – Сур нетерпелив, знаешь ли. Да и мне пора отдохнуть, а не возиться с тобой...

Ну вот зачем она смотрит на него так, словно именно от него зависит ее дальнейшая судьба? В огромных девичьих глазах плещется столько всего. Но самая заметная – мука. И она разрывает Керну сердце. Не зверь же он какой, и эту малышку ему, конечно же, жалко. Но не угодна она хозяину, вот и приходится свирепствовать с ней больше, чем с остальными. А чем заслужила такое отношение, так то Керну не известно. Только и помочь он ей не в силах, хоть и хочется. Молоденькая еще совсем, жизни не видела. Да и не такая она страшная. После бани, да в нормальной одежде она смотрится даже хорошенькой. Не в его вкусе, конечно. И с красавицей Уилой ее не сравнить. Но и не уродина точно. Вот и сур пожелал ее. Правда, для чего, не понятно. И привести девушку велел не в его покои, а передать на попечение слуги в самого входа.

– Что со мной будет? – спросила Айра, но ускорила и поравнялась с Керном. – Для чего ты ведешь меня в замок? Зачем нарядил во все это? – окинула она себя взглядом.

Сначала Керн хотел по привычке накричать на нее, за то что слишком любопытная и задает много вопросов. Но и тут ему стало жалко бедняжку. Какое-то странное чувство она в нем вызвала – чувство, что поступают с ней несправедливо. Вопреки всему хотелось ее защитить. Потому и ответил:

– Ну а для чего господину наложницы? Для удовольствия, конечно. Ты молода и мало еще об этом знаешь, должно быть. Но что-то мне подсказывает, что с этой ночи твоя жизнь изменится.

Керн даже попытался улыбнуться девушке по-доброму, но то, как резко она побледнела и пошатнулась, напугало его неслабо.

– Не вздумай падать в обморок! – прикрикнул он. – За это влетит от сура и тебе, и мне. О себе не думаешь, так хоть меня пожалей. И перестань трястись как паутина на ветру. Еще ни одна наложница не жаловалась на сура. Нежен он с вами, понимаешь, и заботлив, – доверительно сообщил Керн. – Не обижает он женщин, как другие суры. И тебя не обидит.

Ей-то он внушал, что все будет хорошо, а вот сам слабо в это верил. И чем ближе они подходили к замку, тем сильнее Керна терзали сомнения. Но деваться было некуда, и в замке он передал наложницу на попечение слуги. Обратную дорогу она найдет как-нибудь сама. Сур отпустит девушку раньше, чем наступит утро. Ничего, не заплутает. Ну и завтра ей придется нелегко, конечно, после бессонной-то ночи.

Иэрен ждал. Он ждал неуютную наложницу. Ради этого даже отменил все дела на сегодняшние вечер и ночь. Напряжение все возрастало, и природу его Иэрен не мог определить. Вот уже половину лунного цикла провела наложница в его долине. Ежедневно Керн докладывал ему, как справляется она с работой, чем занимается в свободное время. Впрочем, последнего ей Иэрен и не оставил, сам порой удивляясь, как она все еще выдерживает подобную жизнь. Однако, оказалась она куда как более стойкой. Не ожидал Иэрен в ней такой скрытой силы. Вот и норму она выполняла. Была даже мысль увеличить норму, но Иэрен ее отбросил – сломить ее раньше времени желания не было.

Пару раз он сам лично пролетал над мукомольней, специально чтобы увидеть наложницу. И каждый раз она была во дворе, крутила это дурацкое колесо. Останавливалась, переводила дух, смахивала со лба пот и снова бралась своими маленькими руками за деревянную рукоятку... Удивительные упорство и стойкость, достойные восхищения. Только вот, восхищаться той, что стала виной гибели его Дарсии, Иэрен не мог. Белая дракониха до сих пор жила в его памяти – сильная, красивая и гордая. Иногда, паря в поднебесье, Иэрен представлял, что Дарсия рядом, что снова они соревнуются, кто быстрее достигнет горной вершины, кто красивее и резче спикирует вниз, кто первый затеряется в облаках... Но Дарсии рядом не оказывалось. В такие моменты злость на ту, что отняла жизнь у его горячо любимой сводной сестры, вспыхивала с нестерпимой силой, а желание отомстить теплилось в груди все эти годы. И вот она в руках Иэрена, в его нераздельной власти. Он

же не знает, как с ней поступить.

Бессмысленная жестокость претила душе Иэрена. Все в жизни имело свою причину и несло определенные последствия. Своих врагов Иэрен наказывал жестоко, но сначала узнавал их слабые стороны. И сегодня он решил узнать, чего же боится эта девчонка, которую не в силах сломить тяжелый физический труд. Даже в простых одеждах и вся в муке она казалась Иэрену красивой и даже величественной. Последнее особенно выводило из себя – о каком величии может идти речь, если она НИКТО!

– Господин, наложницу привели, – раздался голос слуги, отвлекая Иэрена от мыслей.

– Очень хорошо! – встал он с кресла. – Веди ее к лабиринту страхов.

Если слуга и удивился такому его решению, то ни единой мимикой лица не подал виду. В лабиринт запускали врагов, но никак не наложниц. И сегодняшний случай был особенным.

Как только за слугой закрылась дверь, так сразу же Иэрен скинул с себя всю одежду и отхлебнул из небольшого пузырька, что вот уже какое-то время грел в ладонях. Сыворотка невидимости, которую изготовила специально по его просьбе Найна. Великая Веуда не занималась снадобьями, считая такие дела ниже своего достоинства. Этим промышляли веуды помельче и не такие титулованные. Но только снадобье Найны способно было сделать дракона совершенно невидимым даже в человеческом обличье, а не прозрачным – в драконьем, какими вольнокрылые частенько становились в массовых битвах с чешуекрылыми.

Очень быстро тело Иэрена принялось изменяться. Сначала прозрачной стала кожа – зрелище не из самых приятных, такого себя лучше никому не показывать. Потом постепенно исчезли голова, туловище, руки... Дольше всего зелье доходило до нижних конечностей, и покинул Иэрен зал, только после того как полностью стал невидимым.

Найна предупредила, что действие зелья длится не больше трех часов. И столько же примерно времени наложница проведет в его лабиринте. Он намерен пропустить ее через все провалы. Сам же будет внимательно за ней наблюдать и не вмешиваться.

– Иди за мной, – бросил Айре слуга, когда откуда-то быстро вернулся.

За то время, что он отсутствовал, она даже толком осмотреться не успела. Да и в холле царил полумрак, в котором тонули все предметы. А учитывая, в каком состоянии находилась Айра, этот полумрак внушал только дополнительные страхи.

Зачем ее сюда привели? Для чего сначала долго парили и отмывали три банщицы, а потом четвертая умасливала ее тело чем-то приятно пахнущим? И одежда на ней сейчас была слишком красивая, красивее даже той, в которой приходила Уила.

Наложница нужна для удовольствия, – эти слова Керна не шли из головы. О каком удовольствии толковал надсмотрщик? Не о том ли, о котором Айра даже подумать не могла. От малейшей мысли об этом ее кидало в жар. И сразу же обдавало леденящим душу холодом. Еще ни единый мужчина ее не касался. На нее даже не смотрел никакой мужчина в селе так, как смотрят на понравившуюся девушку или невесту. Так парни часто смотрели на Миаку, но не на Айру.

Лестница вела в подвал замка, и показалась Айре бесконечно длинной. Ступени были высокими, а значит, подвал залегает на приличной глубине под замком. Но почему они идут сюда? Разве то, вокруг чего безостановочно крутятся мысли Айры, происходит не в спальне? Или спальня этого дракона, которого Керн назвал Иэреном Непобедимым, расположена под землей? И у слуги она ничего спрашивать не стала – знала, что тот не ответит. Он даже не смотрел на нее, как и мало интересовался, идет ли Айра следом. Но она была уверена, что остановись на середине пути, и слуга себя тут же поведет иначе. А грубостью Айра уже была сыта – той она много получала и от Керна.

В подвале было еще темнее, чем в холле наверху. И потолки здесь были низкими – казалось, что касаются те головы. Но зато, здесь было несравнимо теплее, даже немного душно. Айра продрогла на ночном ветру по пути в замок. Потом то ли от страха, то ли все от той же промозглости дрожала в холле. А теперь с удивлением поняла, что потихоньку согревается. Может, и вправду, тут находится спальня дракона?..

Додумать мысль она не успела – очень скоро слуга остановился возле не приметной двери. Сделал мужчина это так резко, что Айра налетела на него сзади.

– Жди, когда откроется дверь, – повернулся он к ней и невозмутимо произнес. – Встань лицом к двери и не двигайся. Пошевелишься, все начнется еще раньше, – добавил таинственную и непонятную Айре фразу, после чего поспешно удалился.

Что должно начаться? Ответа на этот вопрос Айра, конечно же, не получила, но на всякий случай, во власти все тех же неизвестных страхов, она постаралась в точности выполнить наставления слуги.

Такое уже с ней происходило. Но тогда отворилась пещера, приглашая Айру в свои недра, а теперь со скрипом медленно распахнулась дверь. Голоса никакого не последовало, но какая-то сила заставила Айру переступить порог и оказаться в небольшой комнате с четырьмя дверями. Синяя, зеленая, красная и белая – таких цветов были эти двери. И снова Айра поняла, что ей предстоит выбор – в какую дверь войти.

С того самого момента, как оказалась в зеленой долине, Айра перестала себя понимать. Почему не пытается бежать? И дело вовсе не в том, что бежать ей некуда, что именно ее драконы выбрали очередной жертвой. Она не хотела бежать, словно только тут и было ее место.

Почему не делает все, чтобы облегчить собственную участь? И снова что-то непонятное – и тело, и душа ее были готовы к испытаниям еще до того, как те свалились на Айру.

Почему сейчас, когда собирается сделать что-то таинственное и пугающее, она совершенно не испытывает страха? Не потому ли, что и этот шаг является частью испытаний, выставленных судьбой на ее жизненном пути?

Как бы там ни было и несмотря на множество вопросов, Айра не колеблясь выбрала зеленую дверь. Ее она смело и распахнула.

Дверь вела в коридор, узкий и такой длинный, что конца его видно не было. Впрочем, свет здесь был настолько тусклый, что почти сразу же коридор тонул в сумраке. И еще цвет коридора был такой же зеленый, как и дверь.

Она выбрала зеленый лабиринт. Это значит, что предстоит ей пройти через все детские страхи. Интересно...

Иэрен следовал за наложницей, удивляясь ее смелости. Или это проявление глупости? Впрочем, порой именно глупцы способны на героические поступки – такое Иэрену не раз приходилось наблюдать. Да вот беда, героизм глупцов, как правило, заканчивался смертью.

А вот и первый провал...

Айра шла какое-то время по коридору, и ничего не происходило. Вокруг висела могильная тишина, если бы не потрескивание факелов, что вносили хоть какое-то разнообразие. Она не понимала, куда идет и что вообще здесь делает. Но знала, что поступает правильно.

В какой-то момент она резко замерла, когда пол коридора вдруг исчез перед ней. Испарились и стены – их место заняла мутная пустота.

Айра оглянулась и с удивлением заметила, что коридор исчез и за ее спиной. Сейчас она стояла на небольшом кусочке пола, а вокруг царил все та же пустота.

От удивления Айра даже не могла испугаться, но все изменилось, когда на тонкой ниточке откуда-то сверху перед ней появился огромный мохнатый паук. Она смотрел на нее своими глазами-бусинками и шевелил сразу всеми лапами. Леденящий душу страх сковал тело Айры. От этого страха она не могла закричать, и бежать ей было некуда. А пауки разных размеров спускались уже со всех сторон. И их становилось все больше.

Давным-давно, когда Айра еще была совсем малышкой, тетя Гела наказала ее за то, чего она не делала. Это Миака бросила в кувшин со сливками кусочек лимона, чтобы понаблюдать, что станет со сливками и не превратятся ли те в лимонный пудинг. А досталось за то, что целый кувшин сливок скис, Айре. Тетя решила, что виновата именно она, а сдавать сестру Айра не стала. И тогда ее отвели в чулан. Отвели и забыли, что заперли там. Айру же сморил сон. А когда пробудилась ото сна, по ней ползали огромные пауки. Это был даже не страх, а ужас. Потом ей рассказывали, что кричала она как помешанная, отбивалась, когда на ее крики сбежались слуги. И с тех пор Айра боялась даже самых маленьких паучков. И с годами страх этот не ослабевал, и пауков Айра на дух не переносила. Вот и в новом жилище она первым делом, борясь с дурнотой, избавилась от тенет в углах и паучьих яиц.

Серьезно? Она боится пауков? И ведет себя довольно странно – вытянулась как струна и таращит свои огромные глазки.

Иэрен приблизился к девушке, чтобы впитать ее страх через глаза. Заглянул в самую их глубь и поразился. Такого ужаса он уже давно не встречал ни в ком. И наложница вовсе не замерла на месте – вся она мелко подрагивала и дышала часто-часто. Давно уже перед ней появились ступени, ведущие в спасительную пустоту, возвращающие в лабиринт, но она и их не видела. И в глазах ее

огромных отражались пауки, словно те поселились в ее душе.

Иэрену стало не по себе от того, чему свидетелем стал. Страх наложницы передался и ему, хоть он уже и давно разучился бояться. Одним мановением руки он избавился от страха и даже передал наложнице часть своей силы, чтобы могла следовать дальше. Зачем это сделал, не понимал. Никогда раньше его не волновали страхи врагов, разве что, помогали узнать их слабые стороны. Но сейчас он не радовался тому, что только что увидел.

Откуда-то взялись силы идти дальше, хоть пере глазами еще и стояли мохнатые существа с множеством лапок. До чего же они противные! Айру прошибала дрожь, стоило только представить, что один из пауков коснулся ее. И откуда они только взялись? Да еще и столько! И что это за место такое, которое может вдруг меняться?

Несколько раз коридор разветвлялся и сворачивал в разные стороны. Айра интуитивно выбирала путь, хоть уже и опасалась, что обратную дорогу ни за что не найдет. И она понимала, что кто-то ее специально заманил сюда, чтобы напугать и запутать. Только вот, зачем ему это надо? Если так ведет себя хозяин долины, то он еще более жестокий, чем о нем рассказывал Керн.

Временами Айре казалось, что рядом с ней есть кто-то еще. Порой она даже улавливала чье-то дыхание на своем лице. Но скорее всего, и эти видения навевались призрачным зеленым коридором, который все дальше уводил ее от реальной жизни, засасывая во что-то пугающее и вязкое. И не было сил повернуть назад. Уж лучше бежать и заблудиться, чем сознательно двигаться навстречу тому, что несет тебе погибель. А в том, что не выйдет отсюда живой, Айра теперь не сомневалась.

Глава 9

Иэрен неотступно следовал за наложницей. Она не останавливалась, но шла так медленно, что хотелось подтолкнуть ее. Только выдавать свое присутствие точно не стоило, хоть промедление и злило его невероятно.

Чего она тащится как вареная? И такая вялая... Плечи опустила, смотрит в пол, сворачивает, не задумываясь куда. Так следующий провал никогда не появится, ведь нужен страх. А девушкой овладела апатия ко всему после пережитого стресса с пауками. Видно, испугалась она сильнее, чем следовало, и теперь вот никак не отойдет.

Когда терпение Иэрена достигло пика, он решил прибегнуть к небольшой магической хитрости. Без особых усилий он создал вокруг наложницы промораживающий холод. Но и его эта несчастная не сразу заметила. Иэрен видел, как девичья кожа покрывается мурашками, как белеют ее щеки и нос. Ну же! Встряхнись, пока совсем не замерзла тут! – хотелось крикнуть ему. А она все шла вперед, пока окоченевшие ноги сами не подкосились. Вот тогда она словно ожила и принялась озираться по сторонам. Иэрен видел, как во взгляд наложницы возвращается осмысленность, и радовался своей находчивости. Не забыл он и вернуть тепло, пока она тут не околела совсем.

– Что это было? – пробормотала Айра. – Или мне все только показалось?

Ощупав себя взглядом и руками, она встала с пола и продолжила путь. А второй провал уже мерцал впереди – Иэрен его заметил первым и подобрался в радостном ожидании. Интересно же, чего еще боится эта трусливая душонка.

Лицо Айры пылало и пощипывало. Она так и не поняла, откуда взялась стужа. Могла бы посчитать ее игрой воображения или сном, если бы кожа не вела себя так, словно она какое-то время была голышом на морозе. Не разболеться бы теперь...

Айра растерла себя руками и вгляделась вперед. А там что-то красиво мерцало и переливалось всеми цветами радуги. Что же это такое? Где существует и кем создано место, в котором все настолько далеко от реальности? Вот и пауки ведь были ненастоящими – теперь Айра в этом не сомневалась. Но что-то ей подсказывало, что захоти мохнатые чудища навредить ей, получилось бы у них это без труда.

Первый раскат грома заставил ее вздрогнуть и замереть на месте. И сразу же откуда-то сверху полил дождь. Над головой распростерлось грозное небо. Все его и очень часто прорезали огненные зигзаги. Гром все усиливался, как и дождь. Айра моментально промокла и побежала вперед, чтобы хоть где-то укрыться от дождя. Она уже и забыла, что и ненастья тут не должно быть, что оно тоже ненастоящее. Страх гнал ее в убежище. От грома она оглохла, а от дождя ослепла.

Убежать далеко не получилось – на пути Айры выросло новое препятствие, пострашнее прежнего. Она стояла на верху лестницы, убегающей далеко вниз, теряющейся в густом тумане. И не было даже перил, в которые бы можно было вцепиться, чтобы удержаться.

– Бедовая ты какая-то, Айра, – выговаривала ей тетка Гела, отругав перед этим как следует и даже похлестав хворостинкой. – Видно, в прошлой жизни что-то связано у тебя было с ненастьем и лестницей, будь они неладны! – смачно сплюнула она. – Ох, прости меня, Творец наш всевышний, – тут же воздела глаза к потолку.

Айра сидела на полу возле печи и тихонько всхлипывала. Мягкое место болело после тяжелой руки тетушки. Лишь сочувствующий взгляд дяди Пикрена и служил ей утешением.

Разговор этот состоялся несколько лет назад, когда Айра еще была голенастой девчонкой. Отправила ее тетка за какой-то травой, названия которой Айра уже и не помнила. Росла трава эта на горе, и вела туда выдолбленная прямо в скале крутая лестница. По дороге к скале застал Айру сильный дождь. А увидев лестницу, она и вовсе не смогла двигаться дальше. Так и сидела у подножья, под дождем до самого вечера, где ее и нашел дядюшка. А всему виной стал страх, частенько выливающийся в ночные кошмары, когда снилось ей что стоит она на краю лестницы – крутой и убегающей вниз, такой длинной, что не видно конца ее. Стоит и боится пошевелиться, судорожно вцепившись в перила. Сон делал этот страх чем-то невероятно большим и пугающим. Во сне Айре казалось, что нет ничего страшнее этой лестницы. Наяву она обходила лестницы стороной. Под дождем же, если попадала под него, страдала и душой, и телом. Дождь неизменно рождал в душе тоску, а на глаза просились слезы.

А сейчас все было как в страшном сне, только еще и с грозой, которая все усиливалась. Дождь лил

уже стеной, и под его струями ступени лестницы становились скользкими. Айра чувствовала, как ноги начинают скользить к краю верхней ступени. И рядом не было ничего, за что она могла бы зацепиться.

А может, так и лучше? Пусть все сейчас и закончится – ее жизнь со всеми кошмарами. Пусть эта лестница заберет ее и избавит от дальнейших страданий.

Иэрен приглушенно выругался, когда наложница не удержалась и соскользнула с лестницы. Невидимой тенью он рванул за ней раньше, чем успел хорошенько подумать. И через мгновение тело девушки, что находилась без сознания сейчас, сжимали его руки.

Она была вся мокрая и безжизненно бледная. А еще холодная как сосулька в белой долине.

– Пожалуй, для первого раза с нее хватит, – пробормотал Иэрен, невольно прижимая наложницу к своему горячему телу в попытке согреть. – Кто ж знал, что твои страхи так велики, – посмотрел он на ее лицо и убрал прилипшую к виску темную прядь волос.

Вскоре Иэрен вынес ее из лабиринта. В холле замер на короткое время, но так ничего и не придумал лучше – отправился со своей нежеланной ношей в свою же спальню.

На лестнице Иэрону попался слуга.

– Передайте мне вашу ношу, хозяин. И скажите, куда отнести ее, – протянул к нему слуга руки.

– Нет! – ответ прозвучал раньше, чем успел сообразить. – Я сам.

– Но...

– Я сам, сказал! – повысил голос Иэрен и прошел мимо удивленного слуги.

Дверь в спальню открыл ногой, хоть так выплескивая часть злости, что росла в душе. Почему она такая слабая?! Куда как проще мстить сильному врагу, а не той, кто теряет сознание от вида пауков или боится дождя, как кары небесной. А он... Он повел себя как тряпка! Вместо того, чтобы велеть слуге отнести наложницу на мукомольню, притащил в свою спальню. Зачем? Спать он с ней не собирается, да и невозможно это сейчас.

Иэрен опустил девушку на кровать и застыл над ее неподвижным телом. Взгляд скользил по девичьей фигуре, и Иэрен поймал себя на мысли, что любит плавными изгибами и природной грацией. А потом он увидел ее руки и нахмурился. Опустился на край кровати и взял одну руку Айры. Вся ладонь была покрыта мозолями – застарелыми и совсем свежими. Грубая шершавая ладонь, вызывающая отвращение. Разве такими должны быть руки красивой девушки?

Взгляд Иэрена сместился на лицо наложницы. В глаза бросилась пугающая бледность и изможденность. Тени под глазами, которые и делали их неестественно огромными. Губы какие-то бескровные и потрескавшиеся. Волосы тусклые. На ступнях, что выглянули из-под подола платья, проступили голубые жилы – признак натруженности, скорее всего. И даже такой она казалась Иэрону красивой. Ненавистно красивой, какой только может быть заклятый враг.

Быстрым шагом Иэрен покинул спальню. Слуга дожидался его в холле, ведь он не отпускал его еще на покой, а послушаться его никто не смел в замке.

– Приведи мне Керна, – велел Иэрен и опустился на мягкий диван. – И поторопись.

Он знал, что Керн уже крепко спит, но и это его мало волновало. Решение созрело в голове, а о последствиях он подумает позже.

Надсмотрщик за наложницами явился быстро. Заспанный, включенный, но готовый исполнять любые поручения хозяина. Слугу Иэрен отпустил – лишние уши ему сейчас были ни к чему.

– Садись, – кивнул Керну на стул возле небольшого столика на изогнутых ножках.

Тот послушно подчинился.

– Наложница с мукомольни проведет эту ночь в замке. Завтра ты явишься за ней на рассвете и отведешь обратно. С завтрашнего дня ты уменьшишь ей норму вдвое...

– Как? – вскинул на него Керн удивленные глаза.

– Ты плохо слышишь? Снизил ей норму вдвое. Дашь ей два выходных и разрешишь гулять по долине.

– Но тогда она будет встречаться с другими наложницами и жителями долины...

– Пусть! – перебил Иэрен. – Пусть гуляет где пожелает и сколько пожелает. Еще усиль ее питание, давай ей больше продуктов.

– Сделаю все, как вы велели, – кивнул Керн. – Что-то еще?

Если он и был удивлен, то виду больше не подавал. И это правильно – начини Керн задавать вопросы, Иэрен за себя не ручался. Он и сам пока не знал, зачем все эти послабления. Но чувствовал, что поступает правильно.

– Завтра отведи ее к целительнице. Пусть подлечит ее. Все. Можешь быть свободным.

Керн поклонился и молча покинул замок. Иэрен же еще долго сидел в темном холле и вспоминал то, что увидел в лабиринте. И перед глазами его стояло измученное и испуганное лицо наложницы. Еще и с желанием подняться в спальню и взглянуть на нее приходилось бороться. Сон так и настиг его на этом диване.

Айра пробудилась от холода, что сковал все ее тело. Сначала ничего не могла вспомнить, как и сообразить, где находится. Она лежала на огромной кровати в чьей-то богато обставленной спальне. Ее не раздели и не укрыли (наверное, потому она и замерзла), и с ней рядом никто не спал – это тоже было очевидным.

Преодолевая ломоту в теле, Айра встала с кровати и прошлась по пушистому ковру к камину. Зола оказалась теплой, значит, погас камин совсем недавно. И сразу же в комнату проникла утренняя прохлада.

И тут Айра вспомнила минувшую ночь. Зеленую дверь, странный коридор за ней, пауков и лестницу... Кто вынес ее оттуда и доставил сюда? Платье на ней высохло, как показал беглый осмотр. И переодеть ее тоже не посчитали нужным.

Взглянув в зеркало, Айра ужаснулась собственному виду. Лицо бледное, волосы всклочены, платье измято. И нет возможности привести себя в порядок – где взять воду, чтобы умыться, Айра не знала. Пришлось пригладить волосы при помощи пальцев, а лицо растереть ладонями, чтобы к нему вернулись хоть какие-то краски. Ну и платье Айра постаралась разгладить хоть немного.

А что дальше? Не успела она так подумать, как дверь распахнулась, и в комнату вошел Керн. В отличие от нее, надсмотрщик выглядел свежим и опрятным. Айре даже немного завидно стало, как и стыдно за свой вид.

– Выспалась на хозяйском ложе? – усмехнулся Керн и окинул Айру многозначительным взглядом.

Тут же лицо затопил жар. На что это он намекает, ведь ничего такого и не было.

– Чего вытаращилась? Пошли уже! – прикрикнул на нее Керн.

– Куда? – поинтересовалась Айра.

– А чего это ты раскудахталась? – нахмурился Керн. – Думаешь, если получила послабления, то теперь будешь ходить в фаворитках? Как бы не так!

– Какие послабления? – едва поспевала Айра за Керном, спускаясь по лестнице. А тот неслся вперед, словно за ним гнались.

– А, ну да! Ты же еще не знаешь, – неожиданно рассмеялся Керн. – Я тупица! – хлопнул себя по лбу. – Расскажу все по дороге, не бойсь. Райская жизнь теперь для тебя наступает.

Что? В подобное верилось с трудом, после того, чем занималась Айра в последнее время. И чем она заслужила какие-то там милости?

– А куда мы идем? – вновь поинтересовалась она, когда поняла, что ведет ее Керн в противоположную от мукомольни сторону.

– К целительнице, – буркнул паренек, который снова стал угрюмым.

– Зачем?

– Ну чего ты заладила. Сказал же, что все расскажу. Иди за мной и не отставай!

Глава 10

Драконий питомник в королевской долине считался самым большим и плодовитым. Сюда свозились все самые отборные яйца со всех долин. Для их отлеживания были созданы идеальные условия, и огромный штат слуг обслуживали питомник. В луны, когда ожидался большой приплод, наследный принц драконов сам лично навещал питомник и справлялся о числе вылупившихся драконов. На этот раз компанию брату составил и Иэрен. Сейн и пригласил его для этого, как и для того, чтобы потом отметить появление на свет драконят.

– Ну, Суива, чем порадуешь? – обратился Сейн к молодой женщине, что встретила их у входа в питомник.

Иэрен знал, что она новая начальница тут. Правда, видел ее до этого лишь дважды – начальство в питомнике менялось часто, Сейн считал, что эта должность постоянно должна обновляться, дабы не появлялся налет шаблонности в отношении к процессу драконорождения.

– Из пятнадцати яиц уже вылупились птенцы, мой принц. Осталось еще девять, но и они уже на подходе...

– Суива! У нас еще одна трещина!.. – крикнули из недр огромного зала с куполообразным потолком – главной колыбели драконьих яиц.

– Идем, Иэрен! – хлопнул Сейн брата по плечу. – Обожаю смотреть, как они вылупляются!

Братья поспешили вглубь зала, к одной из колыбелей, где уже вовсю трещало яйцо, покрытое золотистой чешуей.

Это яйцо было доставлено из золотой долины – самой богатой драконьей долины после королевской. Золотые драконы обычно вырастали сильными воинами, и Иэрен мог порадоваться такому достойному пополнению войска, если бы его не отвлекала от радостного события не самая радостная новость. И эту новость ему еще только предстояло донести до брата. Не хотелось портить тому праздник, но и вопрос требовал срочного решения.

За первой трещиной на яйце появилась вторая, потом третья... и вскоре оно все покрылось хаотичной сеткой. А потом скорлупа разлетелась в разные стороны, заполняя собой гнездо, и лупоглазое чудо впервые взглянуло на новый свет, в котором ему предстоит отныне жить и расти. Вместо чешуи у новорожденного дракона местами торчали перья с золотистым отливом. Вскоре эти перья вылезут, но чешуя не сразу начнет нарастать. Какое-то время ему предстоит побыть лысым, без какого-либо покрова. Этот период у маленьких драконов считался самым уязвимым, но в питомниках им ничто не угрожало.

– Иди к папочке, – бережно взял Сейн безостановочно кричащего новорожденного. – Кричи, пока не научишься метать огонь. А потом чтобы я от тебя такого позора не слышал, – погладил он дракона по голове. – Ух! Тяжелый же ты! – вернул золотого в гнездо.

Для человека драконята и в правду были тяжеловаты – размером с небольшую собаку.

– Соберите чешую от яйца для моего брата. Это подарок тебе, – довольно сообщил Сейн Иэрену.

Золотая яичная чешуя считалась очень ценной. Травницы из нее готовили не только целительные снадобья, но и магические настойки. Осколки всех яиц всегда тщательно собирались и отдавались травницам. Но золотая и ценилась на вес золота. Потому еще золотая долина процветала, что торговала чешуей.

От подарка Иэрен отказываться не стал, и от прогулки по питомнику получил огромное удовольствие. Покинули они его, когда вылупился последний дракон. Он же оказался и самым слабым, но что-то Иэрену подсказывало, что малец выживет и вырастет сильным драконом.

– А теперь давай отметим наше пополнение – выпьем много и со вкусом, – предложил Сейн. – Во дворце нам уже накрыли стол. И кроме нас с тобой за ним больше никого не будет.

Не так часто братья любили праздновать какое-нибудь из событий вдвоем. В такие луны Сейн даже любимую жену свою, Магуну, не приглашал за стол. Если она и обижалась, то виду не подавала. Да и Иэрена Магуна любила всем сердцем. Как и Иэрен ее. Он ее мог бы любить еще сильнее, если бы периодически Магуна не приставала к нему с советами. И главный совет принцессы драконов вот уже какое-то время сводился к одному – Иэрену пора выбрать себе жену, чтобы на свет появился наследник. Но именно к этому Иэрен еще и не был готов.

– Рассказывай уже, Ир. Вижу же, что что-то тебя гложет, – проговорил Сейн, как только они с Иэреном разместились за богато сервированным столом.

– Плохие вести получили с восточных земель, – не стал тянуть с ответом Иэрен. – Налеты чешуекрылых там участились. Среди людей есть жертвы. Наша стража не справляется собственными силами. Придется вызывать их на бой.

– Сколько отрядов планируешь туда отправить? И кого назначишь командующим? – поинтересовался Сейн.

– Думаю, не меньше десяти. А командовать буду сам, – кивнул Иэрен и отхлебнул сладкого и тягучего вина из кубка.

– Что так? – усмехнулся Сейн. – Заскучал на мирном поприще? Войны захотелось?

Возможность вырваться из долины и размяться, участвуя в битве, была одной из причин, почему Иэрен решил сам командовать войском. Еще больше ему хотелось проветрить голову, в которую в последнее время лезло слишком много ненужных мыслей. Особенно раздражали те, что были связаны с наложницей с мукомольни. После ее посещения лабиринта страхов, у Иэрена никак не получалось забыть ее хоть на время, пока не придумает, что делать с ней дальше.

С братом они засиделись допоздна. Сейн предложил Иэрону остаться в королевской долине на ночь, но он отказался. Хотелось домой, под покров своего замка, где все привычно и знакомо. А еще спокойно не в пример дворцу Сейна. Но сначала он решил навестить Найну. Один вопрос не давал Иэрону покоя, и ответить на него могла только главная веуда.

Сначала Найна долго держала Иэрена у входа в свою пещеру, а потом еще и ворчала:

– Нормальные драконы в это время крепко спят, а не шляются пьяными... Но разве Иэрена Непобедимого можно назвать таким? Куда уж там!.. Непобедимому закон не писан, и уважать он никого не приучен. Вот и нарушает ночной покой своими визитами...

– Не ворчи, Найна. Знаю, что любишь меня, – беззлобно усмехнулся Иэрен.

– Потому и впустила, – недовольно зыркнула на него веуда. – Надеюсь, дело у тебя ко мне срочное, раз посмел вытащить из нирваны.

Срочное ли? Скорее мучительное, не дающее покоя. Но о своем позднем визите Иэрен не жалел. Когда еще соберется в королевскую долину? Да и не каждый раз при визитах сюда получается попасть к Найне. Частенько ее и самой в долине нет. Одна она такая на всю драконью землю, и частенько в ее услугах нуждаются даже в самых дальних уголках.

– Садись поближе к огню, – велела Найна, придвигая два коврика к жарко пылающему камину. – Зябкая ночь выдалась.

– А почему ты не носишь одежды? – возможно, и не к месту поинтересовался Иэрен, привычно любуясь обнаженным телом веуды, покрытым переливающейся в свете огня чешуей.

Эта женщина была бы очень красивой, не сделай ее природа особенной – единственной в своем роде. Помимо магических способностей, высшие силы щедро одарили Найну необычной внешностью. Кто-то считал это уродливым. Глупцы! Иэрен же находил очень красивым, как наивысшее проявление природного искусства.

– А зачем? – пожала плечами Найна. – Мне и так хорошо.

Иэрен понял, что развивать и дальше эту тему веуда не станет, а потому и сам перешел к интересующему его вопросу.

– Найна, хорошо ли ты помнишь Дарсию?

Найна вскинула на него глаза, и Иэрен подметил, как промелькнула в тех боль.

– Помню ли я ее? Да она всегда рядом со мной, а еще вот здесь, – прижала Найна ладонь к левой груди. – И так будет всегда, пока жива я.

Такому Иэрен не удивился – когда-то веуда и его сестра были очень близки. Даже не как подруги, а как сестры. И последний вздох Дарсии поймала именно Найна. Самого Иэрена не было в долине, когда скончалась сестра.

– Расскажи мне, как она умерла. И что говорила перед смертью?

Слова эти дались Иэрону с трудом. Тогда он вернулся в долину после жесточайшего сражения, где его войска понесли серьезный урон. Но и дома ждало его настолько сильное горе, что замкнулся он в себе на долгое время. Никто при нем даже не упоминал имя сестры, а сам Иэрен почернел от горя. Время шло, но горе не ослабевало. Постепенно Иэрен привык жить с ним и внешне стал

самим собой. Но только внешне... И сейчас он впервые заговорил о Дарсии.

– Ну, если ты готов, то я тебе покажу лучше, как это было, – кивнула Найна. – Жди! – властно велела, вставая с коврика и покидая комнату.

Вернулась веуда с магическим шаром, который установила между собой и Иэреном.

– Смотри внимательно и вспоминай Дарсию, – велела она.

Иэрен всмотрелся в прозрачную поверхность. Вспоминать ничего не пришлось – сестра и так жила в его памяти. По шару пробежала рябь, и он принялся быстро расти. А потом Иэрен увидел ее.

Красивая женщина разметалась на кровати, вокруг которой горело множество факелов. В комнате было жарко и пахло кровью. Дарсия безостановочно стонала, и лицо ее было покрыто бисеринками пота. Рядом с ней сидела Найна и произносила заклинания, не убирая руки от огромного живота роженицы.

– Обещай, что с моим ребенком все будет хорошо, – простонала Дарсия.

– Сама об этом позаботишься, – отрывисто ответила ей Найна и возобновила читать заклинания. – Вот сейчас остановим кровь и начнем рожать...

– Нет, – прижала Дарсия ладонь к руке веуды. – Сама я не смогу, и ты знаешь об этом. Обещай!

Найна замолчала и какое-то время смотрела сквозь пространство. Что она там видела, одному создателю драконов и известно. Дарсия терпеливо ждала и не произносила ни звука, даже тогда, когда тело ее скручивала боль.

Кровь была повсюду – заливала не только кровать, но и пол. И с каждой каплей Дарсия становилась все прозрачнее. Жизнь вытекала из нее, забирая с собой и красоту.

– С ней все будет хорошо, – проговорила, наконец, веуда.

– С ней? – грустно улыбнулась Найна. – Я знала, что это будет девочка. Назовите ее Айрой, в честь моей бабушки. И расскажите ей обо мне.

– Дарсия...

– Найна, я умираю. Чувствую, что уже скоро. И как появится моя дочь на свет, не увижу. Но теперь я спокойна, ведь ты мне обещала... – потрескавшихся губ коснулась еще одна улыбка, и тут же тело роженицы пронзила сильнейшая боль, какой она еще не испытывала.

Дарсия взвыла и выгнулась дугой. А следом начались судороги. С губ умирающей еще не слетел последний вздох, как Найна достала из ее утробы крохотного младенца. Но увидеть дочь мать уже не смогла – следом за рождением пришла и смерть.

Иэрен отвернулся от шара, судорожно сглатывая. Не думал, что увиденное покажется ему таким страшным. Сколько смертей ему приходилось наблюдать на своем веку! Но эта была самой ужасной!

Как он мог тогда не заметить, что увлеклась Дарсия этим смазливой мальчишкой, что поступил в услужение к королю драконов? Высокий, черноволосый, довольно сообразительный... но всего лишь человек! И он тоже сразу обратил внимание на Дарсию. А потом у них закрутилась тайная любовь, о которой Иэрен узнал уже слишком поздно, когда понесла его сестра ребенка от человека.

Как она рыдала, когда король отсылал слугу из двора и долины. Жизнь ему сохранил только благодаря мольбам воспитанницы. Иначе казнил бы без суда и следствия – за такое каралось смертью всегда!

А потом Дарсию словно подменили. Ходила по дворцу темнее тени, ни с кем не разговаривала. Разве что, к Найне продолжала наведываться. От отчаяния и тщетных попыток вернуть себе сестру и подругу Иэрен стал почти все свое время отдавать воинам и сражениям. Тогда он и получил титул Непобедимый.

Но все это было в прошлом, которое безвозвратно утекло, как воды огненной реки. А сейчас Дарсии нет, но есть ее дочь. И эта убийца лишила Иэрена покоя.

– Что стало с девочкой?

Раньше Иэрен никогда не интересовался этим вопросом. А сегодня именно за тем и пришел к Найне, чтобы узнать на него ответ.

– Оставить ее у себя мы не могли, ты знаешь. Умертвить ее твой отец тоже не решился, да и я бы не позволила, – тише добавила веуда. – Ее отправили к людям. Снабдили всем необходимым на первое время, вышили на пеленке ее имя и подкинули к порогу одинокой и добропорядочной женщины. Больше я ее судьбой не интересовалась.

– Почему? – пытливо всмотрелся в лицо Найны Иэрен. – Ты ведь обещала сестре...

Веуда какое-то время смотрела на него с многозначительной улыбкой, а потом спокойно заявила:

– Потому что я знала, что через какое-то время снова увижу ее, здесь.

– А дальше?... Какая судьба ждет ее здесь?

– А вот этого я не знаю, дорогой мой дракон. И еще я хочу спать, уж извини. Отправляйся-ка ты в свою долину и тоже проспись как следует. И думай... думай, дорогой мой, прежде чем что-то сделать!

Глава 11

Сегодня Айра освободилось, едва полуденное солнце перекатилось через зенит. Еще примерно два часа она потратила на уборку в доме и работы во дворе. А потом поняла, что заняться ей нечем, и до вечера еще далеко.

Как же все изменилось в последнее время! Вот уже семь дней, как она получила даже не послабление работ, а привилегии, какими в тайне сама их считала.

Ей снизили норму выработки муки. И не просто снизили, а ополовинили. А учитывая все приспособления, которыми она сама облегчила себе работу, и то, что вставала Айра с рассветом, то и времени теперь уходило совсем немного, от силы полдня.

Ее ветхий дом обставили новой мебелью, которая приятно пахла деревом и лаком. Керн даже приказал перестелить полы, и теперь они тоже красовались свежевystруганными досками. Мыть их было легко и приятно.

В день возвращения Айры из замка дракона Керн и еще двое мужчин принесли Айре несколько больших тюков. Каково же было ее удивление, когда в тюках она нашла пуховые матрас, одеяло и подушку, красивое постельное белье и покрывало на кровать и новую никем не ношеную одежду.

Продуктами на неделю Керн теперь ее снабжал с невиданной щедростью. Айра перестала их экономить, и все равно к концу недели много чего осталось не оприходованным. Нужно будет сказать Керну, запас чего пока можно не пополнять. Столько всего она не переготовит и не съест точно.

Но самое главное и удивительное – что теперь ей разрешилось гулять. Где угодно и сколько угодно. Разве что, не позволили покидать зеленую долину. Но Айра и не собиралась этого делать, да и долина была настолько большой, что даже от мукомольни до ее границы простиралось огромное расстояние – поле, заросшее высокой травой.

В первый же свободный вечер, когда поняла, что от безделья не знает, куда деть себя, Айра отправилась навестить Уилу. Радости той не было предела. Подруга разве что не задушила Айру в объятиях. А потом долго знакомила ее с жилищами дома, где обитала сама. Конечно же, Айра никого не запомнила, а от обилия лиц и имен кружилась голова. Но за неделю она со многими познакомилась поближе. Ну и навещать к Уиле стала каждый вечер – это уже вошло в традицию.

Но пока еще к Уиле было рано идти, Айра знала, что подруга до сумерек на работе. А потому она решила просто прогуляться по долине. В последнее время она полюбила прогулки в одиночестве – крыли они в себе очарование, под власть которого и попала Айра. Ей нравилась здешняя природа. С одной стороны, грубоватая и неприступная, со всеми этими горами, вырастающими из земли и доходящими порой до самого неба. С другой – неописуемо красивая, с буйством красок, утопающих в зелени.

Обычно Айра гуляла на своей стороне, где кроме природы и мукомольни ничего и не было. В такие моменты она любовалась красотами, вспоминала былую жизнь и размышляла, что же ждет ее в будущем – какая судьба ей уготована. Но сегодня ее потянуло к другим живым существам, пусть и мало из них были людьми. Вот и отправилась она в сторону поселка, наслаждаясь солнечным теплом.

В поселке кипела жизнь. На улице было много людей, но все они занимались делом. Все они куда-то спешили, кто с чем и за чем. И среди них Айра чувствовала себя праздношатающейся. Стало немного стыдно даже, но не она же виновата в том, что времени свободного у нее более чем достаточно.

Миновав главную площадь, где самым оживленным Айре показался базар, она поспешила перейти на более тихую улочку. Неожиданно та показалась ей пугающе пустынной. По обеим сторонам улочки шли дома, в которых, должно быть, жили обитатели долины. Но что-то подсказывало Айре, что и дома эти сейчас пустовали – их обитатели были на работе.

Улочка вывела к полю, засеянному злаками. Те весело колосились, блестя под солнцем. Семена наливались силой, и совсем скоро наступит время жатвы. Все это напомнило Айре прежнюю жизнь – у них в селе тоже повсюду колосились такие вот поля. И нередко Айру отправляли на подмогу сборщикам урожая.

За полем вырастала скалистая гора, которая и раньше пугала Айру множеством черных провалов. Но впервые она видела эту скалу с такого близкого расстояния. И так она внушала еще больший страх.

- Что? Впечатляет? - проскрипел за спиной старушечий голос.

Айра его не сразу узнала, что и не мудрено. Как Сила подошла так незаметно, тоже не поняла, но именно старая наложница остановилась рядом с ней и тоже задумчиво взирала на гору.

- Страшная она, - невольно содрогнулась Айра.

- А она и не может быть иной. Там ведь обитают чешуекрылые. Много их там, тьма тьмушая!

«Чешуекрылые» - Айра уже слышала это название. Кажется, тут так называли варваров, что разоряют человеческие поселения, и с кем воюют разумные драконы, которых в народе называют законодателями. Но Айра даже не подозревала, что обитают они так близко друг от друга.

- А на долину они не нападают? - зародился в голове ее вопрос, который и поспешила высказать.

Как-то раньше она об этом не задумывалась.

- Те времена уже давно минули, - протянула Сила. - Раньше нападали, пока наши драконы их не перевоспитали. А этим только потому и разрешено тут обитать, что смирные они, - кивнула Сила на гору. - С Непобедимым шутки не шутят. И ты не шути! - строго зыркнула на нее.

- Я? - удивилась Айра. - Да я его и в лицо не видела! - тут же возмутилась.

- Как так? А ночь в замке разве не ты провела? Керн сказывал, что почивала ты в покоях хозяина...

- Это сказал, а про то, что хозяин рядом не спал, умолчал? - усмехнулась Айра.

- Вот это новость! - всплеснула руками старуха, во все глаза глядя на Айру. - И ты его в глаза не видывала?

- Именно! - кивнула Айра.

- Ну и дела! А про вас в долине уже столько слухов бродит...

- Каких еще слухов? - удивилась Айра.

Сила вдруг смолкла и посмотрела волком на нее.

- А я похожа на первую сплетницу?! - вдруг как гаркнет Айре прямо в лицо. - Чего пристаешь с дурацкими вопросами?!

- Да я...

- Не пытайся что-то выпытать у меня, не получится. У каждого тут свой путь!

У этой старухи, должно быть, путь был длинный и тернистый, - подумалось вдруг Айре. - Интересно было бы узнать ее историю. И что-то подсказывало ей, что поделилась бы старуха с удовольствием, только время сейчас не самое подходящее.

Внезапно внимание Айры привлекла вспышка над вершиной горы, после чего пик засветился ярко-голубым цветом. Выглядело это пугающе-таинственным. И явление это тут же заставило мысли Айры перетечь в другое русло.

- А что это там? - указала она на вершину горы.

- Где? - проследила за ее рукой Сила.

- Ну, свечение это... Что оно значит?

Айра ждала ответа и не понимала, почему Сила медлит. И что означает ее взгляд, в котором читается смесь испуга и удивления.

- А ты его видишь?

- А ты нет?..

- Нет, конечно! Не под силу это мне.

- Ничего не понимаю... - Айра снова перевела взгляд на гору. Свечение никуда не делось и даже стало еще ярче. - А что все это значит?

Сила продолжала внимательно разглядывать ее, словно пытаясь отыскать что-то необычное в ее лице.

– Когда загорается голубой рассвет, говорят, на свет появляется новый дракон. Вершина озаряется, знаменуя появление новой жизни. Только...

– Что, только? – нетерпение Айры смешивалась со страхом, ведь сейчас она узнает что-то шокирующее о себе – в этом она не сомневалась.

– Видеть все это могут только драконы, – жестко закончила Сила. – Кто ты, девушка? – вгляделась Айре в глаза.

– Человек, самый обычный, – пробормотала она, а про себя подумала – «которому очень не повезло в жизни».

– Да нет... Знать, течет в тебе драконья кровь. Вот и хозяин наш об этом прознал, видно, – задумчиво проговорила Сила.

– Это невозможно! – тряхнула головой Айра и снова краем глаза глянула на свечение. То уже начинало тускнеть.

– Да откуда же тебе знать, что возможно, а что нет? – усмехнулась Сила. – Даже я этого не знаю, а у меня уже вся жизнь за плечами. И закат уж близок, – вздохнула она. – Только таких, как ты, я на своем веку не встречала. Слышала, но своими глазами доселе не видела.

– Каких?

– Не мне тебе об этом рассказывать, – буркнула Сила. – За излишнюю болтливость в долине наказывают. Да и не знаю я... Коль хочешь знать правду, сама пытай знающих. А от меня отстань! – с этими словами Сила развернулась и побрела прочь от поля. Айра же осталась одна и в глубокой задумчивости.

Может ли в ней течь драконья кровь? Вряд ли... Да и, наверное, если бы дело обстояло именно так, она бы об этом знала, чувствовала. Скорее всего, тут что-то другое. И кого имела ввиду Сила под знающими? Кого она вообще тут может пытать? Если общается только с Керном, да Уилой. Первый корчит из себя большого начальника неизменно, а Уила и сама больше не знает.

Айра дождалась, когда красивое свечение потухнет и отправилась к подруге. Та уже должна была вернуться с работ.

– Как хорошо, что ты пришла! – обрадовалась Уила. – У нас тут посиделки намечаются как раз.

– А есть повод? – улыбнулась Айра.

– Еще какой! Йоха провела первую ночь с хозяином, – доверительно сообщила Уила. – И сейчас нам предстоит узнать подробности.

Отчего-то от такого сообщения на душе Айры стало беспокойно. Впрочем, так происходило всегда, когда при ней упоминали хозяина. С той ночи в замке он прочно поселился в ее голове. И впервые она так много думала о том, кого даже в глаза не видела.

Девушки расселись за большим круглым столом, уставленным всякой всячиной. Пир решили совместить с ужином. Даже вино где-то раздобыли. Почти со всеми Айра была знакома, и от бокала вина она тоже не отказалась.

– Йоха, не представляешь, как я испугалась, когда увидела тебя бездыханную! – проговорила пухленькая девушка с белыми волосами, которую звали, кажется, Бионей. – Решила, что хозяин тебя поколотил, – хихикнула она. – Но чтобы от удовольствия...

– Би, пусть она сама все расскажет по порядку, – перебил кто-то болтушку, и в небольшой комнатке повисла тишина.

Йоха, которая и была виновницей сегодняшнего торжества, загадочно улыбнулась, зарделась, скромно потупила взор и начала рассказ.

– Сначала я так боялась, что даже ноги не слушались меня. Керн вот тогда точно чуть не поколотил меня. Он привел меня в спальню... Ой, девочки, вы не представляете, как там богато и красиво! – восторженно закатила она глаза. – Огромные окна, повсюду ковры. Золота столько, что и во сне не приснится. Даже набалдашники на кровати, и те золотые!..

По всей видимости, Биона рассказывала о той спальне, в которой и Айре довелось провести ночь. Настолько кричащей роскоши она не заметила, напротив, спальня показалась весьма скромной для хозяина долины. Но высказываться Айра благоразумно не стала. Да и у всех свое представление о роскоши.

- Керн велел мне раздеться и лечь на кровать, - продолжала Биона. - Сам подкинул дров в огонь и удалился. Страшно стало после его ухода, но я не послушалась. Еще он велел не укрываться. И в этом я тоже подчинилась. А потом принялась терпеливо ждать...

Воображение у Айры всегда было развито, и сейчас она все отчетливо себе представляла. Эту красивую девушку, лежащую обнаженной на огромной кровати. Она боится, но еще сильнее ожидает чего-то. Тело ее горит от волнительных предчувствий. Внизу живота все стягивается в тугий узел и сладко тянет. А заветная щель наполняется соками... Все это Айре было знакомо. Не раз в откровенных разговорах с Миакой она испытывала нечто подобное. Это был и срам, и наслаждение одновременно. А еще мечты о чем-то очень сокровенном и прекрасном. И пусть подробностей Айра не знала, но не сомневалась, что только так и может быть.

- А потом вошел он! - повисла многозначительная пауза. Айра поймала себя на том, что вместе со всеми перестала на время дышать. - Дикий и безумно красивый! Он медленно приближался к кровати, пожирая меня глазами...

Айра представила себе и это. Но вот беда - она не видела того, про кого рассказывала Биона. И этот факт делал картинку искаженной, неправильной.

- Он так ласкал меня, что я кричала, представляете? А что он делал языком!.. - Биона аж промывчала от удовольствия, вызванного яркими воспоминаниями. И Айра почувствовала, что невольно возбуждается.

Ласкал языком? Каково это? Где и как им ласкают? Что чувствует та, кого так ласкают?.. Как многого в этой жизни она еще не знает! Особенно того, что касается этой стороны.

- Сначала было больно, когда он вошел в меня. Самую малость - даже кричать не хотелось. А потом... потом я и потеряла сознание. Очнулась уже в своей комнате.

Взрыв смеха прорезал тишину. Смеялись все, кроме Айры и удивленной рассказчицы. Разве что, Уила это тоже делала как-то неловко. И в чем причина неловкости подруги, Айра догадывалась. Уила и не скрывала, как мечтает о ночи с хозяином долины. Но пока еще ее очередь не наступила.

Посиделки закончились ближе к ночи. Айра выпила не один бокал вина, и в голове ее приятно шумело. Еще какое-то время она провела в комнате Уилы, пока не выслушала безостановочный поток речи подруги. И все сводилось к одному - как она завидует Уиле, и какой же привлекательный у них хозяин.

- Кажется, сейчас пойдет дождь, - взглянула Уила на небо, которое и Айре показалось угрожающе хмурым.

- Я побежала, - быстро поцеловала Айра подругу и выскочила на улицу. Нужно успеть домой до дождя!

Глава 12

Целая луна сборов, детальная проработка тактики, тренировки и внушения... Иэрен даже не устал, а вымотался. Времени на сон осталось не так и много, но отправляться в постель не хотелось – мешало переутомление умственное и физическое. По утру его войско выступает. Путь предстоит не близкий, как и пространственный переход. Восточные земли лежат далеко, а лететь к ним придется по темноте. В светлое время лучше прятаться. Ну вот тогда и отоспится – Иэрен уже отметил на карте все места лежищ. Ну а съестные припасы будет пополнять по мере продвижения на восток.

Иэрен приблизился к окну. Небо чернело в темноте, и воздух пах грозой. Как же он любил такую погоду! А биться в небе под раскаты грома и сверкание молний – наивысшее наслаждение. Но над стихией он не властен, и должно сильно повезти, чтобы она разбушевалась в нужное время.

Поселок погрузился в сон, почти во всех домах окна темнели. Лишь местами еще мерцал одинокий свет.

Движущаяся фигура привлекла внимание дракона. В темноте он видел отлично, как и вдалеке. И вскоре он с удивлением понял, что это неугодная наложница петляет по поселковой дорожке, торопясь к окраинному полю. Она очень спешила, из-за чего часто спотыкалась. А когда до нее доносился гром, замирала на миг, чтобы потом побежать еще быстрее.

Дождь – вот чего она панически боится. Ее страх, что идет из детства.

Любопытство лишило Иэрена остатков сна и погнало из замка. Наложница не успеет добраться до мукомольни раньше, чем начнется дождь. И было безумно интересно посмотреть, как же она поведет себя.

Бежать еще быстрее не получалось. Тропинка петляла, а ноги цеплялись за выбоины и кочки. Несколько раз Айра едва не упала. А гром уже был совсем рядом, оглушал ее. И зигзаги молний ослепляли.

Только бы успеть! Только бы успеть!.. – безостановочно пульсировало в голове.

Когда первые крупные капли упали на голову Айры, она поняла, что получилось преодолеть только половину пути. Дом на мукомольне белел все еще слишком далеко, когда небо разверзлось, и с него хлынули потоки воды.

В первый момент Айра ослепла и оглохла. Паника разрослась до таких пределов, что погнала ее вперед. Только теперь Айра бежала, не разбирая дороги и плохо понимая, что делает вообще. Она потеряла связь с реальностью. Дождь ее погубит, если она не найдет укрытия.

Ноги вязли в размытой земле. Айра падала и вставала, захлебываясь водой, что стекала по лицу, напityвая платье, делая его неподъемным.

В какой-то момент она ощутила проблеск сознания. Вот тогда заставила себя остановиться и оглядеться. Где же мукомольня? Почему она ее не видит? В ту ли сторону она бежит?

Сердце ухало в ушах как испуганный филин. Во рту ощущался металлический привкус. И голова шла кругом. Паника сжимала горло и мешала дышать, но Айра нашла в себе силы двигаться вперед. Только бы поскорее добраться до дома... Не успела она так подумать, как размытая почва ушла из-под ног, а сама она стремительно поскользнулась вниз. На ногах не удержалась, спину обожгла боль. Боль нарастала, а сознание стремительно мутнело. Когда уже была готова провалиться в небытие, вмешалась посторонняя сила – кто-то схватил Айру за ворот платья и потянул вверх. Чьи-то руки подхватили Айру подмышки и поставили на ноги.

– Идти можешь? – донесся до нее мужской голос.

Говорившего она не видела из-за той же воды, что заливала глаза. Но сознание уже прояснилось. Только вот, Айра понятия не имела, может ли идти сама. Ноги казались слабыми и дрожали, а спину нещадно жгло.

– Отступник! – прозвучало ругательство, и в следующий момент мужчина поднял Айру на руки.

Тело его показалось ей неестественно большим и горячим. На его груди она мгновенно согрелась. А крепкие руки внушили мысль, что теперь она в безопасности.

Куда бежит эта ненормальная? Иэрену пришлось очень постараться, чтобы сократить расстояние между собой и наложницей. А бежала она напрямик к оврагу, в сторону от мукомольни. И немного он все же не успел – перехватил ее, когда она уже упала и заскользила вниз. Как еще шею себе не свернула?

Вот уже во второй раз он держал ее на руках. Только в этот раз она была в сознании и льнула к нему всем телом. А когда тонкие холодные руки обхватили Иэрена за шею, он почувствовал как задрожали мышцы. Бросить бы ее сейчас прямо тут! Так ведь издохнет, точно! А смерти ей он пока еще не желал. Так и пришлось ее на руках тащить до мукомольни.

Иэрен открыл пинком дверь, зафиксировав краем взгляда, что сломал хлипкий замок. Ничего, завтра Керн все починит... В доме было темно, и он спросил:

– Где у тебя лампа?

– На столе, в углу, – ответил ему женский голос.

«Да убери ты уже свои руки!» – хотелось крикнуть. И почему он сам продолжает прижимать ее мокрое тело к груди? Так и пришлось с ношей на руках разжигать лампу, но и с этим делом Иэрен справился. На наложницу не смотрел намеренно, хоть и чувствовал на своем лице ее пристальный взгляд. Поскорее нужно от нее избавиться!

Иэрен схватил покрывало с кровати, поставил девушку на ноги и тщательно закутал. Она вскрикнула, когда он усаживал ее на кровать.

– Что еще?! – возмущенно воззрился на нее Иэрен.

Отступник! Она даже вся перепачканная кажется ему красавицей. Уж не колдовством ли она промышляет?

– Больно, – проговорила она, и глаза ее наполнились слезами.

– Где?

– Спина...

– Что у тебя там со спиной? – бесцеремонно стянул с нее покрывало Иэрен, не обращая внимания на стоны. Надоело деликатничать с ней. И так возится тут... когда спать уже давно пора!

Н-да... поранилась она сильнее, чем он думал. Иэрен задумчиво разглядывал исцарапанную спину, после того как одним рывком разорвал на ней платье. Наложница всхлипывала, и его это бесило все сильнее.

– Целебные мази есть? – отрывисто поинтересовался.

– Осталось немного, кажется.

– Кажется или осталось? – прикрикнул Иэрен.

Мямлит тут!..

– В шкафчике должно быть, – всхлипнула наложница, чем заслужила очередной злобный взгляд.

– Сними платье. Сама сможешь?

Сердце все еще колотилось, но дыхание уже выравнивалось. И постепенно до Айры доходило, что если бы не этот мужчина, то валялась бы она сейчас на дне какого-нибудь оврага. Подоспел он вовремя, а вот шум дождя за окном до сих пор заставлял дрожать. Да и дом выстыл в ее отсутствие. Надо бы растопить очаг, но это уже потом, как останется одна. И дверь теперь вон болтается и хлопает на ветру. Замок на ней сломан, придется чем-то подпереть. Завтра она попросит Керна починить замок, если не справится с этим сама...

Обо всем этом Айра думала отстраненно, наблюдая за мужчиной, стоящим и озирающимся по среди комнаты. Здоровенный какой! Похож на королевских пехотинцев. Однажды Айре приходилось видеть их, когда отряд проходил через их село. Все высокие, сильные и немного дикие. Как вот этот. Но этот точно не пехотинец – что бы он забыл в драконьей долине? Должно быть, перед ней сейчас один из драконов. И отчего-то он злится. Уж не на нее ли? Лицо такое властное, красивое, с правильными чертами. Разве что, глаза слишком холодные, но возможно так кажется, потому что цвет у них светлый до прозрачного. Как лед... И губы так плотно сжаты, что аж побелели. Ну и манеры оставляют желать лучшего – зачем же было рвать платье на ее спине? Оно Айре нравилось. Впрочем, кажется, испортила она его еще раньше. Да и отстирать кровь будет тяжело, а теперь уже и не за чем. Только вот сидеть перед ним и держать на груди платье совсем неудобно. И несмотря ни на что, больше всего ей нравится наблюдать за этим мужчиной.

Не успела Айра подумать, что даже такой компании рада, как мужчина повернулся к ней и пригвоздил к месту ледяным взглядом.

– Сними платье. Сама сможешь? – и направился в ее сторону.

В руках он держал кружку с водой и мазь, что осталась после визита к целительнице.

Айра еще сильнее прижала руки к груди и покачала головой, не в силах отвести от него взгляда.

– В этом нет необходимости. Ты и так его порвал.

– А я бы посмотрел, что у тебя под ним, – усмехнулся он одними губами, в то время как глаза остались холодными. И взгляд их сейчас скользил по Айре.

Сразу же стало стыдно, что сидит перед ним перепачканная и мокрая насквозь. Не в таком виде девушка должна представлять перед мужчиной. Не такому ее учила тетушка. А от речей его и вовсе бросает в жар, как и взгляд обжигает.

На последнюю реплику Айра не нашлась, что можно ответить. Он же пожал плечами и проговорил:

– Как хочешь. Но раны нужно промыть и обработать, чтобы не загноились. Иначе от твоей красоты ничего не останется, – взял он ее за плечи и заставил развернуться к себе спиной.

Красоты? Неужели он считает ее красивой? Подобных речей, пусть и высказанных в такой грубой форме, Айре еще не доводилось слышать.

Чтобы промыть раны, Айре пришлось расстаться с куском платья, который мужчина просто оторвал, не прилагая усилий. Потом она из всех сил терпела боль, стараясь не проронить ни звука. А вот от мази сразу стало легче, как и от невесомых прикосновений мужских пальцев к спине.

Закончив все процедуры, мужчина встал и посмотрел на нее сверху-вниз.

– Ты бы переделалась, а то ж вся мокрая...

Айра и сама уже об этом мечтала. Неплохо бы еще обмыться – избавиться от липкой грязи. Но не может же она все это делать при нем. А он все не уходит и смотрит на нее, смотрит... Так пытливо, словно ищет ответы на какие-то вопросы. У нее же от его взгляда шевелятся мокрые волосы на голове. И задумчивость его передается и ей тоже, рождая какую-то нереальность вокруг них.

Айра и забыла, что только что попала под дождь и пропиталась не только влагой вперемишку с грязью, но еще и затаенными страхами, что с радостью выпорхнули на поверхность. Она забыла, что на дворе уже ночь, и пора спать, если хочет и завтра встать с рассветом. Холод уже не беспокоил ее, как и боль в спине. Остались только это глаза, в которые она погружалась все глубже, смотрела и не хотела отводить взгляда.

Первым очнулся он и прервал томительный зрительный контакт. Он словно опомнился и огляделся, явно не сразу соображая, где находится и что тут делает. Потом его взгляд вернулся к Айре, и снова она прочитала в нем затаенную злобу.

– Почему ты бежала к оврагу? – даже не спросил, а прорычал мужчина. Сейчас его злость пугала. Айра терялась в догадках, что последует за ней. И сам он снова приблизился к кровати, на которой она и замерла, боясь даже дышать.

– Случайно, – пошевелила она губами.

– Случайно побежала в другую сторону? Или хотела сбежать из долины?

– Я просто испугалась дождя, – еще тише ответила Айра.

Ему ее не напугать, хоть она и уже боится. Но виду она не подаст! Главное сохранять достоинство. С этой мыслью Айра и выпрямила спину. Правда, на миг позабыла про платье, и то едва не соскользнула с груди, не успей она его вовремя прижать. Жест этот не укрылся от мужчины, и губы его растянула ехидная улыбка.

– У тебя нет ничего, что я не мог бы взять, стоит захотеть, – медленно проговорил он, разглядывая ее плечи и грудь, спрятанную под куском ткани. – И я возьму – всему свое время... И сбежать ты не сможешь, ибо некуда тебе бежать. Пересекать пространство людям не под силу, и даже не все драконы могут это делать. А ты всего лишь жалкий человек...

Он явно хотел добавить что-то еще – Айра видела это по его лицу. Но не добавил, а лишь тряхнул мокрыми отросшими волосами и покинул ее дом, громко хлопнув дверью напоследок. Айра продолжала сидеть на кровати и смотреть на дверь, за которой только что скрылся ее спаситель. А в мозгу пульсировала мысль: «Он дракон и за что-то очень сильно ненавидит ее». Эту ненависть она прочитала последней в его глазах.

Глава 13

В закуской было темно и малолюдно. Борн высмотрел свободный столик в углу, к нему и направился. Ноги уже плохо слушались после целого дня пути, а живот сводило от запахов еды, витающих в воздухе. Не ел он тоже со вчерашнего дня, и сейчас его немного пошатывало и от голода тоже.

– Поесть и что-нибудь выпить, – велел он краснощекой девушке, что подошла к столу за заказом. – И побыстрее.

– У нас вас мигом накормят, – улыбнулась та ему и побежала на кухню.

Милая и расторопная. И лет ей примерно столько же, сколько его дочери сейчас.

Борн достал карту и развернул ее перед собой. Вот оно – Замшелое ущелье, возле которого и раскинулся поселок. Значит, он, наконец-то добрался до цели. И на дорогу у него ушло одиннадцать дней и ночей, когда он толком не ел и не спал.

Борн родился на юге, где климат мягкий и теплый. В западных землях до сего времени ему не приходилось бывать. Впрочем, он давно нигде не был и успел отвыкнуть от суровой природы, что властвует над людьми.

– Есть ли у вас свободные койки? – вновь обратился он к девушке, когда та расставила перед ним тарелки с мясной похлебкой, свежими овощами и крупными ломтями хлеба. В большое деревянной кружке пенилось пиво, к которому и хотелось прилечь незамедлительно.

– Сколько угодно, господин, – улыбнулась девушка. – Постояльцев нынче не много. Можем выделить вам даже отдельную комнату под крышей, если заплатите чуть больше.

– Заплачу, милая. Сколько скажешь, столько и дам, – не выдержал все-таки Борн и припал губами к кружке пива. Не смог остановиться, пока не осушил добрую половину.

– Вот и хорошо. Пойду, велю, чтобы вам подготовили комнату, – еще шире улыбнулась девушка, почувствовав в Борне клиента с монетами.

Монет на самом деле было не так уж и много, но и задерживаться здесь Борн не планировал. Да и за всю дорогу потратил он очень мало из той суммы, что выделил ему хозяин.

– Постой! – окликнул Борн девушку, когда та уже отошла от стола.

– Хотите что-то еще?

– Ланиру – кружевницу знаешь? Проживает она в вашем поселке...

– Ланиру? – задумалась девушка. – А где именно проживает?

– Если бы я только знал, – пожал плечами Борн. – Потому и спрашиваю, что ищу ее.

– Не слышала про такую. Но поселок большой, я тут не всех знаю. Хотя бы в какой части ее дом?

– Не могу сказать... А позови-ка мне кого из старших.

– Сейчас папеньку кликну, – кивнула девушка.

– И вели нагреть воды. Помыться мне надо бы с дороги.

Борн уже почти справился с похлебкой, когда к столу приблизился здоровенный рыжий мужик с бородой и пышными усами.

– Ищите кого в нашем поселке, милейший? – обратился он к Борну.

– Ищу. Ланира мне нужна, кружевница.

– А по что она вам? – прищурился мужик.

Борн понял, что дочка ему уже все рассказала. Понял он, что и имя Ланиры мужику знакомо. Так в чем же дело? Ни о чем таком секретном он и не просит поведать. А вот для него вопрос этот очень важен.

– По делу нужна. Личному, – добавил Борн.

– Какое бы ни было у вас к ней дело, покойнице оно уже вряд ли под силу, – хмыкнул мужик в усы.

– Покойнице?

– Почила кружевница и уже давно. Вижу, что расстроились. Но мне очень жаль, – развел руками мужик.

– А дочка? У нее вроде была дочь? – с надеждой посмотрел на него Борн.

Рыжий нахмурился, силясь что-то припомнить, а потом довольно хлопнул себя по ляжкам.

– Ну точно! Была дочь – кроха совсем. Подкидыш, к тому же.

– Где она? – напрягся Борн, готовясь к худшему.

– Этого я вам не скажу. Кажется, девчонку забрал кто-то из родни кружевницы. Но точно не знаю. А наведайтесь-ка вы к старухе-суконщице – соседке Ланиры. Дружно они жили когда-то, и про девочку вам она точно поболее моего поведает.

После сытного ужина Борна отчаянно клонило в сон, но пока еще не настало время покоя. Отмокнув в корыте с горячей водой и соскоблив с себя многодневную грязь, он оделся во все чистое и отправился к суконщице. Бабка оказалась не в меру болтливой и слезливой. Услышав, что явился он по душу усопшей соседки, принялась бабка сначала горячие слезы лить. Еле получилось разболтать ее. Пришлось даже монетой умаслить. Но цели Борн достиг. Рассказала ему суконщица, где искать дочь Ланиры, и даже показала то место на карте. А это значило, что впереди еще два дня пешего пути. Ну что ж, главное, что бы путь этот привел его к желанной цели.

Айра не успела замотать последний мешок с мукой, готовя тот к транспортировке, как в калитку вбежала запыхавшаяся Уила.

– Ты все? – подлетела она к Айре. – Ой, какая ты чумазая! – тут же расхохоталась, стряхивая со щеки Айры мучную пыль.

А еще она дико уставшая и голодная. Мечтала вымыться и отведать тушеных овощей, что приготовила утром.

– Пообедаешь со мной? – подхватила подругу под руку и повела в дом. – И ты сегодня рано освободилась, – запоздало удивилась Айра.

– Ну ты даешь! – остановилась Уила на середине пути и удивленно воззрилась на Айру. – Сегодня же сокращенный рабочий день и большой праздник. Я потому за тобой и пришла. А еще будет пир горой, так что, забудь про свой обед.

– Праздник? А по какому поводу?

Ни о каком празднике Айра не слышала – на ее окраину эта весть не прилетела. Не сказал о празднике и Керн, что побывал у нее с утра. А мог бы... Или она до сих пор тут изгой?

– Ну как же... Ты разве не знаешь, что когда Иэрен непобедимый отправляется с войском на битву, в долине устраиваются жертвенные гуляния. До самой ночи, представляешь! И это наш с тобой первый тут праздник!

Глаза Уилы горели восторгом, который Айра не разделяла, как ни силилась.

– Лучше я останусь дома. Устала что-то...

– А вот и нет! – перебила ее Уила. – Не будешь ты сидеть дома, как какая-то престарелая матрона, в то время как все будут веселиться. Ты идешь на праздник!

Переспорить подругу не получилось. Уила лично вымыла Айру и подобрала ей самую нарядную одежду. Заплела ей волосы в тугие косы и красиво уложила те вокруг головы.

– Ты такая бледная, что и белила не нужны, – скептически рассматривала она готовую к выходу из дома Айру. – А вот румян бы можно добавить, да нет их у меня с собой.

– Ну и обойдусь! – с улыбкой отозвалась Айра.

Кому она нужна на том празднике? Вряд ли кто ее заметит даже. Ох! А вдруг она увидит на нем вчерашнего незнакомца, мысли о котором будоражили сегодня воображение Айры во время работы. Даже зерно из-за этого просыпала, а Керн за это не похвалит ее точно. Вот и сейчас отчего-то зашло сердце в волнительном предчувствии. Пожалуй, румяна, действительно, не помешали бы.

– Жертвенные гуляния проводятся всегда, когда Непобедимый улетает биться с варварами. В долине есть специальная поляна, где растут жертвенные Гизеры...

- Гизеры? Это какое-то растение? - уточнила Айра.

Они с Уилой пересекали долину почти всю. Подруга сразу предупредила, что путь предстоит неблизкий. Но погода выдалась теплая и солнечная, и от прогулки Айра получала истинное удовольствие.

- Это деревца такие, которые специально высаживаются на поляне. Но скоро и сама все увидишь, - подмигнула Уила.

- А ты откуда все это знаешь? Ты же тоже там ни разу не была, - рассмеялась Айра.

Настроение у нее было отличным, и подпитывало его мысль, что совсем скоро она должна встретиться со своим спасителем. Ведь на гуляние придут все, как обещала Уила. А значит, и он там тоже будет.

- Да последние луны девчонки только об этом и твердят. Странно, что ты раньше не слышала.

Как быстро Уила привыкла к жизни в долине. Вот и дни лунами стала называть. Эта мысль вызвала у Айры грустную улыбку. Сможет ли она так же - избавиться через время от тоски по дому? Пока он ей каждую ночь снился, и частенько просыпалась она в слезах.

- Я не слышала, - эхом отозвалась Айра.

Они даже немного запыхались, когда показалась та самая поляна. Ну и сразу же Айра невольно задохнулась от восторга. Причиной тому были не длинные накрытые столы и не красиво одетые и суетящиеся на поляне люди. Она во все глаза смотрела на карликовые деревца с ярко-красными листьями - ничего красивее Айра в жизни не видела. Казалось, эти листья горят под солнцем или вот-вот вспыхнут от внутреннего огня, что пока еще дремлет в них.

- Это Гизеры? - посмотрела Айра на Уилу, которая занималась тем, что высматривала в толпе своих подружек.

- Они самые, - машинально кивнула подруга, мазнув по деревьям равнодушным взглядом.

Айра же не могла оторвать от них взора, и не понимала, как такая красота может кого-то не трогать.

- Они великолепны! - прошептала она самой себе, но Уила ее расслышала.

- Сейчас да, но скоро превратятся в пепел, - беспечно рассмеялась она.

- Как?! - испугалась Айра.

- Ну это же жертвенное дерево. А это значит, что на праздновании именно его приносят в жертву, чтобы наши воины победили в битвах, - объяснила ей Уила как неразумному дитя.

- Как жалко, - едва не расплакалась Айра, продолжая ласкать взглядом эту пурпурную красоту.

- Зря жалеешь, - с улыбкой обняла ее Уила. - На жертвенном пепелище за несколько дней вырастут новые Гизеры. Семя этого растения, говорят, вечно. Один раз посеешь, и будет все время прорастать... А вон и наши! - потащила Айру Уила к одному из столов, за которым и она, наконец, заметила знакомые лица.

Столбы были расставлены так, что довольно большой участок в центре пустовал. Айра сначала подумала, что тут будут устраивать какие-нибудь представления, типа выступления скоморохов, как в цирке. Но не успела она обрадоваться, как Уила ее разочаровала.

- Тут будут танцы, - доверительно шепнула подруга на ухо. - Думаю, от желающих пригласить нас отбоя не будет. Скорее бы уже закончилась эта торжественная часть. Мне прямо не терпится, - потеряла Уила ладошки под столом.

На это Айра ничего не ответила, да и увлечена она была тем, что высматривала вчерашнего незнакомца. Надо же, она даже не знает его имени. И не удосужилась вчера поинтересоваться. Да и не поблагодарила она его за спасение.

Все расселись за столами. Спасителя своего Айра так и не нашла, чему немного опечалилась. Но возможно, он прибудет на празднование позже. А может, он воин и отправился на битву вместе с Непобедимым. От последней мысли стало немного страшно, и Айра вознесла мысленные молитвы о спасении Творцу небесному. Пусть он позаботится о том, кто спас ей жизнь вчера, и сохранит за это жизнь ему. И пусть все у него будет хорошо!

Народ веселился. Много пили и закусывали. Судачили о том о сем... Уила не замолкала, как и

другие наложницы. Айра же ждала начала представления, которым уже пахло в воздухе.

Наконец, раздался удар в гонг, и все разом примолкли. Когда слуха коснулся знакомый свист, стремительно приближающийся, Айра невольно задрожала. Вспомнились варвары, которых она несколько раз видела в поселке. Они налетали с таким же свистом. Не успеешь спрятаться – считай пропал. Взгляд Айры упал на скалу чешуекрылых, и вновь она различила над вершиной синеватый туман. «Дракон родился», – вспомнились слова старой наложницы. А свист уже оглушал.

Драконов Айра заметила издалека, когда те еще темнели точками в небе. Впрочем, точки эти стремительно увеличивались, и вскоре над поляной принялись кружить восемь гигантов, чешуя которых отливала розовым.

Сначала Айра подумала, что драконы просто выжидают чего-то, и не сразу поняла, что исполняют они что-то наподобие танца. Они не просто кружились, а двигались по кругу. По очереди каждый влетал в круг и выполнял замысловатый пируэт. Смотрелось это величественно, и зрелище завораживало.

– Красиво, – пробормотала Айра, размышляя на тему, а нет ли среди этих драконов вчерашнего спасителя.

– Да, они красавцы! – поддержала ее Уила, которая тоже во все глаза наблюдала за ритуальным танцем. – Большие, сильные и такие умные! Кто бы мог подумать, что когда-нибудь скажу такое. Я же всю жизнь ненавидела драконов, – хихикнула она в кулачок. – Но то были варвары, – тут же нашла себе оправдание.

Айра снова невольно бросила взгляд на скалу. Свечение уже погасло. Варвары... Никогда раньше она не обитала в такой близости от этих чешуекрылых. В них нет ничего человеческого, в отличие от законодателей. И славятся они своей жестокостью. А еще прожорливостью. Айра вспомнила случай, когда на их поселок налетело пять варваров. И эти пятеро истребили целое стадо коров – пятьдесят голов. Они не съели их всех, а поубивали, выедавая все самое вкусное и сочное. Это ли не наивысшее проявление жестокости? И как законодатели допускают, что эти твари обитают рядом с ними?

А меж тем, ритуальный танец в воздухе подошел к концу. Это Айра поняла, когда драконы разлетелись в стороны и зависли над жертвенными деревьями.

– Смотри! Сейчас будет интересно, – подтолкнула ее Уила. – Я тоже еще не видела, но уже чувствую.

Притихли все. Не считая вибраций в воздухе, создаваемых крыльями драконов, все остальные движения на поляне замерли. Айра смотрела во все глаза, продолжая отчаянно жалеть всю ту красоту, которой сейчас предстоит погибнуть.

Как по команде, драконы выпустили пламя. Деревья вспыхнули, как снопы пересушенного сена. А на поляне сразу стало нестерпимо жарко. Мгновенно красное стало черным. Очень быстро пламя погасло, сделав свое дело, оставляя обугленные остовы того, что только что было живым. А потом эти остовы осыпались, устилая пеплом землю, и отбрасывая в воздух мириады сверкающих микроскопических частиц. И тогда все празднующие захлопали, вставая со своих мест. Айра не последовала всеобщему примеру – ее зрелище, напротив, словно пригвоздило к стулу. И даже помня, что сказала ей Уила про Гизеры, Айра продолжала отчаянно жалеть эти деревца.

Драконы улетели, и Айра даже не заметила, когда они это сделали.

– Ешь, давай, – снова подтолкнула ее Уила. – Сейчас начнутся танцы.

– Я ем, – отозвалась Айра, хоть аппетит и пропал.

– А знаешь, у кого право первого выбрать себе партнершу? – хитро посмотрела на нее Уила.

– У кого же?

Танцевать Айра не собиралась и слушала подругу в пол уха.

– У тех драконов. Сейчас они вернутся, и начнется обход... Ну-ка, посмотри на меня, – велела ей Уила. – Ну вот, ты стала еще бледнее, – нахмурилась она. – Разотри, что ли, щеки.

– Да, зачем? – пожала плечами Айра, а в душе уже теплилась тайная надежда, что и ее спаситель будет среди тех драконов.

Совсем не обязательно, что выбор его падет на нее. Даже, наверняка, этого не случится. Но она будет рада его увидеть. Хоть издалека полюбуется его красотой и статью. И все же, она последовала

совету Уилы и тайком растерла щеки так, что те немного горели теперь.

– Вот! Совсем другое дело, – удовлетворенно кивнула Уила.

Остальные девушки тоже прихорашивались за столом, как заметила Айра. Кто приглаживал волосы, кто подкрашивал губы... Сегодня у наложниц был праздник, и Айра понимала их стремление выглядеть красивыми. Но все они принадлежали одному дракону, который и повел сегодня войско сражаться с варварами. И пусть Айра пока еще его не видела, но почему-то представляла огромным и страшным даже в человеческом облике. Иэрен Непобедимый. Само имя уже внушало страх.

– Идут! – восторженно выдохнула Уила, и Айра проследила за ее взглядом.

Надежда вспыхнула и сразу же погасла – среди празднично одетых мужчин, направляющихся в центр поляны, ее спасителя не было. Зато там был Керн, и взгляд его был прикован к Уиле. Подруга зарделась, когда взгляд Керна обратился на нее. Да и Айре сегодня надсмотрщик показался красивым. Высокий, стройный, в ярко-синем балахоне и черных штанах. Он даже выглядел немного старше, чем был на самом деле. И конечно же, Керн выбрал Уилу. Они стали первой парой в центре поляны, пока другие драконы продолжали обход столов.

Айра решила отведать всех тех яств, что приготовили к празднику. Вряд ли сегодня получится поужинать дома. Скорее всего, вернется она поздно, и сил уже не останется ни на что больше. Да и не хотелось ей возвращаться на мукомольню раньше времени.

– Потанцуем? – раздался мужской голос рядом с ней.

Айра вскинула глаза, только для того чтобы посмотреть, кого же из девушек приглашает дракон. Каково же было ее удивление, когда встретила взглядом с темными глазами. Мужчина стоял напротив нее и приглашал именно ее. Он протягивал ей руку и улыбался.

Растерянность плескалась в душе, когда вкладывала свою руку в мужскую и позволяла вести себя в центр поляны. Их пара стала замыкающей, и сразу же зазвучала музыка.

– Как тебя зовут, девушка? – поинтересовался дракон, обхватив ее за талию и плавно закружив в танце.

Едва получилось справиться с неловкостью, ведь на них сейчас смотрели все, и назвать свое имя.

– А я Дарол – воин зеленой долины, к твоим услугам, – представился он в ответ. – Ты тут недавно? Я не видел тебя раньше...

Слушая мужской голос и кружась в танце, Айра только и могла думать о том, что касаются ее мужские руки, что она сейчас находится в недопустимой близости от мужчины. Она чувствует, какое большое и горячее у него тело. Он такой большой – вдвое крупнее нее. Красив и статен. Разве что чуточку уступает в красоте ее спасителю. И он выбрал ее!

– Недавно, – отозвалась Айра и решила вскинуть голову, чтобы посмотреть в лицо своему партнеру.

Да, он красив той особой мужественной красотой. Волевой подбородок, широкие скулы, прямой нос и темные немного пугающие глаза. Айре даже показалось, что те светятся изнутри.

– Где ты живешь? В каком из домов?

– Я живу и работаю на мукомольне.

– Так ты и есть та наложница с мукомольни? – в голосе Дарола прозвучало удивление. – Не думал, что ты так молода и красива, – задумчиво протянул он.

Что можно ответить на это, Айра не знала. Не сама она так решила... Вместо этого заговорила на другую тему, удивляясь, что беседовать с этим драконом получается так легко.

– Ты сказал, что воин, почему же ты вместе со всеми не отправился сражаться?

– Я командующий дозором в долине. Мои воины защищают ее границы от вторжений извне. Мы не принимаем участия в больших сражениях, если те происходят не на границе зеленой долины.

– И часто на долину нападают? – испугалась Айра.

– Не часто, – в голосе Дарола послышалась улыбка. – Тебе нечего опасаться девушка, отныне ты под надежной охраной.

Айре понравилось танцевать с этим сильным драконом. И он вел себя очень галантно. Проводил ее

обратно за стол, когда музыка закончилась. И с явной неохотой выпустил ее руку, отчего Айра смутилась. А когда поймала на себе лукавый взгляд подружки, то и вовсе зарделась до жара в щеках.

– Какой красавчик! – проводила Уила взглядом Дарола.

Тот занял место за столом напротив, и Айра сразу же принялась ловить на себе его взгляды. Он даже поднял кубок, жестом показывая, что пьет за нее и улыбаясь при этом довольно соблазнительно. Только вот, думала Айра все равно не о нем. Глядя на Дарола, она вспоминала своего спасителя и не могла избавиться от сожаления, что нет того сегодня на праздновании. Должно быть, он все же воин.

– Да. Симпатичный, – скромно отозвалась Айра, не глядя на восторженную Уилу. Подобные восторги она находила неуместными. И они же привлекали к ним нездоровое внимание других девушек за столом.

После танца неожиданно проснулся аппетит, и Айра с удовольствием уделила все свое внимание какому-то замысловатому мясному блюду под румяной сырной корочкой. Но не тут-то было – Уила не желала последовать ее примеру.

– Тебе он понравился? – заглянула ей подружка в глаза.

– Не больше, чем любой другой симпатичный мужчина. Керн сегодня тоже мило выглядит.

– Вот именно, что мило, – вздохнула Уила. – Он еще мальчишка, хоть и очень милый, ты права. – А твой... кавалер настоящий мужчина, – воздела она глаза к небу. – Статный, сильный...

– И не мой, – перебила ее Айра. – То, что мы с ним танцевали, ни о чем не говорит.

Как же Уила не поймет, что развивать и дальше этот разговор Айра не хочет. Вот же упертая.

– Странно все, – задумчиво проговорила Айра, желая сменить разговор. – Кто-то сражается, тогда как другие празднуют.

– Что же тут странного? Таковы традиции драконьей долины, – беспечно пожала подружка плечами. – Не нами придуманы, не нам их и менять.

– Как-то это неправильно. Вот и деревья жалко, – оглянулась она и посмотрела на горстку пепла на том месте, где раньше красовалось деревце.

Каково же было удивление Айры, когда заметила тонкий зеленый стебелек, едва выглядывающий из пепла.

– Так быстро проросло? – пробормотала, все еще не веря.

– А я тебе что говорила. Не пройдет и семь лун, как тут будет стоять новое дерево, еще краше старого, – пояснила Уила. – Так что, не о чем горевать. Лучше глянь-ка...

Последние слова Уила проговорила с нескрываемым лукавством. И вскоре Айра поняла, почему. К их столу снова направлялся Дарол. И пока он шел, у Айры была возможность рассмотреть его получше и повнимательнее.

Волосы у Дарола были довольно светлые, чем-то напоминали цвет залежалой соломы. При этом, на лице немного пугающе чернели глаза. Пугал, скорее, не их непроницаемый цвет даже, а взгляд. Вот и губы дракона вроде улыбались, но глаз улыбка не затрагивала. Отчего-то в голову закралась мысль, что мужчина этот может быть очень опасным, что не следует никому злить его.

– Подаришь мне еще один танец? – поинтересовался Дарол, когда приблизился к столу.

Айра и хотела бы отказать, но не решилась. Да и Уила вмешалась.

– Конечно, не откажется! – подтолкнула она ее, обворожительно улыбаясь Даролу. – Веселись, подружка. Когда еще такая возможность выдастся, – шепнула ей на ухо.

После второго танца последовал и третий, и четвертый... Айра умудрилась протанцевать весь вечер. И все время ее приглашал Дарол. Под конец вечера ее уже плохо держали ноги. В сон клонило ужасно, в чем она и вынуждена была признаться Уиле.

– Пойду я на мукомольню.

– Так рано? Останься еще немного. Пропустишь фейерверк...

– Больше не могу, сил нет, – вздохнула Айра. – А фейерверком полюбуюсь издали, – хотя, к тому

времени она, скорее всего, будет уже крепко спать.

И не особо хотелось возвращаться в пустой дом на окраине долины, но и находиться среди такого шума, который к ночи нарастал все сильнее, она больше не могла. Да и завтра ей рано вставать.

Не успела Айра покинуть поляну, оставляя шум веселья за спиной, как ее догнал Дарол.

– Я провожу тебя, – сказал он таким тоном, что спорить Айра не решилась.

Какое-то время они шли молча. Шум празднования становился все тише, пока не превратился в приятный шелест. Поле темнело, чем немного пугало. И лишь огромная круглая луна освещала им путь. Сегодня полнолуние, – подумалось Айре. – Время всякой нечисти. Интересно, связаны ли у драконов такие ночи с чем-то особенным? Есть ли какие поверья, как у них в народе?

– Почему ты работаешь на мукомольне? – заговорил Дарол.

Айра радовалась, что шел он на небольшом расстоянии от нее и за руку взять не пытался. От него немного пахло вином, но пьяным он не выглядел. Даже напротив – казался очень задумчивым.

– Я не знаю. Так распорядился хозяин долины.

На это Дарол ничего не ответил и снова на какое-то время замолчал.

– А как ты попала сюда?

Этот вопрос заставил Уилу вздрогнуть. Сразу же голову напомнили воспоминания, которые обычно она гнала от себя.

– Меня выбрали, – тихо отозвалась, вновь представляя себя в той лодке, посреди бушующего драконьего озера.

– Для чего?

– Этого я не знаю, – пожала она плечами.

– Мне сказали, что тебя выставляли на аукционе, где купил тебя Непобедимый. Это правда?

– Правда.

– Так ты негодная?.. – протянул он. – Но кому же ты не угодила?

– Не спрашивай меня об этом, – повернулась к Даролу Айра, подмечая, как блестят в ночи его глаза. – Я правда ничего не знаю.

Негодная. Сколько же неприятного кроется в этом слове. Так называют тех, кто совершил что-то плохое. Что же она такого сделала? И кому?

– Я узнаю, – отозвался Дарол и снова замолчал.

Вскоре они дошли до кромки поля, где и начиналась мукомольня.

– Спокойной ночи, – остановилась Айра у калитки и повернулась к Даролу. – Благодарю, что проводил, – улыбнулась.

– Да было бы за что! – тряхнул он головой.

А потом вдруг наклонился и прижался своими губами к губам Айры. От неожиданности она и сообразить ничего не успела, да и поцелуй был мимолетным. Только вот, она не разрешала этому дракону целовать себя.

– Айра, – позвал ее Дарол, пока она собиралась с мыслями. – Кто ты?

Она смотрела на него во все глаза и не понимала, что он от нее хочет. К чему этот странный вопрос? И как на него можно ответить? И не пытается ли он отвлечь ее, чтобы избежать праведного выговора. Ведь губы Айры все еще горели от поцелуя.

– Человек, – ответила она и распахнула калитку.

– У людей глаза не светятся по ночам, – понеслось ей в спину. – И я не прощаюсь с тобой надолго.

Глава 14

– Какой я воин без ноги?

Найна смотрела на измученное волевое лицо и понимала, что никакие слова сейчас не в силах помочь. Воин ранен в ногу, и чтобы сохранить ему жизнь, эту самую ногу она должна отнять. Не отнимет ногу – та лишит его жизни.

– И без ноги можно жить...

– Лучше смерть, чем такая жизнь! – отвернулся воин, но Найна заметила влагу в его глазах.

Мужчины не плачут, а воинам так и вовсе позорно так себя вести. Таков неписанный закон. Но те, кто не лишен эмоций, хоть изредка должны проливать слезы. После них становится легче, хоть и ничего не меняется.

– Ты женат? – спросила Найна.

– Женат.

– Она красива?

– К чему все эти вопросы? – в раздражении посмотрел на нее воин.

– К тому, что ты молод. У тебя вся жизнь впереди. А нога... Ну так и без нее ты сможешь летать, – улыбнулась Найна. – И посмотри на меня – дракониха без крыльев, – невесело улыбнулась веуда.

Не потому она это сказала, что сетовала на жизнь, обвиняя ту в несправедливости к себе. Нет! Найна давно уже приняла свое проклятие, которое было и даром одновременно. И внешность она свою любила. В минуты, когда на душу спускался свет, она даже находила себя экзотически красивой. Только, в зеркала смотрелась редко, да и не было тех в ее пещере, кроме маленького – ручного.

Куда как больше Найну печалило, что не дал ей Творец крыльев. В детстве, когда ее сверстники начали оборачиваться, она все ждала, что и ее черед настанет. А с годами поняла, что не случится этого никогда. Вот тогда она и дала себе слово никогда не прятаться под одеждой. И тогда же она отправилась к камню предков...

А сейчас вот ей предстояло сделать так, чтобы воин этот не лишил себя жизни сам, когда она отнимет у него ногу.

– А дети у тебя есть? – задала Найна очередной вопрос.

– Есть. Сын. Скоро должен обратиться.

В глазах воина блеснула гордость, и ей Найна обрадовалась, как искре жизни.

– Вот видишь. Ты нужен своему сыну. Думай о нем, а не о себе.

– Но...

– А теперь, спи! – простерла Найна над воином руки.

Веки на мужском лице медленно смежились, а дыхание стало ровным и тихим. На воина спустился покой, и Найна могла заняться своим делом. В этот момент и вошел Иэрен. Выглядел он усталым.

– Хорошо, что пришел, поможешь мне, – кивнула Найна на спящего воина.

Через несколько минут дело было сделано. Найна туго перевязала культю и посмотрела на Иэрена.

– Сколько ты уже не спал? – строго поинтересовалась.

– Почти две луны, – растер он лицо ладонями.

Она и сама спала урывками, и усталость накопилась нешуточная. Но пока еще больше времени на сон выделять не получалось. Раненых на этот раз было очень много, как и погибших в сражении. Войско вольнокрылых понесло большие потери, но чешуекрылых они разбили. Многих убили в бою, а часть пленили. Еще и ими Найне вскоре предстояло заняться. Среди них тоже были раненые. Ну и всех их нужно было отправить в драконьи долины. Таков обычай – пленных драконов делят между собой суры долин. Дальше каждый сур поступает с ними на свое усмотрение. Как именно, Найна не знала и не интересовалась. Наследный принц Сейн, например, использовал пленных драконов на самых тяжелых работах. Так же поступал его брат – Иэрен Непобедимый, что сидел сейчас рядом.

Непокорных убивали публично в своих долинах. Остальное Найну не интересовало.

– Давай, перевяжу тебя, – коснулась веуда Иэрена.

Тот встрепенулся, словно уснул с открытыми глазами. А быть может, задумался он так крепко о чем-то. Знала Найна, о чем он думает, вернее, о ком. Это было одной из дарованных ей предками способностей – читать чужие мысли. Знал об это и Иэрен, как и не желал говорить на эту тему. Только вот, Найна видела наперед, а он затеял опасную игру. Для него же и опасную, потому что даже примерно не подозревал он сейчас, чем все обернется. А Найна «видела» все, потому и не сдержала тяжкого вздоха.

– Пустяки, – отмахнулся Иэрен. – Заживет.

– Твой пустяк я еле заговорила, – проворчала Найна и принялась разматывать предплечье воина, распаханное в бою до кости.

Рана выглядела неплохо. Найна обработала ее, прочитала новый заговор и наложила чистую повязку.

– Вот теперь заживет, – улыбнулась она.

– Когда ты сможешь заняться пленными? – поинтересовался Иэрен.

Не терпится вернуться в долину, – улыбнулась своим мыслям веуда.

– Можешь делить их уже сегодня – раны я им подлатаю вечером, когда тут закончу. Думаю, завтра на рассвете сможем вернуться домой.

Айра только приступила к работе, как пожаловал Керн. В самом его раннем приходе не было ничего удивительного, он частенько так делал, а вот слова надсмотрщика Айру озадачили.

– Бросай все и следуй за мной. Прихвати с собой защитные перчатки и резиновые сапоги.

– Зачем?

– А я обязан перед тобой отчитываться? – огрызнулся Керн, и Айра поняла, что настроение сегодня у него отвратительное. – Сегодня ты работаешь в другом месте. Таково указание хозяина.

Ну все понятно – хозяин долины вернулся со сражения. Айра надеялась, что с победой, хоть и не о Непобедимом в данный момент волновалась. Интересовал ее спаситель, и в душе сразу же затеплилась надежда, что теперь они точно увидятся. Надежда эта и согрела ее, прогнав все посторонние мысли. Другая работа – так другая работа. Ей не привыкать, как и не выбирать.

Вооружившись всем, что велел Керн, она отправилась за ним следом. Но пошли они не в долину, а за пределы ее территории. И это удивляло. Впервые с момента прибытия сюда, Айра вышла за границы долины. И направлялись они к темнеющему в дали лесу.

– Мы идем в лес? – уточнила она.

– До леса мы не дойдем. Нам нужен Печальный овраг.

Какое интересное название! Айра сразу представила себе огромную ложбину с густо заросшим травой дном. В ее воображении овраг почему-то выглядел прекрасно-запущенным.

Лес становился все ближе, а никакого оврага Айра не видела. Уж не ошибся ли Керн?..

Не успела она так подумать, как впереди что-то неясно замаячило. Сначала Айра и не поняла, что это такое, а потом с удивлением обнаружила, что прямо из воздуха проступают очертания высокой стены. А в стене той густо витые ворота. Перед воротами стоят два стражника. А за воротами лежат два дракона.

– А?.. – хотела было Айра поинтересоваться у Керна, что это она такое видит, и откуда все это взялось, как Керн приглушенно выругался и повернулся к ней со словами:

– Совсем забыл открыть тебе сокровище, – он прижал большие пальцы к ее векам, несильно надавливая. Айра ничего не почувствовала, и вскоре все закончилось. – Все. Мы пришли. Это и есть Печальный овраг. Ты его не можешь видеть, для того и открываю... Видеть овраг под силу лишь драконам. И глаза бы мои его не видели, – вздохнул он.

– Почему? – спросила Айра и почувствовала, как задрожал ее голос.

– Да потому что место это гиблое, – раздраженно отозвался Керн. – Вот мы еще не вошли, а у меня

уже душу выворачивает наизнанку. Ноги сами готовы бежать отсюда подальше.

Но и она чувствовала все то же самое! Только вот, признаться в том Керну не смогла. Как и умолчала, что не его магия позволила увидеть ей это место. Почему так поступила, Айра и сама не знала, но какая-то внутренняя сила сомкнула ее уста.

Тело уже била мелкая дрожь, когда они с Керном входили в ворота. Распахнул те для них один из молчаливых и мрачных стражей. Взгляд стража напугал Айру – его глаза были мутными. Второй вообще стоял с закрытыми глазами. Приподнял веки, когда они приблизились, но тут же снова смежил их.

– Не бойся. На них наложено заклятие невосприимчивости. Потому он кажется тебе страшным. Иначе тут нельзя – быстро можно сойти с ума. А в охране это место нуждается в усиленной.

– Почему?

Голос Айры уже вибрировал, а ноги непроизвольно подкашивались. Телом завладела слабость, а на душе скребли кошки. Хотелось плакать и бежать отсюда. Но ни того, ни другого она не могла себе позволить.

– Тут содержатся пленные. Сама понимаешь, таким нужна охрана помимо магической.

За забором простиралось огромное пространство со странными сооружениями из круглых и высоких колонн, обвитых колючей проволокой. Причем витки были такими частыми, что за проволокой плохо что проглядывалось.

– Айра! Ты тоже тут? – донесся до них знакомый женский голос, и тут же Керна словно подменили. Губы его растянула улыбка, а на лицо лег отпечаток светлой радости. Ну и к ним бежала Уила, которую Керн и принял в объятия.

Айра отвернулась, когда надсмотрщик прижался к губам подруги. Вдруг стало стыдно, словно она подсматривала за чужим счастьем. Впрочем, счастливым пусть и на миг выглядел только Керн. Уила разве что позволила ему поцеловать себя, а потом решительно высвободилась из его объятий. Ну и на лицо охранника тут же набежала тень.

– Как хорошо, что ты тоже тут! – подбежала Уила к Айре. – Тут так здорово! Столько всего загадочного!.. Керн, милый, можно я Айре покажу их? – посмотрела на надсмотрщика Уила, соорудив умильно-нежную гримасу.

– Вообще-то, уже пора начинать работы, – проворчал Керн, но добродушнее некуда.

– Ну мы быстренько, – прильнула к нему Уила всем телом и ненароком потерлась об него своей пышной грудью.

Вновь Айре стало стыдно, и она невольно покраснела.

– Покажи, но только мигом, – улыбнулся Керн и потянулся к губам Уилы. Но поцеловать себя она не разрешила. Снова увильнула от него и схватила Айру за руку. – Бежим! – потащила ее за собой.

Ноги продолжали слушаться кое-как. Голова слегка кружилась. И Айра несколько раз споткнулась. А тут еще и дракон у ворот вдруг повернул в их сторону голову и заглянул прямо Айре в глаза. Желтые глаза ящера с вертикальными зрачками задели какие-то струны в ее душе. Вдруг стало нестерпимо жалко его, словно он поведал ей что-то печальное и сокровенное. А еще захотелось прикоснуться к его чешуйчатому телу.

– Это ведь чешуекрылые? – спросила она у Уилы, кивая на драконов.

Ответ она и сама знала, но хотела услышать и от подруги.

– Да. Покоренные, – махнула Уила рукой и ускорила шаг. – Не обращай на них внимания и не бойся. Они смирные. А вот другие!.. – загадочно посмотрела на Айру.

Айра уже видела их – скованных толстой цепью огромных чешуекрылых, пасти которых были туго стянуты ремнями. Они вращали дикими глазами, а из драконьих ноздрей валил пар. И показались они Айре еще огромнее тех, что дежурили у ворот. А вот споткнулась она в самый неподходящий момент.

– Да что с тобой? – посмотрела на нее Уила. – Ты не заболела? Бледная какая-то...

– Нет, просто немного не по себе, – слукавила Айра.

На самом деле, от вида прикованных драконов ей стало еще дурнее. Голова кружилась еще сильнее,

а завтрак просился наружу.

– Ничего, за работой забудешься. А предстоит нам ее вал. Тебе еще Керн не выделил фронт?

– Нет.

– А моя яма эта, – показала Уила на ближайшую от них группу столбов с проволокой. – Представляешь, как близко от этих, – кивнула она на плененных, и глаза ее загорелись неподдельным азартом.

Айра восторгов подруги не разделяла – даже в таком беспомощном состоянии драконы ей казались очень опасными.

Пленные драконы вели себя очень беспокойно. Они крутились на месте, путались в цепях и издавали пугающие хрипящие звуки. Но при приближении к ним девушек вдруг резко замерли и все как один повернули в их сторону головы.

– Мне кажется, или все они уставились на тебя? – оторопело шепнула Айре на ухо Уила.

Выглядела она напуганной, да и Айре было не по себе.

Драконов она насчитала тринадцать, и они действительно смотрели все на нее, как недавно тот дракон у ворот.

– И чего они увидели? Почему пялятся на тебя, словно ты единственная представляешь для них съедобную ценность? – хихикнула Уила. – Эй, чего уставились, дурни?! – крикнула она им.

Но те даже мордами не повели. Айре же под их взглядами становилось, как ни странно, легче. И даже сила в ногах вновь появилась. Драконы словно передавали ей часть своей энергии. Как и почему так происходило, она понятия не имела, но факт оставался фактом.

– Пошли отсюда, – потянула Айра Уилу за рукав блузки. – А то как-то страшно... – соврала она.

На самом деле, страшно ей не было ни капельки, но собственные ощущения все же немного напрягали. Им она просто не находила объяснений, как и всему тому странному, что происходило с ней в последнее время.

– Ну ты беги, – согласилась с ней Уила, – а моя же яма здесь, рядом с этими чудовищами, – презрительно скривилась она в сторону пленных.

Айра ушла, размышляя на ходу, что никакими чудовищами ей драконы не показались. Да они варвары, как называют их в народе, но ведь тому виной их инстинкты. Не коварство движет ими, а излишняя жестокость и кровожадность. Видно, такова их природа.

– Хватит прохлаждаться! – рявкнул на нее Керн, когда она приблизилась к нему. – Полезай уже в яму и очисти ее от сорняков. От всего, что может расти и высыхать потом на корню.

– А... где я буду работать? – огляделась Айра.

– Пойдем.

Керн повел ее в противоположную от драконов сторону, и чем дальше они удалялись, тем сильнее Айрой снова завладевала дурнота. Словно та невидимая нить, что давала ей силы, истончалась и рвалась.

Яма выглядела пугающе глубокой и сплошь заросшей сорняком. На дне ее проглядывалась вода, и Айра поняла, зачем нужны резиновые сапоги.

– Переобувайся и полезай вниз, – велел Керн. – Траву складывай вон в те носилки. И утрамбовывай как следует. Управиться должна до ночи. Завтра сюда уже поместят чешуекрылого, – в голосе его прозвучало презрение.

Керн удалился, а Айра еще какое-то время рассматривала веревочную лестницу, скинутую в яму. Поистине страшное место, созданное для страданий. И ей предстоит провести тут весь день. Одна надежда, что за работой станет легче, как и обещала Уила.

Тихонько вздохнув, Айра переобулась в сапоги, спрятала ботинки в котомку, и ступила на лестницу. Преодолеть спуск постаралась как можно быстрее и не глядя вниз. И едва коснулась земли, как ноги ее по щиколотку погрузились в вязкую жижу.

Физический труд облегчает мысли – эту истину Айра усвоила с детства. Бывает порой получишь несправедливую взбучку от тетушки, и так обидно становится, хоть вой. А стоит только погрузиться

в работу, как от обиды и следа не остается. Вот и сейчас Айра засучила рукава, заставила себя не замечать дурноты и принялась выдергивать траву. Разве что, спину заломило, когда долго простояла согнувшись. Но работа спорилась, а носилки наполнялись травой, которую Айра старательно утрамбовывала по совету Керна. Если бы еще солнце так не палило. Особенно нестерпимо жарко стало, когда время перевалило за полдень.

И все же, это место на нее плохо действовало. И с каждым часом становилось все хуже. Пару раз голова закружилась так сильно, что Айра едва не лишилась чувств. Из всего этого она извлекала единственный плюс – есть не хотелось совершенно. Да и Керн непрозрачно дал понять, что обеда не будет.

Всю крупную траву Айра повыдергала. Оставалась мелкая, и с ней приходилось труднее. На носилках уже скопилась целая гора, и как бы Айра ее не утрамбовывала, трава сыпалась на землю, и ее приходилось снова собирать. Но дополнительных носилок ей не предложили. Да и вообще, казалось, что про нее все забыли. А на душе плескалась настолько сильная тоска, что слезы против воли наполняли глаза. Хотелось сесть прямо на мокрую землю, уткнуть лицо в колени и рыдать в попытке облегчить горе.

Когда на яму напоззла густая тень, Айра сначала подумала, что резко стемнело. Но потом сообразила, что до вечера еще далеко, а дождем в воздухе не пахнет. Вот тогда она и посмотрела наверх, где над ямой завис дракон. Это был вольнокрылый, судя по розоватому отливу чешуи. И интересовала его именно Айра.

Она и сообразить ничего не успела, как дракон резко снизился и занял почти всю яму. Только и смогла, что впечататься в земляной откос. А потом произошло и вовсе кое-что шокирующее – дракон обратился мужчиной, при этом, совершенно голым.

Перед Айрой стоял Дарол во всей своей красе – в чем мать на свет народила. В первый момент Айра так опешила, что взгляд ее устремился прямиком на внушительных размеров детородный орган дракона. А когда тот под ее взглядом дрогнул и принялся увеличиваться в размерах, то с перепугу Айра и вовсе спрятала лицо в ладонях. А Дарол рассмеялся.

– Никогда раньше не видела голого мужчину? – раздался его насмешливый голос.

Айра затрясла головой.

– Посмотри на меня, – прикоснулся Дарол к ее рукам и силой развел их в сторону.

Айра уставилась в его черные глаза, чувствуя животный жар, исходящий от его тела.

– Во ты где, красавица? А я искал тебя.

– Зачем? – выдохнула Айра, все еще чувствуя его пальцы на своих запястьях.

– Чтобы увидеть. Соскучился...

И тут Айра ощутила настолько сильный приступ удушья, что все начало расплываться перед глазами, а сама она принялась плавно оседать на землю, пока не оказалась в объятьях Дарола.

– Что с тобой? – донеслось до нее сквозь вязкий туман, заволакивающий слух и зрение.

Ответить Айра не успела – тьма поглотила ее.

Глава 15

Алв отбросил в сторону окровавленную плетъ и смачно сплюнул.

– Десять ударов, и уже без чувств. Эта тварь слаба не только на передок, – с презрением посмотрел он на обнаженную девушку, привязанную к позорному столбу. Голова той безвольно свесилась, и сама она обвисла на столбе, прикрученная веревкой за руки. На спине девушки зияли свежие кровавые рубцы. – В яму ее! – распорядился Алв.

Толпа зевак принялась редеть, когда девушку отвязывали от столба. Зрелище подошло к концу, да и продлилось совсем не долго. Зрители были не довольны, а Алв так и вовсе зол. Наказание только тогда поучительно для других, когда виновный прилюдно и долго страдает. Эта же оказалась совсем слабой и быстро лишилась чувств. Всю потеху испортила, похотливая тварь!

– Приветствую, сур Алв, – раздался голос за спиной хозяина долины воинов.

– Борн, голубчик! Как я рад, что ты вернулся! Долго же тебя не было...

– Путешествие оказалось нелегким, – кивнул мужчина с котомкой за плечами.

Выглядел Борн пыльным и уставшим. Ноги нещадно болели – стер он их в кровь за долгий путь. Дико хотелось принять ванную, но по правилам долины первым делом он должен был доложить сур о своем возвращении.

– Подожди! Не рассказывай ничего. Пойдем в замок. Мне нужно посетить купель, а ты посидишь рядом и расскажешь все подробно. Я уже сгораю от нетерпения, – потер руки Алв и заспешил к замку.

Подавив тяжкий вздох, Борн отправился следом за суром. Ничего, придется потерпеть еще немного, но с суром спорить нельзя.

Замок хозяина долины воинов располагался на холме и возвышался над всеми остальными строениями долины. Прямо перед замком протекала огненная река, и через нее был перекинут веревочный мостик, который в ненастную погоду лизали языки пламени. Каждый раз, проходя по этому мосту, Борн испытывал страх перед рекой. Драконы не боятся ее пламени, а для людей оно опасно, как и любой огонь.

– Испортил такую куртку кровью этой мерзавки! – выругался Алв, стягивая куртку из бизоньей кожи, как только переступил порог замка. – Отстирать! – велел подоспевшему слуге. – Что б ни пятнышка не осталось. Купель готова?

– Готова, хозяин, – склонился слуга в низком поклоне. – Наложницы ждут вас в гроте.

– Отлично! Идем, друг мой, – взглянул Алв через плечо на Борна.

Другом сур Борн не был, но верно служил ему почитай уже десять лет, с тех самых пор, как спас тот его от верной гибели и привел в свою долину. Тогда и началась у Борна сытая, а потом и безбедная жизнь. До этого он перебивался с хлеба на воду, скитаясь по долинам и выполняя самую черную работу. И случилось это после того, как изгнали его из королевской долины за связь с названной сестрой наследного принца. Обо всем этом Борн не любил вспоминать, да и за долгое время подробности стерлись из памяти. Но не так давно узнал он, что где-то в человеческом мире растет его дочь от Дарсии, и тогда он решил ее разыскать. Для этого пришлось все честно поведать сур и заручиться его поддержкой. Алв же, узнав историю Борна, проявил нешуточный интерес и велел, как только разыщет, привести дочь в долину.

Грот встретил прохладой и полумраком. На бугристых каменных стенах ярко пылали факелы. Возле дымящейся купели застыли три наложницы. Все они были одеты в прозрачные туники, под которыми больше ничего не было. Как только Алв и Борн вошли в грот, так сразу же наложницы обступили хозяина и принялись проворно освобождать его от одежды. Борн наблюдал за всем этим, устроившись на каменной лавке, чувствуя, как неприятно холодит кожу насыщенный влагой воздух грота.

Полностью обнаженный сур спустился в купель, и Борн испытал приступ невольной зависти. Принять ванную захотелось еще сильнее.

– Раздевайтесь и ступайте в воду, – велел Алв наложницам.

Те скинули туники и присоединились к нему в купели. Не первый раз Борн был свидетелем омовений сур, и точно знал, что последует дальше.

– Обожаю получать плотское наслаждение и слушать приятные новости. Ты же именно с такими

вернулся от людей? – посмотрел на Борна Алв, как только одна из наложниц принялась ласкать его член. Две другие гладили его и целовали. И хотел бы Борн на все это не смотреть, да не смел отворачиваться. Его сур любил устраивать прилюдные оргии, одна из которых и разворачивалась сейчас.

– Где же твоя дочь? Должно быть, отдыхает после долгого путешествия в твоём доме? – вновь поинтересовался Алв, не дав ответить Борну и на первый вопрос.

– Нет, хозяин, – вынужден был признаться он.

– Нет? А где же тогда она?

– Я её не нашёл...

И следом Борн коротко рассказал историю своего путешествия. Как дошёл он до семьи, что приютила его дочь после смерти приемной матери. И поведали ему там, что принесли её в жертву драконам.

– Вот как? – задумчиво проговорил Алв, выслушав рассказ Борна, не перебивая. – А как выглядит она, ты знаешь?

– Разве что, по описаниям...

– Получается, все то время, что ты искал дочь, находилась она здесь – в одной из долин? – хохотнул сур, и смех его неприятно резанул слух Борна. – Что собираешься делать дальше?

– Хочу отправиться в королевскую долину, чтобы свериться с записями прибывших в последнее время наложниц. Если отпустишь меня, хозяин, – спохватился Борн.

Он и так отсутствовал довольно долго, а путь в королевскую долину неблизкий.

– Думаю, в этом нет необходимости. Есть те, кто сделают это быстрее тебя. Завтра же отправлю гонца... Как зовут твою дочь, говоришь?

– Мать нарекла её Айрой.

– А лет ей сколько?

– Недавно исполнилось восемнадцать.

– Очень интересно... Человеческое дитя, в котором течёт драконья кровь. С таким не часто можно встретиться.

Знал Борн и об этом. Сейчас знал, а раньше не ведал, что творит. Плодам со смешанной кровью и выживать-то удавалось редко. Случай с его дочерью единичный. И детей таких не оставляли в мире драконов, отправляя выживать в человеческий. А все потому, что боялись драконы смешанной крови – та могла оказаться как невинной, так и нести в себе разрушительную силу. И только потому Борн решился отыскать свою дочь, что заручился поддержкой сура. Но отчего-то интерес последнего к его дочери Борну очень не нравился. Вот и сейчас глаза сура горели неподдельным азартом, когда за волосы опускал голову одной из наложниц под воду.

– Сегодня твоя очередь глотать мое драгоценное семя, – напутствовал действие словами.

Член же его до этого побывал во влагилицах всех трех наложниц по очереди.

– Ну наконец-то ты очнулась! – эта фраза, произнесенная Уилой, стала первой, что услышала Айра в момент пробуждения.

Только вот, мысли в голове отказывались течь плавно – там царил хаос, и какие-то обрывочные картинки постоянно всплывали перед глазами.

Чешуекрылые варвары и их глаза ящериц...

Яма с хлюпающей под ногами водой...

Падающая с носилок трава...

Дарол...

Дарол? Вот тут все встало на свои места, и Айра вспомнила ВСЕ, как и сам обморок. И случился он при Дароле. А сейчас она каким-то образом оказалась дома. И рядом Уила. Она что тут делает?

– Выпей-ка, – приподняла подруга голову Айры и прижала к губам край кружки. – Мне Керн

разрешил присмотреть за тобой. Или ты предпочла бы того красавчика, что принес тебя сюда на руках? – прищурилась Уила. – Какое телосложение! Эти упругие ягодицы!.. Они до сих пор стоят у меня перед глазами. Ни капли стеснения – ведь всю дорогу нес тебя голый, представляешь? И знаешь, что я подметила?

– Что же? – поинтересовалась Айра, морщась от нового приступа головной боли.

– Когда он тебя положил на кровать, я посмотрела... ну на его... ты понимаешь, – прижала Уила ладонку к губам и смешно округлила глаза. – Он был такой! Ого-го! Как у жеребца... Возбудила ты нашего воина, – прыснула Уила.

Айре же в этот момент было совсем не до смеха. Она и сама чуть раньше невольно рассмотрела мужское достоинство Дарола. И ей ужасно не понравилось, что тот без всякого стеснения разгуливал при ней голышом.

– Видела, – буркнула она и отвернулась к стене.

– Так ты из-за этого что ли лишилась чувств? – неподдельно удивилась Уила.

– Нет, конечно! – возмущенно фыркнула Айра. – Было бы из-за чего.

– Тогда, почему?

– Не знаю... – медленно проговорила Айра. – Мне с утра нездоровилось, – вынужденно солгала.

В который раз она хотела было рассказать подруге обо всем том необычном, что испытывает в последнее время, и снова внутреннее чутье подсказало ей, что делать этого не следует. Не то чтобы она не доверяла Уиле, но у той мало что держится за зубами – это Айра уже поняла. И болтает подруга не из вредности или желания навредить, а просто потому что не может промолчать. Тайны же Айры не нуждались в огласке, а даже наоборот...

– Зато, благодаря тебе, я отлыниваю от дурацкой работы, – уже отвлеклась Уила. – Керн, дурачок, приволок меня к этим тварям. А знаешь, почему? Решил весь день быть рядом со мной. Ну а я вот, получается, сбежала от него, – звонко рассмеялась смуглянка. – По делам ему!

Очень скоро Айра заметила, что болтовня подруги изрядно утомляет. Говорила Уила без умолку и обо всем сразу. Айре же хотелось подумать в тишине, но она даже сосредоточиться на какой-нибудь мысли не могла. Потому и вынуждена была снова солгать:

– Уила, не обижайся, но мне, пожалуй, нужно вздремнуть. Раз уж от работы меня сегодня освободили.

Керн передал это через Уилу и велел Айре отлежаться как следует. Чувствовала она себя почти сносно, не считая головной боли, но пока предпочитала притворяться больной. Уила поворчала, но больше для виду. Айра подметила, с какой радостью подруга ухватилась за мысль отправиться домой. Ведь и ее тоже Керн освободил на сегодня от работы. Сама же Айра, как только подруга ушла, встала с кровати и первым делом заварила себе болеутоляющей настойки. Пока вода закипала, все размышляла...

Почему она видит синий дым над драконьей скалой?

Отчего сегодня тайное место стало ей явным раньше, чем Керн прибегнул к магии?

Почему ей жалко тех, кого она должна ненавидеть? Тех, что считаются даже в этой долине презируемыми существами?

Что от нее нужно Даролу? И почему он позволяет себе при ней подобные вольности?

И самое главное – вот уже два дня, как воины вернулись со сражения, а своего спасителя Айра так и не увидела. Вот и вчера вечером она намеренно вышла прогуляться и оделась как можно наряднее. Но домой вернулась ни с чем. Что если с ним приключилась беда? Или вдруг он пал в сражении?.. От последней мысли стало так больно, что Айра невольно застонала. И эта же мысль открыла ей глаза на правду – впервые в жизни она настолько была увлечена мужчиной. И даже не просто мужчиной, а драконом, которому никогда не стать ей парой.

До самого вечера Айра занималась домашними делами. Так и время текло быстрее, и мыслями не уходила в самые дебри. Ну а вечером она снова решила прогуляться по долине. Как и вчера, из дарованной ей одежды выбрала самую нарядную. И даже вплела в волосы алую ленту.

К Уиле идти не хотелось – с подругой она сегодня достаточно наобщалась. Айра отправилась к небольшому водопаду у подножья жертвенной скалы. Очень ей понравилось отдыхать, слушая шум падающей воды и наблюдая, как разбивается та на мелкие брызги об огромные камни. Да и сама

скала манила. Вернее, жертвенный алтарь, куда жители долины приносили самые разные подаяния, когда просили милости у Сотворителя. Вот и Айра решила пройти лугом, на котором росли ягоды куисы. Их было так много, что очень быстро она набрала небольшое лукошко. Эти ягоды и станут ее подношением.

Подножье скалы утопало в густо растущей зелени. К водопаду вела узкая тропа. Слышно водопад было издалека, а вот открывался он взору, когда тропа подходила к нему практически вплотную. Тут же прятался и алтарь, расположенный в небольшой скальной нише. И даже в самый солнцепек в этом месте царила приятная прохлада. А когда солнце отправлялось на покой, так и вовсе становилось зябко. Но на этот случай у Айры имелась теплая шаль, которую она и накинула на плечи.

Первым делом Айра отправилась к алтарю, радуясь, что он пустует. Лишь одинокая толстая и оплывшая свеча слабо потрескивала в полумраке, отбрасывая причудливые тени на бугристые камни.

Возложив лукошко на алтарь, Айра переплела пальцы рук и коснулась края алтарной плиты. Она закрыла глаза, прислушалась к тишине и прошептала:

– Великий Сотворитель всего живого! Не обойди своей милостью твоего слугу – воина, что отправился сражаться с варварами, выполняя свой долг перед людьми. Даруй ему выживание и целостность. Отведи от него вражеские клыки и когти. Услышь меня, рабу твою, молю!..

Вот уже в третий раз Айра возносила свою мольбу и очень надеялась, что на этот раз Творец ее точно услышит. Постояв еще какое-то время у алтаря во власти воспоминаний о прошлом, Айра отправилась к водопаду. И в первый момент, когда заметила мужчину, одиноко сидящего на камне у самой воды, едва сдержала крик радости.

Иэрен отпустил Керна и наконец-то смог спокойно обдумать все то, что слышал от надсмотрщика. Тот приходил с докладом о проделанной работе в печальном овраге. Ямы подготовлены, и пленные чешуекрылые помещены в них. Теперь остается только ждать – как только они смирятся со своей участью, так сразу же Иэрен отпустит их на драконью скалу. Но не раньше, сколько бы ни потребовалось для этого времени. Непокорившихся же новому хозяину ждет иная участь, менее веселая.

Но думал Иэрен не об участи пленных драконов, а о той части доклада надсмотрщика, что касалась неугодной наложницы. Иэрен сам распорядился, чтобы ее отправили в печальный овраг. И интересовала его ее реакция на это место. Ведь в ней течет кровь драконов, как ни крути. И предположения его Керн только что подтвердил – наложнице стало плохо.

Было кое-что еще, что очень не понравилось Иэрэну. Что забыл в печальном овраге его главный страж? Какие силы и желания привели того туда, да еще и заставили обернуться на глазах у наложницы? И долго над этим голову Иэрен решил не ломать.

– Позови мне главного стража – Дарола Сурового, – велел он слуге. – Отправь его на главную террасу.

Слуга немедленно ушел выполнять распоряжение. Сам же Иэрен отправился на названную террасу, чтобы вкусить послеполуденного чая бодрости.

Приносить послеполуденный чай входило в обязанности двух наложниц, которые через день сменяли друг друга. Долго Иэрен не прождал – как только он удобно устроился на мягком диване перед небольшим деревянным столиком, так сразу же дверь распахнулась, и на террасу ступила стройная блондинка, несущая небольшой поднос. Одетая девушка была в довольно откровенный и почти полностью прозрачный лиф и набедренную повязку, полностью открывающую правую ногу, но прячущую под собой все самое сокровенное.

– Налить тебе сразу, хозяин? – с улыбкой поинтересовалась наложница, останавливаясь возле дивана и продолжая слегка покачивать бедрами.

– Поставь поднос, – велел Иэрен, – и иди ко мне.

Девушка с охотой подчинилась. Как только она оказалась между ног Иэрэна, так сразу же он отвел в сторону набедренную повязку, чтобы посмотреть на гладко выбритый треугольник меж девичьих ног – кроме куска тонкой ткани, тот больше ничто не прятало от глаз Непобедимого.

– Ты знаешь, что делать, – коснулся он треугольника рукой и проник пальцев в уже влажное влагалище.

Наложница скинула повязку, оставаясь обнаженной ниже пояса. Потом и лиф постигла та же участь, а взору Иэрэна предстала упругая грудь с розовыми сосками.

«Интересно, какого цвета соски у непокорной?» – мелькнула в голове мысль. Он видел ту практически обнаженной, но плохо что помнил. И сейчас ему захотелось увидеть ее снова. Он даже мог представить ее на месте этой наложницы, если чуточку напряжется. Но делать этого не стоило.

Наложница присела перед Иэреном и ловко высвободила из-под одежды пока еще довольно вялый член. За всеми ее действиями Иэрен наблюдал с ленцой, откинувшись на спинку дивана и широко расставив ноги. А тонкие пальчики наложницы уже всю ласкали головку члена, крепко обхватив ствол. Кровь прилиwała к плоти стремительно, и очень скоро та уже рвалась в бой. А когда наложница взяла член в рот, Иэрен невольно прикрыл глаза от наслаждения.

Принятие послеполуденного чая стало своеобразным ритуалом, который прочно вошел в жизнь дракона. Иногда он сочетал плотские утехы со вкусом напитка, но сегодня именно чаем ему хотелось насладиться в одиночестве.

Доведя Иэрена почти до точки кипения, наложница впустила его член в свое теплое и влажное лоно, мягко, но быстро насаживаясь на него. И очень скоро он излился в нее семенем, приглушенно застав.

– Обмыть тебя, хозяин? – плавно соскользнула с него наложница и быстро облачилась в одежды.

– Не стоит, ступай, – отпустил ее Иэрен. – Чай я налью сам.

Все произошло так быстро, что чай не успел остыть. Но затягивать послеполуденные игры Иэрен никогда не любил. Их цель – заряд бодрости, а для всего остального есть ночи.

Иэрен не любил сладкое, разве что, самое изысканное. В его замке трудился специально обученный кондитер с востока. Он готовил для хозяина долины щербет, нугу и всякие другие кондитерские изыски с налетом востока и утонченности. Те неизменно подавали к чаю. И сегодня Иэрен отдал должное тающей во рту медовой пахляве. В меру сладкой, но такой нежной, как женская плоть. И снова ему представилась неугодная наложница. Интересно, почему он вспоминает о ней в самые неподходящие моменты?

Дарол явился в тот момент, когда Иэрен допил вторую чашку чая.

– Хозяин? – склонился страж, стоя возле двери.

– Проходи, – указал ему Иэрен на диван с противоположной стороны стола.

С начальником стражи нужно обращаться подобающе – можно позволить тому сидеть в присутствии хозяина.

– Зачем ты сегодня посетил печальный овраг? – не стал ходить вокруг да около Иэрен. – И что тебе нужно от наложницы с мукомольни.

По лицу Дарола понял, что ожидал тот чего угодно, только не такого вопроса. Но хозяин зеленой долины знает все и обо всех – это непреложный факт. Так неужели свой интерес к наложнице Дарол намеревался скрыть? Тогда, это уже считается преступлением закона. Если кому-то из драконов приглянулась наложница хозяина долины, тот обязан испросить дозволения встречаться с ней. Хозяин вправе разрешить или запретить. Во втором случае, никто не смеет ослушаться его воли. За ослушание следует наказание. Дарол же изначально не поговорил с Иэреном. И это казалось подозрительным.

– Извини, хозяин, закрутился. Я и сам собирался говорить с тобой об этом... – заметно смутился Дарол.

– Долго же ты собираешься. А меж тем, ведешь речи с наложницей и показываешься ей обнаженным, – нахмурился Иэрен, вновь ощутив прилив недовольства.

– Могу ли я сейчас просить тебя о позволении видеться с ней? – со всей учтивостью испросил Дарол, склоняя голову.

– Для чего? Почему ты хочешь с ней видеться?

– Пришлась она мне по нраву. Тем более что она неугодная, – бросил Дарол на хозяина внимательный взгляд.

– Неугодная, – кивнул Иэрен, прочитав в глазах воина немой вопрос. Отвечать на него не собирался. Уж тем более не начальнику стражи. Его удел – рубежи долины, которые он должен ревностно охранять. Все остальное – за пределами его интересов и понимания.

С ответом Иэрен не торопился. И собственные мысли раздражали его. С неугодными наложницами поступают обычно жестоко, порой даже несправедливо. Так он сам считал. Его же неугодной

наложнице досталась не такая уж тяжелая доля. Живет в тепле и сытости, работает в меру своих сил. Никто не запрещает ей передвигаться где хочет. Времени свободного у нее предостаточно. И общаться она может с кем пожелает. А теперь ей еще подавай ухажера в лице начальника его стражи? И о чем это говорит? О том, что он слишком мягкосердечен, что дает наложнице слишком много послаблений.

С другой стороны, если он запретит сейчас Даролу общаться с ней, то по долине поползут слухи, что у хозяина к наложнице есть какой-то тайный интерес. А так ли это?

– Хорошо, – кивнул Иэрен. – Ты можешь видеться с ней. Но пока... – и он характерно посмотрел на Дарола долгим пронизывающим взглядом. – Пусть твое общение с ней не выходит за рамки оногo. Пока у тебя нет на то моего позволения.

Он прикажет следить за Даролом и докладывать ему обо всем, что происходит, когда тот будет встречаться с наложницей. И больше его интересует ее реакция на стража – мысли того и так написаны у него на лице. Ну а сам Иэрен продолжит играть свою роль, какая досталась ему случайно в ту дождливую ночь. И сегодня он снова встретится с неугодной.

Глава 16

Покончив со срочными делами, Иэрен решил прогуляться. И ноги его сами выбрали маршрут – направился он в сторону мукомольни. Только вот, путь в ту сторону оказался коротким – очень скоро он заметил хрупкую фигурку, спешащую в поселок. В девушке сразу узнал наложницу с мукомольни, да и кроме нее идти с той стороны было больше некому. Тогда Иэрен решил сначала проследить за ней и попутно решить, как поступить дальше.

Вскоре Иэрен с удивлением понял, что идет наложница к жертвенной скале. Интересно, зачем? Да еще и с подношением. Значит, хочет о чем-то просить Сотворителя. Но о чем? Да и люди туда не ходят, потому как боятся. Всем известно, что обитают там высшие силы, которые охраняют драконов, но враждебны бывают к людям. А наложница, значит, не испытывает страха перед священным местом. Не заслуга ли в этом драконьей крови, что течет в ней?

Размышляя так, Иэрен продолжил незаметно следовать за наложницей. Многие узнавали в нем хозяина долины, но подойти никто не посмел. Нередко Иэрен выходил в поселок по своим делам, но говорить с ним люди могли только с его же позволения или волеизъявления. Потому и дошел до жертвенной скалы без препятствий.

Наложница сразу же скрылась в небольшой пещере с алтарем. Последовать и туда за ней Иэрен не рискнул. И не потому, что считал молитвы чем-то сокровенным. Тем более, ничего подобного в отношении этой наложницы не испытывал. Просто, не хотел раньше времени попадаться ей на глаза. Потому и расположился возле водопада, зная точно, что она его заметит. Интересно будет посмотреть на ее реакцию.

Иэрен любил это место. За тишину и покой, что снисходил на душу рядом с падающей с небольшой высоты водой. Постоянные дела не позволяли ему приходить сюда слишком часто, да и не просил он никогда милостей у Сотворителя. Но сегодня невольно наслаждался, ожидая.

Стоило только Айре встретиться глазами с тем, о ком она в последнее время не переставала думать ни на минуту, как сразу же появилась робость. Эта робость заставила ее замереть в нерешительности, и смотрел спаситель на нее как-то странно, тяжелым взглядом, словно она поступила плохо, нарушив его уединение. Но ведь она пришла сюда раньше, пусть он и не знал об этом. А значит, имеет полное право тут находиться. Эта мысль заставила Айру выпрямить спину, посмотреть спасителю прямо в глаза и смело выйти из пещеры. Только, ей до ужаса хотелось остаться и поговорить с ним. Но сделать это она сможет, если он захочет того же.

Айра молча кивнула в знак приветствия и медленно направилась к тропинке, ведущей от жертвенной скалы. Нарочито медленно, кожей чувствуя взгляд дракона и томительно ожидая, когда же он ее позовет.

Она уже почти скрылась в зарослях кустарника, когда услышала:

– Постой!

Сказано это было спокойно, но почему-то Айре показалось, что ей приказали остановиться. И она остановилась, но повернулась не спеша.

– Ты меня не узнала? – прищурился ее спаситель.

Айра едва не рассмеялась, чем наверняка оскорбила бы его. Но ситуация была даже не смешной, а комичной. Знал бы он, сколько она о нем думала!

– Узнала, – как можно спокойнее отозвалась Айра.

– Торопишься?

– Нет, – честно ответила.

– Тогда, может составишь мне компанию? – кивнул он на камень, пустующий поблизости от того, где сидел сам.

– Хорошо, – с достоинством кивнула Айра и направилась к нему.

Она взобралась на камень и села, подтянув к себе колени. Помощи ей не предложили и заговаривать вновь не торопились. Молчание становилось тягостным, и спаситель ее вел себя довольно странно. Айре казалось, что ее компания ему не в радость. Вот и не смотрит на нее совсем. А на лице такое выражение, словно он в чем-то уговаривает себя, ведя одному ему понятный диалог. И это обижало до слез. Плакать она, конечно же, не собиралась, и заговорить первой не получалось.

- Знаешь ли ты, что место это считается проклятым? – как ни в чем не бывало проговорил спаситель.

- Об этом я не знала, – повернула Айра голову в его сторону.

Теперь она могла с чистой совестью смотреть на его волевое и красивое лицо. Только, по-прежнему она видела лишь скуластый профиль.

- Для людей проклятое, не для драконов... – задумчиво продолжил он. – Случилось это давно, когда еще драконы не пообещали защищать людей. Тогда они их убивали! – резко повернулся он к Айре. И она заметила, как в глазах его полыхнуло пламя. Если бы не была уверена, что это не так, могла бы подумать, что явился он из того самого прошлого, чтобы убить ее. Стало немного страшно, но чувство это Айра в себе поборола. – Людей приносили в жертву, на том самом алтаре, – кивнул дракон на пещеру.

Дрожь пробежала по телу Айры, стоило только себе представить такое.

- И что же драконы получали взамен? – с трудом получилось справиться с голосом.

- Силу, долголетие... много чего, – равнодушно отозвался спаситель.

- И почему же они перестали это делать? – голос все-таки дрогнул.

- Потому что отпала необходимость. Сила не может накапливаться вечно, даже этому наступает предел. Гены драконов мутировали со временем, и уже рождались мы стали сильными. Век наш достаточно долог по человеческим меркам. А бессмысленные убийства разумным существам несвойственны. Но кровь жертв впиталась в камень, а их проклятия будут жить тут вечно. Не страшно тебе? – посмотрел он ей прямо в глаза, изучая ее реакцию.

- Страшно, – кивнула Айра.

Она не могла себе позволить представить все то, о чем шла речь. Иначе стало бы еще страшнее.

- Что было, то было, – тихо проговорила она, глядя на воду. – Вы за то не в ответе.

- Мы – нет, но наши предки – да. Потому люди сюда и не ходят. А ты пришла. Почему?

- Мне нужно было помолиться. А тут я ближе всего к Сотворителю. Да и не кажется мне это место проклятым.

Разве что, теперь она всегда будет ощущать налет грусти, посещая жертвенную скалу. Но узнать правду лучше, чем жить в неведении.

И снова повисло молчание. Айра невольно задала себе вопрос – зачем он попросил ее остаться, если она явно тяготит его? Вот и не смотрит он на нее вовсе, и скулы сжал так, что желваки стали подвижными. Станный он какой-то, но разгадать его Айре хочется все сильнее. И уйти она не может себя заставить, потому что знает точно, что образ его продолжит занимать все ее мысли, а желание новой встречи будет затмевать все остальные.

- Наверное, мне лучше уйти, – все же решила она и встала.

Сидеть и молчать дальше не осталось сил. Уж лучше она сохранит образ этого мужчины в своих мечтах, где есть место всему.

Стоило ей только сделать шаг, как нога скользнула по камню и стремительно поехала вниз. Айра и сообразить ничего не успела, как оказалась в объятиях дракона. Если бы он не подхватил ее, то барахталась бы она сейчас в ледяной купели, куда падала со скалы вода.

Иэрен разрывался между желанием наговорить наложнице как можно больше гадостей и стойкой потребностью прикоснуться к ней. Он ее ненавидел всей душой, но тело его реагировало на нее по-своему – к девушке Иэрена тянуло мощным магнитом. И приходилось из последних сил заставлять себя не смотреть на нее, чтобы она не прочла в его глазах ненависть раньше времени.

Да – она невольно стала виновницей смерти Дарсии. Но это ничего не меняет. Его любимую сестру убила именно эта наложница. И за это она должна понести наказание. Только вот, Иэрен еще не решил, что с ней сделать. А пока он решает, можно, наверное, отпустить инстинкты хоть на время, позволить своему телу вкушать плотских радостей. Только и с этим Иэрен почему-то тянул. Он словно боялся, что после ночи, проведенной с наложницей, все может измениться до неузнаваемости, и месть его окажется под угрозой срыва. Потому еще предпочитал разыгрывать перед наложницей комедию, прикидываясь не тем, кем был на самом деле. Скоро она его разоблачит, но пока...

Отступник! Как можно быть настолько неуклюжей?! Иэрен подхватил наложницу, которая едва не окунулась в глубокий омут. Среагировал молниеносно, еще раньше, чем успел хоть что-то сообразить.

Нежная и такая мягкая.

Стройная до такой степени, что сожми он руки чуть сильнее и сломает ее, как сухой прутик.

Ее дыхание – чистое с примесью тех самых ягод, что возложила на алтарь. Оно едва касается его лица, но проникает прямо в легкие, напитывая их чем-то настолько мощным, что кружится голова.

И эти глаза! Эти невозможные глаза, в которые нет сил не смотреть. Смотришь в них и забываешь, что сжимаешь в объятьях врага. Смотришь в них и тонешь, стремительно погружаясь все глубже и глубже, уносясь на самое дно, откуда уже невозможно будет выбраться на поверхность.

– Тебя все время приходится спасать. А если бы меня не было рядом? – проговорил Иэрен, почти касаясь губ наложницы своими.

Они были так близко! Ее рот приоткрыт, и взволнованное немного рваное дыхание касается его лица. Какой-то миг разделяет его от поцелуя, но этот миг и равен пропасти, что лежит между ними.

– Тогда бы я упала в воду, – тихо отозвалась она.

Иэрен почувствовал, как напряглось ее тело, но он еще не готов был отпустить ее. Еще чуть-чуть, совсем немного – прижимать ее к себе было слишком приятно, даже невыносимо.

– А плавать ты умеешь?

– Очень плохо, – девичьи губы дрогнули в улыбке, но прочитал ту Иэрен в ее глазах.

– Омут очень глубок.

– И ты снова спас меня. Могу я узнать имя своего спасителя?

Должно быть, странно они сейчас выглядели со стороны – обнимающиеся и почти целующиеся. Если первой реакцией наложницы стала попытка высвободиться, то теперь она словно расслабилась в руках Иэрена и доверилась ему. Ее тело прильнуло к его, а ладонки прижались к его груди, но вовсе не для того, чтобы оттолкнуть. Иэрен чувствовал, какие те прохладные – должно быть она замерзла на вечернем воздухе.

Она поинтересовалась его именем, и он едва не сказал ей правду.

– Торин. Меня зовут Торин Быстрый, – быстро нашелся Иэрен.

– Быстрый? Потому что ты самый быстрый дракон в войске? Ты ведь сражаешься в войске хозяина долины?

На последних словах голос наложницы дрогнул, и Иэрен понял, что внушает ей невольный страх – тот, кто он есть на самом деле, и о чем она пока даже не догадывается. Она и боится сама не зная чего. Возможно, о чем-то догадывается, но и только. Никто в долине не знает, кто эта наложница на самом деле. В тайну ее рождения посвящены лишь Сейн и Найна, которая и открыла ту брату. И пока все должно оставаться именно так. Разве что, драконья кровь, что течет в жилах наложницы, не заявит о себе раньше. А в том, что это обязательно случится, Иэрен не сомневался. Потому и велел Керну пристально наблюдать за девушкой.

– Да, я воин и самый быстрый, – кивнул Иэрен.

– А я Айра... Отпусти меня, прошу. Нас могут увидеть.

Просьба прозвучала немного вымученно. Иэрен понял, что и она ничего не хочет менять. Но их, действительно, могли увидеть. А в нем могли узнать сура. И тогда ситуация превратится в довольно странную и непонятную, ведь он не обнимает своих наложниц у водопада. Он не назначает им свидания. Все до единой они служат для одного – ублажения его в постели. Больше ни для чего они Иэрену не нужны.

Иэрен выпустил наложницу и даже помог ей спуститься с камня. Она сделала несколько неуверенных шагов в сторону тропинки и оглянулась.

– Доброй ночи, Торин Быстрый, – вновь дрогнули в улыбке ее губы, и снова Иэрену захотелось прижаться к ним своими.

– Постой! – одним шагом сократил он между ними расстояние, останавливаясь снова слишком

близко от наложницы, так близко, что уловил знакомый ягодный запах, который отныне будет всегда напоминать ее. – Свободны ли у тебя вечера?

Ответ ему был известен, но сейчас ведь он – не он.

– Свободны, – потупила она взор.

– Приходи завтра на закате к поющему мосту. Буду ждать тебя там.

– Хорошо, – посмотрела она прямо ему в глаза.

Не кокетничала, не раздумывала, а сразу согласилась. И сделала это так открыто, что Иэрен даже растерялся. А потом сделал то, что не планировал делать раньше. Он поцеловал ее – быстро прижался к ее губам. Углублять поцелуй не стал, потому как и сам не ожидал от себя такого. Айра и вовсе растерялась и продолжала молча смотреть на него. В сгущающихся сумерках он читал радостное удивление в девичьих глазах.

– Ну беги, – развернул он ее лицом к тропинке и легонько подтолкнул. – И береги себя...

Для меня, для моей мести, – это Иэрен добавил уже про себя.

Глава 17

Сегодня работа у Айры особенно спорилась. Все получалось, за что бы ни бралась. И норму она выполнила в рекордно короткие сроки. Навела во дворе порядок, когда солнце еще было довольно высоко. Лишь одно обстоятельство немного омрачало радость перед предстоящим свиданием с Торинем (Торин – имя-то какое красивое у него, словно музыка звучит в голове. Так бы и повторяла его до бесконечности. Но делать это можно только про себя, хоть и нет рядом никого. Однако, повсюду есть уши, и мало ли кто услышит...)

В разгар уборки, когда Айра активно орудовала метлой, удаляя остаток мучного налета, к ней пожаловали гости.

– Какая ты забавная, когда вся в муке, – с улыбкой рассматривал ее Дарол, приходу которого Айра не обрадовалась.

Впрочем, настроение свое предпочла скрыть. А потом и стыдно стало за свой вид. В муке она была вся – не только одежда, но и лицо. Она еще не успела закончить с делами и смыть с себя грязь. И Дарол выбрал не самый подходящий для визита момент.

– Не волнуйся, я ненадолго, – словно прочитал дракон ее мысли.

Немного радовал тот факт, что сегодня он не решил заявиться к ней в образе дракона и разгуливать потом перед ней голышом. До сих пор лицо заливало краской стыда, стоило только вспомнить этого мужчину обнаженным.

– Пойдешь со мной вечером гулять? – приблизился к ней Дарол, Впрочем, остановился на приличном расстоянии, соблюдая нормы приличия.

Айра запаниковала и всячески старалась не подать виду. Пока еще никто не должен знать о ней и Торине. Возможно, об этом никто и не узнает по той простой причине, что ничего у них не будет дальше. Но сегодня... сегодня она идет с ним на свидание. Да-да! Это будет самое настоящее свидание, как она думает о предстоящей встрече со вчерашнего дня. Именно мысли об этом делают ее настроение таким приподнятым. Да она словно порхает, а не ходит сегодня. И усталости не чувствует. И петь хочется, а еще танцевать. Что она и делала – приплясывала у мельницы. А сейчас ее планы оказались под угрозой, и допустить этого Айра никак не может.

– Не получится, – очень постаралась она ответить спокойно, хоть сердце в груди и колотилось учащенно, а кровь невольно прилила к щекам, на этот раз от возмущения. Этот Дарол всегда появляется очень не вовремя. Вот и сейчас она ему совсем не рада.

– И почему же, позволь узнать? Чтобы ты знала, я испросил разрешения у хозяина, – надменно подбоченился Дарол. Айра не могла не заметить, что ее отказ его оскорбил.

– Разрешение на что?

– Встречаться с тобой, девушка.

Вот как? Этот... как его там? Изэрен Непобедимый уже одалживает ее как вещь своим воинам? Тогда как сам даже не виделся с ней ни разу. И не хочет она его видеть еще как можно дольше, но и собой распоряжаться не позволит!

– Сегодня я занята. И вряд ли нам с тобой нужно встречаться в будущем.

– Ну это не тебе решать, что мне нужно, – усмехнулся Дарол и сделал в сторону Айры еще шаг. – А я, в отличие от тебя, очень даже в тебе нуждаюсь.

Дарол сделал резкий выпад, и в следующий момент Айра оказалась прижатой к его крепкому торсу.

– Что ты делаешь? – запаниковала она, упираясь руками в мужскую грудь.

– Собираюсь поцеловать тебя, что же еще, – потянулся к ней воин губами.

– И это тебе тоже разрешил хозяин?

Слова вырвались сами. Айра просто выпалила это, толком не подумав. Но возымели они именно то действие, на которое она и рассчитывала.

– Что? – отстранился Дарол, видимо передумав ее целовать. Но из объятий не выпустил.

– Я спрашиваю, разрешает ли сур целовать воинам своих наложниц?

На лицо Дарола набежала тень, и он выпустил Айру. На всякий случай она сделала несколько шагов от него.

– Извини, но я правда занята сегодня, – решила она немного смягчить ситуацию.

Что-то подсказывало Айре, что ссориться с этим воином не стоит. По сути, он не сделал ей ничего плохого. И симпатичный он, чего уж там. Вон как Уила облизывалась, глядя на него. Возможно, в другое время Айре и понравился бы Дарол. Если бы еще раньше она не повстречала Торуна. И сейчас сердце ее оказалось в плену без всякого на то ее желания.

– У меня подруга приболела, и я собираюсь навестить ее. Вот и работу специально закончила пораньше. Мне уже пора бежать, – деланно засуетилась Айра, развязывая фартук и отряхивая тот от муки. – Еще нужно ополоснуться и переодеться...

– Мы могли бы встретиться после того, как навестишь подругу.

– Завтра мне нужно встать еще до рассвета, – самозабвенно лгала Айра, удивляясь, когда это стала по этой части такой виртуозной. – Очень много работы, с которой нужно управиться до обеда. И сегодня я бы хотела лечь спать пораньше, как вернусь из поселка.

– Ну хоть в поселок я могу тебя проводить? – угрюмо поинтересовался Дарол.

Айре даже стало его немного жалко.

– Если обождешь меня тут, – улыbnулась она ему.

Ей и в правду нужно было скоротать время до заката. Еще раньше, чем появился Дарол, она решила навестить Уилу. Да простит ее Творец, что приписала подруге болезнь! Ничего лучше в тот момент Айра просто не придумала.

Дарол подождал, пока она умылась и переоделась, а потом проводил ее в поселок. Пообещал навестить ее завтра и просил не строить планы на вечер. Айра вынуждена была согласиться – ничего путного придумать так и не получилось. Ну и на ее счастье Уила оказалась дома.

– Какой же он красавчик, – вздохнула Уила, глядя на Дарола из окна своей комнаты.

Айру же волновал вопрос, почему он все еще не ушел, а продолжает топтаться во дворе. Не так уж и надолго она забежала к подруге. Совсем скоро ее ждет гораздо более волнительная встреча.

– Он уходит? – аккуратно поинтересовалась Айра.

– Угу, – с еще большим сожалением промывчала Уила. – Жаль, что он не обратил внимания на меня, – отвернулась она от окна. – А чего ты такая взволнованная?

– Есть от чего...

И Айра рассказала подруге о предстоящем свидании. Да, сначала она твердо решила хранить знакомство с Торинном в строжайшей тайне. Но сейчас, сидя в комнате Уилы, испытала жгучее желание хоть с кем-нибудь поделиться сокровенным.

– Как его зовут, говоришь? – глаза Уилы все еще были неестественно большими от удивления.

– Торин Быстрый.

– Странно... Никогда о таком не слышала, – задумчиво пробормотала подруга. – А какой он?

– Он... красивый и сильный, – мечтательно прикрыла глаза Айра, представляя себе Торуна. – Смелый, неразговорчивый...

– Ты издеваешься?! – перебила ее Уила. – Да половина драконов долины подходит под твоё описание. А то и всех долин вместе взятых. Особые черты у твоего Торуна есть какие-нибудь?

– Особые черты?... – Айра призадумалась.

Ну ей-то в драконе казалось все особенным...

– Есть! – обрадовалась она. – У него есть небольшой шрам на лице. На лбу и ближе к виску, – прочертила она пальцем на своем лице. – Он правда не бросается в глаза, разве что, когда Торин волосы смахивает со лба... – воспоминания вызвали ласковую улыбку – волосы он часто смахивал, потому как лезли те ему в глаза.

– Шрам? – призадумалась Уила. – Думаю, такого добра хватает у всех воинов. Что-то еще есть?

- Он смуглый...

- Тоже мне, примета. Я, вон, тоже смуглая, - рассмеялась Уила. - Какие-нибудь рисунки на теле?..

- Да вроде, нет у него таких.

- Глаза, наверное, темные? - допытывалась Уила.

- А вот и нет! Глаза у него очень светлые и... немного страшные.

- Это как?

- Ну, он иногда так смотрит на меня...

- Как смотрит-то? Чего ты замолчала?! - возмутилась подруга.

- Иногда мне кажется, что он испытывает ко мне что-то нехорошее, - с неохотой призналась Айра.

- Ну ты даешь! И в такого ты влюбилась?

- Ну, может, мне так только кажется.

- Когда кажется, молиться надо, - пробормотала Уила. - Что-то мне все это не очень нравится. А сура он известил, что позвал тебя на свидание?

- Кажется, нет... Об этом мы не толковали...

- Кажется! Что-то тебе все кажется! - всплеснула Уила руками и принялась мерить шагами небольшую комнатку. - Вот что я тебе скажу, - резко замерла она перед сидящей на кровати Айрой, - все это дурно пахнет, подруга! И этот твой... Торин со страшными глазами мне уже заочно не нравится. Может, не стоит тебе сегодня никуда ходить? - с сомнением закончила.

- Да ты что! Я ночь не спала - ждала этой встречи!

- Кто бы сомневался! А где он тебя будет ждать?

- У поющего моста, на закате.

- Вот же!.. И место-то выбрал гиблое какое-то. Что, если он тебя порешить там хочет?

- А зачем ему это? - совсем расстроилась Айра.

Ничего такого она о Торине не думала и не собиралась, а вот о том, что рассказала все Уиле, уже жалела. Порешить ее Торин мог бы и вчера, у водопада. Но не сделал же ничего подобного и даже поцеловал ее. Глупости говорит подруга! - пришла Айра к мысленному выводу. - Торин хороший. А глаза... ну мало ли, о чем он думал, когда те показались ей злыми.

- Мне пора, - встала Айра и расправила складки юбки.

- Все же пойдешь? - с укоризной покачала головой Уила. - На самую окраину, к этому старому и шаткому мосту, который не известно почему и называли-то поющим?..

А Айре нравился этот мост. Она, правда, была возле него лишь однажды, когда зашла от дома слишком далеко, но тогда даже решилась ступить на него. И поющим тот не зря называли, потому что скрип его Айре сразу же показался каким-то музыкальным и даже волшебным. Каждая досочка была подвижной и «пела», правда, вниз, где простирался глубокий ров, смотреть было страшно. Так Айра туда и не смотрела. А уж когда Торин пригласил ее к мосту на свидание, так и вовсе ей это место полюбилось. Она уже воображала, как пройдут они по поющему мосту рука об руку с Торинком...

- ...слышишь? Айра! - ворвался крик подруги в радужные мысли.

- Что? - посмотрела она на Уилу мечтательным взглядом.

- Будь осторожна! - с очень серьезным видом предостерегла ее подруга. - Не доверяй себя всю этому Торину. Ох, не нравится же мне все это...

Последняя фраза продолжала звучать в ушах Айры всю дорогу до поющего моста. И лишь тогда затихла, когда разглядела она фигуру Торина Быстрого. Он стоял на краю моста, прислонясь к веревочному ограждению. Айру не видел, судя по всему, крепко о чем-то задумавшись. Не заметил он ее, и когда она подошла к нему вплотную. Так и пришлось Айре заговорить первой, преодолевая волнение.

– Кажется, я не опоздала.

Торин вздрогнул и посмотрел на нее. Снова в глазах его мелькнуло что-то, что мигом стерло улыбку с лица девушки.

– Я пришел загодя, – спустился он с моста и приблизился к ней. – Пойдем, – тут же отвернулся и снова ступил на мост.

Подобное поведение показалось Айре странным и до обидного неласковым, но она пошла за ним, готовая это сделать в любом случае.

Довольно быстро они миновали мост, даже не послушав его «пение» толком. Торин словно спешил куда-то, и Айра за ним едва поспевала. Она и испугаться не успела, как и посмотреть вниз – взгляд ее был прикован к широкой мужской спине, и мысленно она спрашивала, почему же Торин на нее даже не смотрит?

За рвом начиналось небольшое поле со скошенными недавно злаками. Приятный ветерок обдувал лицо и шею, а пряные запахи будоражили обоняние. Только вот Айра все это разве что мельком подмечала. Торин пошел еще быстрее, и теперь ей за ним приходилось почти бежать. А в голове снова всплыла фраза Уилы: «Ох, не нравится же мне все это...»

Куда же он так спешит? Дыхание у Айры уже сбивалось от бега, и в какой-то момент она была вынуждена остановиться, чтобы передохнуть. Окликнуть спутника не посмела и с тоской наблюдала, как удаляется он все дальше. Торин же шел, не оглядываясь.

Прогулка мало напоминала романтическое свидание. И тем обиднее становилось Айре, чем больше она сравнивала действительность с фантазиями. Ведь нафантазировать она успела так много...

Торин словно почувствовал что-то и резко замер. А потом обернулся. Находился он от Айры уже довольно далеко. Но пока еще она не могла идти дальше – в боку колело, и во рту ощущался металлический привкус. И чувствовала она себя очень слабой и несчастной.

Торин направился в ее сторону, и по лицу воина Айра пыталась определить, в каком он настроении. Но чем ближе он становился, тем непроницаемее казалось его лицо.

– Почему не сказала, что иду я слишком быстро? – поинтересовался Торин, когда приблизился к Айре вплотную.

Лицо затопила краска стыда и легкого разочарования. А об этом нужно говорить?

– Не думала, что так устану, – получилось ответить спокойно и даже выпрямиться.

Не хотела Айра показывать перед ним собственную слабость.

– Обопрись на меня, – проговорил Торин, обхватывая ее за талию.

И тут же горячая волна прокатилась по коже – только от его прикосновения. И какой же обжигающей показалась Айре ладонь воина.

Они замерли посреди поля и какое-то время молчали. Айра расслабилась в сильных руках, не желая бороться с тем прекрасным и волнительным, что испытывала от близости Торина. Он же смотрел ей в глаза, и снова у нее не получалось прочесть его взгляд. И его лицо находилось так близко!

– Ты пахнешь чем-то сладким, – пробормотал Торин и тут же поморщился, словно вовсе не желал этого говорить.

Снова у Айры сбилось дыхание, на этот раз от волнения, с каким никак не получалось справиться. Она мечтала о поцелуе, глядя на эти мужественные и суровые с виду губы. Но она помнила, какие те мягкие... Пронзительный взгляд Торина лишал ее воли, а рука на талии все сильнее прожигала плотную ткань. Никогда раньше Айра ничего подобного не испытывала к мужчине, да и Торин был первым, кого она подпустила так близко. А еще очень некстати вспомнилось предупреждение Уилы, что сур должен знать, когда его наложницу кто-то приглашает на прогулку. Знает ли он про Торина? Что-то Айре подсказывало, что нет, не знает.

– Куда мы идем? – спросила она лишь бы что-то спросить.

Не хотелось развеивать то волшебство, что внезапно зародилось между ней и этим драконом, но и с волнением было справляться все труднее.

– Скоро узнаешь. Осталось пройти еще чуть-чуть, – одними губами улыбнулся Торин.

Уже не первый раз он так делал, и снова по спине Айры прокатился холодок от той стужи, что

подметила в глазах воина. – Пойдем, – повел он ее вперед, не выпуская из объятий.

На этот раз шел он гораздо медленнее. Идти в обнимку было неудобно, и Торин выпустил Айру. Сразу же стало зябко, и она поежилась, сделав это невольно.

– Скоро тебе станет жарко, – произнес Торин загадочную фразу и как-то странно посмотрел на нее.

Наверное, этого мужчину у нее никогда не получится разгадать. Так может, и не стоит пытаться этого сделать?

Торин не обманул. Сразу за полем начинались заросли кустарника. Дракон расчищал для Айры путь, но все же пробираться через кустарник получалось с трудом – уж больно он был колючий, и колючки эти застревали в одежде. И чем дальше они шли, тем жарче отчего-то становилось. Это казалось Айре странным, потому что с уходом солнца появилась прохлада. А то, что она испытывала, казалось противоестественным. Пришлось даже снять шаль и повязать ту на пояс – жар превращался в нестерпимый. Куда же он ее ведет? – снова зародился вопрос. И в который раз Айра не рискнула поинтересоваться об этом у Торина. Он же продолжал хранить молчание.

А вот когда кустарник закончился, Айра увидела такое, чего даже представить себе не могла. Она слышала от Уилы про огненную реку, но не думала, что та состоит из огня. Отчего-то Айре казалось, что название такое родилось по другой причине и носит символический характер. Ну например, потому что воды реки отдают красным или желтым... Но того, что увидит текущий огонь, она никак не ждала. И возле этой реки уже было даже не жарко, а нестерпимо. Сначала Айра даже задохнулась от пылающей «воды». Захотелось тут же сбросить с себя всю одежду. Это ей напомнило баню в доме тетушки. И банный день перед выходными, когда женщины отправлялись мыться, а тетушка подливала водицы на раскаленные камни. Дышать было нечем – такой валил жар, а тетушке и этого казалось мало.

Айра посмотрела на Торина и поняла, что его жар совершенно не смущает. Но ведь и ее тоже! С удивлением она обнаружила, что очень скоро дыхание снова стало чистым и даже свежим, что жар реки словно обтекал ее, не касаясь.

– Это гордость всех драконов – огненная река. Она протекает через все долины, питая землю, на которой мы живем, силой, – проговорил Торин. – Как ты себя чувствуешь? – внимательно посмотрел на нее.

– Хорошо, – отозвалась Айра. – Жарко, разве что, немного.

– Немного или нестерпимо? – уточнил Торин.

– Совсем чуточку, – улыбнулась Айра.

Сейчас ей стало даже не приятно, а очень хорошо, словно и ее огненная река напитывала силой. Удивительное место! Но вряд ли она когда-нибудь решится прийти сюда одна. Да и протекала эта река далеко от границы долины.

– А сейчас я хочу тебе показать кое-что еще, – немного хищно улыбнулся Торин и принялся расстегивать рубаху.

Ох! Что это он собирается делать?! Айра внутренне запаниковала, когда Торин остался перед ней обнаженным по пояс и взялся за завязки штанов. Ее смущение не укрылось от него.

– Никогда не видела обнаженного мужчину? – весело поинтересовался он.

Айра разрывалась между противоречивыми чувствами. С одной стороны, она была безумно рада настоящей эмоции на лице воина – искренней и очень положительной. С другой стороны, она не могла смотреть на его действия, хоть и очень, даже дико, этого хотелось. Ну и она видела уже обнаженного мужчину, в чем ни за что бы не призналась Торину. Наверное, от всех этих нахлынувших эмоций она и растерялась дальше некуда. А потом и вовсе всхлипнула и спрятала лицо в ладонях. Рядом раздался тихий смех, но Торин ничего не сказал. Айра же так и стояла с прижатыми к лицу руками.

– Можешь уже посмотреть на меня, – донесся до нее через какое-то время голос Торина.

Оторвав ладони от лица, Айра не сдержала испуганного крика. Торин находился по пояс в огненной реке. Он стоял там совершенно спокойно и с улыбкой наблюдал за Айрой. А потом и вовсе ушел под «воду» с головой.

– А ты?.. Ты не сгоришь? – на выдохе спросила Айра.

– Даже не собираюсь, – рассмеялся Торин. – Как видишь, огонь драконам не страшен. Подойди

поближе, – велел он, миготав став серьезным.

– Зачем? – испугалась Айра.

– Подойди, не бойся.

Сам Торин направился в ее сторону. По мере того, как тело его все больше появлялось на поверхности, Айра пугалась все сильнее. И не то было страшно, что может сделать с ним эта река, а то, что она могла увидеть неприкрытым его мужское достоинство. И пусть Айра тайком думала об этом, как и мечтала, но не ожидала, что случится это так быстро и в таком месте. Благо, ничего такого не случилось. Видно, река эта сразу начиналась с приличной глубины. Торин остановился практически у кромки берега, но все срамные места были прикрыты огнем.

– Иди же сюда, – протянул он ей руку, и Айра сделала неуверенный шаг к реке. Ничего страшного не произошло, и жарче ей не стало. Возле этой реки она себя чувствовала как никогда замечательно! – Дай мне свою руку.

И на этот раз Айра подчинилась, хоть и испытала трусливую оторопь. Торин сжал ее руку в своей, а потом вдруг резко погрузил сплетенные руки под «воду». И снова Айра вскрикнула от испуга, но сразу же затихла. Огонь приятно ласкал кожу, но не обжигал ее. Это было настолько удивительно, что Айра потеряла дар речи.

– В тебе течет кровь дракона, – спокойно проговорил Торин, выпуская ее руку.

Айра рассматривала ту немного обалдела, все еще плохо осознавая происходящее. Что он сказал?..

– Нет! Нет во мне ничего подобного, – нашлась она с ответом и не удержалась от улыбки. – Я просто человек, к тому же, не самый удачливый.

– Если бы дело обстояло так, то твоя рука уже обуглилась, – как-то жестко проговорил Торин и снова двинулся в ее сторону.

На этот раз Айра отчетливо поняла, что собирается он выйти из реки. Быстро отвернувшись, он затрясла головой.

– Такого не может быть!

– Может и есть, – приблизился к ней Торин со спины и положил руки на плечи. – Ты рождена от человека и дракона, и только Сотворителю ведомо, какая сила в тебе таится.

Айра задохнулась, когда мужские губы прижались к ее шее. Но почти сразу же поцелуй прервался, а Торин проговорил:

– Пора возвращаться.

Глава 18

Найна потушила шар и откинулась на спину. Сегодня была полная луна, и именно в это время веуда видела много, что в другие ночи было скрыто от нее.

Иэрену грозила опасность – об этом рассказал ей магический шар. И опасность эта исходила от Алва.

Найна встала с пола и потянулась всем телом. Чешуя ее призрачно поблескивала в свете свечей. Вся ночь еще была впереди, и следовало хорошенько выспаться. А на утро она отправится к принцу драконов, чтобы отпроситься в далекое и долгое путешествие. Иэрен не справится с Алвом в одиночку, и она должна помочь ему. Ну а к Алву у нее давние счеты, еще с тех времен, когда была Найна обещана хозяину долины воинов в жены.

– Борн, дуй в замок. Сур зовет.

Борн даже не шевельнулся, услышав это распоряжение. Он держал огромный тюк соломы, наколотый на виллы. Мышцы на спине мужчины бугрились от напряжения. И лишь тогда он откинул вилы и стер со лба пот, когда забросил этот тюк под самый потолок амбара.

– С чего такая срочность? – повернулся Борн к говорившему.

Ему еще много чего нужно было переделать, и хотелось покончить с этой работой сегодня.

– А я почему знаю. Велено передать тебе...

Ну что ж, срочно, так срочно. Борн надел рубаху, но заправлять ее не стал. По пути к замку хоть просохнет на легком ветерке. Стыдно было являться к суру в рабочей одежде и потным, но привести себя в порядок возможности не было.

Хозяин долины встретил Борна в своей спальне, куда допускались только самые приближенные. Когда-то Борн спас суру жизнь, с тех пор и попал под особое расположение. Впрочем, сам он никогда им не пользовался, как и не просил для себя никаких привилегий. Но частенько именно хозяин выделял его, и тогда Борну даже немного стыдно становилось перед другими, более достойными. Ни о какой лучшей жизни он не мечтал, как и не желал для себя многого. У него был дом, работа и пища. И за все это он не уставал благодворить Сотворителя. Но в последнее время он все чаще думал о своей дочери, о которой и узнал-то не так давно. А с тех пор, как узнал, что находится она в одной из долин, так и вовсе потерял покой. И сур не разрешил ему отправиться на поиски дочери. Время шло, а никаких новостей Борн не получал. Потому еще несказанно обрадовался, когда сур проговорил:

– Нашлась твоя дочь, друг мой.

Алв возлегал на кровати и потягивал из огромного кубка вино. Борн уже тому радовался, что не застал хозяина за более интимным занятием. По плотской части сур был неистощим. Все знали его тягу к женщинам. И наложниц у него было больше, чем у любого другого сура и даже у наследного принца. И часто Борн видел такое, чего видеть совсем не желал, учитывая, что сам вел довольно аскетичный образ жизни. Приходила к нему женщина, которая устарела для наложниц Алва. Тот и подарил ее Борну с барского плеча. Но и с ней он виделся не так часто, не чаще, чем заявляли о себе его мужские потребности.

– И где же она, мой господин? – поклонился Борн, всячески стараясь не показать, как сильно он обрадовался.

– В зеленой долине, у Иэрена Непобедимого, – скривился сур.

О взаимной нелюбви этих двух драконов знали все. И дело было не в том, что хозяин зеленой долины являлся кровным братом принцу драконов. Иэрен и Алв вечно мерялись силой, и первый всегда выходил победителем, за что второй и испытывал к нему тайную ненависть. Ну так, на то он и Непобедимый, что одолеть в поединке его никто не может, – так полагал Борн.

– Отдаст ли сур зеленой долины мне дочь, если я попрошу его об этом?

Задавая этот вопрос, Борн и сам знал ответ. Иэрен никогда не отдаст ему его Айру, по той простой причине, что когда-то давным-давно именно он настаивал, чтобы Борна казнили. Но его всего лишь изгнали из долины – об этом молила брата Дарсия.

– А ты сам как думаешь? – хохотнул Алв. – Вот же злодейка судьба! Из всех долин выбрала именно зеленую, чтобы поселить туда твою дочь, – задумчиво изрек.

Борн предпочел промолчать. Да и что на такое ответишь? Историю его сур знал всю.

- Ладно, вернем мы тебе твою дочь! - воодушевленно изрек Алв. - Отправлю я за ней того, кому доверяю, кто лучше всех справится с этой задачей.

- Мой господин, я могу попробовать сам...

- Ты мне не веришь? - подался вперед Алв. - Я же обещал тебе вернуть дочь, а я не привык бросаться словами. Теперь мы точно знаем, где ее искать. А это значит, что совсем скоро она будет у нас. Иди, Борн, и засекай время, - усмехнулся сур.

Уходил Борн от хозяина долины с тяжелым чувством на сердце. Задумал сур что-то незаконное. Не верил Борн, что станет тот выкупать наложницу у хозяина зеленой долины или еще как-то договариваться с тем. Скорее всего, лишний раз захочет насолить Непобедимому. А орудием сделает его Айру. И чем это грозит всем в последствии, даже Сотворителю, наверное, пока не известно. Понимал все это Борн, но и запретить Алву поступать по-своему не мог - по глазам его видел, что все уже тот решил.

- Айра, ты чего тут сидишь? Пошли скорее! Там такое!.. - с этими словами в дом вбежала запыхавшаяся Уила. - Воды! - простонала она, падая на табурет. - Всю дорогу бежала...

- А чего бежала-то? Пожар где-то? - удивилась Айра.

Она, напротив, лежала в расслабленной позе на кровати после трудового дня и мечтала. Мечтала, думала, вспоминала... конечно же, Торина. Отныне все ее мысли были связаны с этим драконом. Он даже во снах ее преследовал, только на утро вспомнить не получалось ничего, как она ни силилась.

- Да, какой пожар! Хотя, может и пожар, - тут же рассмеялась Уила. - Зрелище собирается ого-го какое! Дракона будут наказывать за непокорность.

Айра села на кровати и во все глаза уставилась на подругу.

- И что же интересного в этом зрелище? - уточнила, чувствуя, как в душе поднимается волна злости.

- Ну как что? Да, все! - возмущенно ответила Уила. - Когда еще такое увидишь? И это же варвар! - осуждающе закончила она.

- Это дракон. Не понимаю, как можно наказывать себе подобных, да еще и делать из этого потеху.

- Ой, не надо их защищать! Забыла, что они творят? Идешь ты или нет?

Кажется, Уила обиделась, но мнения своего Айра менять не собиралась. Варвар или законник - без разницы. И те, и другие драконы, а значит, должны существовать в мире между собой.

- Иду. Сейчас только приведу себя в порядок.

Народу уже собралось столько, что Айре с Уилой пришлось поработать локтями и выслушать много недовольства, прежде чем пробрались в первый ряд.

- Великий Творец! - прошептала Айра, прижимая ладонь к губам. А в глазах ее уже стояли слезы.

Дракон, что находился в центре той самой поляны, по периметру которой растут Гизеры, и где не так давно народ долины веселился, был не просто прикован цепями с вбитыми глубоко в землю кольями, он был практически распят и пригвожден к земле! Поза его казалась настолько неудобной, а голова так неестественно вывернута, что у Айры невольно заломило мышцы. И глаза... эти янтарные глаза, что смотрели по сторонам, были полны муки и боли.

- Так нельзя... - снова прошептала Айра, всеми силами стараясь не пролить слезы. - Он же живой, и ему больно!

- Что ты там бормочешь? - весело поинтересовалась Уила. - Ты плачешь, что ли? - присмотрелась она к лицу Айры.

- Нет! - тряхнула та головой, прогоняя слезы. - И кто после этого варвары? - посмотрела она на подругу.

- Ну ты даешь! Да, он, конечно! - ткнула она пальцем в дракона. - Варвар, истребитель всего живого, да еще и не покорившийся более сильному.

- И что с ним будет теперь?

- А вот сейчас и узнаем.

В этот же момент прозвучал гонг, и все притихли. Разве что, легкий ропот прокатывался по рядам зрителей, жаждущих кровавой расправы – в этом Айра не сомневалась. Но она не желала на это смотреть! Однако, попытка уйти закончилась провалом – за их спинами зрительская масса была слишком плотной.

К дракону приблизилось сразу четверо. Все они были одеты как воины, металлические кольчуги блестели на солнце, и в руках у каждого было по длинной плети с чем-то металлическим на конце.

Айра вскрикнула, когда воины синхронно взмахнули плетями и с силой хлестнули теми дракона. От четырех одновременных ударов тот дернулся всем телом и тихо завыл, а боль в его глазах стала невыносимой. И не смотреть в эти глаза Айра не могла. А по щекам ее уже вовсю катились слезы, хоть и дала себе зарок не плакать.

Удары сыпались один за другим, воины хлестали плетями дракона уже безостановочно. Тот выл и извивался всем телом, а чешуя его летела в стороны вместе с кровью.

– Так нельзя, так нельзя!.. – шептала Айра и заливалась слезами, захлебывалась в них.

И вместе с этим с ней творилось что-то странное. Потрясение, чужая и невыносимая боль, злость, стремление к справедливости и прощению... все это формировало внутри Айры тугой клубок. Она чувствовала, как стремительно он растет и словно распирает ее. А когда в небе послышался свист, и Уила восторженно закричала рядом:

– Сам Непобедимый спалит его!

...Айра не смогла больше сдерживать то, что рвалось из нее. Она уже была не она, а та сила, что выплеснулась из нее нешуточным потоком. Воинов отбросило в стороны и оплело их же плетями, которыми только что они хлестали несчастного дракона. Теперь они катались по земле, не в силах снять путы. Колья, которыми была вбита в землю цепь, повывергивало с такой силой, что полетели те еще дальше воинов. А цепь с дракона опала пеплом, оставляя густой и пыльный след.

Айра и не поняла, как оказалась на спине дракона, а потом они взмыли в небо и стрелой полетели прочь от долины. И все это творила та сила, что бушевала в Айре, буквально разрывая ее тело. Даже выплескиваясь, та казалась Айре слишком мощной. Да и она совсем плохо соображала в тот момент. Ей казалось, что все происходящее видит со стороны, как и слышит где-то далеко дикий рев испуганной толпы.

Очнулась Айра, когда прошло довольно много времени, и дракон снизил скорость. Преследователи отстали, кажется, получилось от них оторваться. Вот тогда Айра осознала все четко, и в первую очередь то, что сидит верхом на драконе, видя совсем рядом его чешуйчатую и бугристую кожу, ощущая ту под своими ладонями.

Она нарушила правила, используя чудовищную силу, о существовании которой даже не подозревала!

Она спасла того, кого хозяин долины осудил если не на смерть, то на страдания!

Она покинула долину, не испросив на то разрешение сура!

Она преступница и теперь ее ждет суровое наказание!

И ей безумно страшно! Так страшно, как никогда еще не было. Айра понятия не имела, где находится и как далеко у них получилось улететь от зеленой долины. Под ними простиралась пустынная равнина. Кое-где высились заросшие травой холмы, и не было конца и края этой равнине.

Дракон принялся снижаться, когда Айра уже находилась в полуобморочном от страха состоянии. А когда когтистые лапы коснулись земли, Айре пришлось собрать остаток сил, чтобы соскользнуть с драконьей спины. Ну и она кубарем скатилась вниз и распласталась на спине. Сил не осталось, даже чтобы пошевелить пальцем – только и могла, что лежать с открытыми глазами и смотреть в ясное голубое небо. Это небо не вязалось с теми тучами, что клубились сейчас в девичьей душе.

В первый момент, когда какая-то тень загородила небо, Айра и не поняла ничего. А потом разглядела желтые глаза с вертикальными зрачками, которые смотрели прямо в ее глаза. И тенью была голова дракона. Он навис над Айрой так низко, что теперь она видела и щетину в его ноздрях, воздух из которых вырывался порывами и обдувал теплом ее лицо. Но страха не было, и это казалось таким странным...

Айра не услышала, а поняла: «Ты очень храбрая девушка! Благодарю тебя за спасение! Если когда-нибудь тебе понадобится наша помощь, сплети пальцы рук и прижми ладони друг к другу очень плотно. Закрой глаза и представь этот момент. И я окажусь рядом. А сейчас прощай... Не навсегда.

Скоро мы увидимся снова. Никуда не ходи – одной тебе быть опасно в этом месте. Очень скоро тебя найдут...»

Дракон выпрямился, расправил крылья и парой мощных взмахов взвился в небо. Айра смотрела ему вслед, пока он не исчез из ее поля зрения. И все это время она продолжала лежать на спине, в невысокой траве, не желая ничего предпринимать дальше. На тело ее спустилось успокоение, а страх улетучился так же быстро, как и зародился. А еще отчего-то ей было очень хорошо. Не потому ли, что только что она сделала очень доброе дело?

Сколько прошло времени, она и не поняла. Кажется, даже умудрилась задремать во власти все той же неги. А пробудилась от далекого свиста и поняла, что ее нашли. Айра прислушалась к себе – страха не было. Что бы ни уготовила ей судьба дальше, она этого не боится.

Айра села и разглядывала медленно приближающихся к ней драконов. Те явно не спешили и чего-то опасались. Если той силы, что не так давно проявилась, то зря – сейчас Айра не чувствовала в себе даже намека на нее. Драконы кружили над ее головой, и было их четверо. Зачем столько-то, когда она одна? Эта мысль насмешила, и губы Айры растянула усмешка. Должно быть, со стороны она сейчас смотрится странно и даже опасно. Ну кто в здоровом уме будет усмехаться, когда над головой кружат четыре огромных огнедышащих хищника?

Когда на нее упала сеть, Айра даже не удивилась. Ну вот, обратная дорога в долину ей предстоит в гамаке и с эскортом. Удивляло ее кое-что другое – чем вызвана та бравада, что не утихала внутри нее? Она вела себя так, словно всем своим поведением говорила: «Ну, подождите! Вы еще узнаете, на что я способна!» Но она и сама этого не знала, как и того, какая участь ждет ее после сегодняшней выходки. Она и раньше в долине была последним человеком, кто мог ждать милости от хозяина. Ее называли неугодной. А как же будут называть сейчас? Чокнутой?

Обратный путь не показался Айре слишком длинным. Она видела мукомольню, мимо которой ее пронесли драконы. Смотрела на приближающийся замок Иэрена Непобедимого и настраивала себя на самое худшее. Все равно – бежать тут ей некуда. Мир, где живут и правят драконы, мало годится для убежища маленького и запутавшегося человечка. Так не лучше ли положиться на волю творца? Кто знает, быть может она ему еще для чего-то нужна, и умереть ей сейчас он не позволит.

Глава 19

– Что делать с наложницей, мой господин? – воин застыл в ожидании приказа. Это был один из тех, кого Иэрен отправил на поимку Айры.

– Найди Сегура, он тебе покажет, – не поворачивая головы, велел Иэрен.

Воин удалился, словно его и не было тут. Хотел бы Иэрен, чтобы и мысли о наложнице из головы выветрились так же быстро и незаметно. Но нет же – она продолжала стоять перед его мысленным взором, такая, какую увидел ее с высоты на жертвенной поляне.

Вот и проявилась ее сила. Когда никто и не ожидал...

Какая она была! Красивая, даже величественная, и очень злая. Именно злость и выплеснула ту энергию, что дремала в Айре всю жизнь. И даже он не ожидал, что сила ее так велика.

Это проступившая на коже чешуя, что отливала золотом под солнцем. Горящие огнем глаза. Стройный девичий силуэт... Даже сейчас, когда не видел всего этого, Иэрен испытывал восторг. А тогда он буквально задохнулся, настолько сильные чувства его захлестнули. Потому и не предпринял ничего сразу. А когда пришел в себя, дракона и Айры уже и след простыл.

Он не сомневался, что ее быстро найдут и схватят. Чешуекрылые достаточно примитивны – далеко ее один из таких не унесет. У нее же, после столь сильного выплеска энергии, ни на что больше не останется сил. Так что, поисковому отряду нужно лишь быть внимательными. Ну и справились с задачей они очень быстро. А доверенному слуге Иэрен велел поместить Айру под замок и выставить охрану возле ее двери.

В первый момент, когда эмоции были еще слишком сильны, Иэрен решил наказать эту заступницу-самоучку по всей строгости. Имелась в его замке темница, такая, какой ей и положено быть – с тесными камерами с низкими потолками в сыром и темном подвале. Туда он и хотел отправить Айру, чтобы как следует напугать и наказать. Но очень быстро он передумал, а в голове зародился совсем другой план – более изощренный и, чего уж там, куда как более чувственный. Уже очень давно он хочет эту крошку. Безумно хочет! Она ему даже ночами умудряется сниться. Вот и во время битвы представлял себе ее. Эта наложница стала личным наваждением Иэрена. И пора уже удовлетворить свою плоть, как и стряхнуть завесу неизведанной приманки с глаз. Он поселит ее в уютной и удобной комнате в своем замке. Каждую ночь он станет приходить к ней под покровом темноты и тайны. Эта неугодная даже догадываться не будет, кто же наслаждается ее телом. И незнания будут рождать в ее душе стыд и отчаяние, ведь она по уши влюблена в Торина Быстрого. И подумает, что поступает плохо, даже если на ее тело предъявил права законный хозяин. Его же самого она не будет видеть, находясь во власти той магии, что применит к ней Иэрен. И начнет он уже сегодня ночью.

От того, что предстояло испытать сегодня, настроение у Иэрена сделалось просто отличным! Ну а о том, что сделает с наложницей дальше, он пока предпочел не думать.

Айру сразу же сморил сон, стоило только коснуться головой подушки. Она даже не нашла в себе сил, чтобы осмотреться как следует. Помнит только, что удивилась. Почему-то ей казалось, что наказание ее ждет очень суровое. Но, возможно, то еще просто впереди. А сейчас же она дико хотела спать – глаза принялись слипаться еще на полете к замку.

Проспала она, должно быть очень долго, когда проснулась, комнату уже окутали сумерки, и лишь камин, разожженный чьей-то заботливой рукой, развеивал немного эти сумерки.

Стоило Айре только открыть глаза, как дверь в комнату отворилась и вошла полноватая женщина невысокого роста. Машинально Айра отметила, что перед тем, как войти, на двери отомкнули замок. Значит, она тут пленница.

– Выспалась? – не очень дружелюбно поинтересовалась женщина. И ответа она не ждала. – Подымайся, баню уже растопили...

– Баню?

– А ты хочешь ублажать хозяина замарашкой? Вставай, давай, и следуй за мной!

Подчинилась Айра больше по привычке, нежели осознала смысл сказанного. Мысли в голове просыпались очень медленно, хоть она уже и вспомнила все минувшие события.

Женщина вывела Айру из комнаты, возле которой дежурили два воина. Те вытянулись по струнке и не обратили на них никакого внимания. Айра же подумала, что стерегут ее как опасного преступника. Впрочем, наверное, именно такой она и считалась теперь. Неугодная и особо опасная.

Можно было бы посмеяться над собственной участью, если бы та с каждым шагом не казалась все печальнее. И с каждым шагом до Айры все лучше доходил смысл услышанного. Ублажать хозяина, – кажется так выразилась служанка. Значит, сегодня ночью ей придется познать мужчину. Этот мужчина ей не люб и даже ненавистен, но в мире, где царят и правят драконы, он имеет на нее все права.

– Скидывай одежду вон на ту лавку, – злобно зыркнула на нее сопровождающая. – Ишь, разрядилась тут...

Да, разрядилась, хоть и сейчас уже юбка с блузкой выглядели пыльными и помятыми. Она наряжалась для Торины, которого сегодня надеялась увидеть. Но свидеться с ним теперь, наверное, и вовсе не судьба. И пусть она должна радоваться, что после всего осталась жива. Удивительно, что именно это подвигло Иэрена Непобедимого захотеть ее. Но вместо радости Айра испытывала все более поглощающее душу горе. Не о таком первом разе с мужчиной она тайно мечтала. В ее мечтах ложе она делила с любимым и желанным, который сейчас приобрел черты Торины.

Баня показалась Айре не очистительной, а изнурительной. Не самым ласковым образом ее мыли и скребли две пары женских рук, одна из которых принадлежала неприветливой проводнице. Айру вертели из стороны в сторону на жесткой деревянной лавке. Кожа горела от колючих рукавиц, что служили тут мочалками. Немного выдохнуть получилось, когда в ее кожу втирали какое-то приятно пахнущее и охлаждающее масло. Но это банщицы сделали даже слишком быстро.

– Одевайся! – кинула ей в лицо провожатая прозрачную сорочку.

Айра послушно облачилась в ту, но высказать свои соображения не успела, тетка опередила.

– Закутайся в покрывало, бесстыжая! Негоже разгуливать по замку сура голышом!

– Да, я и не собиралась, – обиделась Айра.

Ей тут и рта открыть не дают, словно она рыба безголосая какая.

А потом она шла обратно, разглядывая уже знакомую немного сутулую спину с уходящей вперед головой. И в этот раз охранники повели себя как истуканы. Да и какое ей дело до них? Чем ближе становился час икс, тем сильнее печаль затапливала душу Айры. Она уже и со слезами с трудом боролась, а ночи страшилась как никогда.

– Выпей вот, – поднесла ей угрюмая тетка кружку с чем-то внутри. – Да не дергайся ты! Чай это...

Чай после бани Айра любила и с удовольствием припала к кружке. Был чай горячий, но не обжигающий, что тоже пришлось ей по вкусу. Немного отдавал чем-то странным, но тут, наверное, вина местных растений, из которых добрая половина Айре не была знакома. А сколько она еще не видела...

– Разбери кровать, полезай под одеяло и жди, – отобрала у нее кружку тетка, стоило только сделать последний глоток. – Жди и надейся, что хозяин не залюбит тебя до смерти за сегодняшний цирк, – вдруг беззлобно усмехнулась банщица.

Значит, и она стала свидетельницей сегодняшнего события. Айра могла себе представить, что думает о ей Уила, только вот самой ей не было до этого дела. Да и впереди ее ждало кое-что пострашнее.

То ли пережитое потрясение, то ли жаркая и утомительная баня сделали свое дело, но как бы там ни было, почувствовав слабость в ногах и легкое головокружение, Айра с удовольствием нырнула под толстое одеяло. Она никогда раньше не пила спиртных напитков, но видела, какое действие те оказывают на других. И сейчас сама себе она почему-то казалась немного пьяной. Как только согрелась под одеялом, то испытала приятную легкость, и туман в голове делал мысли беспечными и невесомыми. Отчего-то хотелось улыбаться, хоть повода для улыбок и не было.

Огонь в камине весело потрескивал и притягивал взгляд Айры. Она смотрела на него, не в силах оторваться, и не замечала, как все сильнее погружается в темноту комната. А потом распахнулась дверь, и в неярком свете Айра разглядела мужской силуэт. Но лица не увидела – стоило только двери закрыться, как комната снова погрузилась в темноту. И света, отбрасываемого камином, хватало, разве что, чтобы смутно различать вошедшего.

Айра замерла, не в силах пошевелиться или что-то сказать. И туман в голове вдруг стал более вязким, а мысли еще более ленивыми. А мужчина медленно приближался к кровати.

Какой же ты? Покажись, чтобы она хоть примерно представляла себе того, кто овладеет сегодня ее телом... Но видела Айра по-прежнему разве что силуэт, да и тот довольно размыто. Лицо же тонуло в тени, как она ни всматривалась в него.

Кровать колыхнулась и заметно промялась, когда сур опустился на нее и придвинулся к Айре. Лица коснулось немного прерывистое дыхание, а от мужской кожи повеяло теплом. Айра задрожала и попыталась натянуть на себя одею, но руки отказывались слушаться – по ним растеклась слабость. И отчего-то пропал голос. Она бы, наверное, и так не рискнула заговорить первая, но именно сейчас поняла, что и не смогла бы этого сделать. Хозяин долины тоже молчал, и тишину комнаты развеивали лишь треск огня в камине и их дыхание, которое сейчас Айре казалось очень громким. А может, так громко пульсировала кровь в ее висках и ушах. И с каждой секундой она теряла связь с реальностью. А тело ее томилось и ждало чего-то запретного и неизведанного ранее.

Одеяло медленно принялось сползать с Айры, но она даже не сразу заметила это. Во все глаза она смотрела на того, кто находился рядом, чье дыхание опаляло ее лицо. Она чувствовала его каждой клеточкой, но не видела. А когда Айра осталась перед ним лишь в тонкой сорочке, и мужская ладонь прижалась к ее лодыжке, с девичьих губ сорвался легкий вздох. Он прокатился по комнате, и Айре казалось, что вместе с этим вздохом из нее вылетела частичка души. Ведь этот вздох давал разрешение на то, что сейчас должно было произойти. И не дать она его не могла, потому что тело ее все сильнее желало этого.

Мужская ладонь двинулась вверх по ноге Айры, опаляя кожу в местах прикосновения и задирая сорочку. Проскользила по бедру и легла на руку, добралась до шеи и одним ловким движением стянула с Айры сорочку. Больше на ней ничего не осталось, и отчего-то Айре казалось, что видеть ее сур может всю. Но стеснения не было, а желание разгоралось в ней с новой силой.

Иэрен (а Айра не сомневалась, что в постели с ней сейчас находится именно он – хозяин долины и непобедимый дракон) коснулся ее щеки, и лицо его приблизилось к Айре вплотную. А потом его губы накрыли ее, и где-то на задворках сознания мелькнула мысль, будто это что-то ей напоминает. Кто-то уже целовал ее вот так же, совсем недавно. Но она не могла вспомнить, кто же это был, и было ли это с ней вообще. А мужские губы ласкали и подчиняли себе. Поцелуй не казался нежным, но и не был резким. Это был совершенный поцелуй – глубокий и повелевающий подчиняться во всем. Так Айру еще не целовали никогда. За поцелуем она даже не сразу сообразила, что уже распласталась на кровати, а упругое мужское тело наполовину накрыло ее. И грудь была захвачена мужской ладонью, а пальцами он теребил сосок, отчего в животе Айры принялся расти клубок чего-то, что скручивалось все сильнее и лишало покоя.

Он покрывал поцелуями ее шею, ключицы, плечи... Его губы быстро скользили по коже Айры и оставляли после себя обжигающие следы. А рука ласкала грудь. Именно ласкала, ведь только ласки могут доставлять удовольствие. И пусть было оно томительным и даже изматывающим, но Айра получала сейчас такое наслаждение, какого не испытывала раньше. А когда мужские губы накрыли ее сосок, то новый вздох сорвался с губ – боль, смешанная с желанием. Болела душа, что не она выбрала себе этого мужчину. А желало тело, которому нравилось то, что с ним сейчас делали.

Он целовал ее грудь и гладил живот, едва касаясь и не расслабляя того, что уже пульсировало где-то внизу, заставляя сочиться плоть. А когда он выпрямился и раздвинул ее ноги, Айра уже была готова ко всему. И не просто готова, а жаждала этого больше всего на свете. Чего, понятия не имела, но это что-то должно было заполнить собой то, что пока еще оставалось в ней пустым.

Мужчина развел ее ноги широко в стороны и лег меж них, несильно вдавливая Айру в кровать своим телом. Он тяжело дышал, и Айре отчего-то казалось, что сдерживает он себя с трудом. А плоти ее коснулось что-то упругое и горячее. И сразу же оно скользнуло внутрь, а потом Айру настигла боль. Резкая и режущая, вызвавшая вскрик. Но вскрик этот потонул в губах, что накрыли ее рот.

Первые толчки сопровождалась все той же болью, но она стремительно испарялась. И на смену ей пришло нарастающее удовольствие. С каждым толчком оно становилось все сильнее и нестерпимее. Что-то рвалось теперь из Айры наружу, что-то практически сводило ее с ума, заставляя извиваться и стонать. Но стонов ее никто не слышал, потому что звучали они внутри нее. Не считая первого, всем остальным она запретила вырываться наружу.

Когда Айре начало казаться, что терпеть она больше не в силах, и никакое это не наслаждение, а медленная мучительно-сладкая смерть, произошло то, чего она никак не ожидала. Что-то словно взорвалось в ней и излилось наружу. Теплая волна наслаждения прокатилась по телу, оставляя после себя ненавязчивую вибрацию. Все внутренние мышцы и органы запели от удовольствия, а тело Айры погрузилось во что-то воздушное и невесомое. Мужской орган все еще находился в ней и наполнял ее с каждым толчком. Он двигался в ней все быстрее и быстрее, пока на самом сильном толчке не затих, а мужское тело не вдавило ее всей своей тяжестью. Но длилось это не долго – почти сразу же сур освободил ее от себя и встал с кровати. Он так ничего и не сказал, а молча покинул комнату. И снова Айра разглядела его силуэт в выхваченном за дверью свете. Но сил уже не осталось даже на мысли – их остаток поглотило наслаждение. Во власти него Айра и провалилась в глубокий сон, забыв про сорочку и одеяло.

Глава 20

– Стыд-то какой!.. Ну и бесстыжая!.. Ты только посмотри на нее!.. Все прелести выставила напоказ... Куда ж это дело годится!..

Айра никак не могла понять, кто это безостановочно ворчит и, главное, почему? Кого называют бесстыжей, и причем тут она? Или все это ей только снится. Бывает же такое – сон во сне, когда ты силишься проснуться и вроде как у тебя даже получается это сделать, но глаза упорно остаются закрытыми. А потом ты понимаешь, что это был сон во сне. Но понимаешь не раньше того, как просыпаешься окончательно. Вот и Айра проснулась от того что что-то накрыло ее с головой, мешая дышать. И лишь когда выбралась из-под одеяла, поняла, где находится.

– Неужто проснулась! – нависла над кроватью вчерашняя банщица, или кто она там была. – А если бы не я вошла сюда, а кто другой?! – зло изрекла она.

– Я... не понимаю... – села Айра в кровати, натягивая до подбородка одеяло и пытаясь хоть что-то сообразить спросонья.

– Сейчас-то можешь уже не прикрываться, коль всю ночь светила голой задницей! Поди, охрана налюбовалась ею вволю.

Что? Кто светил и чем? Глаза у Айры становились все шире, а лицо постепенно заливала краска стыда. Уж не о ней ли идет речь?

– И чего вылупилась на меня? – уперла тетка руки в боки. – Ты хоть любовные соки с себя смыла ночью?

– Н-нет... – с трудом проговорила Айра.

– Великий Творец! Да, чем же ты думаешь, девка?! А ну как понесешь и обречешь невинное дитя на верную смерть!..

Тетка метнулась за дверь, а Айра впала в какой-то ступор. Какое еще дитя? И почему на смерть?

Великий творец! Так все это произошло с ней на самом деле, а не привиделось во сне?! Айра спрятала лицо в ладонях и застонала от отчаяния. Этой ночью она была с мужчиной, отдалась ему по доброй воле и даже получила удовольствие. Но до сих пор ей казалось, что все это произошло не с ней. И лишь легкое неудобство и слабое жжение в промежности намекали на то, что все случилось на самом деле. Изрен Непобедимый этой ночью сделал ее женщиной! Но как же Торин? И то чувство, что испытывает к нему?

Душу Айры раздирали стыд и отчаяние. Она бы считала себя измаранной отныне, если бы не запомнила хорошенько то удовольствие, что испытала сегодня. Грязь не может быть приятной, если это не лечебная грязь. И даже в этом случае она вызывает отвращение. События же минувшей ночи вспоминались Айрой, как что-то волшебное и великолепное. Ее тело даже сейчас откликалось на воспоминания, а между ног снова стало жарко и влажно.

– Вот! Пей! – вернулась банщица и сунула Айре под нос какой-то темный пузырек.

– Что это? – отшатнулась Айра.

Неужто хозяин долины приказал ее опить ядом в знак наказание за содеянное?

– Пей, кому говорят! – прикрикнула тетка. – Зелье это специальное, чтобы не понесла от господина. Пей и молись Творцу, чтобы пощадил невинное и неродившееся дитя, если ты зачала того этой ночью.

– Нет. Не буду! – затрясла Айра головой, отталкивая руку банщицы. – Я не хочу...

– Что, ты не хочешь? Не хочешь убивать? Так лучше сделать это сейчас, чем когда выносишь и родишь. Жизнь твоему ребенку все равно не сохранят.

У Айры голова шла кругом от всего того, что слышала и не могла усвоить. О каком ребенке идет речь? И почему его должны убить?

– Я не рожу от...

И тут банщица рассмеялась, да так громко, что у Айры заложило уши.

– Святая простота! А ты думала, дети как появляются на свет? Да вот после таких ночей и появляются...

Она об этом вообще не думала – все, что касалось мужчины и женщины, дальше чего-то туманного и волнительного в мыслях Айры никогда и не заходило. И лишь сегодня над этой тайной немного приподнялась завеса. Но даже минувшая ночь тонула в каком-то тумане.

– Если суждено родиться ребенку, то пусть...

– Ты меня совсем не слышишь?! – закричала банщица, но тут же успокоилась и опустилась на кровать. – Не живут в этом мире дети от человека и дракона, – уже гораздо тише проговорила она. – Таких либо умерщвляют, если младенец представляет опасность с самого рождения, либо отправляют к людям. И хорошо, если жизнь его в человеческом мире сложится нормально. Но кто знает, в какие руки он попадет... Но лишь там такой ребенок не представляет опасности. Здесь же он обречен, – как-то горестно закончила и вновь протянула Айре пузырек. – Пей, не упрямься. Это во благо.

Айра взяла пузырек, но все никак не решалась поднести тот к губам. А может, так и правда лучше? Зачем ей нужен этот ребенок? Лучше бы его совсем не было, но тут не угадаешь, если верить банщице. Да и стоит ли об этом думать, если у нее в руках сейчас средство от этой проблемы? С такими мыслями Айра и поднесла пузырек к губам.

– Вот и молодец! – удовлетворенно кивнула банщица, забирая у нее пустой флакон. – А теперь одевайся, пора работать! – тут же вновь посуровела.

– Меня отпустят на мукомольню?

– Какая еще мукомольня? Хозяин распорядился отвести тебя в питомник. С сегодняшнего дня ты там и работаешь. Да, поторапливайся! Некогда мне тут с тобой. И прислуживать тебе не обязана!

Вскоре Айра шла между двумя стражниками, что до этого дежурили у ее двери. Несмотря на то что считала себя пленницей в замке хозяина долины, Айра не могла не радоваться, что у нее будет возможность выходить на улицу и дышать свежим воздухом. Еще бы не встречать никого по пути...

– Айра! – услышала она взволнованный оклик.

К ней бежала Уила, но приблизиться ей не позволили – один из стражей перегородил дорогу.

– Я только спросить... Как ты? – выглянула Уила из-за плеча стражника. Выглядела она взволнованной, за что Айра была ей благодарна.

– Со мной все в порядке, не волнуйся, – улыбкой постаралась успокоить она подругу.

– Точно? – засомневалась Уила.

– Иди своей дорогой, девушка, – пробасил стражник. – Не положено, – и без видимого усилия отодвинул Уилу рукой в сторону. – Вперед! – перевел равнодушный взгляд на Айру.

Ей ничего не оставалось, как последовать дальше. Только и успела, что бросить прощальный взгляд на подругу, вкладывая в него обещание не сдаваться.

Встретился им по пути и Керн. Тот повел себя более спокойно, и к ним не приближался. Но и на его лице Айра различила признаки волнения. Благодарность вспыхнула в душе – ведь волновался надсмотрщик за нее.

Еще несколько знакомых ей попало, прежде чем они дошли до большого деревянного строения, а потом и скрылись в его спасительном полумраке.

– Новенькая? – раздался откуда-то звонкий голос, пока Айра пыталась осмотреть в полумраке.

– Да. Принимай на работу, – ответил стражник.

К ним приблизилась девушка в белом халатике и симпатичном чепце. Выглядела она вполне дружелюбно, чему Айра тоже в глубине души порадовалась.

– Идет! – весело кивнула девушка и подбадривающе улыбнулась Айре. – Ну, пойдем, выдам тебе форму и познакомлю со всеми. А вы?... – посмотрела она на стражников.

– Мы вернемся за ней вечером, – ответил один из них. – До вечера за нее отвечаешь ты!

– Так! Вот это тебе должно прийти в пору, – девушка достала с полки небольшую стопку и протянула Айре. – У нас с тобой размер примерно одинаковый, – улыбнулась она ей.

В небольшой комнатке чего только не было. Стеллажи были полны аккуратных стопок с одеждой. Половину комнаты занимали только огромные тюки с чем-то. А еще тут были вилы, швабры, ведра...

в общем, много чего. И как только тут все помещалось? Места только и осталось, что для Айры с девушкой.

– Меня зовут Кияра, – сообщила работница питомника.

– Айра.

– А я знаю, – улыбнулась Кияра. – Ты теперь известная в долине личность, – еще радостней сообщила. – И ты – такая молодец! – понизила голос до шепота. – Твое вчерашнее чудо... это было незабываемо! И я рада, что ты спасла дракона. Непобедимый спалил бы его заживо, – вздохнула она. – А мне их всегда очень жалко. Не виноваты же они, что безмозглые.

– Они не безмозглые! – невольно возмутилась Айра. – Просто, они другие...

И с одним из них она даже общалась не так давно. Да, они не разговаривали, но ведь понимали друг друга. Эти существа не менее разумные, нежели законодатели, просто, у них меньше возможностей проявить свой разум и гораздо меньше свобод. Но всего этого Кияре Айра говорить не стала. Да и та поторопила ее:

– Переодевайся скоренько. Пора уже кормить малышей завтраком.

Малышей? Интересно, кого разводят в этом питомнике. Айра всю дорогу задавалась этим вопросом. Только спросить было некого, не стражников же.

– Сначала пошли на кухню... – скомандовала Кияра, когда Айра облачилась в униформу.

Кухня представляла из себя большую комнату со множеством разделочных столов. За каждым трудились мужчины – огромными топорами они рубили туши каких-то животных. И запах в кухне стоял такой насыщенный, что Айру моментально замутило.

– Потерпи, – поняла все Кияра по ее лицу. – Непривычно только в первое время, а потом и замечать не будешь. Бери вот эти два ведра, и я возьму вот эти...

Ведра оказались тяжелыми и полными мясных кусков на кости. Великий Творец! Какие же малыши такое едят? Впрочем, ответ уже зрел в голове Айры, еще раньше, чем они с Киярой дотащили ведра до поистине огромной комнаты с низкими потолками. Здесь царили гнезда, свитые из соломы, и в каждом гнезде сидело по дракону. Все они были пока еще детенышами, но даже такие они показались Айре огромными.

– Ну вот и наши малыши! – весело сообщила Кияра. – Надо все делать быстро, а иначе они станут выскакивать и щипать тебя, как гуси, – и она принялась оббегать гнезда, кидая в каждое по увесистой щепоти мяса. Айре ничего не оставалось, как последовать за Киярой.

Как только мясо оказывалось в гнезде, так сразу же детеныш дракона с рычанием набрасывался на него – только брызги и летели в стороны. Главное вовремя успеть убрать руку, – предупредила Айру Кияра, – а то и ее посчитают за еду. Все это девушка говорила с улыбкой, Айре же было не до смеха, особенно у тех гнезд, где сидели дракончики покрупнее – попроворнее и позлее. Туда и мясо нужно было кидать две щепотки. А всего гнезд в этой комнате Айра насчитала тридцать два.

– Побежали снова на кухню, – схватила Кияра пустые ведра и рванула из комнаты. – Им этого на один зуб...

Айра без лишних вопросов понеслась следом, радуясь возможности хоть ненадолго вырваться из этого хищного места.

И таких заходов они сделали не меньше пяти, пока питомцы почувствовали себя сытыми и перестали кричать и изрыгать дым.

– Пламя они пока не могут пускать, – отдуваясь, сообщила Кияра, когда присели они с Айрой передохнуть на тюках с соломой. – Как только они становятся готовыми к этому, так сразу же их переводят отсюда в сад для подрастающих драконов, где их уже обучают уму-разуму.

– Чего расселись?! – услышали девушки грозный оклик и одновременно повернули головы в сторону говорившей.

– Понга – злющая до ужаса, – успела шепнуть Кияра Айре, вскакивая на ноги. – Уже идем!.. – кинула она Понге – пожилой и сухопарой женщине, хватая Айру за руку и снова утягивая в гнездовые драконов. – Она тут самая главная, все и обо всех доносит хозяину. Опасайся ее...

– А что она доносит?

Эта работа мало чем отличалась от той же на мукомольне. Разве что, казалась Айре намного

опаснее. И зачем кому-то на кого-то доносить, она не понимала.

– Она пристально следит, чтобы детеныши драконов не привязывались к кому-нибудь. А мы не имеем права прикасаться к ним или говорить с ними. Имей в виду! – многозначительно посмотрела на Айру. – Нельзя снимать цепи с колышков и прогуливать драконов. Все они должны сидеть в гнездах, пока не придет время переводить их. Не дай Творец какой-нибудь из драконят подпалит гнездо... виноваты будем мы с тобой... Докладывает буквально обо всем. Поговаривают, что каждый вечер Понга является к хозяину с докладом, и тот ей беспрекословно верит.

Стоило только Кияре упомянуть Иэрена Непобедимого, как лицо Айры запылало. Она сразу же вспомнила минувшую ночь, и на этот раз почти во всех подробностях, которые раньше тонули в тумане. Со временем туман почти полностью рассеялся, и некоторые моменты близости с хозяином долины заставляли Айру краснеть, как, например, то, как он касался ее лона своим языком. Должен ли мужчина так вести себя с женщиной? Не считается ли это постыдным?

После того, как накормили «птенцов», как Айра стала называть про себя драконят, завтраком, они с Киярой занялись уборкой питомника. Пол следовало тщательно вымести, а потом намыть чуть ли не до блеска. И так каждый день, – объясняла по ходу Кияра. Если Понга заметит, что хоть один день в питомнике не проводилась влажная уборка, то сразу же обвинит работницу в безделье, за что ту переведут на более тяжелые работы. Так случилось с напарницей Кияры, на чьем месте и поступила Айра. Той занемогло в один из дней – поднялась высокая температура. Но даже это не стало веской причиной для освобождения ее от работ. Понга добилась того, что девушку перевели в косильщицы и заготовщицы сена.

За работой Айра не забывала осматриваться и запоминать малейшие подробности. Так она определила, что в питомнике возле каждого из строений дежурит по два стражника. А всего строений тут было пять. Самым большим был дом птенцов. На втором месте – кухня. Остальные строения были поменьше, и внутрь их Айра не заходила.

Вечером, на второй прием пищи, птенцам полагалось тоже мясо, но с большим количеством рубленых сырых овощей. И в каждую порцию они с Киярой добавляли специальные витамины.

– Это для укрепления чешуи. У взрослых драконов она как броня, говорят. Слушай, а ты же каталась на драконе! – осенило Кияру. – Правда, что чешуя у них такая толстая?

– Наверное, – задумчиво отозвалась Айра.

Свой полет на драконе она помнила смутно. До сих пор считала, что было все это не с ней. Кажется, сидеть на нем было не очень удобно, а держалась она за какие-то выступы на его коже. Но в подробностях точно не запомнила, а потому точнее и не могла отвечать на вопросы Кияры. Благо, задавала та их не очень много. Да и некогда это было делать. Работа в питомнике кипела. Каждый день нужно было добавлять в драконьи гнезда свежую солому и убирать ту, что испачкана в помете. От помета гнезда тоже следовало чистить, как и пол вокруг них. По началу Айра боялась, когда птенцы грозно шипели на нее и норовили уцепиться своими беззубыми пока пастьями. А потом она на это перестала обращать внимание, усталость все поборола – тело болело даже сильнее, чем после целого дня на мукомольне. Хотелось лечь и не шевелиться хоть какое-то время, дать натруженным мышцам отдохнуть.

– Фух, – выдохнула Кияра, разгибаясь с видимым трудом. – Нам осталось только вымыть все ведра, и на сегодня все. А завтра все по новой, – тут же весело добавила. Айра в который раз подивилась, до чего же жизнерадостная напарница ей досталась. Сама она от усталости уже не чувствовала не только спину, но и ноги. – Ой! – Кияра смотрела на входную дверь, и Айра проследила за ее взглядом.

У входа стоял Дарол. А он тут какими судьбами? Про него Айра и вовсе забыла за всеми последними событиями. И сейчас его приход не радовал, а плохие предчувствия шевельнулись в душе.

– Закончишь тут одна, – посмотрел Дарол на Кияру. – А ты следуй за мной, – перевел взгляд на Айру.

– Иди, – прошептала Кияра, и выглядела она при этом как-то настороженно.

Айра отставила в сторону ведро, одернула халатик и направилась на выход. Дарол уже поджидал ее в дверях, всем своим видом выказывая недовольство. Оставалось только недоумевать, чем перед ним умудрилась провиниться.

– Зачем мы идем так далеко? – поинтересовалась Айра, когда поняла, что Дарол собирается выйти за ворота питомника. – Мне еще нужно работать...

– Ты уже почти закончила, – не поворачиваясь, проговорил воин. – И не стоит привлекать к себе лишнее внимание. Ты и так умудрилась ославиться на всю долину.

Тон, каким это было сказано, резанул слух Айры презрительными нотками. И тут же в душе вспыхнуло раздражение – уж Дарол последний, кого должно волновать ее поведение. И презирать за это он точно не имеет права. А если уж презирает, то чего тогда еще ему от нее нужно?!

– Скоро за мной придет охрана, – сделала Айра еще одну попытку остановить Дарола.

– И что? – на этот раз повернулся он к ней лицом. – Подождут, никуда не денутся. Верну тебя в целости и сохранности.

– Они могут доложить суру.

– Не доложат, потому что их начальник я, – хмуро посмотрел на нее Дарол, отвернулся и вышел за ворота питомника. Айру же взял крепко за руку, по всей видимости, чтобы не сбежала.

Да и не собиралась она никуда бежать. Если Дарол хочет с ней поговорить, то придется выполнить его желание. За то время, что знала этого воина, Айра уже поняла, что своего он будет добиваться любыми путями. Ну и лишние конфликты ей точно не нужны – тут он, все же, прав.

Дарол привел Айру в небольшую рощицу, раскинувшуюся рядом с питомником. Благодаря этой рощице, Айра до сего дня и не знала о существовании места, где выращивают драконов – питомник надежно прятался за густо растущими деревьями. К стволу одного из них Дарол неожиданно и прижал Айру.

– Может, ты мне расскажешь, кто же ты на самом деле? – приблизил он к ней свое лицо. А выражение мужских глаз не сулило ничего хорошего.

– Мне нечего тебе рассказывать. И отпусти меня сейчас же! – сделала Айра попытку отойти в сторону. Но не тут-то было – мужские ладони легли на ее плечи и надавили на те, словно Дарол решил для надежности вогнать ноги Айры в землю.

– Откуда у тебя такие способности? Это значит, что в тебе течет драконья кровь. Кто твои родители?

– Дарол, мне больно! – дернулась Айра, когда воин сжал ее плечи.

Он действовал грубо и выглядел не совсем вменяемым. Айра не понимала, что именно так злит Дарола, но следующие его слова внесли некоторую ясность в мысли.

– А правда, что сур тебя наказал за содеянное ночью в своей постели?

Зрачки Дарола сузились – Айра отчетливо увидела их в черноте глаз. И сейчас они казались ей маленькими и злыми точками. А в глубине их она видела крохотное, но яркое пламя. И да, ей было безумно страшно, но еще больше противно.

– Тебя это не касается! – грубее, чем желала, отозвалась Айра.

А пальцы Дарола еще сильнее впились в ее плечи. Даже показалось, что он выпустил когти и проткнул теми кожу. Слезы выступили на глазах Айры, но она не проронила ни звука.

– Ошибаешься, дорогая! Все, что касается тебя, касается и меня, – еще теснее прижал Дарол ее к дереву. Теперь она толком не видела его глаз, но ощущала, что еще чуть-чуть, и его губы прикоснутся к ее.

– Дарол, отпусти. Нас могут увидеть...

– И что? Донесут твоему драгоценному любовничку? – усмехнулся он. – Думаешь, я боюсь его? – и прижался к ее губам.

В следующий момент случилось то, что проконтролировать Айра не смогла. Во второй раз ее разум словно отключился, а место его заняло настолько сильное желание покарать, что излилось оно из Айры мощным потоком новой силы. Дарола отбросило от нее, словно он вдруг стал легче пушинки. Со всего размаху он ударился в дерево, возле которого и распластался на земле в нелепой и неподвижной позе.

В первый момент Айра так перепугалась, что сама едва не лишилась чувств. Но почти сразу же пришла в себя и подбежала к Даролу.

– Дарол? – дрожащим голосом позвала она, а пальцы ее прижались к мужской шее.

Жив ли он? Или, возможно, ее сила убила его. Что же тогда будет с ней? Одно дело – спасти от гибели дракона, и совсем другое – убить законодателя. За такое ее точно покарают смертью.

Выдох облегчения вырвался из девичьей груди, когда различила под пальцами легкое трепыхание. Дарол жив, просто находится без сознания. Оставалось надеяться, что ударился он не очень сильно и вскоре придет в себя. Но дожидаться этого Айра не стала. Напротив быстрее ветра понеслась обратно в питомник.

– За тобой как будто гонятся, – нахмурилась Кияра. – Все нормально?

Айра обратила внимание, что все ведра были чистыми и аккуратно сложены возле стены. С остатками работы Кияра справилась проворно.

– Все нормально. Просто, торопилась, – кивнула Айра, все еще чувствуя биение собственного сердца в районе шеи.

– Ну, тогда, до завтра! – мельком улыбнулась Кияра, глядя за спину Айры.

Проследив за ее взглядом, Айра заметила возле двери стражника. Не трудно было догадаться, по чью душу он сюда пришел. И новая вспышка волнения опалила тело. Ведь, сегодня ей снова предстоит провести ночь с суром. Одновременно с волнением пришла тоска – эта ночь станет новой изменой Торину. Как же Айре хотелось вырваться из замка хоть ненадолго, разыскать Торуна и попытаться все объяснить ему. Но как она сможет это сделать, если на работу и с работы шествует под конвоем?

– До завтра, – проговорила Айра, осознавая, как мало радости и свободы отныне будет в ее жизни.

Глава 21

– Хозяин, прибыл посланник от сура долины воинов, – вошел с докладом слуга.

Иэрен поморщился, не совладав с первой реакцией. Алва он не любил и уже давно. И неприязнь эта была взаимной.

– Что ему нужно? – поинтересовался у слуги.

– Сказал, что принес важный свиток. Желает передать лично в руки.

– Зови, тогда, – вздохнул Иэрен.

От самого послания он тоже не ждал ничего хорошего. Даже так и на официальные темы они с Алвом общались очень редко.

Вернулся слуга через минуту, приведя с собой воина. Тот поклонился Иэрону и протянул свиток за печатью своего сура.

– Есть ли у тебя время передохнуть? – поинтересовался у воина Иэрен. Сур должен быть гостеприимным на своей территории, даже если гость нежеланный.

– Я могу остаться в долине до завтра, – кивнул воин.

– Устрой его в замке и со всеми удобствами, – велел тогда Иэрен слуге.

Лишь когда остался один, он сломал печать на свитке и развернул тот. Послание было тайным и зашифрованным магией. А еще личным, судя по покалыванием в пальцах, что ощутил, удерживая пока еще пустой лист. Как только пламя камина коснулось бумаги, так сразу же на той проступили витиеватые буквы, сложенные в слова. И слов этих было не так уж и много.

Суд состоится в королевской долине, как только начнет расти луна. Алв – сур долины великих воинов призывает Иэрена Непобедимого ответить за то, что среди его наложниц есть опасная полукровка, сила которой превысила допустимые пределы. На суд суру зеленой долины полагается явиться с неугодной наложницей.

– Отступник! – выругался Иэрен и кинул свиток в камин. Пламя сразу же поглотило бумагу. – Гаденыш! – сжал Иэрен кулаки.

Не подчиниться он не мог, ибо вызван был официальным посланием инициатора суда. И даже брат ему не в силах помочь, как и повлиять на исход суда. А в том, что Айру ждет смерть, Иэрен не сомневался. Обличители магии обязательно вынудят девушку проявить способности в полной и разрушительной силе. И как же следует поступить Иэрону? А до суда остались считанные дни. Алв все продумал.

Иэрен быстро покинул комнату и поднялся в башню, где находился купол видений. Не медля отправил сигнал брату и принялся ждать, когда серый купол над ним засветится голубым. Долго ждать не пришлось – брат вышел на связь почти сразу же. Как только купол стал полностью прозрачным, Иэрен оказался в башне королевского дворца. Но то была лишь иллюзия, как и образ Сейна.

– Догадываюсь, по какому поводу ты явился, – невесело усмехнулся Сейн.

– Почему ты мне сам не сообщил о суде? – взгляделся Иэрен в лицо брата.

– Потому что узнал о нем несколько минут назад от главного судьи. Они с Алвом сами назначили дату.

– Понятно, – проговорил Иэрен.

– Я бессилен, братишка, – развел руками Сейн. – Но, ты же не будешь сильно убиваться по этой наложнице? Она же и раньше была неугодной.

– Сейн, хочу попросить тебя кое-о-чем, – ушел от прямого ответа Иэрен.

– Брат, ты знаешь, что королевский суд и наследный принц – не одно и то же, – нахмурился Сейн.

– Я не об этом, и что-то ты можешь сделать для меня, – перебил его Иэрен.

– И что же?

– Разрешить мне не присутствовать на суде лично.

Только с разрешения принца Иэрен мог вместо себя отправить в королевскую долину доверенное лицо. И в голове его уже зрел план по спасению наложницы. Он пока еще и сам не понимал, почему грозящая ей смерть так напугала его, но об этом ему еще предстояло подумать.

– Доверенное лицо привезет наложницу в долину. Передаст твоей страже. На суде она будет присутствовать одна.

– Даже так? Тебе до такой степени плевать на нее? – усмехнулся Сейн. – Несчастное создание. А ведь во всем есть и капля моей вины...

– Так ты дашь мне такое разрешение? – перебил брата Иэрен. Не очень сейчас ему хотелось выслушивать сентиментальные стенания Сейна.

– Это я могу, – вздохнул принц. – Сегодня получишь официальное разрешение. А можно вопрос?

Никаких вопросов Иэрен не хотел и не ждал от брата, но и запретить ему спрашивать не мог.

– Почему сам не хочешь прибыть ко мне в долину?

– Есть срочные дела, не злись. Как только освобожусь, так сразу же прилечу. Выпьем твоего вина, – улыбнулся брату Иэрен.

– Ловлю на слове!

– Не плюйся и не кусайся. Я только протру твою чешуйку... – тихонько приговаривала Айра, поглаживая кончиками пальцев по голове самого задиристого птенца.

Этот озорник умудрился перепачкаться, пока хлебал витаминный настой, и теперь чешуя его была липкой, и к ней клеилась солома. В таком виде он еще сильнее напоминал Айре неоперившегося птенца, хоть и размером со взрослого мужчину.

Пока снимала с дракончика солому, он весь исшипелся. Но не укусил ни разу, что больше всего радовало.

– Какой же ты хороший! А сейчас еще будешь и чистенький. Вот так... Молодец! Потерпи еще немного...

– У тебя так хорошо получается справляться с ними, – приблизилась к гнезду Кияра. – А меня они все время кусают, каждый вечер путь домой лежит через целительниц, – вздохнула она.

– Они все понимают, хоть и маленькие пока, – посмотрела на нее Айра.

– Это тебя они понимают и терпят. Не меня...

Работы в питомнике сегодня было не так много, как вчера. Кияра объяснила, что прибираться тут нужно каждый день, но капитально – не чаще раза в семь лун. И вчера как раз был день капитальной уборки. А сегодня Айра могла себе позволить даже передохнуть немного. Ну и она много думала о вчерашнем вечере.

Из питомника стража привела ее прямоком в ту комнату, где и прошла ночь с хозяином долины. Айра поняла, что отныне это станет ее личной темницей. Но волновало ее совсем не это. Как там Дарол? Пришел ли он в себя? Собирается ли что-то предпринимать, чтобы наказать ее? Ведь снова она проявила силу, сама того не желая. Да еще и бросила Дарола, не оказав первой помощи. И пусть он заслужил наказания, но не такого сурового.

От тревожных размышлений Айру оторвал приход служанки. На этот раз за ней пришла не ворчливая банщица, а молчаливая и молодая женщина. Очень бледная и худая, а еще грустная. Служанка отвела ее в баню, где Айра ополоснулась после трудового дня и приготовилась к ночи. О самой ночи она пока думать не хотела.

В комнате ее ждал накрытый к ужину столик. Мясо, овощи, фрукты, вино... Но отдать должно всем блюдам Айра не смогла – от волнения и расстройства аппетита совсем не было. Она разве что заставила себя немного поесть.

Когда на долину опустилась ночь, Айра забралась в постель и затаилась в ожидании. Комнату окутывали сумерки, от камина исходило приятное тепло, и в замке было подозрительно тихо. Ни единый звук не касался слуха Айры. И держать глаза открытыми становилось все труднее. Она и не заметила, как уснула, а пробудилась, когда уже наступило утро.

Эту ночь Айра провела в одиночестве и не понимала, что именно испытывает. Наверное, облегчение. Но было что-то еще, отдаленно похожее на разочарование. Возможно, оттого что настраивалась она на несколько иное. Но как бы там ни было, сур ее не захотел навестить.

Все так же в сопровождении стражников Айра прибыла в питомник. Встречала ее Кияра – поутреннему бодрая и веселая. В отличие от самой Айры... У нее же в душе поселилась грусть, и новый день не радовал, потому как не ждала она от него ничего хорошего. Но уже то хорошо, что прошел он на удивление спокойно. Оставалось навести в питомнике порядок, чем они с Киярой и занимались, и отправляться по домам.

– Кияра, а когда они начнут перекидываться? – поинтересовалась Айра, когда почистила последнее ведро, а до окончания рабочего дня оставалось еще немного времени. Эти минуты они с напарницей решили провести в приятном ничегонеделании, удобно расположившись прямо на тюке с соломой.

– Эти? Никогда, – удивленно посмотрела на нее Кияра. – Они же выведены из яиц.

– А есть другие?

– Ну, конечно! – рассмеялась Кияра.

– Я не знала...

Не знала, потому что не интересовалась никогда. И даже не задумывалась, когда видела в небе драконов, наблюдала, как те переносят грузы...

– Получается, эти так и останутся драконами? – уточнила она.

– Эти да. Это чешуекрылые. Их разводят разумные драконы, чтобы выполняли всю тяжелую работу. Многих отбирают для сражений. Разумные же драконы рождаются от связи себе подобных и только в законном браке. Женщина-дракон рождает обычное с виду человеческое дитя. Достигнув определенного возраста, ребенок начинает оборачиваться. В каждой долине есть специальные школы, где обучают детей разумных драконов преобразоваться и правильно использовать свои способности. Слушай, а ты и того не знаешь, что наложницы не должны рожать от суров? – с интересом посмотрела на Айру Кияра.

– Это я знаю, – вспомнила Айра слова ворчливой банщицы. – И даже о последствиях предупреждена.

– Да. Мы обречены состариться бездетными, – грустно вздохнула Кияра. – Сур может позволить нам выйти замуж за человека или даже дракона, если тот будет просить о такой милости, но такое редко случается.

– И от себе подобных мы тут не можем родить?

Она и сама не знала, почему интересуется этим вопросом. Наверное, из чувства несправедливости.

– Ой, я не знаю, – пожала плечами Кияра. – Здесь мало таких мужчин. И, наверное, такие браки большая редкость. Может, и можно.

На этом их разговор прервался – за Айрой явился стражник, чтобы сопроводить ее в замок. А вот в замке повели ее в сторону, противоположную ее спальне.

Иэрен покинул купол видений, но не прервал размышлений. Наложницу нужно спасти от смерти – и это теперь главная его цель. План пока еще довольно смутно выстраивался в голове, но Иэрен уже точно знал, кто именно будет воплощать его. Айра не может не явиться на суд, а это значит, что все должно произойти после суда.

– Хозяин, у нас гостя, – такими словами его встретил в холле слуга. – Она пожелала расположиться в алькове памяти.

Альков памяти располагался в главном зале замка, и посторонним туда входить запрещалось. В этом месте Иэрен хранил все то, что напоминало ему о прошлом и было дорого как память. Да и для всех остальных альков оставался невидимым, а потому догадка зародилась сама собой.

– Найна?

Только эта веуда могла проникнуть в его альков, как и захотеть дожидаться хозяина в нем. И пожалуй, это место в хамке Иэрена только Найне и нравилось наравне с хозяином.

– Она, господин, – поклонился слуга. – Прибыла сразу после того, как вы удалились в купол.

– Хорошо. Не будем заставлять ее ждать.

По дороге в зал Иэрен размышлял, какие срочные дела заставили Найну нанести ему визит. Путь от королевской долины был неблизким. Должно быть, веуда устала. И то, что ее не проводили сразу в отведенные специально для нее покои, тоже наталкивало на определенные размышления.

Зала тонула в полумраке – уже сгущались сумерки. Стоило только Иэрену войти, как альков открылся взору, и прозвучал голос Найны.

– Знаешь, это место в твоём замке очень напоминает мою пещеру. В нём так же спокойно и безопасно, как в ней.

Найна сидела на полу, окружённая светящимися кристаллами, что выложены были в форме круга. Иэрен знал, что это значит, – веуда хотела показать ему будущее, что делала в редких случаях.

– Рад видеть тебя! – признался Иэрен.

Он соскучился по этой экзотической драконихе. И какое бы дело ни привело её в его замок, он был рад ей.

– И я тебя, дорогой, – тепло улыбнулась ему Найна. – Иди сюда, – кивнула она на свободное место в круге.

– Как ты добиралась? – опустил Иэрен напротив Найны.

Сразу же тепло от света кристаллов окутало тело, а в кончиках пальцев появилось привычное покалывание. Сейчас он станет свидетелем удивительной магии, что присуща только этой женщине. Это всегда волновало кровь, хоть и случалось редко. Последний раз Найна показывала ему будущее, когда умерла Дарсия.

– Взяла напрокат одного из драконов твоего брата, – улыбнулась веуда. – Правда, он об этом не знает. Оставила чешуекрылого в загоне и попросила накормить как следует. Завтра нам нужно отправляться в обратный путь.

Даже если Сейн узнает, что Найна без спроса взяла его дракона, вряд ли что-то сделает ей. Эта веуда была на особом положении в королевской долине, да и во всех остальных тоже.

– Что привело тебя ко мне? – задал Иэрен главный вопрос.

– Закрой глаза и смотри... – велела Найна, и голос её прозвучал низко нараспев.

Иэрен подчинился, и действительность сразу же стала меняться перед его мысленным взором. Он увидел Айру. Девушку вели двое стражников. Вели на площадь для сжигания, где уже установили деревянный столб. Выглядела Айра бледной и испуганной. Ноги её временами подкашивались, и стражники тогда грубо встряхивали её. Когда до столба оставались считанные метры, откуда ни возьмись налетели драконы. Стражники и сообразить ничего не успели, как и перекинуться – драконы их спалили за несколько секунд. На Айру же скинули сеть и вместе с ней взвились в небо. Все это Иэрен увидел так отчетливо, словно случилось это только что на его глазах. И он знал, что Найна показала ему день казни Айры после суда в королевской долине. И ещё одну вещь он знал наверняка.

– Это чешуекрылые с драконьей горы, – той, что находилась в его долине, где жили чешуекрылые под его строгим надзором. Только они светились голубым – знаком его магии. – Как такое возможно? – спросил он у веуды, когда видение рассеялось, а кристаллы потухли.

– Это их заставит сделать Алв, чтобы похитить твою наложницу, – ровным голосом отозвалась Найна.

– Но зачем она ему? Именно он инициировал суд над ней. Ничего не понимаю... – потер Иэрен лицо. Зрение после видения восстанавливалось не сразу – перед глазами все ещё плавали цветные круги.

– Подлость живет в Алве с рождения, – проговорила Найна. – И со временем она только возрастает. Алв хочет обмануть не только наследного принца, но и отца Айры, которому пообещал вернуть дочь. А наложницу твою – сделать опасной преступницей, беглой полукровкой, разыскиваемой всеми. И ему нужна её сила. Как ты можешь догадаться, применять он её собирается не для добрых дел, – сплюнула Найна.

– Отца?.. Но ведь того прогнали из нашего мира, когда Дарсия... – он не договорил – мысли о смерти сестры до сих пор причиняли ему боль.

– Его прогнали из королевской долины. И прибежище он нашел в долине воинов, как ты можешь догадаться. Много лет он честно служил Алву в благодарность за спасение и приют. А недавно испросил у сура разрешения разыскать дочь, если та все ещё жива. На тот момент Айра уже была у

тебя, о чем вскоре узнал и Алв. А когда наложница твоя впервые проявила силу полукровки, он загорелся мыслью заполучить ее себе.

Айра замолчала. Иэрен же по новой прокрутил ее слова в голове.

– А драконов он хочет похитить, чтобы все подумали на меня, – сделал он умозаключение.

– Все верно. Алв все продумал, и мы должны ему помешать, – кивнула Найна.

Иэрен знал точно, что не позволит Алву завладеть его наложницей. Но зачем Найне в это вмешиваться, рискуя потерять расположение Сейна? Об этом он и спросил напрямую.

– На то есть несколько причин. И главные – я обещала Дарсии позаботиться о ее ребенке, и к Алву у меня есть личные счеты.

– Значит, мне нужно придумать новый план... – задумчиво проговорил Иэрен.

– Я знаю, что ты собирался отправить с пленницей в королевскую долину Торина. Но как ты собирался это сделать, если тебя там все знают? – насмешливо поинтересовалась Найна. – Или ты решил прибегнуть к изменяющему зелью?

Именно так Иэрен и планировал – раздобыть зелье у целительниц. Знал он и о последствиях этого пошла – прежняя внешность могла не вернуться ему полностью через положенное время, на лице и теле могли остаться следы уродства. Но тут он мог надеяться только на силу своего организма и благополучный исход. Ничего другого он не смог придумать.

– Наложницу на суд отвезу я, – прервала его размышления Найна. – И я спасу ее от смерти и от похищения. Ты же будешь ждать нас в условленном месте.

Глава 22

Айра больше всего опасалась, что ведут ее на встречу с суром. Она разрывалась между желанием увидеть того, с кем провела ночь, и страхом, что Иэрен Непобедимый может оказаться таким страшным, как рисовало ее воображение. И наступающей ночи она боялась не меньше. Ведь накануне он не пришел к ней, значит, сегодня навестит ее. Почему думала именно так, она и сама не знала, но мысли эти преследовали неотступно.

Привели ее в небольшую, но очень богато обставленную комнату. По виду огромной кровати Айра поняла, что это спальня. И только уже хотела испугаться, как вдруг за накрытым, по всей видимости, к ужину столу заметила ту самую женщину-дракона, с которой когда-то беседовала в довольно странной пещере.

Веуда Найна, – вспомнила Айра ее имя. А женщина уже поднялась ей навстречу из-за стола. И в который раз Айра подивилась ее виду. Вот вроде и голая практически совершенно. Не считая кроваво-красных кристаллов на сосках и тонкой полосочки золотистой ткани на поясе с убегающей вниз полосочкой чуть толще, на Найне больше ничего не было. Разве что, ноги веуды были обуты в сандалии на плоской подошве. Но она не выглядела голой. Странной, да, но не голой. И все дело было в ее разноцветной и слепящей чешуе, что покрывала все тело. И эти ярко-желтые глаза ящерицы... Айра помнила, какими пронзительными те могут становиться. Но сейчас Найна смотрела на нее с приветливой добротой.

– Здравствуй, Айра! Рада видеть тебя! – приблизилась к ней Найна и взяла за руки. На ладонях чешуя была настолько шелковистой, что прикосновение Айре понравилось. Но что-то ей подсказывало, что чешуя на теле драконихи несколько грубее. Но она могла ошибаться, а проверить вряд ли рискнет. – Коль уж я оказалась гостьей зеленой долины и ее хозяина, предлагаю тебе составить мне компанию за ужином. Не откажешься?

– Не откажусь, – улыбнулась Айра.

Не понятно почему, но она была рада видеть эту необычную женщину. А еще что-то ей подсказывало, что появилась та в долине именно из-за нее, и отныне жизнь Айры должна измениться.

– Угощайся, дорогая, – провела Найна рукой над столом, предлагая Айре отведать любое блюдо. – У тебя был тяжелый день, и выглядишь ты уставшей. Предлагаю сначала поужинать и выпить немного вина, которое нам любезно предложил Иэрен. А потом мы с тобой поговорим, удобно устроившись на кровати, – улыбнулась веуда. – Признаюсь честно, перелет из королевской долины дался мне тоже нелегко.

От вида яств аппетит у Айры разыгрался моментально, и уговаривать ее утолить тот не пришлось. Она с удовольствием отведала и мяса в белом соусе, и жареных грибов, названия которых не знала, ведь в ее мире такие не растут. Овощи местные тоже в большинстве своем были ей не знакомы, но приготовлены те были настолько вкусно, что ни о чем другом Айра и думать не могла. А хозяйское вино – красное и тягучее немного затуманило голову, но самую малость.

Во время ужина Найна не задавала Айре никаких вопросов, а говорила в основном сама. И все сводилось к тому, как ей нравится бывать в зеленой долине, как тут красиво и тихо, насколько она дружна с суром... О последнем веуда рассказывала чуть больше, и Айра слушала с болезненным напряжением.

Так, она узнала, что Иэрен и Найна знакомы с детства, что они росли вместе. Поняла Айра и то, что в королевской долине очень чтут сура зеленой долины. Как мало, оказывается, Айра знала о том, кому принадлежала. Да и не задумывалась она раньше об этом. Очень удивилась, когда Найна рассказала ей, что Иэрен родной брат наследного принца драконов. Младший брат. Мельком Найна рассказала и про принца, из чего Айра поняла, что и с ним веуда близка, как и с его женой.

– Давай растопим камин пожарче и ляжем под одеяло, – весело предложила Найна, когда ужин подошел к концу.

Айра изрядно осоловела после сытной и вкусной пищи, но старалась на подавать виду. Ну и ей было не совсем удобно устраиваться на богато застеленной кровати. Как-то все это было странно и непривычно.

– Сними платье, дорогая, – оглянулась на нее Найна. В это время веуда проделывала что-то руками над огнем в камине, отчего тот вспыхнул пару раз, и в комнате сразу стало теплее.

Снять платье? Сначала Айра решила отказаться, но потом подумала, что в сорочке будет и правда удобнее. Да и устала она за целый день от тяжелой одежды. Кроме того, та уже была не свежая.

Освободившись быстро от платья, Айра нырнула под одеяло. В последнее время в ее жизни происходило столько странных вещей, что этот вечер мало выбивался из общей картины. И похоже к странностям сама она начала привыкать.

– Удобно тебе? – поинтересовалась веуда, тоже забираясь под одеяло. – Не холодно?

– Все хорошо! – заверила ее Айра.

Ей на самом деле было тепло и удобно. Под спину она подложила подушку и чувствовала, как расслабляются все мышцы, а блаженство растекается по телу. Краем сознания она понимала, что у всего этого магическое происхождение, что Найна что-то сделала, чтобы она расслабилась. Но так ли это было важно, если чувствовала она себя сейчас хорошо?

– Мне нужно кое-что сообщить тебе, дорогая, – начала разговор Найна, и Айра превратилась в слух. – Завтра мы с тобой отправляемся в королевскую долину...

Дальше веуда рассказала Айре такое, от чего в любое другое время зашевелились бы волосы на голове от ужаса. Но сейчас ничего подобного она не испытывала. Возможно, спокойствие Найны передалось и ей. Говорила веуда так, словно речь шла о самых простых вещах.

– Не явиться на суд ты не можешь. И сопровождать тебя должен твой сур. Но он, как раз, и не может этого сделать. А потому попросил меня заменить его. До суда еще есть пара дней, которые ты проведешь у меня. Я тебя подготовлю, как правильно вести себя в зале заседаний, что отвечать на вопросы. Ну и еще мне нужно многое показать тебе и рассказать. А сделать я это могу только в королевской долине. Я уже распорядилась собрать твои вещи. Ты ведь не против, чтобы другие сделали это за тебя?

– Не против, – задумчиво отозвалась Айра, а потом задала главный вопрос: – Меня казнят?

Даже спрашивая о таком она не испытывала страха. Хотела бы она и в жизни быть такой же храброй, как в этот необычный вечер.

– Тебя обязательно бы казнили, но я не позволю этому произойти, – с улыбкой посмотрела на нее Найна. И Айра подумала, что глупец тот, кто рискнет встать на пути этой драконихи. – Я спасу тебя, но ты должна будешь помочь мне в этом.

– Как же?

– Всему свое время, дорогая. А сейчас тебе нужно выспаться перед дорогой.

– Тогда, мне следует отправиться к себе...

– Не следует, – все с той же улыбкой перебила ее Найна. – Спи тут! – заявила она и провела над лицом Айры рукой.

Перед тем, как уснуть, Айра запомнила, как блеснула чешуя на ладони веуды.

Завтра Найна увезет наложницу. До суда она будет находиться в королевской долине под опекой и ответственностью веуды. Об этом Иэрен уже договорился с братом, правда, пока не раскрывая того, кто прибудет на суд вместо него. Не потому что хотел скрыть это от Сейна. Нет. Просто, начнутся расспросы, на которые у Иэрена нет ответов. Не может же он сообщить брату, что собирается спасти наложницу от смерти. Для этого придется озвучить и причины подобного шага, а причины пока и для самого Иэрена были скрыты. Он знал точно одно – что не хочет смерти Айры! Даже мысль о том, что ее вдруг не станет, причиняла ему сильнейшую боль.

Сегодня он проведет с ней последнюю ночь в замке. Кто знает, вернется ли Айра сюда снова. И если да, то когда это случится. Будущее ее пока было покрыто туманом. И оно было неразрывно связано с будущим самого Иэрена. Эта наложница каким-то непостижимым образом стала частью его, без которой он отныне не мог обходиться. Уже давно испарились из головы мысли о мести либо еще какой кары для Айры. Не так давно Иэрен понял, что искусственно подпитывал те в своей голове. На самом же деле, он постоянно думал об этой девушке, где бы ни находился и чем бы ни занимался – ее образ преследовал его и не только во снах.

Найна с самого начала предрекала Иэрону зависимость от наложницы. Он же не верил, пока не получил тому подтверждение. Порой его безумно злило существующее положение вещей, и тогда он скрывался от всех, чтобы сорвать на чем-нибудь свою злость. Чаще прятался в подвале собственного замка, реже выбирался далеко за пределы долины, где его никто не мог видеть, а он же мог делать все, что взбредет в голову.

План Найны пришелся ему по душе. Больше опасности, чем сама казнь (а Иэрен не сомневался, что решение суда будет именно таковым), не может грозить Айре. И они с Найной спасут

наложницу от смерти. Спасет ее веуда, а Иэрен будет ждать их в тайном укрытии Найны, о котором раньше не знал. Находится то, далеко от королевской долины. Добраться до него любым из наземных или воздушных путей было невозможно. Дорога туда вела магическая, сотканная из заклинаний. И само место это было скрыто от посторонних глаз. Но Иэрен теперь знал про него, как и про то, как будет добираться туда. И надежнее укрытия невозможно было придумать.

Он встретит Айру в образе Торина. А дальше... дальше покажет жизнь.

Обо всем этом Иэрен размышлял, направляясь в спальню наложницы. Каково же было его удивление, когда не обнаружил возле двери охрану. Куда подевались эти остолопы?! И если даже наложница спит, стража обязана охранять ее. Ну а он не посмотрит на ее сон – разбудит. Сначала страстными поцелуями, а потом всем тем, о чем мечтал вот уже два дня.

Спальня оказалась пуста, и в первый момент Иэрен испугался. Куда подевалась Айра? А воображение уже всюду рисовало страшные картины. Паника настигла бы обязательно, если бы усилием воли дракон не заставил себя успокоиться. Никуда деться Айра из замка не могла – тут повсюду охрана, да и подобраться к замку незаметно не получится. Значит, девушка внутри. И это связано... с приездом Найны! Ну конечно! Вот где и следует искать наложницу.

– Заходи, дорогой. Я не сплю, – раздался голос от камина, едва Иэрен распахнул спальню гости.

Действовал он на эмоциях и довольно стремительно, не думая о том, что уже стоит ночь, и не заботясь о тишине.

И веуду заметил, только когда она заговорила. А потом взгляд его заскользил по спальне, и в кровати он увидел спящую Айру. Выдох облегчения вырвался из груди, хоть злость и вспыхнула одновременно. Но больше он был рад, что с девушкой все в порядке.

– Что она тут делает? – поинтересовался он у Найны, приближаясь к камину и тоже опускаясь прямо на пол.

– Спит, как видишь, – усмехнулась веуда. – Умоталась девчонка за день. Не жалеешь ты своих наложниц, – пристально посмотрела на него.

Не жалеет? Он и не задумывался раньше об этом. У него все наложницы занимались работой на благо долины и всем живущим в ней. Насколько они уставали, Иэрена не волновало. Каждой он обеспечил достойную и сытую жизнь у себя в долине. И выходные от работы дни у них тоже были. Но именно сейчас ему стало неприятно от мысли, что и Айра работает наравне со всеми. Да что же с ним происходит? Почему эту девушку ему все сильнее хочется холить и лелеять?

– А мне вот не спится, – вздохнула Найна. – На душе тревожно...

– Что-то грозит?

– Не знаю, дорого, не знаю.

– А так бывает? Что и ты чего-то не знаешь? – невесело усмехнулся Иэрен, глядя на пляшущие языки пламени.

И если раньше он намерен был разбудить Айру и отнести в ее спальню, или отнести туда ее спящую, не суть, чтобы овладеть ею потом, то сейчас он передумал. И что послужило тому причиной, не известно. Одно присутствие Найны рядом заставляло его меняться, и в который раз Иэрен поразились необычности этого уникального существа. А еще он рад был, что Найна ему настоящий друг, от которого можно ничего не скрывать.

– Конечно, бывает. Я многое вижу, но далеко не все. Вот и исход предстоящего нам испытания скрыт от меня. Если что-то пойдет не так...

Веуда осеклась, и Иэрен только порадовался этому. Он и сам нет-нет да задумывался, что если их план даст трещину? Тогда возможно все. И больше всего его раздражало, что сам он будет очень далеко от места событий. Вся надежда ложится на такие хрупкие с виду плечи Найны. Но только с виду – уж Иэрен как никто знал, как сильна может быть веуда. Сильна и очень опасна.

– Одного не пойму, что она тебе сделала? – рассматривал Сейн самодовольное лицо Алва и искал подвох не только в его словах, но и поступках.

Как только прибыл в королевскую долину, первым делом сур долины воинов нанес визит Сейну. Не принять его принц не мог, все-таки всеми почитаемый и довольно известный сур. Алв много в каких делах прославился, и не всегда его слава носила благородный характер. Но как бы там ни было, принял его Сейн со всеми почестями и за богато накрытым столом. Только вот, приглашать еще кого-то на пир не стал, решив хоть так, да намекнуть Алву, что не желанный тот гость в

королевском замке.

– Так полукровка же она, – сыто откинулся Алв на спинку стула с кубком в руке. Королевского вина он сегодня выпил более чем достаточно и заметно захмелел. – А таким тут не место. Разве я не прав? – хитро посмотрел на Сейна.

У принца мелькнула мысль, что Алв о чем-то догадывается. Но о происхождении наложницы, что стала собственностью брата, знали только трое, и в каждом Сейн был уверен, как и в самом себе. Не в их интересах было разглашать тайну. А уж тем более Алву. Однако, силу полукровки не спрячешь, особенно когда та вырывается из-под контроля. И теперь вот бедняжку ждет суровая расплата за то, в чем, собственно, она и не виновата. Сейн подавил вздох сожаления и видимо спокойно ответил.

– Так-то так. Но тебе какая от этого польза?

– А причем тут польза? Закон – есть закон, мой принц.

– Ну да... – задумчиво протянул Сейн.

Общество Алва еще больше стало в тягость, когда различил он на лице этого воина нескрываемую жажду крови. Сам Сейн не любил подобные расправы.

– Суд состоится через две луны. Выступишь ли ты сам в роли обвинителя, или за тебя это сделает доверенное лицо? – отстраненно поинтересовался Сейн.

Поскорее хотелось покончить с официальной частью приема, проводить гостя в его покои и удалиться на свою половину. Да и его ждала Магуна, с которой он обещал перекинуться сегодня вечером в магические шары. Из-за визита Алва и на игру-то настроения теперь не было.

– Сам, только сам! Разве я могу отказаться от удовольствия увидеть слезы жертвы, услышать ее мольбы о пощаде... – расплылся в довольной улыбке Алв.

– Ну сам, так сам, – не выдержал и встал из-за стола Сейн, всем своим видом показывая, что прием окончен. – Устал я что-то, уж извини, – посмотрел на подданного сура тяжелым взглядом. – Слуга проводит тебя в твои покои. Встретимся завтра на предсудебном собрании, – и быстро покинул зал, пока Алв не сказал еще что-то. Сейн уже и так еле сдерживался. – Покои сура Алва готовы? – поинтересовался у слуги, дежурившего в коридоре.

– Готовы, хозяин, – поклонился слуга.

– Хорошо. Как наш гость пожелает, проводите его и устройте со всеми удобствами. Выполняйте все его просьбы.

– Если он захочет на ночь одну из ваших наложниц? – вопросительно посмотрел на него слуга.

– Если захочет, приведите, – кивнул Сейн и еще быстрее отправился на свою половину.

– Хватит ныть и проваливай отсюда! – Алв презрительно рассматривал наложницу, губа которой была рассечена, а из глаз лились слезы.

Жалкая до невозможности, как и ее хозяин! Распустила нюни тут. Ну подумаешь, пощипал он ее всласть, ударил пару раз... Всего-то ничего, тогда когда хотелось дать ей плетей до кровавых следов на спине. Слышать ее крики, смотреть, как извивается девичье тело под его плетью, и представлять себе на ее месте Сейна. О да! Возможно, тогда его злость нашла бы выход, а не кипела внутри, сводя с ума.

– Я сказал, пошла вон! – подлетел Алв к наложнице и сдернул ее с кровати. – Расселась тут!.. – наотмашь ударил ее по щеке.

Девушка не удержалась на ногах и распростерлась в нелепой позе на полу. Заплакала пуще прежнего, держась за щеку и затравленно глядя на Алва.

Голая.

Испуганная.

Жалкая.

Как же она ему противна! Но еще противнее ее хозяин и господин. Который посмел сегодня ТАК вести себя с одним из самых почитаемых суров. Да у него в королевском замке должны быть собственные покои, закрепленные за ним постоянно. Такие есть у братца принца, у сура золотой долины. Даже это ничтожество, что называет себя хозяином синей долины, Сейн встречает со

всеми положенными почестями. И лишь потому, что его сестра – любимая женушка наследного принца. Брат же принцессы тупее самого тупого чешуекрылого!

Алв сплюнул и пнул наложницу прямо по мягкому месту. Подумаешь, одним синяком больше. Пусть завтра сосчитает их все и пожалуется своему хозяину. А что он сделает Алву? Да ничего – ибо долг вежливости обязывает не отказывать почетным гостям ни в чем. Вот и девку эту дал ему по первому требованию, даже выбрать позволил. А уж Алв постарался отыметь ее во все дыры, да с особым рвением. Ждал, когда эта тварь попросит пощады, но не дождался. Еще и поэтому расвицепел и немного поколотил ее. Самую малость, до первой крови.

– Ползи отсюда. На коленях! – велел наложнице Алв.

– Позволь одеться, господин...

– Ползи так, сказал! – прикрикнул на нее Алв и опустился на кровать, чтобы всласть полюбоваться голым задом наложницы с мелькающей влажной щелью.

Сейн будет в бешенстве, когда узнает обо всем. А что с ним станет, когда Алв осуществит свой план похищения осужденной! Впрочем, принц со своим братцем должны быть еще и благодарны ему. Ведь, полукровке грозит верная смерть, от которой он собирается спасти ее. И вовсе не для того, чтобы та воссоединилась с глупым папашей. Ему нужна сила этой наложницы, которую он собирается выжать из нее до капли. Эти твари и сами не знают, на что способны. Именно это Алв и собирается узнать в ближайшее время, как только спрячет надежно полукровку. Ну а отцу ее скажет, что план провалился, и его кровинушку сожгли заживо.

Будущее нарисовалось в воображении Алва настолько многообещающим, что он упал на спину, утопая в пушистой перине и закатил от удовольствия глаза.

Кто будет самым могущественным во всех долинах с такой-то силищей? Алв – сур долины воинов! И он станет непобедимым, а не Иэрен, которому просто повезло родиться в королевской семье.

Глава 23

– Вот тут ты будешь обитать до суда, – с улыбкой сообщила Айре Найна, введя ее в крохотную комнатку, которая была ничем иным, как углублением в скале, отгороженным от остальной пещеры яркой ширмой.

Интересное, все-таки, жилище себе создала веуда. Все стены здесь были серыми, и бугристыми. Но все остальное – ярким и очень нарядным. На Айру пещера Найны вот уже во второй раз произвела двойственное впечатление. С одной стороны, повсюду царила холодная и немного пугающая мрачность. С другой – стояло только факелам или огню в камине запылать, как внутренности пещеры преображались, наполнялись внушающими что-то хорошее красками. И все страхи сразу же испарялись.

Вот и в этой комнатке, как только Найна закрепила на стене факел, сразу же стало как-то очень уютно и тепло. А небольшая кровать, застеленная пушистой шкурой, манила прилечь и отдохнуть.

– Ты пока передохни, – кивнула Найна на кровать, словно прочитав мысли Айры. – А мне нужно связаться с твоим суром и успокоить его, что добрались мы хорошо.

Вот уж кто Айру меньше всего волновал, так это сур. И вряд ли его нужно успокаивать. Не считая одной совместной ночи, когда она даже рассмотреть его не смогла, больше с Иэреном Непобедимым они и не пересекались. Плевать ему с высокой башни, что с ней будет. Да и ей на него тоже. Куда как сильнее волновала собственная участь. А еще она тосковала по Торину, по его рукам и губам. Наверное, его она больше никогда не увидит. И эта мысль причиняла Айре физическую боль.

Айра успела задремать, когда вернулась Найна. Да и хорошо, что вернулась – время близилось к закату, и спать сейчас не должно. Тетушка Гела всегда говорила: «Вечерний сон – больной сон». И Айра была с ней согласна. Вот и сейчас голова разболелась, стоило только забыться ненадолго. А еще она устала за сегодняшний день – долго нес их с веудой дракон в королевскую долину. И воспоминания с этим местом были не самые приятные.

– Ты, наверное, проголодалась? – поинтересовалась Найна, опускаясь на краешек кровати.

Больше в комнатке сидеть было не на чем, разве что, на полу. Ну и Айра заставила себя сесть, не удержавшись от гримасы боли. – Голову твою сейчас вылечим, – улыбнулась веуда и прикоснулась прохладными пальцами к вискам Айры.

Как такое возможно – чтобы боль прошла от малейшего прикосновения? Но именно это и случилось – голова стала легкой, а мысли в ней ясными, словно только что Айра пробудилась от долгого и оздоровительного сна.

– Полегчало?

– Да, благодарю!

– Жаль, не могу похвастаться перед тобой кулинарными талантами, – вздохнула Найна. – Готовить не умею и не люблю. На ужин могу предложить копченое мясо и фрукты.

– Я не привередлива в пище, – смутилась Айра.

Веуда вела себя с ней так, словно дороже гости у нее и не было. От подобных почестей и внимания становилось неловко.

– Вот и хорошо! – обрадовалась Найна. – Пойдем, тогда, пировать. И мне нужно многое тебе рассказать, – подмигнула она немного лукаво.

Впрочем, в глазах ее Айра прочитала затаенную грусть.

На ужин они расположились в просторной комнате, тоже выдолбленной прямо в скале. Но это была не та пещера, где принимала Айру веуда в первый раз. В этой было гораздо теплее, а стены пещеры мерцали золотом. И это золото словно просачивалось сквозь них. А может, Айре так только казалось возле огромного и жаркого камина. Но находиться в пещере было приятно. Сидя на теплой и пушистой шкуре возле камина, она нежилась в тепле и с удовольствием наблюдала за суетящейся Найной. Веуда «накрывала стол» прямо в центре шкуры, Айра же тайком любовалась ее стройным станом и всей той экзотикой, что была неотъемлемой ее частью.

– Прежде чем мы приступим к трапезе, хочу тебе кое-что дать, – протянула Найна Айре небольшой сверток.

– Что это? – с опаской приняла тот Айра.

– Разверни и посмотри сама.

Айра послушалась, и в следующий момент увидела ожерелье небывалой красоты. Все камни в нем были такой странной расцветки, что казалось будто на ладонях лежит кусочек рассвета, с ласковым солнцем и радугой в небе.

– Как красиво! – не удержалась Айра, не в силах оторвать взора от ожерелья. – Что это? И почему ты дала это мне? – перевела она взор на веуду.

– Оно принадлежало твоей матери.

– Ты знала ее? – вскинула Айра глаза на Найну.

– Знала ли я ее?.. Твоя мать была мне больше, чем подругой. Она была мне сестрой, – так тихо молвила, что Айра едва разобрала слова.

– Расскажи...

Просьба вырвалась сама. Всю жизнь Айра считала матерью Ланиру. Не помнила ее совсем, но любила свято. Читала память о безвременно усопшей. Верила, что никто ее так не любил, как мама. Горевала о ее потере... Но никогда не думала, что любит настолько сильно ту, что заменила ей мать, а не была ею на самом деле. И сейчас ей было стыдно. Нет, вины своей Айра не чувствовала. Но стыд никуда не девался – ведь ее настоящая мать не получила даже сотой доли той любви, что отдавала Айра памяти Ланиры. Наверное, это неправильно.

– Твою мать звали Дарсией. И была она принцессой лазурной долины... – так начала свой рассказ Найна.

Единственная дочь у родителей-драконов, законная наследница лазурной долины. Самая плодородная долина, на землях которой росло все, что только может расти. Год от года урожаи становились все больше и богаче. Жители лазурной долины тоже считались самыми зажиточными. Ну и правил ими добрый и справедливый сур, что женился на любимой женщине. В законном браке и любви родилась у них дочь, которой они дали имя Дарсия. В переводе с драконьего языка это означало – дарующая счастье.

Девочка росла сильная и красивая. Когда пришло время, она перекинулась в дракона, и стала гордостью всей долины. Уже настала пора принимать сватов, когда на долину налетели дикие чешуекрылые. Они спалили не только замок, но и все поселения долины. Погибло много жителей, а еще больше остались без крова и вынуждены были искать приют в соседних долинах. Но самое страшное, что в битве этой погибли отец с матерью Дарсии. Сама девочка осталась чудом жива. Так она попала в королевскую долину, а чуть позже и стала приемной дочерью наследного сура.

– И что же с ней стало? – спросила Айра, когда Найна замолчала, не мигая глядя на огонь в камине.

– Дарсия умерла, когда ты появилась на свет. Я же обещала подруге позаботиться о тебе, – проговорила Найна глухим голосом. Айра поняла, что мыслями та унеслась далеко в прошлое.

Но ей необходимо было вернуть веуду! Ведь она еще так многого не узнала.

– А мой отец?..

Найна перевела на Айру взгляд, но не сразу ему вернулась осмысленность.

– Дарсия любила твоего отца, хоть и знала, что союз их обречен, – тихо и медленно проговорила веуда. – Вместе им быть бы не разрешили. И эта безумная решилась на крайний шаг! – она снова перевела взгляд на огонь. Айре даже показалось, что смотреть на нее веуде больно. – Я... просила ее избавиться от тебя... – продолжила веуда, как проглотила комок в горле. – Но она ни в какую... «Это дитя любви, а от таких избавляться – грех!» Как сейчас помню, как она это говорила. И это при том, что Дарсия знала – дитя от человека убьет ее.

Так вот почему?!

– Ты говоришь, росла она в королевском дворце? А... Изрен Непобедимый хорошо знал мою мать?

– Хорошо ли он знал ее? – одарила меня Найна таким взглядом, что даже страшно стало на миг. – Он любил ее как сестру. Они все время были вместе. Брат Изрена, Сейн, тоже часто был с ними, но... эти двое не разлучались никогда. Иногда мне даже казалось, что Изрен любит Дарсию не как сестру, хоть это было и запрещено законом. Ведь была она ему самой настоящей сестрой, пусть и не по крови.

– Теперь я понимаю...

– Правильно ты понимаешь, – кивнула Найна. – Именно тебя Иэрен винит в смерти Дарсии.

– И за это он ненавидит меня?

– Ненавидел. Пока не полюбил...

Найна снова замолчала, а Айра пыталась переварить услышанное. Должно быть, веуда ошиблась и озвучила что-то из прошлого, о котором так глубоко и думала. Любить ее Иэрен не может, по той простой причине, что и не знает он ее совсем, как и видел всего пару раз. Да и не важно все это. Слишком велика грусть, что завладела Айрой. Она уже и сама не понимала, кто она такая и где находится? Как относиться к той, что породила ее на свет? И имеет ли права она любить чуточку меньше женщину, что заменила ей мать?

– А мой отец?.. Он жив? – задала Айра вопрос, который очень волновал ее и позволял перевести разговор на другую тему.

– Жив, – строго посмотрела на нее Найна. – И именно он виноват в твоих злоключениях.

Дальше веуда ей рассказала, в чем именно виноват ее отец. Ни в чем – как выяснила вскоре Айра. Вина Борна, как звали ее отца, была лишь в том, что сильно он хотел отыскать свою дочь. А еще он верил лживому суру, который намеревался обмануть его самым подлым образом.

– Вот от поганца Алва я и должна спасти тебя в день суда, – подвела итог Найна. – В любом случае, тебя он не получит. И завтра у нас есть один день, когда мы можем потренироваться пересекать пространство. Для человека это очень сложно, но другого выхода у тебя нет. Научись – спасешься от смерти. Нет – попадешь в лапы Алва. Думаю, что это будет даже хуже смерти.

Найна отговорила Иэрена прибегать к помощи изменяющего зелья, как и обращаться в веудам по любому другому вопросу.

– Зачем тебе магия, когда ты и сам отлично со всем справишься? – усмехнулась Найна. – Раз уж не можешь терпеливо сидеть и дожидаться нас, то прикинься бродячим драконом. Мало ли таких шляется по долинам...

Отсиживаться и ждать он не мог, и Найна обо всем догадалась. Она и вывела его на этот разговор. Сделала веуда и попытку отговорить его от визита в королевскую долину. Но Иэрен твердо стоял на своем. И дело было не в самом суде и том, что последует далее. Волновало его совсем другое.

У Найны был собственный крохотный мир, который она создала давным-давно между существующими мирами. Мало кто знал об этом укрытии великой веуды. И Иэрен был одним из таких. Не удивился он и тому, что прятать Айру Найна решила именно там – надежнее места трудно было придумать. Но было кое-что еще, что не могло не смущать дракона. Переход в мир Найны мог совершить только хорошо обученный маг. Айра же таким не являлась. И несмотря на уверения Найны, что научит наложницу всему необходимому, Иэрен волновался. Для этого он и решился присутствовать на суде. Вернее, не на самом суде, куда случайного путника точно не пустят, а на месте последующей казни.

Подлил масла в огонь еще и брат – Сейн связался с Иэреном накануне суда.

– Ир, я знаю, что ты что-то замышляешь, – без обиняков приступил брат к сути. В этом был весь Сейн – не любил ходить вокруг да около. – Не спрашиваю, что именно, как и знать этого не хочу. Но я обязан предупредить тебя...

– О чем же, брат? – насторожился Иэрен.

Если бы Сейн знал, что они с Найной планируют побег Айры, то по долгу правящего принца драконов обязан был бы помешать им. Потому он и не спрашивал о подробностях.

– В долину прибыл Алв. Он был у меня и вел себя... мягко говоря, заносчиво.

– Алв всегда такой...

– Я не об этом, братишка, – перебил Иэрена Сейн. – Он что-то задумал. И касается это твоей наложницы. Не знаю точно, но отчего-то мне кажется, что она нужна ему.

А вот Иэрен это знал точно, разве что, причины ему были не известны. Найна показала ему все, что должно случиться по дороге на церемониальную площадь. Алв планирует похищение Айры, которому и должны помешать они с веудой.

– Ир, братишка, будь осторожен. Ты знаешь Алва даже лучше меня – этот дракон ни перед чем не остановится и обыграет все так, что придраться будет не к чему.

- Не волнуйся, Сейн, все будет хорошо, - сделал Иэрен слабую попытку успокоить брата. Сам он пока такой уверенности не испытывал.

- Просто будь осторожен, братишка, - вздохнул Сейн. - Она дочь Дарсии, а я ничего не могу сделать, чтобы помешать осудить ее, - Сейн потер лицо, и Иэрен понял, как сильно устал брат. Даже самым выносливым драконам иногда нужен отдых и возможность ничего не делать, как и не решать важные вопросы. Сейн же был лишен такой возможности по долгу положения. И Иэрен никогда не завидовал брату, а вот жалел того частенько. Собственную независимость он не променял бы на всю власть мира!

- Не хочешь прилететь ко мне, брат, когда... все закончится?

Сейчас Иэрен имел в виду ситуацию с Айрой. Когда она изменится и в какую сторону, понятия не имел. Он просто хотел дать возможность отдохнуть брату. И лучше, чем в зеленой долине, Сейн это сделать не сможет. Но для этого и Иэрен не должен быть обременен никакими делами. А сейчас все его мысли занимала наложница.

- Лучше ты ко мне, - усмехнулся Сейн. - И ты обещал, помнишь?

- Помню, - тепло улыбнулся брату Иэрен. В такие моменты он понимал, что ближе существа нет у него на целом свете. С братом его связывали не только кровные узы, но еще и настоящая дружба. Такая еще была Дарсия, но ее уже давно нет на этом свете. А вот дочери ее грозит опасность.

- Как я тебя узнаю?

Ну вот, догадался Сейн и о том, что Иэрен прибудет в королевскую долину. От его пронизательности ничего не скроешь, он в детстве первый выводил Иэрена на чистую воду.

- По повязке на лице, - улыбнулся Иэрен. - У меня будет всего один глаз, да и тот весь в бородавках, - нашел в себе силы рассмеяться.

- Удачи, Ир! Пусть у вас все получится!

Глава 24

– Подсудимая, встань!

Айра не сразу сообразила, что обращаются к ней. На суде она вела себя в точности так, как велела ей Найна.

– Сиди тихо. Делай вид, что внимательно их слушаешь, а сама думай о чем-нибудь приятном. Что бы они ни говорили, ничего этого с тобой не случится. Ты ни в чем не виновата, а суд этот – лишь фарс и дань варварским традициям. Многие из заседателей не согласны с этим устаревшим законом, но пока еще большинство почтенных суров поддерживают его. Очень надеюсь, когда их станет меньше, то и закон упразднят...

Думать о чем-то приятном не получалось, как Айра ни силилась. В голову лезли сплошь панические мысли. А еще она вспоминала Торуна – словно хотела наглядеться на него хоть мысленным взором перед смертью. Но одно у нее получалось хорошо – не слышать и не видеть всего того, что происходило в зале. Лишь краем сознания Айра подмечала, что кто-то встает и что-то говорит. Она же мыслями была очень далеко.

– Последним будет держать слово главный заседатель. Именно он вынесет тебе приговор и даст последнее слово. Вот его ты должна выслушать внимательно и гордо. Не показывай им своего страха, позли их...

И вот, кажется, именно к ней сейчас и обращались. Айра заставила себя вернуться в зал заседаний и посмотреть осмысленно на высокого мужчину в длинном черном плаще, что обращался именно к ней. Она встала, как и велели, и замерла с гордо поднятой головой и прямой спиной. Айра смело смотрела в глаза главному заседателю, как и велела ей Найна.

– Суд выслушал все показания и признает тебя, Айру, порожденную от связи человека и дракона, опасную и коварную полукровку, виновной в применении разрушительной магии, несущей угрозу жизни драконам и другим живым существам, населяющим нашу землю. За содеянное преступление суд приговорил тебя к сожжению сразу же после вынесения приговора на церемониальной площади королевской долины...

Заседатель говорил что-то еще, но слух Айры резко поплыл. Из последних сил она старалась стоять ровно и не шататься, хоть с каждой секундой это и было делать все сложнее.

– Почувствуешь дурноту, сосредоточься на мельчайших деталях. Разглядывай мебель, людей, даже мелкие морщинки на их лицах... Так тебе станет легче, и вернуться силы.

Слова Найны Айра вспомнила очень вовремя, когда уже была близка к потере сознания. Но именно этого ей и нельзя было делать ни в коем случае. Впереди ждало самое главное испытание, а времени оставалось в обрез.

Она пригляделась к лицам заседателей, которых насчитала одиннадцать. Все они были разного возраста. Кто-то откровенно скучал, иные прятали в глубине глаз сочувствие. Один не понравился Айре больше всех – он смотрел на нее как-то жадно и изучающе. И взгляд его не казался Айре невинным. Разве можно смотреть так на ту, кто обречен в глазах общества?

Кроме заседателей, в зале находился еще один молчаливый зритель. По богатому креслу и тому, что стояло то в стороне, Айра догадалась, что это и есть наследный принц драконов. Лицо мужчины показалось ей смутно знакомым, но раньше она точно не встречалась с ним. И смотрел он на нее очень грустно и по-доброму. Он сразу же понравился Айре, а от его сочувствия стало чуточку легче. Правда, и обреченность никуда не делась – раз уж даже самый могущественный дракон на этой земле не может повлиять на исход суда, значит, помочь ей в состоянии только чудо.

Вдоль стены, где располагалась дверь, выстроились молчаливые стражники. Айра знала, что ждут ее вынесения приговора, чтобы отвести ее на костер. Сама же она сидела на одиноком стуле в небольшой клетке посреди зала, как опасный зверь, каким себя не чувствовала.

– Клетка заговорена сильной магией. Перед судом тебе дадут выпить отвар, который блокирует твою собственную магию. Это для твоего же блага, чтобы избежать неконтролируемых всплесков. Иначе... иначе тебя могут казнить прямо в зале суда.

Айра вспомнила, как вела себя Найна, когда за ней пришли стражники.

– Ждите здесь! – строго велела веуда, и ни один из четырех стражников не посмел с ней спорить.

Айра ждала у выхода из пещеры и могла все видеть и слышать.

– Выглядишь отлично! – заключила Найна, когда вернулась к ней и окинула ее критическим взглядом.

За несколько минут до этого веуда заставила Айру надеть ожерелье матери.

– Оно придаст тебе силы, дитя. Дарсия хоть и мертва, но связь с ней не оборвется у тебя никогда.

Перед тем, как забрать Айру из зеленой долины, Найна сама выбрала ей наряд для суда.

– Вот в этом платье ты будешь выглядеть по-королевски! – достала она наряд из золотистой парчи.

Айре это платье всегда казалось слишком броским, и она ни разу его не надевала. И первой реакцией была отвергнуть предложение Найны, но потом она передумала. Раз уж ей предстоит бежать от гибели, то почему бы не запомниться хоть таким образом всем тем, кто явится на место казни за развлечением.

– Найна, а тебе ничего не будет? – спохватилась Айра перед тем, как выйти к страже.

– За что же? – усмехнулась веуда.

– За то, что помогаешь мне, – смутилась Айра.

Она и раньше об этом думала. Нужно быть глупцом, чтобы не понять очевидного. В королевскую долину ее привела Найна. До суда она жила в пещере веуды. А потом... она избежит смерти. Ясно же, как день, кто помогает ей в этом.

– Это не твоя забота, дитя. Тебе есть о чем думать, кроме меня. Но чтобы ты не волновалась, могу тебя успокоить, что с моей головы не упадет ни единый волос. Никто и ничего мне сделать не посмеет.

Как ни странно, но слова веуды успокоили ее тогда...

– Стража, вывести осужденную из зала суда! – донеслась до слуха Айры заключительная фраза главного заседателя.

Сразу же она заставила себя собраться и сконцентрироваться на главном. Теперь счет пошел даже не на минуты, а на секунды.

Стража окружила ее плотным кольцом. Идти приходилось маленькими семенящими шажками. И глядя на суровые профили драконов-воинов и в их широкие спины, Айра ощущала их страх. Неужели боятся они ее? Но это же смешно, после всех тех мер предосторожности, что к ней применили. Да и сама она могла думать только о том, что ей предстоит сделать вскоре.

– Самостоятельно ничего не предпринимай. Но как только услышишь мою команду, действуй незамедлительно. Быстро и решительно, отбросив все посторонние мысли. Все у тебя получится, дитя, просто верь в себя.

Эти слова Найны безостановочно крутились в голове, и с каждым их витком уверенность в

собственных силах возростала в Айре. Она обязана спастись и выжить, если не ради себя, то ради тех, кому она дорога. И пусть таких насчитывалось немного, но они были. Например, Уила – как она плакала, когда Айра заскочила к ней на минутку, чтобы попрощаться. И рассказать подруге она ничего не могла. А еще где-то ее ждал отец, которого она уже любила, хоть и не видела никогда. Любила и жалела, потому что попал тот под власть коварства сура. Ради отца Айра тоже хотела выжить. И ради Торина, увидеть которого снова в сердце теплилась надежда.

Возле суда собралась небольшая толпа любопытных. Часть стражников отделились от остальных и принялись расталкивать зевак.

– Ведьма!..

– Вонючая полукровка!..

– Неудобная...

Все это выкрикивали из толпы, и каждый раз Айра вздрагивала. Все казалось, что сейчас в нее полетит камень, но хвала Творцу, этого не случилось.

Площадь перед зданием суда они миновали быстро. Айра слышала, как потянулся за ними народ, но стражники сделали так, что шествовали те на расстоянии. И оскорбления перестали выкрикивать в ее адрес, что особенно радовало.

– Не показывай свой страх. Иди с гордо поднятой головой и смело смотри перед собой. Не обращай внимания ни на что, но подмечай все!

Именно так Айра и делала, попутно размышляя на тему, что по сути своей люди и драконы одинаковые. Любопытство превыше всего. А зрелищность тем интереснее, чем более она жестокая. Никто ее тут не знает, как и ненавидеть тоже не могут, но все с нетерпением и жадностью ожидают, когда ее сожгут живьем. От последней мысли невольно передергивало.

Небольшой отряд с гордой Айрой в центре вышел на поле. Трава тут была скошена и очень густая, казалось, что идешь по пушистому ковру. И вскоре Айре пришлось приложить усилие, чтобы никто и ничего не заметил, когда в голове ее прозвучал голос Найны:

– Приготовься. Чешуекрылые уже близко. Ты не услышишь их, и мы должны все сделать раньше, чем ты их увидишь.

Айра внутренне подобралась и вспомнила все то, чему вчера целый день учила ее Найна.

– Представь, что все вокруг тебя – это лишь декорации, нарисованные искусной рукой художника. Нет земли под ногами, не растут вокруг деревья... Горы тоже ненастоящие, а нарисованные. Как и небо, и вода в реке... И картины эти сотканы из воздуха, а не плотной материи. Вот в этом воздухе тебе и предстоит открыть проход – создать воронку перехода в настоящий мир, где тебя ждет все реальное и осязаемое.

Сначала у Айры никак не получалось. Раз за разом она напрягала все свои силы, но реальность не стиралась, как она не старалась. Найна заставляла ее пытаться вновь и вновь, а Айра злилась все сильнее. В то время как веуда оставалась совершенно спокойной.

– Злость забирает твои силы, дорогая, так что, успокойся и сосредоточься на главном. Если не можешь представить все это сама, то прибегни к помощи. Кого ты любишь больше всех на свете?

Айре даже не потребовалось время на раздумья, чтобы мысленно ответить на этот вопрос. Конечно, Торина. О нем она грезит днем и ночью. Найна прочитала ее мысли и улыбнулась.

– Значит, представляй его – так четко, как только можешь. Пусть он стоит рядом, и тогда все остальное затмится им.

И у нее получилось. Представить рядом Торина – такого, каким запомнила его с последней встречи

у огненной реки, получилось без труда. А потом и воронка образовалась сама собой – прямо у ног Айры. Первые несколько раз она получалась совсем маленькая. Только тогда Найна похвалила ее, когда воронка разверзлась широкая и глубокая.

– Вот такую ты и должна будешь сделать завтра. Сегодня ступать в нее не нужно, но завтра не медли – кидайся в нее, отбросив все мысли.

Айра представила себе, что рядом с ней идет Торин. Он смотрит на нее и улыбается. В его молчаливом взгляде она читает поддержку и обещание, что все будет хорошо, что ничего страшного с ней не случится...

– Пора! Действуй, дитя! – прозвучал в голове напряженный голос Найны.

Вокруг нее ничего...

Рядом Торин – он подбадривает ее и обещает, что все получится...

Земля уходит из-под ног, а вместо нее появляется воронка. Она соткана из воздуха и манит Айру все сильнее. Шире, глубже, в бесконечность...

Как шагнула в воронку, Айра толком и не поняла, а потом ее закрутил настолько сильный вихрь, в котором потонули все звуки. Лишь гул в ушах и невесомость она продолжала ощущать, чувствуя, как стремительно несется вниз.

Глава 25

– Будь осторожен, дорогой, – рассматривала Найна взволнованное лицо Иэрена, отражающееся в магическом шаре. – Меня рядом не будет, я нужна вам тут. Переходи очень аккуратно, чтобы тебя не засекли. Уверена, что следить за тобой будут пристально. Советую тебе пользоваться порталом на драконьей горе – это самое безопасное для тебя место. И передавай привет от меня нашей девочке. Навещу ее, как смогу. Она все еще не пришла в себя?

– Нет пока, – отозвался Иэрен, и лоб его прорезала глубокая морщина.

– Не волнуйся, все с ней будет хорошо. Переход этот тяжелый даже для нас с тобой, что уж говорить о ней...

Со стороны входа в пещеру раздался грохот, и тут же слуха Найны коснулся злой голос:

– Открывай, веуда! Я знаю, что ты прячешься в своем логове!

– Долго ждать не пришлось, – усмехнулась Найна отражению Иэрена.

– Это Алв?

– Собственной персоной.

– Он тебе ничего не сделает?

– Ну пусть попробует, – еще шире улыбнулась веуда. – Я уже и не помню, как он выглядит, столько не видела его. Да и желания не было, разве что, необходимость заставила. Прощай, Иэрен. Берегите себя оба!

Найна быстро потушила шар и легко подскочила на ноги. Пружинящей походкой отправилась к выходу из пещеры.

– Все тот же мрак. И почему я не удивлен? – криво усмехнулся Алв, жадно разглядывая Найну.

Впервые за долгое время веуде захотелось прикрыть свою наготу. Но и ее взгляд блуждал по телу сура долины воинов с не меньшей жадностью.

Алв изменился. Не постарел, нет, но раздался в фигуре – стал еще мощнее. Волосы отросли и придавали его виду некую неряшливость. Свирепую неряшливость. И этот взгляд – хищный и жестокий, как хорошо, оказывается, она его помнила. А ведь прошло столько лет с момента их последней встречи.

– Пустишь? – кивнул Алв на внутренности пещеры. – Или так и будешь держать в дверях?

– Не могу сказать, что гость ты желанный, но проходи, коль заявился, – посторонилась Найна, позволяя Алву войти.

Мимоходом окинула поле перед скалой – нет, пришел к ней Алв один. Что ж, храбрости в нем не поубавилось за эти годы, значит.

– Алв, мое время дорогого стоит. Говори, зачем пожаловал, или проваливай! – не сдержала Найна раздражения, когда минуты текли, а воин продолжал хранить молчание, расхаживая по главной зале пещеры и заглядывая в каждый уголок.

– А ты все такая же радушная хозяйка, – с не самой оброй иронией посмотрел на нее Алв. – Что, даже своей фирменной настойки не предложишь дорогому гостю?

– Гость ты мне не дорогой, в гости тебя не приглашала, настойку не обещала... Переходи уже к делу, – вздохнула Найна и опустилась на шкуру возле камина. Что-то от присутствия этого дракона в ее пещере, стало как-то зябко. Да и воспоминания нахлынули непрошенные.

– Я не соглашалась становиться твоей женой. Отойди, Алв, иначе сделаю больно, – невольно попятилась Найна от воина, когда злость, сочащаяся из его глаз, стала невыносимой.

Он настиг ее, когда она почти дошла до камня предков. В последнее время это место стало излюбленным для Найны – только здесь она находила успокоение для своей метушейся души.

– Тебя обещал мне сур, – сделал Алв шаг ей навстречу.

– Стой, где стоишь! – вытянула Найну руку. – Иначе я за себя не ручаюсь.

- Боишься меня? – усмехнулся Алв.

- Боюсь себя, – отозвалась Найна. – Я не дочь суру и не его собственность. Моя судьба и тело находятся только в моих руках.

- Но ты же любишь меня...

- Не люблю, Алв, и никогда не любила. И я ошибалась, желая видеть тебя не таким, какой ты есть.

- И какой же я? – прищур его глаз очень не понравился Найне. Алв терял над собой контроль, и веуда сконцентрировалась, чтобы вовремя дать ему отпор, если потребуется.

- Жестокий и любящий только себя. Жадный, мечтающий о безграничной власти. Алчный не в меру. Похотливый, любящий истязать чужую плоть... Мне продолжать?

- Таким ты меня видишь, значит?

- Такой ты есть, Алв, – вздохнула Найна.

Она хотела остаться одна. С недавних пор одиночество стало самым надежным ее спутником. С тех пор, как у камня предков ей открылось ее истинное предназначение, что-то умерло внутри Найны. Многие умерло... Она перестала бояться, не ждала больше любви чьей-либо, научилась ценить себя такой, какая есть – изменилось все, кроме ее любви к близким. И Алв в их число не входил никогда!

- Я не отступлюсь, ты знаешь, – прорычал Алв, глядя на Найну исподлобья.

- Тебе придется это сделать, если не хочешь, чтобы я заставила тебя силой.

Кончики пальцев уже покалывало, и Найна знала, что долго сдерживать себя не сможет. Если Алв сейчас не уйдет, то она за себя не ручается.

- Ты еще пожалеешь об этом, веуда! – отступил (хвала Творцу!) воин. – Жизнь длинная, и кто знает, где нам придется пересечься.

Вот они и пересеклись... Нет, Найна и раньше видела Алва – на тех же полях сражения. Но она избегала с ним встреч. А теперь вот она перешла ему дорогу, и чем это закончится, пока даже она не знала.

- Где она? – приблизился к ней Алв и смотрел сверху вниз. Тяжесть его взгляда Найна ощущала физически.

- Там, где ты ее никогда не достанешь, – ответила веуда, не глядя на воина.

- Зачем тебе это?

- А тебе зачем, Алв? – вскинула Найна на него глаза, чувствуя, как внутри разгорается злоба и желание защитить во что бы то ни стало.

- Она совершенное оружие, как ты не понимаешь! Она так сильна, что даже мне становится страшно... С ней мое войско будет непобедимым, мы сможем одолеть всех врагов... Найна, ты должна мне отдать ее...

Алв упал перед ней на колени и больше всего сейчас напоминал Найне душевнобольного. Он не молил ее, а словно бредил. Глаза воина заволокла пелена одержимости. И одержим он был властью над всем миром. Вдруг стало так страшно от мысли, что если он получит желаемое, что Найна невольно поежилась.

- Стань моим союзником, веуда, и ты не пожалеешь...

- Уходи, Алв! – громко перебила его Найна. – Уходи, пока я еще могу себя сдерживать. Ты никогда не получишь Айру. Пока я жива, точно! Прочь из моего дома!

Медленно Алв выпрямился. И все это время не мигая смотрел на Найну.

- Тогда мне придется убить тебя, веуда, – процедил сквозь зубы. А глаза его уже горели ярко-желтым.

Если он перекинется в ее пещере, то убьет себя сам. Но опасения едва успели зародиться, как сразу

же угасли. Алв быстрым шагом направился на выход.

– Я найду ее, – обернулся на середине пути. – И тогда я убью еще и того, кто дорог тебе. А девчонка все равно станет моей – во всех смыслах! – громко хохотнул он и скрылся из виду.

Значит, война, – с грустью подумала Найна. Впрочем, и ее она предвидела с недавних пор.

До чего же смешная и даже нелепая комната, хоть и довольно просторная. Но сколько тут всего лишнего и непонятного. Например, что это за полосатые куски материи на полу? Или вот эти картинки на стенах? И зеркало мутное и старомодное...

Иэрен оглядывался, стоя посреди комнаты с драгоценной ношей на руках. Айра выпала из межпространственной воронки прямо ему в руки. Она была без сознания, и первым делом Иэрен связался с Найной. Веуда успокоила его, что обморок наложницы плавно перейдет в глубокий сон, что очнутся она может не раньше завтрашнего дня, и что он может не волноваться за нее. Но не волноваться он не мог, зная, через что сегодня пришлось пройти бедняжке. И поддержать он ее не мог, а вот посходить с ума в потайном мире Найны ему пришлось изрядно, пока дождался...

В углу комнаты стояла совсем узкая кровать – на нее Иэрен и опустил девушку. Какое-то время рассматривал ее бледное лицо и бескровные губы, прежде чем сообразил накрыть ее одеялом. Должно быть, она ужасно замерзла, да и ее ледяные руки говорили об этом. Освободить Айру от одежды Иэрен не рискнул, хоть и в какой-то момент мелькнула такая мысль.

В комнате имелась еще одна кровать, в точности такая же, как первая. Недолго думая, Иэрен придвинул ее вплотную к той, на которой лежала Айра, быстро разделся и тоже забрался под одеяло. Получилось ложе, где они помещались вдвоем без труда.

Он крепко обнял девушку и прижал к своей груди. Жутко мешало тяжелое и немного колючее платье, но мысль раздеть ее в очередной раз пришлось отбросить. Кто знает, как она отреагирует. Он же уже тому был рад, что она спаслась от смерти, что держит он ее в своих объятьях, как и вдыхает неповторимый аромат ее волос и кожи. Единственное, что позволил себе Иэрен, прежде чем сон завладел и им, так это прижаться губами к бархатистой коже на девичьей шее. И даже эта невинная ласка отозвалась напряжением в паху.

– Не может быть! – эти слова сорвались с губ Айры первыми, стоило ей только распахнуть глаза.

Она лежала в своей кровати, в общей с Миакой комнате. Сквозь занавеси на таком знакомом окне робко пробивались солнечные лучи, а с улицы доносился воробьиный щебет и шелест листьев. Только почему-то кровать Миаки была сдвинута с ее. Зачем, интересно?

Айра села и вспомнила все, что с ней произошло. Могло ли случиться так, что воронка вернула ее в человеческий мир, в ее родной поселок, в дом тетушки и дядюшки? Если нет, то как, все-таки, она оказалась в своей светелке?

Под толстым одеялом, да еще и в этом парчовом платье было ужасно жарко. К тому же, жесткий воротничок натер шею, как и манжеты – запястья. На кресле-качалке, за которое они с Миакой все время сражались, Айра обнаружила свежие блузу и сарафан. Это была ее одежда – выстиранная и выглаженная. Должно быть, тетушка Гела позаботилась и принесла ту в ее комнату.

Не мешкая, Айра сбросила с себя надоевшее платье и облачилась в легкую и приятную одежду. А потом приблизилась к двери и прислушалась. В доме она находилась не одна – до слуха отчетливо доносились какие-то звуки. И это не тетушка гремела кастрюлями на кухне. И точно не дядюшка занимался ремонтными работами в сарае. Звуки были незнакомыми Айре. А еще она отчетливо различила чье-то надрывное дыхание, очень похожее на мужское.

Она очень хотела верить, что оказалась дома, и до ужаса боялась разочарования. Все это может быть лишь продолжением ее сна, похожего на явь. Да и Найна, когда обещала ей надежное убежище, ни словом не обмолвилась про родной дом.

Дверь получилось отворить так, что та не скрипнула. А на пороге Айра замерла, окончательно перестав что-либо понимать. Из собственной спальни она попала в один из залов замка сура зеленой долины. И пусть раньше ей не доводилось бывать именно в этом зале, но отделка зеленым шлифованным камнем ей была хорошо знакома.

К ней спиной стоял по пояс обнаженный мужчина. Мышцы бугрились на его торсе, когда он выполнял какие-то упражнения руками, в которых удерживал тяжеленные с виду гири. И это он так громко дышал.

Кто это?

Что тут делает?

И как ее дом мог превратиться в замок сура?

Вопросы вихрем пронеслись в голове Айры. Она оглянулась и убедилась, что светелка никуда не делась. В тот момент, когда снова собралась спрятаться за дверь, чтобы не обнаруживать себя раньше времени, мужчина с грохотом опустил гири на каменный пол и резко повернулся к ней лицом.

– Торин! – крик вырвался из самой души, и Айра не сразу сообразила, что кричала именно она.

А ноги уже сами несли ее к тому, о ком она мечтала и плакала одинокими ночами, чье лицо помнила до мельчайших подробностей, а вкус губ до сих пор ощущала на своих губах. И именно его она видела сейчас все ближе. А еще через секунду и прижалась к горячей и немного влажной груди, вдыхая такой родной и ни с чем не сравнимый запах.

– Я так хотела!.. Так хотела!.. Боялась верить и ждала! Я так люблю тебя, что, кажется, сейчас умру! Я скучала, тосковала, мечтала...

Слова выплескивались из Айры рваными и неразборчивыми. Она хотела высказать их Торину все сразу, а получалась какая-то белиберда.

– Тише, родная, тише... Все хорошо, успокойся, – гладил ее Торин по спине, лаская губами ухо и обдавая то жарким шепотом. – Это я, и никуда я не денусь. Я тут, с тобой. Все хорошо, не плачь...

Его губы ловили ее слезы, осушая те. Прижимались к ее губам, заглушая всхлипы. Сильные руки дарили тепло и защиту. А еще Айру переполняло счастье, которого раньше она не испытывала. И от всей этой смеси чувств голова шла кругом.

– Это правда ты? – спросила она через какое-то время, когда смогла успокоиться. Но перестать обнимать Торина была не в силах, как и гладить его лицо, ощущая под пальцами легкое покалывание щетины.

– Я, любимая, – улыбнулся он, а потом снова припал к ее губам. Они пили друг друга, и никак не могли утолить эту жажду. Сейчас Айра отчетливо понимала и верила, что Торин испытывает все то же, что и она.

– Но как? Как ты тут оказался? – уткнулась Айра носом в ямку на шее Торина и в который раз шумно втянула воздух. И ей было все равно, что он может подумать, она никак не могла им надышаться.

– Это долгая история, которую я тебе обязательно расскажу. А сейчас, если ты позволишь, я бы хотел... любить тебя со всей страстью, – с легкой заминкой проговорил Торин, глядя на Айру такими глазами, в каких она читала все и без слов.

Она хотела того же и с не меньшей силой, чем он!

– Да, – только и смогла ответить, а уже в следующий момент он заносил ее на руках в спальню.

Айра не узнавала Торина – того немногословного сурового воина, которого боялась, несмотря на силу своей любви к нему. Внешне он не изменился, но вел себя так... как будто дороже Айры не было у него никого в целом свете.

– Я сдвинул кровати, – проговорил он, бережно опуская ее на ложе. – Ничего?

– Хорошо, – улыбнулась ему Айра.

Он волновался не меньше ее – она это читала в его глазах. И сейчас ей хотелось подбодрить его, хоть из них двоих именно он был сильнее. А еще в голове зрело много вопросов, которые она обязательно задаст Торину, но после...

Айра принялась расшнуровывать сарафан, тайком поглядывая на Торина. Он же продолжал стоять рядом с кроватью, словно не знал, на что решиться дальше. И взгляд его был прикован к пальцам Айры, которые от волнения принялись дрожать.

– Давай, помогу, – опустился он на кровать, заметив, что Айра окончательно запуталась в шнуровке.

Какие у него сильные пальцы! И как ловко он ими управляет! Айра залюбовалась руками Торина и не заметила, как он расшнуровал сарафан и спустил лямки с плеч. А когда взялся за верхнюю пуговичку на блузе, то взглядом испросил у Айры разрешения.

Им нельзя быть вместе, ведь она принадлежит суру, как и он служит в его войске. Но разве что-то имеет сейчас значение?

Возможно, они рискуют жизнь, намереваясь любить друг друга в этом тайном и уединенном месте. Но если они откажутся от этого, то вряд ли смогут жить дальше.

Айра первая приникла к губам Торины, когда и от блузки он освободил ее. Он же накрыл ее своим телом.

Лицо Айры уже горело от поцелуев и смущения, когда Торин проскользил губами по шее и прикоснулся к груди. Сколько затаенной ласки было в его смелых касаниях. Айра невольно выгибалась ему навстречу, забыв про стыд и страх. Она чувствовала руки и губы Торины повсюду, и дарили они ей настолько полное наслаждение, какого не испытывала никогда.

– Мне кажется, что ты любил меня уже. Наверное, это случилось с нами во сне... – счастливо пробормотала Айра и сразу же застонала от новой волны наслаждения.

А вот Торин повел себя странно – он замер и настороженно посмотрел на Айру. Рука его чуть сильнее сжала ее грудь, а глаза загорелись желтым.

– Я сказала что-то не то? – удивилась Айра.

Она страстно желала продолжения откровенных ласк, о которых даже в тайных мечтах не грезила, и тело ее, не укрытое его телом чувствовало себя сиротой.

– Нет, любимая, все хорошо, – улыбнулся Торин, но как-то поспешно. Глаза его оставались серьезными, когда он приблизил лицо к Айре. – Не думай ни о чем, просто позволь мне любить себя. И если даже что-то тебе покажется странным, не обращай на это внимания. Всему есть объяснение, поверь, – и он снова припал к ее губам. Мысли же Айры, не успев созреть, вновь пустились в радостное парение.

Он точно ей приснился – все было так знакомо и естественно. То, как ласкал губами и языком ее грудь, заставляя внизу все скручиваться в тугой узел. А потом покрывал поцелуями ее живот, оживляя самые потаенные струны в душе. И когда язык Торины коснулся ее там, между ног, Айра беззастенчиво позволила ему это сделать, потому что знала заранее, насколько полное удовольствие от этого получит.

А когда Торин медленно опустился на нее, и его упругое естество уперлось ей в лоно, Айра лишь пошире раскинула ноги, чтобы впустить его в себя как можно глубже. И в тот момент ее не волновало больше ничего: ни сур зеленой долины со всеми возможными запретами; ни кара за то, чем они сейчас с Ториним занимались; ни опасность, которой оба они подвергались, прячась в потаенном мире Найны... Все, кроме них и того, что между ними сейчас происходило, отошло на второй план. Айра поняла, что этого мужчину любит настолько сильно, что любовь эта затмевает все остальное.

А после того, как они одновременно достигли наслаждения, и их любовные соки смешались, Айра счастливая уснула в объятиях Торины, вверяя ему свою жизнь.

Глава 26

– Почему мою дочь приговорили к смерти?..

Борн и узнал-то об этом случайно, сегодня, когда казнили драконов с драконьей горы.

– За что их так, бедолаг? – не скрывая сожаления, смотрел он за закованных хищников, вокруг которых уже разжигали ритуальный костер три самых сильных мага долины воинов.

– За то, что упустили очень нужную суру кралю, – доверительно сообщил ему кузнец, с которым Борн и пришел к месту казни. – Говорят, очень нужна она хозяину. Он даже сам отправился на суд над ней. А драконы эти должны были вырвать несчастную из лап смерти.

– Суд? Суд над кем? – почувствовал Борн, как холодеет изнутри.

Он знал, что Алв отправился за его дочерью. Обещался привезти ее в целости и сохранности сам лично. Но кузнец толковал что-то совершенно другое.

– А ты не знаешь? – округлил на него глаза кузнец. – Да все только о том и говорят, что в зеленой долине объявилась опасная полукровка. Говорят, силищей своей она целую долину может стереть с лица земли, а то и пару долин... Ну и разрушительницу эту придали суду, приговорили к смертной казни. Ну а ты же знаешь нашего хозяина – не из трусливых он, да и больше всего уважает силу. Вот и отправился за этой полукровкой лично, да драконов вот наслал. А эти... – презрительно сплюнул он на уже ревущих и извивающихся в магическом пламени чешуекрылых. – Не справились с заданием, в общем.

Значит, Айру осудили за то, в чем и не виновата она. Борн уже не слышал кузнеца, как и не видел догорающих драконов. А от запаха паленой плоти его нещадно тошнило. Так ничего и не ответив кузнецу, он спешно покинул место казни. И сейчас вот ждал, когда же сур ответит на его вопрос. Тот, однако, не торопился – потягивал себе вино, глядя в окно, вид с которого открывался как раз на площадь с догорающими драконами.

– Слабаки! – резко задернул Алв портьеру и повернулся к Борну. – А про дочь свою ты не знал, потому как не хотел я тебя волновать раньше времени.

– Но я отец и имею право знать! – невольно повысил голос Борн. Ни разу до этого он не позволял себе разговаривать с хозяином так.

– Если бы знал, то что? – прищурился Алв. – Ринулся бы спасать ее сам? И остался бы без головы сразу же, – зычно рассмеялся, расплескивая вино на мраморный пол.

Несмотря на то, что Алв смеялся, Борн понимал, насколько тот зол. И дело было не только в его визите с претензией. Сур злился, что вернулся из королевской долины ни с чем. Это-то Борну и не нравилось больше всего. Только сейчас он окончательно осознал, что от Айры Алву что-то надо, что спасти его дочь тот надумал вовсе не ради воссоединения с отцом. Но озарение, не успело родиться, как было запрятано глубоко в душе – Алв не должен был ни о чем догадаться. Пусть и дальше думает, что Борн верит ему.

– И где сейчас Айра? – аккуратно поинтересовался он, когда Алв отсмеялся и снова припал к кубку.

– Этого я не знаю, – вытер сур губы прямо рукавом халата. – Но скоро узнаю.

– Я бы хотел сам отправиться за ней...

– Куда тебе! – зло и бесцеремонно перебил его Алв. Сейчас он даже не старался выглядеть миролюбивым. Вино способствовало обнажению истинной натуры дракона. – Ты – всего лишь человек. Слаб и уязвим... – скривил Алв губы. – А дочери твоей помогла сбежать сама Найна. Знаешь, кто это?

Кто же не знает великую веуду из королевской долины? В глубине души Борн порадовался, что у его дочери такие могущественные покровители. Но снова не подал виду, а лишь сдержанно кивнул.

– Она в сговоре с Иэреном. Они провернули это дело вместе, и увели девчонку у меня из-под носа. Но ничего, этого дела я так не оставлю и очень скоро разыщу ее... Есть у меня кое-кто посильнее Найны... И отправлюсь я к ней сегодня же ночью. Она мне разыщет девчонку в два счета, а дальше уже дело пары пустяков...

Алв говорил словно с самим собой, забыв о присутствии Борна рядом. Борн же ловил каждое слово, боясь упустить что-то важное.

У кого собирается просить помощи сур? Кто на драконьей земле сильнее великой веуды? На этот

вопрос у Борна не было ответа, но, кажется, он догадывается, кто может об этом знать. Вездесущий кузнец – ему известно все и обо всех. Он хоть и силен, но уже очень стар. И служил еще деду Алва. Вот у него Борн и поинтересуется.

– Ты еще здесь? – словно очнулся Алв, и Борн догадался, что сур изрядно пьян. Даже взгляд его с трудом фокусировался на посетителе. – Иди к себе и жди известий. И не надоедай мне по пустякам! – тут же прикрикнул. – А то прикажу тебя бросить в темницу. Но сначала исполосую плетью твою спину сам лично!

И это не было пустой угрозой – от Алва можно было ожидать всего, особенно, когда он злился, как сейчас вот. Не мешкая больше, чтобы не навлечь на свою голову дополнительной беды, Борн покинул замок и отправился напрямиком в кузню.

– Ты чего это надумал? – опустил кузнец увесистый молот, продолжая удерживать тот в руке. Откуда только силы с столь тщедушном теле? – в который раз подивился Борн. – Зачем тебе понадобились такие знания?

Юлить Борн не стал и сразу же в лоб поинтересовался, знает ли кузнец кого могущественней великой веуды.

– Очень надо! Речь идет о жизни близкого мне человека.

– Уж не тот ли это человек, из-за которого сегодня сожгли драконов? – усмехнулся кузнец, отбрасывая молот, словно тот и не весил ничего. – И не смотри на меня так. Я может и стар, но далеко не глупец. Видел, как ты сегодня с лица сошел и помчался к суру.

– Она моя дочь, – тихо признался Борн. – И ей грозит опасность.

– Вот так дела! – удивился кузнец. – Не знал, что у тебя есть дочь.

– Я и сам узнал об этом недавно.

– Давай-ка присядем, – кивнул кузнец на лавку. – Да я подумаю...

Борн молчал и терпеливо ждал, хоть и хотелось действовать немедленно. Но он понятия не имел, в каком направлении двигаться дальше.

– Есть только одна, кто может потягаться силой с Найной, – заговорил, наконец, кузнец. – Это старая ведьма с вонючих болот.

– Ониса? – настала очередь Борна удивляться. – А она разве существует на самом деле?

Он-то думал, что придумали эту ведьму, чтобы непослушных детей пугать.

– Еще как существует! Вот уже почитай лет двести смердит на этом свете. Благо, уже давно не сует носа со своих болот, не гадит в этом мире. Думаю, сур наш к ней и отправится сегодня ночью. А вот тебе туда нельзя.

– Почему?

– Тропу надобно знать, чтобы не сгинуть в трясине. Тут я тебе не помощник.

– И не надо. Ты мне и так уже сильно помог, – встал Борн с лавки и поблагодарил кузнеца.

– Будь осторожен, – напутствовал тот его. – Опасно тягаться с нашим суром.

Борн если и боялся, то не за себя, а за Айру. Сейчас главное спасти ее, а что делать дальше, будут думать после.

Второй раз Айра пробудилась, когда за окном уже смеркалось. И в который раз подивилась, что спит в своей светелке. Но только теперь она точно знала, где именно находится.

Торина рядом не было, и Айра испытала нестерпимое желание увидеть его. Вскочив с кровати и пригладив волосы, она накинула на себя длинную рубаху и прямо так вышла за дверь. Стесняться ей тут некого, а Торин ее видел и без всего уже – рассудила Айра, прощая себе простоволосый и полуобнаженный вид.

Вид зала снова заставил замереть, но лишь на миг, пока она не заметила Торина возле накрытого к ужину стола.

– Я думал, ты уйдешь в ночь, – с улыбкой разглядывал он ее, пока Айра шлепала к нему босыми ступнями по каменному полу. Но холода она не чувствовала, даже напротив – тело снова горело,

стоило ей только увидеть Торуна. А ноги сами несли к нему. – Жалко было будить тебя, – прижал он ее к своей груди, как только она оказалась рядом. – Проголодалась?

– Ужасно, – призналась Айра, рассматривая изобилие яств на столе. – А тут есть кухарка?

Вопрос закономерный – не сам же Торин столько всего наготовил.

– Нет, – посмотрел он на нее с лукавой улыбкой, прежде чем прижаться к губам.

– Откуда же, тогда, все это? – обвела Айра взглядом стол.

– А ты еще не поняла, в какой мир попала?

– Нет, – тряхнула она волосами, покрепче обнимая Торуна и удобнее устраиваясь у него на груди.

– Здесь все становится таким, как мы хотим. Вот и ты больше всего хочешь оказаться дома, – как-то очень печально добавил.

– Уже нет, – вскинула Айра на него глаза. – Больше всего я хочу быть с тобой, – зарделась жарким румянцем.

– Если бы ты только знала, как я этого хочу, – торопливо проговорил Торин, перед тем как снова завладеть ее губами.

На этот раз он целовал ее со всей страстью и долго. А руки Торуна пробрались под сорочку и жадно гладили тело Айры. Она же в который раз плавилась под его ласками.

– А нам что-то мешает быть вместе? – поинтересовалась Айра, когда губы их разомкнулись.

Сама же уже всю мысленно рассуждала. Торин принадлежит Иэрену Непобедимому. Он служит в войске сура и, наверное, числится на хорошем счету (ну а как же иначе!) Но ведь и воины тоже заводят семьи. С разрешения сура, конечно, особенно когда речь идет о наложнице. И тут Айра напряглась в руках любимого. О чем она думает?.. Печаль вспыхнула, как сухая солома, норовя спалить душу дотла. Она же полукровка – опасное существо, приговоренное к смерти. Она сбежала, и теперь наверняка на нее объявлена охота. И видется с Торинем они могут только тут – в мире Найны. Да и то, вряд ли он сможет оставаться тут надолго с ней. Его ждет служба и сур. А сама она – разве можно пользоваться вечно чьим-то гостеприимством? Нет, конечно. И что же ждет их впереди?

Айра посмотрела на Торуна и прочитала в его глазах примерно все то, о чем успела подумать. На глаза навернулись слезы, а сердце защемило болью.

– Мы никогда не сможем быть вместе, да? – прошептала она, чувствуя, как дрожат губы.

– Мы обязательно будем вместе! – жестко проговорил Торин, безотчетно сжимая ее сильнее положенного. – Я найду способ добиться для тебя амнистии. И ты поселишься в моем... доме, – запнулся он. – Но нужно немного времени, чтобы я придумал план.

– И Найна! Она обязательно нам поможет! – заразилась и Айра от Торуна уверенностью в светлом будущем. Она мечтала о счастье с ним, а путь от мечты к реальности порой бывает очень короток.

– Обязательно! – улыбнулся он и поцеловал ее в нос. – А сейчас давай поедим, чтобы восполнить силы, – подмигнул он ей.

И все время, пока усаживалась за стол с помощью Торуна, Айра боролась со смущением. Ведь ясно, на что он только что намекнул – что впереди их ждет наполненная страстью ночь. А для этого им нужны силы, как ни крути.

Ужин прошел в непринужденной обстановке. Все было очень вкусно, а Торин, как мог, веселил Айру. И грусть постепенно рассеялась.

После ужина Торин предложил прогуляться. И впервые Айра вышла за пределы этого странного дома.

– Здесь вкусно пахнет! – втянула Айра носом вечерний воздух, оказавшись во дворе, немного похожем на двор дома тети с дядей. Только, этот не был обнесен деревянным забором, и за двором шла не однокорейка, а простиралось зеленое поле.

– Здесь пахнет наковальней, – последовал Торин ее примеру.

– Нет же! Воздух пахнет костром и свежим хлебом, – удивленно посмотрела на него Айра.

И тут Торин рассмеялся, а потом сгреб ее в охапку и звонко поцеловал в губы.

– Ты снова забыла, что у нас с тобой запахи разные, – с улыбкой проговорил он.

– Забыла... – как эхо отозвалась Айра, млея в его руках. – Да и какая разница, чем пахнет. Главное, что тут очень хорошо! Не пойму только, откуда тут взялся зал из замка? – задумчиво закончила. – Что с тобой? – тут же поинтересовалась, когда почувствовала, как вздрогнул Торин.

– Этот зал... – произнес он. – Он появился по моему желанию.

– Да? А ты бывал там? – удивилась Айра.

– И очень часто.

– Надо же... Я и не догадывалась. И не видела тебя ни разу. А что ты там делал? – заинтересованно посмотрела на Торуна.

– Мы с суром сражались на тренировочных мечях. Упражнялись, – с долей неохоты отозвался он.

Айра подумала, что отчего-то ему неприятно вспоминать об этом. Ничего удивительного. Ее воспоминания, связанные с Иэреном Непобедимым, тоже все неприятные. А есть так и вовсе отвратительные, о которых она предпочитает забыть.

– А пойдем прогуляемся по полю? – решила она сменить тему. Да и горизонт уже окрашивался в смесь красного и желтого и выглядел очень красивым издали. Хотелось идти к нему навстречу, хоть и знаешь, что никогда не сможешь к нему приблизиться.

– Ну пойдем, – снова во взгляде Торуна промелькнула хитреца. – Только, не торопись, – придержал он Айру, готовую припустить вперед.

– Почему?

– Сейчас узнаешь, – крепко сжал он ее ладонь и медленно повел за собой.

В том месте, где заканчивался двор, и начиналось поле, где по-хорошему надо бы установить забор, Торин заставил Айру остановиться.

– Протяни руку, – велел он.

Она послушно вытянула руку и почувствовала, как кисть ее уперлась во что-то твердое и невидимое.

– Что это? – испуганно убрала руку.

– Граница мира Найны. Как видишь, он очень крохотный, хоть и с картинкой за пределами, – невесело усмехнулся.

А Айра снова загрустила. Даже самый идеальный мир, помещенный в маленькое и замкнутое пространство, может очень скоро наскучить. Как же долго она сможет тут находиться?

– Не грусти, – повернул ее Торин к себе. – Мы обязательно что-нибудь придумаем.

И его поцелуй подарил ей обещание избавления от всех бед. С Торином рядом, наверное, она бы могла и тут жить вечно.

Глава 27

Ужасная вонь! Проникающая повсюду, отравляющая изнутри. Не спасал и плотный платок, которым Борн обвязал лицо. И чем сильнее он углублялся в чавкающее под ногами болото, тем вонь только усиливалась. Не зря это болото прозвали вонючим. От смрада уже мутило.

– Далеко еще? – спросил Борн проводника.

– Тише ты! – цыкнул тот на него грозным шепотом. – Разбудишь нечисть, считай, пропал. Скоро прибудем.

Уговорить побирушку без имени провести его по болоту получилось далеко не сразу. Все в долине знали, что он единственный ведает болотными тропами, что частенько бродит в этих местах, добывая себе торф для топлива и болотные водоросли, которые пускал в пищу. О последнем даже думать было противно – как может быть съедобным то, что произрастает в таком месте?

С какой только стороны Борн ни подходил к побирушке, полдня на него угробил, когда дорога была каждая минута, но тот ни в какую. Не пойду, мол, и все тут. Борн даже сулил починить тому развалюху, что с натяжкой можно было назвать домом. Обещался даже отстроить новый, но все бесполезно. И только деньги сыграли решающую роль – за то, что глядел сейчас в тщедушную спину, обтянутую грязными лохмотьями, Борну пришлось отдать почти все свои накопления, что старательно откладывал в потаенном месте много лет. Но оно того стоило, потому что на кону стояла жизнь его дочери.

Через слугу в замке Алва Борн выяснил, что ближе к полуночи тот собирается отправиться на ночную прогулку. Они же с побирушкой вышли загодя, потому как по воздуху да в обличье дракона путь этот куда как короче. Догадывался Борн, что поспеть им нужно именно в полночь, что в это время и состоится у Алва встреча с ведьмой. Вот еще одна заблудшая душа, что проживает в этом гиблом месте.

– Замедляемся, – повернулся к нему побирушка и замер на миг. – Ступаем на проклятую землю... Фу! Чую ведьму! – неожиданно фыркнул и приглушенно чихнул. – Ну и воняет же она!..

Воняет? Борну же, напротив, казалось, что вонь отступила. Он уж обрадовался было... Хотя, что одному белое, другому может казаться черным. Вот и к болотному смраду побирушка, видно, привычный и не замечает. Зато, этот оборванец чует что-то иное, что не доступно Борну.

Топь под ногами стремительно твердела, и вскоре они вышли на подобие поляны. Только вот растительность тут была карликовая и карикатурная, застывшая в нелепых позах и почти без листы. Последние, если и сохранялись где-то, то почерневшие и изъеденные кем-то. А еще по кромке поляны мерцали болотные огни. Знал Борн и о легенде, что якобы светятся это глаза болотных жителей. Оставалось надеяться, что те не сделают им ничего плохого.

– Иди прямо по тропинке, – все так же шепотом проговорил побирушка и ткнул куда-то вперед грязным пальцем. – Я туда не хожу... Буду ждать тебя на этом месте через час. А пока пойду подальше отсюда – болото мне привычнее, знаешь ли.

Оставалось надеяться, что шельмец не обманет и дождется Борна. Как будет добираться обратно в долину, лишившись проводника, Борн даже думать боялся.

Тропинка уводила в редкий лес, но очень скоро Борн вышел на еще одну поляну. И сразу же взгляд уперся в приземистый, но довольно большой дом. Он на месте – сразу понял, крадучись приближаясь к постройке. Оставалось надеяться, что если Алва еще нет, то вскоре и он появится.

Не успел Борн схорониться в кусте за домом, как послышался приглушенный свист, а вскоре и дракон приземлился на поляну.

– Открывай, старуха! – громогласно и нагло заявил Алв, колотя в неожиданно шаткую дверь кулаком.

Однако... А как же проклятость этого места? И не боится же ведьминой кары. А может, должок у ведьмы перед Алвом какой есть?

– Чего расшумелся, ненормальный?! – распахнулась дверь. – Всех подданных мне перебудил...

Все это Борн слышал, но не видел. Краем сознания шугнулся, как там побирушка на болте? Если Алв перебудил нечисть, то как бы не поздоровилось оборванцу. А вместе с тем и ему.

– Заходи уже, коль приперся, – снова донесся до него голос старухи.

– Попробовала бы не пустить, – раздался насмешливый ответ, и сразу же громко хлопнула дверь.

Сама ведьма тоже не пыталась сохранять тишину. Эти двое навели столько шума за каких-то несколько секунд, что за побирушку Борну стало еще страшнее.

Сам он тоже не стал мешкать, а перебрался к окну, из-за которого пробивался скудный свет. Но уже в следующий момент Борн выдохнул с облегчением – видно ведьму с Алвом ему было отлично, ну а слухом он всегда обладал исключительным. Оставалось надеяться, что эти двое и дальше не станут шушукаться.

– Чего надо? – уперла ведьма руки в бока, исподлобья глядя на Алва.

Не так она и страшна с виду, как говорят. Очень древняя – что правда, то правда, но довольно опрятная для такого места. Отчего-то, Борну ведьма казалась схожей с побирушкой в воображении.

– Дело к тебе срочное и секретное. Нужно разыскать человека. Прячется тот от меня, – проговорил Алв.

– А я тут причем?

– Ты мне и разыщешь ее, – зло огрызнулся Алв.

Вот же бесстрашный. Захоти ведьма, найдет на него миллион проклятий, не выплывет же.

– Ее?.. А мне что с того? – ощерилась ведьма беззубым ртом.

– Не бойсь, в накладе не останешься. Озолочу!

– Прямо так и озолотишь? – усмехнулась она. – А с чего я тебе верить буду?

– Может, вот с этого? – снял Алв с пояса увесистый мешочек и протянул ведьме. – Поможешь, получишь в три раза больше этого.

Ведьма заглянула в мешочек и довольно хмыкнула.

– Богато живешь, сур долины воинов. Ладно, выкладывай уже...

Куда делся мешочек, Борн и не заметил, только был он в руках ведьмы, как вдруг исчез.

Еще через минуту, как Алв выложил суть просьбы, ведьма поманила его к очагу в углу, над которым висел огромный котел с бурлящим чем-то внутри.

– Сиди и жди, – указала Алву на пол.

Садиться тот не стал, но в ожидании замер. Ведьма же приблизилась к котлу и вдруг как кинет в тот щепоть чего-то (откуда только взялось это в руке ее?). Повалил настолько густой дым, что скрылись в нем от глаз Борна не только ведьма с Алвом, но и вся комната целиком. И еще какое-то время до него не доносилось ни звука. А еще через время дым расселся без следа и сразу.

– Знаю я, где девушка, – посмотрела ведьма на Алва.

– А теперь и я узнаю, – довольно потер он руки.

– Не узнаешь, – усмехнулась старуха. – Но попадешь туда без труда, тут же добавила, пресекая недовольство визитера. – Держи, – протянула ему пузырек, в который плеснула жидкости из котла. – Выпей, как только первые солнечные лучи окрасят долину. Половину выпей! – подняла палец. – Окажешься там, где тебе нужно. Обратно попадешь так же. Только, не выпусти из рук свою добычу, – тихонько рассмеялась, трясясь всем телом. – Плату! – властно велела, протягивая Алву ладонь.

– Получишь, когда улажу дело...

– Э, нет. Нет платы – нет дороги. Придется тебе поверить мне, сур, – усмехнулась она.

– Совсем страх потеряла? – нахмурился он.

– А ты думаешь, Я тебя должна бояться? – в упор посмотрела на него ведьма, и даже Борну стало вдруг страшно от ее взгляда.

– Но смотри у меня... – полез Алв во внутренний карман, с опаской поглядывая на ведьму. – Если обманешь...

– Проваливай уже, – грубо отозвалась ведьма, выхватывая у Алва мешочек, втрое больше первого. – И не приходи сюда больше!

– Если обманешь, я тебя убью! – повернулся Алв, прежде чем перекинуться в дракона.

Борн точно знал, что это не пустая угроза. А вот ведьма даже ухом не повела – плевать она хотела на сура и на его власть. В этот момент Борн невольно испытал приступ восхищения чьей-то волей.

Дракон взмыл в небо, а ведьма еще какое-то время смотрела на то место, где скрылся он из виду.

– Выходи уже, – вдруг раздался ее спокойный голос. – Спину не ломит от неудобной позы?

Борн сначала опешил, а потом понял, что говорит все это ведьма ему, как и смотрит в его сторону, хоть он уже и снова прятался в кустах.

– Не бойся, не порешу.

За себя он уже давно перестал бояться. И все мысли его сейчас были заняты спасением дочери, потому и вышел из-под сени кустов смело.

– А вот его тебе нужно бояться, – посмотрела ведьма на небо. – Это существо будет страшнее других! – неожиданно зло закончила и сплюнула себе под ноги.

– Зачем же помогаешь ему? – поинтересовался Борн, отряхивая одежду от земли.

– Дык... заплатил же по-королевски, – передернула плечами старуха. – В дом пошли, у нечисти тоже есть уши.

И направилась к дому. Борну ничего не оставалось, как последовать за ней.

– Кто она тебе – девка эта, что так нужна твоему суру? – не поворачиваясь, поинтересовалась ведьма. Занята она была тем, что хватала небольшие мешочки с полки. Всех их проворно развязала и по шепотке из каждого отсыпала в ступку. И лишь когда принялась разминать все деревянным пестиком, посмотрела на Борна.

– Моя дочь, – просто ответил он, не видя смысла скрывать.

– Дочь говоришь?.. – задумчиво отозвалась старуха, пересыпая содержимое ступки в небольшой ковш, добавляя туда кипящей жидкости из котла и медленно перемешивая. – И как же защитить ты ее хочешь от всех тех, кому нужна она? – отстраненным голосом продолжила, глядя куда-то в пространство перед собой.

Сейчас Борну казалось, что видит ведьма что-то. Быть может, дочь его ей показалась. Но как спросить об этом, он и не знал.

– Схороню ее где-нибудь.

– И где же? Если поганец этот нашел ее там, – посмотрела она вверх, – то неужто думаешь, что сможешь спрятать ее здесь?

Старуха рассмеялась, и смех ее неприятно царапнул душу. Борн и сам обо всем этом думал. Днями и ночами ломал голову, как спасти свою кровинку, уберечь ее от всех тех драконов, что хотят получить ее силу. Ответа не находил и чувствовал, как тоска подбирается все ближе. Но сейчас для него было главное, помешать Алву добраться до дочери.

– Не пыхти, горемычный, – перевела на него мутный взгляд ведьма. – Все равно от тебя мало что зависит... А вот если попадет твоя дочурка в лапы сура, то сначала он ее выжмет до капли, а потом расправится с ней. А как он это умеет делать, тебе ли не знать.

Кулаки Борна сжались, а ногти впились в ладони. Ценой своей жизни он обязан помешать Алву завладеть дочерью. И как же раньше он был слеп, что верил его сладким речам и обещаниям. Ведь знает же того столько лет, а обманулся. Но ведь так хотелось верить...

Ведьма принялась переливать жидкость из ковшика по небольшим пузырькам. При этом она не престаивала поглядывать на Борна. И от ее взглядов становилось ему только хуже.

– Слушай меня внимательно, – повернулась ведьма к Борну. – На рассвете твоя дочь останется одна там, где прячется сейчас. Ненадолго, но этого времени хватит твоему суру, чтобы забрать ее. И если бы ты сегодня не появился следом, то все именно так и случилось бы. И защитник ее подрос бы тогда, когда и след уже простыл...

– Защитник? – перебил ведьму Борн.

– Защитник, любовник, избранник... называй как хочешь. И не перебивай меня боле, а то отправишься отсюда ни с чем! – прикрикнула на Борна ведьма. – Так вот, тебе нужно поспеть туда

тоже на рассвете, ну а дальше уже все будет зависеть от тебя... – она вдруг замолчала, и взгляд ее снова нырнул в пространство.

Борн же не мог не ломать себе голову, кого же имеет в виду ведьма. Знал он только, что помогает Айре великая веуда. А вот про кого-то еще даже не догадывался. Получается, что этот кто-то любит его дочь?

– Тебе помогут, – снова заговорила ведьма. Взгляд ее все еще оставался мутным, словно не целиком она вынырнула из видений.

– Кто?

– Так, вот, держи и проваливай, – проворно подбежала вдруг к нему ведьма и сунула в руки четыре теплых пузырька. – Два – туда, два – обратно. Для тебя и твоей дочери. Не спрашивай меня больше ни о чем, – опасливо оглянулась, и Борн проследил за ее взглядом. Но в комнате, кроме них двоих, больше никого и не было. Однако, ведьма с болот чего-то или кого-то явно опасалась. – Не в свое я лезу дело, ох не в свое... – бормотала она, подталкивая Борна в спину к выходу. – Сильна она и молода. Мне ли с ней тягаться...

– Да, кто, она-то?

– Не твое дело! – снова зло огрызнулась.

– Последний вопрос можно? – остановился Борн у самой двери и обернулся.

– Быстро только! – нахмурилась ведьма. Она явно чего-то боялась – теперь Борн в этом не сомневался.

– Почему ты мне помогаешь?

– А кто сказал, что я помогаю тебе? – усмехнулась она.

– Ну как же...

– А так же, – передразнила его ведьма. – Я не тебе помогаю, а мешаю тому, другому. Суру твоему. Не дать ему зелье не могла, потому как щедр он оказался. А вот чтоб добился желаемого, не дождется. И помещаешь ему ты! Все! Проваливай отседова, кому говорю! – вытолкала ведьма его за дверь и плотно притворила ту. А вскоре и замок на двери щелкнул.

Странная какая-то старуха эта, – решил Борн и спрятал пузырьки в надежном и потайном кармашке. Теперь у него есть «карта» к дочери. Остается только донести ту в сохранности до дома, чтобы на рассвете отправиться в путь. А тут и побирушка подоспел. В отсутствии Борна тот успел насобирать на болоте огромную котомку чего-то, которая сейчас и висела у него за спиной.

– Айда быстрее! – замахал побирушка руками. – Нужно успеть покинуть болота до проклятого часа, когда вся нечисть вылезает на поверхность. Идти будем быстро. Поспевай, не отставай. Отстанешь, брошу тут, и сгинешь ты.

Напугать Борна было не так-то просто. Он и раньше мало чего боялся, а сейчас и подавно.

Глава 28

Айру разбудил поцелуй.

– Прости, любимая, что так рано, но мне нужно уйти, – проговорил Торин, который сидел на кровати уже полностью одетый.

– Еще даже не рассвело, – посмотрела Айра в окно и потянулась.

– Знаю, – улыбнулся Торин и провел руками по обнаженному стройному телу Айры.

Она спала без ничего – сил одеться после того, что этот дракон вытворял с ней ночью, не осталось. А воспоминания о его ласках тут же заставили заплыть ее щеки. Да и сейчас его руки и взгляд выглядели далеко не невинными. Торин откинул одеяло и рассматривал тело Айры. Его взгляд смущал и возбуждал одновременно. Хотелось повторения того, что было ночью.

– Ты так красива! – проговорил он, в который раз припадая к ее губам. – Не хочу уходить...

– Так останься, – зарылась Айра в его волосы, в то время как губами Торин уже ласкал ее грудь, а пальцы гладили щель, что моментально стала влажной.

– Не могу, – со стоном выпрямился он. – Есть неотложные дела.

– А когда ты вернешься? – села она в кровати, прикрываясь одеялом. Не стоит распалать его еще сильнее, раз не может подарить удовлетворение.

– Постараюсь управиться как можно быстрее. А ты не скучай тут без меня.

– Не буду, – пообещала Айра, хоть и уже скучала.

Торин запретил ей провожать его, и покинула кровать Айра, когда он уже ушел. Совершив утренний туалет, она красиво оделась, чтобы порадовать Торина, когда вернется, и отправилась завтракать. Только вот, накрытый стол пожелала не в зале замка, а во дворе. Куда как приятнее смотреть на колосающую траву, нежели созерцать холодный камень. И пусть выйти на поле она не может, но почувствовать его запах – запросто.

За всю свою жизнь Айра не бездельничала ни дня, не считая совсем уж младенческого возраста. А за последние дни она частенько ловила себя на мысли, что и рада бы заняться хоть чем-то полезным, да нечем. Вот и в крохотном мире Найны все было устроено так, что достаточно пожелать. Захотела Айра красивую одежду – пожалуйста. Даже разглаживать ту не пришлось. Только решила было навести в светелке порядок, как тот сам навелся. Тут даже камин по вечерам разгорался сам, без всяких дров и огня... И кроме созерцания, заняться было нечем. И Торина рядом не было, беседы с которым казались Айре самыми увлекательными. Поскорее бы он вернулся, обещался не задерживаться.

Айра встала из-за стола, точно зная, что с того сразу же исчезнут остатки завтрака и грязная посуда, и приблизилась к невидимой границе, за которую не могла шагнуть.

Она смотрела на поле и отчетливо представляла себе, как бредет по нему, раздвигая руками высокую траву. Рвет цветы и плетет из них венок...

Тонкая сеть упала на Айру внезапно, она и сообразить ничего не успела. И сразу же сеть сжалась на ней, сковывая движения. Разве что, ноги остались свободными, и кое-как у Айры получилось повернуться.

– Так вот ты какая – опасная полукровка?

В нескольких шагах от Айры стоял коренастый мужчина и с нехорошей улыбкой разглядывал ее. Где-то она его уже видела. Ну точно – он был одним из заседателей на суде. И именно он ее обвинил в опасной магии. Но как он сюда попал?

– Интересно посмотреть на тебя вблизи, когда ты беспомощная, – продолжил мужчина. – Не напрягайся – защитную сеть у тебя сбросить не получится, как и активировать свою магию.

– Кто ты? – спросила Айра, лихорадочно размышляя, как ей быть дальше.

– Тот, кому ты очень нужна, – сделал мужчина к ней несколько шагов.

– Не подходи! – выкрикнула Айра. – Я скорее умру, чем буду твоей!..

Мужчина рассмеялся, и смех его гулко прокатился по замкнутому пространству.

– Еще как будешь, девушка, – резко оборвал он смех и смерил ее тяжелым взглядом. – Станешь выполнять мои команды, как чешуекрылый на привязи. Что скажу, то и сделаешь. А захочу, так и постель мою согреешь, хоть я и не любитель костей, как Иэрен, – скривился он и окинул Айру очередным оскорбительным взглядом.

И причем тут хозяин зеленой долины, о котором она и думать забыла, как и не вспоминала, Айра понять не могла. Тот ее никогда не хотел, и ночь она с ним провела одну, да и то только потому что была его наложницей. А теперь у нее есть Торин... Где же ты, любимый? Сейчас ты должен быть здесь! – вознесла Айра мысленные мольбы Творцу.

– У тебя ничего не получится!

Айра злилась все сильнее из-за невозможности освободиться от сети, от той наглости, что сочилась сквозь каждую пору наступающего на нее дракона. Она даже убежать не могла! И не сеть была тому помехой, а невидимая стена за спиной.

– Уже получилось, глупая, – достал сур, которого Айра никак не могла назвать благородным, что-то из складок одежды. – Открой рот, если не хочешь, чтобы я сделал тебе больно, – приблизился он к ней вплотную.

Ответить Айра не успела – помешал грозный окрик издалека:

– Убери руки от моей дочери!

Дракон замер и медленно обернулся. От дома к ним бежал какой-то мужчина, и Айра сразу поняла, что он не дракон. Одет он был просто, по-рабочему. Возраст мужчины определить она не смогла, но он не выглядел старым. Разве что, уставшим каким-то, но довольно сильным. Фигура мужчины впечатляла габаритами, сразу становилось понятно, что занимался он тяжелым физическим трудом. Но Айра его не видела раньше. И почему он назвал ее дочерью?

Все эти мысли пронеслись в голове вихрем, а душа затрепетала от мимолетного облегчения, что кто-то пришел ей на помощь. Правда, сразу же Айра опечалилась – как может человек тягаться с драконом.

– Зря ты это делаешь, Борн, – с угрозой в голосе произнес сур. – Теперь я не смогу оставить тебя в живых, ибо перешел ты мне дорогу. А жаль... ты был верным слугой.

– Никогда я не был твоим слугой, Алв, – перевел дух мужчина, останавливаясь в нескольких шагах от них и доставая из ножен длинный и изогнутый нож. – Работал на тебя, жил в твоей долине, но не прислуживал. А теперь ты посягнул на ту, кто единственная дорога мне в жизни, и ради этого я готов умереть.

– Глупец! Умрешь ты гораздо быстрее, чем думаешь! – прошипел дракон, и Айра с ужасом заметила, как кожа его покрывается чешуей.

– Нет! – невольно вскрикнула она, чем смогла хоть чуточку оттянуть процесс перевоплощения.

Сур повернулся к ней. Глаза его уже превратились в глаза ящерицы – ярко-желтого цвета, с узкими вертикальными зрачками. Но перевоплощаться и дальше он пока не торопился.

– Хочешь спасти своего папашу? – гортанным голосом проговорил Алв. – Тогда, скажи ему, чтобы убирался отсюда. Сейчас же! Иначе я оставлю от него горстку пепла.

Отец?! Сердце обдало жаром, и Айра сразу же узнала его. Нет, никогда раньше она его не видела, но сейчас с лица мужчины на нее смотрели ее же глаза, и в остальных чертах она видела себя.

– Не слушай его, Айра! Постарайся освободиться от пут... А ты, Алв, неужели ты настолько труслив, что не решаешься сразиться со мной на равных? – принял Борн стойку, готовясь отразить любую атаку со стороны противника.

– На равных, говоришь? – задумчиво прорычал дракон, и Айра незаметно перевела дух – чешуя с его кожи стремительно исчезала. – Что ж, будь по-твоему. Так я тоже убью тебя, разве что, чуть медленнее.

Силы были не равны, как поняла Айра, когда Алв вышел против Борна с длинным и сверкающим на солнце мечом. Сама же она ничем не могла помочь отцу, и собственная беспомощность убивала.

Первым напал Борн, но Алв ловко отразил его удар, едва не выбив нож из руки. И сразу же сделал выпад. Айра вскрикнула, когда меч Алва прошелся по касательной по плечу отца, рассекая ткань рубахи. На коже выступила кровь, но кажется, рана не была глубокой – Борн на нее не обратил внимания, продолжая отбивать удары меча Алва. А тот нападал так стремительно, что у Айры даже

не получалось следить за его передвижениями. Отец тоже был не новичок в рукопашных сражениях, как подсказывала ей интуиция, но он не воин, и ей за него было ужасно страшно. Сейчас ее не волновала собственная участь, лишь бы отец из этой схватки вышел живым. Однако, видя, как слабеет он после каждого нападения Алва, Айра все больше страдала. И помочь ему она была не в силах.

На Алве не было ни царапины, тогда как одежда Борна во многих местах уже пропиталась кровью. Противники устали оба, Айра это замечала, но в отличие от Борна, Алв твердо держался на ногах, тогда как отца уже шатало из стороны в сторону, и каждую атаку он отражал со все большим трудом.

– Нет! – закричала Айра, когда меч Алва вонзился в плечо отца, и тот упал на колени. – Нет!.. – прошептала она, глядя на бледное и измученное, но уже такое родное лицо.

Она не может потерять отца, едва обрета! Это же неправильно, и судьба не может так обойтись с ней!

– Да! – посмотрел на нее Алв, глаза которого заволокла кровавая пелена.

Он занес меч, чтобы поразить противника, но в этот момент был отброшен в сторону на несколько метров, а на его месте из тумана появилась стройная переливающаяся фигура.

– Найна! – радостно выкрикнула Айра.

– Ведьма! – одновременно с ней прошипел Алв, поднимаясь на ноги.

Борн же упал на землю. Он потерял сознание, но грудь его продолжала вздыматься. Он не умрет! Теперь, когда с ними Найна, он точно не умрет! – внушала себя Айра, не переставая благодарить творца, что послал им с отцом помощь.

– Стой там, где стоишь, Алв! – вытянула Найна руку в предупреждающем жесте.

Как же она сейчас была величественна и красива, во всей своей разноцветной наготе! Айра невольно залюбовалась ею. В этот же момент пути с Айры слетели, оставляя после себя в воздухе невесомые хлопья. Она побежала к отцу, не переставая следить за тем, что происходило рядом.

– А то что? – сделал Алв шаг вперед, сжимая рукоять меча. – Убьешь меня? – вкрадчиво поинтересовался.

– Не сомневайся в этом, – спокойно кивнула Найна, не переставая смотреть в глаза Алву.

– Ну попробуй, – пробормотал он и вдруг кинулся вперед.

Дальше все происходило очень стремительно. Не успел Алв пробежать до поверженного Борна, чтобы пронзить того мечом, как был снова отброшен силой Найны. Между рук веуды разгорался огонь, и Айра не сомневалась, что несет тот смерть суру. Только вот отправить в цель смертельный сгусток Найна не успела.

– Не делай этого! – раздался такой знакомый и желанный голос.

Рядом с продолжавшим не подавать признаков жизни Борном и перепуганной Айрой появился Торин.

– Иэрен, он опасен для вас. И теперь он знает, где вас искать. Более надежного места я не смогу найти, – торопливо заговорила веуда, не выпуская из внимания уже снова поднимающегося с земли Алва.

– Он наследный сур долины воинов, и не нам решать, достоин ли он жизни или должен умереть. Можешь сделать так, чтобы какое-то время он был нам не опасен?

– Одну луну, не больше, – передернула плечами Найна. – Но ты совершаешь ошибку.

– Поверь мне, я знаю, что делаю, – печально отозвался Иэрен.

Иэрен? Айра не могла отвести взгляда от лица любимого, осознавая все то, что услышала сейчас. Его ответный взгляд молил о прощении и обещал все объяснить. Только вот обида в душе и разочарование разрастались куда как стремительнее.

– Эй! Непобедимый!.. А как насчет того, чтобы подтвердить свой титул и сразиться с достойным противником? – усмехнулся Алв и сделал попытку двинуться вперед. Но тут же наткнулся на невидимую преграду и выругался: – Проклятая ведьма! Убери это.

– В последний раз предупреждаю – стой на месте! – злобно зашипела на него Найна, и такой Айра видела ее впервые. – Иначе, я наплюю на все мнения и прикончу тебя прямо здесь и сейчас. Что мне с ним сделать? – угрюмо посмотрела она на Иэрена.

– Отправь обратно в долину и обезвредь на время, – кивнул Иэрен.

– Как скажешь, – презрительно пожала плечами веуда.

Заклинания полились из ее рта плавным и неразборчивым потоком. Земля разверзлась у ног кричащего что-то Алва и поглотила того. В мире Найны его больше не стало, как поняла Айра. Сама она продолжала гладить отца по волосам, удерживая его голову на коленях, мечтая, чтобы поскорее все закончилось, и главное! – чтобы Борн выжил.

– С ним все будет хорошо, – опустилась Найна на колени возле неподвижного тела и простерла руки над его раной. На глазах рана затянулась, чему уже Айра не удивилась. – Нужно перенести его в дом, – посмотрела Найна на Иэрена. – Через несколько минут он придет в себя, не волнуйся, – быстро улыбнулась Айре.

Без видимых усилий Иэрен поднял с земли Борна и перенес в дом. Найна с Айрой молча последовали за ними. Опустив ношу на кровать, Иэрен повернулся к Айре.

– Я все тебе объясню...

– Нет! – перебила его она. – Я и так все поняла. Ты – сур зеленой долины и мой хозяин, который ненавидит меня за то, что я убила его сестру.

– Так было, но сейчас все изменилось...

– Вам лучше перейти в соседнюю комнату, – на этот раз остановил Иэрена голос Найны. – А я пока приведу в порядок отца нашей девочки, – заботливо посмотрела она на Борна. – Айра, девочка, просто выслушай его, – попросила напоследок.

Куда ей встать? Что сказать ему? Как вести себя с ним? Куда деть вдруг ставшие слишком беспокойными руки?.. Айра приблизилась к окну и уставилась в него, ничего не видя. За спиной она продолжала чувствовать Иэрена, в которого вдруг превратился Торин. И она это очень быстро осознала, как и поверила. И как она раньше не замечала очевидного, что не может быть настолько горд и величав тот, кто называет себя простым воином.

– Ничего не изменилось между нами, Айра, – раздался за спиной голос Иэрена, и руки его опустились ей на плечи.

Реакция последовала непроизвольная – Айра стряхнула с себя руки сура и повернулась к нему лицом.

– Изменилось все! И самое главное, что ты ненавидишь меня! – смотрела она в такие родные глаза и не узнавала их. Как быстро в любимом она начала видеть нежеланного хозяина.

– Так было раньше, а сейчас я люблю тебя, – упрямо проговорил он и снова обхватил ее плечи руками, не давая вырваться. – Я и сам заблуждался, как ты не понимаешь! Но сейчас я точно знаю, что главное для меня – это ты!

– Ты обманул меня.

– Так вышло случайно. Я лишь поддержал иллюзию того, во что ты хотела верить.

Да. Тогда, у шаткого мостика Айре и в голову не могла прийти, что повстречалась с самим суром зеленой долины. Она хотела видеть в нем простого и обаятельного воина. Он же решил скрыть от нее правду.

– Мне нужно время, чтобы все обдумать, – тихо произнесла Айра.

– И оно у тебя будет, – еще тише отозвался Иэрен.

– Ты вернешь меня в долину? – посмотрела на него Айра. На миг ей показалось, что ничего не изменилось, но миг этот быстро прошел.

– Нет.

– Оставишь здесь? – удивилась Айра.

Она с трудом могла себе представить, что будет жить здесь какое-то время одна, без своего Торина. Да и вряд ли сможет, ведь все здесь будет напоминать ей о нем и их любви.

- Ты и твой отец вернетесь в человеческий мир.

Айре показалось, что над головой разверзлось небо, и ее оглушило раскатом грома. Так далеко от него! В другом мире, в другой жизни, где драконам нет места, куда она и не надеялась когда-нибудь вернуться... Да и никто до нее не возвращался!

- Послушай меня, - обхватил Иэрен ладонями ее лицо и заглянул в самую глубину глаз. - Здесь тебе нельзя оставаться. Где бы ты ни спряталась, Алв будет искать тебя, пока не найдет. Кроме того, тебя преследуют по решению суда... У себя же в мире ты будешь в безопасности. Второй раз тебя никто не посмеет оттуда забрать. И это теперь пожизненно, - губы его тронула грустная улыбка, от которой глаза Айры заволокло слезами.

- А ты? - она даже сама с трудом расслышала себя, но Иэрен понял ее.

- Я обязательно найду способ соединить нас, - прижал он ее к груди, давая возможность в последний раз услышать стук его сердца. - Если обещаешь простить меня и не забывать.

- Обещаю, - произнесла Айра, прежде чем губы их сомкнулись в прощальном и глубоком поцелуе.

Лодка причалила к берегу и шумно прошуршала носом по песку в тишине ночного леса. Борн выскочил из лодки и наполовину вытянул ту на берег. А потом подал руку притихшей Айре.

- Вот ты и вернулась, дочка, - сжал он ее руку, когда оба они ступили на сухую почву.

Айра обернулась и посмотрела на спокойную поверхность драконьего озера, отливающую золотом в лунном свете. В тот день озеро выглядело иначе - бушевало, словно не желало ее. Или наоборот, волновалось от нетерпения поглотить ее своими водами. Сейчас же оно выглядело умиротворенным, словно свершилось что-то очень правильное. Не ее ли возвращение можно считать таковым? И как быть с сердцем, что осталось в мире драконов?

Айра смахнула одинокую слезу и повернулась к отцу.

- Пошли домой? - улыбнулась она ему.

- Покажешь дорогу? - ответил он ей взаимной улыбкой.

- Тропинка сама выведет нас в поселок.

А вот что их ждет дальше, одному Творцу и известно.